Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария

ХРИСТИАНСТВО И ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной
научно-практической
конференции

Часть I

19-20 октября 2017 г.
Пенза

УДК 271+37.01
ББК 86.372+74

Под общей редакцией: проректора по учебной работе ПДС протоиерея Александра Филиппова, доктора педагогических наук, профессора ПДС Т.В. Скляровой.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции.Ч.1.- Пенза: РИО Пензенская духовная семинария, 2017 - 272 с.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов России, Греции, Беларуси, Германии, Литвы нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами воспитания.

The symposium contains materials of the International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians from Russia, Belarus, Germany, Lithuania deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

ISBN 978-5-9908754-5-6

© РИО Пензенская духовная семинария

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Митрополита Пензенского и Нижнеломовского СЕРАФИМА 7

Проблемы христианской антропологии

ПЕЧАЛЬ АПОСТОЛА ПАВЛА ОБ ИЗБРАННОМ НАРОДЕ ИЗРАИЛЯ
Протоиерей Вадим Ершов 9

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ
Р.М. Рупова 16

TRADITORES В ПОЛЕМИКЕ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА С ДОНАТИСТАМИ ПО ЕГО ТРАКТАТАМ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА
Иерей Алексий Сергеев 23

РЕЛИГИОЗНО - ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ТРУДА
Иерей Александр Таныгин 29

Христианское воспитание в современном мире

СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
Иерей Сергий Беляков 35

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФОРМ
М. Ю. Грыжанкова 42

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Протоиерей Максим Козлов 49

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
Священник Максим Кузнецов 61

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ (БЛУМ) О ПУТЯХ И СПОСОБАХ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
К.С. Машарова 69

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ
А.С. Оскома 74

История христианской педагогики

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)
Л.Н. Беленчук 81

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.И.ЛАЖЕЧНИКОВА В ДОЛЖНОСТИ ДИРЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ
А.К.Васильев 90

ПРОПОВЕДЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В АНТИОХИИ
А.В. Горайко 94

ИДЕЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО)
С.В. Дунин, Н.Е. Садовникова 105

СМИРЕННАЯ МОЛИТВА ЧИСТОГО СЕРДЦА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ЕЕ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА
И.В. Емелькина, Н.Е. Садовникова 113

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО
С.А. Колесников 120

ГЕНЕЗИС ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (X – НАЧАЛО XXI ВВ.)
Н.Ю. Налётова 127

ПЕДАГОГИКА «ВНУТРЕННЕГО ДЕЛАНИЯ»
Н.Ю. Налётова 137

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ ПРАВОСЛАВНОГО «УЧИТЕЛЯ РУССКИХ УЧИТЕЛЕЙ» КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО
Н.В. Саратовцева 145

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ВОЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В ЭПОХУ ПЕТРА ПЕРВОГО
Л.Н.Третьякова 151

ОТ ЦЕРКОВНОСТИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМ ШКОЛАМ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ
Игумен Виталий (И.Н. Уткин) 157

ЦЕНЗОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО
Протоиерей Александр Филиппов 165

Христианское образование и наука

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ ВУЗОВ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
К.А. Костромин 173

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА
А.А.Парменов 179

Христианство и современное образование в мире

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
Д.С. Гордеева 184

УРОК РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЛИ САКСОНИЯ
Ю. Койнова-Цёльнер 190

НАЧАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
Т.В. Склярова 197

ІДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
А.А. Сугутина 205

Христианство и школа в современной России

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
Е.П. Белозерцев, Г.В. Заридзе 210

ИННОВАЦИИ ИЛИ ТРАДИЦИИ: ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ И БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
Е.Н. Дементьева 219

ІПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
С.Ю. Дивногорцева 225

МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В СЕКЦИИ «АКСИОЛОГИЯ» ШКОЛЬНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
Ж.В. Лукашенкова 234

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ» В VII КЛАССЕ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕМ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ РОССИИ»
Ю.В. Першина 239

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
Е.Б. Фирсова 244

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ
Л.Н. Чистова 257

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКИХ УМК НА УРОКАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
О.Л. Янушкявичене 264

Вступительное слово
Митрополита Пензенского и Нижнеломовского СЕРАФИМА
к материалам Международной научно-практической конференции
«Христианство и педагогика: история и современность»
(Пенза, 19 – 20 октября 2017г.)

Уважаемый читатель!

В Ваших руках – сборник статей, подготовленных преподавателями Пензенской православной духовной семинарии, а также учёными высших учебных заведений России, Эстонии, Беларуси, Греции, принявшими участие в обсуждении одной из наиболее важных проблем современной Церкви – проблемы методов и средств передачи юным поколениям духовных сокровищ Православия. Для Пензенской семинарии эта тема является приоритетной. Причина – педагогическая направленность профиля открытой в Семинарии магистратуры (программа «Теология и педагогика»).

Глубокий интерес пастырей, преподавателей и студентов нашей семинарии к проблемам христианской педагогики основывается на традиции, заложенной первыми учителями и Отцами Церкви – Климентом Александрийским, свт. Григорием Нисским, преп. Иоанном Лествичником, традиции, нашедшей всестороннее развитие в трудах отечественных святителей – Тихона Задонского, Иннокентия Пензенского, Феофана Затворника. Когда христианское благовестие встретилось с культурой античного мира, греческая пайдейя стала человеческим ответом на Божественный призыв к совершенствованию и восхождению души по лествице добродетелей. Поэтому православная педагогика является одним из отражений богословского учения о синергии – соработничестве Бога и человека в деле человеческого спасения.

В наши дни синергийность педагогики приобрела новое измерение – сотрудничество преподавателей светских и духовных учебных заведений в деле осмысления и формирование стратегических направлений христианской педагогической мысли и её прикладных решений. Развивающееся сотрудничество зачастую приобретает характер не только освоения в духовно-образовательной и пастырской работе современных педагогических методов, но и воцерковления самой педагогики. Не секрет, что многие современные преподаватели высших и средних учебных заведений остро ощущают углубляющийся разрыв между образованием и воспитанием в школе и вузе, нарастающую формализацию и технологизацию

образовательного процесса. Как писал великий русский педагог А. С. Макаренко, «наше педагогическое производство никогда не строилось по технологической логике, а всегда по логике моральной проповеди». Моральная составляющая и, шире, духовное содержание постепенно исчезли из школьного и вузовского образования либо сохранились в рудиментарных формах, что неизбежно приводит к отрыву юношества от национальной духовной традиции. В ходе работы различных дискуссионных площадок, посвящённых проблемам педагогики, всё более откровенно поднимается вопрос, что секулярное образование не способно быть действенным механизмом передачи культурного кода народа, что оно требует сопровождения со стороны христиански ориентированной педагогики.

В предлагаемом сборнике материалов аккумулирован как живой педагогический опыт, так и теоретические размышления о желаемом направлении развития отечественной системы образования – и духовной, и светской. Какие-то утверждения могут показаться спорными, какие-то требуют дальнейшего осмысления, но этот нескончаемый поиск новых форм передачи духовного наследия от прежних поколений к новым является частью духовного делания современного православного учителя, результатом которого призвано стать очищение и возвышение его души, через которую свет Православия должен дойти до его учеников.

ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 227.12

ПЕЧАЛЬ АПОСТОЛА ПАВЛА ОБ ИЗБРАННОМ НАРОДЕ ИЗРАИЛЯ

Протоиерей Вадим Ершов
Кандидат богословия, проректор по воспитательной работе ПДС
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье говорится о личной заинтересованности апостола Павла в деле распространения Слова Божьего среди еврейского народа. Здесь же приводятся святоотеческие толкования стихов 1-5 главы 9 послания к Римлянам.

Ключевые слова: *Послание к Римлянам, апостол Павел, Израиль, евреи.*

Несомненно, сейчас Священное Писание как книга является одной из самых доступных во всём мире. Однако ввиду сложности Библии для глубокого её понимания необходимы различные пояснения. Эта необходимость обусловлена множеством факторов. Во-первых, это хронологическая дистанция, которая отделяет священных писателей от читателя. Во-вторых, это различие культур тех же писателей и читателя. Библия несёт на себе печать тех эпох, когда писались книги; отражает особенности авторов – их язык, характер. Когда мы видим многовариантность понимания того или иного места в тексте Священного Писания, предпочтение отдается толкованию святых отцов. И нам важно следовать этому, особенно если это касается вероучительных истин.

Недостаточно установить лишь буквальный смысл текста, важно найти в нём Слово Божие, обращённое к человеку всех времен и народов. Поэтому необходимо использование всех приёмов экзегетики, чтобы раскрыть все нюансы того или иного текста Священного Писания. Необходимо также учитывать подходы толкователей Священного Писания с учётом принадлежности их различным школам (Александрийская, Антиохийская школы и др.). Следует также толковать Священное Писание с учётом всего Священного Писания – и Ветхого и Нового Заветов. Таким объектом экзе-

гетических исследований явилось послание к Римлянам, автором которого признаётся апостол Павел. Подтверждение тому, что данное послание Павлово мы находим у древне-христианских авторов. Например, в I веке на него как на Павлово ссылается святитель Климент Римский, в начале II века –священномученики Игнатий Антиохийский и Поликарп Смирнский, в IV веке святитель Кирилл Иерусалимский включает данное послание в список 14 посланий апостола Павла [9, с.317].

Мы читаем удивительное послание к Римлянам – удивительное тем, что автором его является человек, бывший в прошлом ортодоксальный иудей. Апостол Павел, как мы знаем из новозаветных книг, после своего обращения много проповедовал о Христе. Всякий раз, в какое бы селение он ни приходил, сначала всегда шёл в синагогу к своим соплеменникам. Была видна его забота о евреях. Девятая, десятая и одиннадцатая главы содержат попытку апостола Павла объяснить, почему иудеи отвергли Христа. И Павел начинает девятую главу послания к римлянам не с гневом, но с печалью; он смотрит на иудеев не как на народ, который нужно бичевать, а как на народ, который достоин любви и сожаления. «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом» (Рим. 9,1). Так обычно говорит тот, кто намеревается сказать нечто невероятное, но в чём уверен сам. Суть следующего настолько невероятна, что Павел призывает свидетелей. И этими свидетелями являются Христос, собственная совесть и Святой Дух. Апостол Павел не просто время от времени рассуждает о Христе, но он является тем человеком, который живёт во Христе и ради Христа: «…для меня жизнь – Христос…» (Флп. 1, 21). О совести же было сказано потому, что она является гарантом того, что человек не будет лгать; тем более, если совесть его просвещена Святым Духом.

Итак, что же хочет такого важного и невероятного сказать апостол? Иудеи, являющиеся противниками апостолов и их проповеди, говорили о том, что следует одно из двух. Либо Евангелие – это ложь, либо Бог является обманщиком. Господь обещал Аврааму, что его потомки и наследники получат Божии дары. А на самом деле эти дары получают язычники – иноплеменные люди. Значит ли это, что Бог обманул? А если говорить это нечестиво, значит апостольская проповедь лжива, − ведь Бог может дать дары только наследникам Авраама по плоти.

И вот апостол Павел хочет опровергнуть эти возражения. Начинает он с того, что показывает своё личное отношение к данному вопросу: «… что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему…»

(Рим. 9, 2). Следует заметить, что данная фраза выглядит как неполная и можно было бы указать на то, из-за чего эта скорбь – или из-за отвержения иудеев, или из-за их неверия.

Следует заметить, что ко времени написания этого послания между апостолом Павлом и иудеями сложились определённые отношения, а именно – иудеи ненавидели Павла. Об этом свидетельствует Священное Писание: Деяния апостольские с 21 по 25 главы; послания самого апостола - например, 2 Кор 11, 24-25. Ненавидели же они его за то, что, как они говорят, оставил он отеческий закон, принял учение Иисуса Христа.

И вот апостол, зная это и одновременно испытывая к иудеям чувство сострадания, старается как можно мягче начать свою обличительную речь. Павел сообщает читателям, что говорит он не из ненависти, а из любви, ибо его печалит то, что иудеи не верят во Христа, Который пришел спасти их. Казалось бы, что должен делать человек, когда его ненавидят, клевещут на него и преследуют его? И что должен делать человек, когда несправедливая по отношению к нему ненависть приносит страдания и готова погубить дело его жизни? Наверное, такой человек должен защищаться любыми средствами, ненавидя своих врагов и проявляя при этом некоторую агрессивность.

Однако следует заметить, что апостол Павел смотрит на своих врагов с печалью и непрестанным мучением сердцу. И даже больше: «…я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти…» (Рим. 9, 3). Мы можем спросить у апостола Павла – возможно ли это? Тебя не могли отлучить от возлюбленного Христа ни царство, ни геенна, ни видимое, ни невидимое, а ты теперь желаешь быть от Него отлучённым? «Он желал бы, даже более – молился в сердце своем быть отлучённым от Христа, только, чтобы они обратились ко Христу, а это такая жертва, выше которой ничего не могло быть для апостола,… не умаляется ли здесь его любовь ко Христу?» - спрашивает святитель Феофан в своих толкованиях [7, с. 415]. Чем можно оправдать или объяснить слова апостола? Может быть, он вспомнил один из величайших эпизодов истории Израильского народа, когда Моисей поднимался на гору, чтобы получить скрижали закона из рук Господа. Народ же, оставшийся внизу, согрешил, сотворив золотого тельца. И Моисей обратился к Богу с молитвой: «… Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32, 32). Этот поступок был естественен для любящего сердца. Когда сын или дочь совершили преступление, то любящие их отец или мать предпочли бы сами вместо них понести наказание. Ири-

ней Лионский так оценивает слова апостола Павла: «Знатное воистину и героическое было сие в апостоле движение, произошедшее от самого Святого Духа»[4,с.260]. Итак, ради братьев своих апостол Павел согласен быть проклятым. Необходимо отметить, что в тексте употреблено слово «анафема». Из Ветхозаветной истории мы знаем, что если брался языческий город, то всё в нём подлежало уничтожению, ибо всё в нём было осквернено (Втор 2, 34; 3, 6; Нав 6, 17; 7, 1-26) - это тоже одно из значений слова «анафема». Так и апостол хочет этого отлучения, можно сказать уничтожения.

Следует обратить внимание ещё на один момент: важным словом в этом стихе является «молился», именно не «желал бы», но «молился». Здесь имеется в виду молитва как упование не на своё желание, но на волю Божию.

Святители Иоанн Златоуст [5, с.690] и Феодорит Кирский [6, с.161] предлагают обратить внимание в первую очередь не на то, что говорит апостол Павел, а на то, какова причина этого. Ведь если мы не будем расследовать причин, то должны будем назвать и Илию убийцей, а Авраама не просто убийцей, но ещё детоубийцей. Итак, какова причина? Сам возлюбленный Иисус. Ведь ясно же, что апостол не предпочитал иудеев Спасителю, а показывал в этом свою любовь и приверженность к ним. Говорил же это для того, чтобы увидеть, как все покорятся и охотно примут спасительную проповедь. Апостол Павел совершил обрезание, остриг волосы, принес жертву; но это не то, что делает его иудеем. Напротив, это делает его свободным от иудейства и истинным служителем Христа. Апостол своими словами показывает любовь ко Христу и то, что он делает это ради Христа, для Его славы. Святитель Феофан Затворник пишет: «Апостол не только не отказывается от своей любви ко Христу, но выражает её ещё сильнее, … желает и молится, чтобы неверующих его братьев Господь присоединил к Своему избранному стаду, хотя бы ценой отлучения его самого от благ небесных, но не от любви ко Христу. Это высшая черта любви – самоотвержение» [7, с.415].

Так велика любовь апостола Павла, и здесь нет ничего удивительного. Ведь он знает, что Тот, Кто является Любовью, уничижил Себя, принял образ раба и стал ради нас проклятым. Также и апостол может быть проклятым ради своих братьев по плоти. «Апостол как бы говорит, – пишет святитель Иоанн Златоуст, - потому-то и терзаюсь, что если бы можно было быть исключенным из лика Христова, то есть от блаженства и славы, - я согласился бы на это.» Хотя следует заметить, что несколько по - иному

толкует слова апостола Павла преподобный Ефрем Сирин: «Желал бы я умереть для Христа, чтобы братья мои жили во Христе» [3, с.38]. Хотя если вспомнить Завет Господа об уничтожении языческих городов, отлучение и уничтожение в данном случае одно и тоже.

Далее апостол начинает рассказывать о том, кто же его родственники по плоти. «…То есть Израильтян, которым принадлежит усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всём Бог, благословенный во веки, аминь» (Рим. 9, 4-5). Итак, прежде чем начать обличать иудеев апостол хочет показать их достоинства? Да, апостол описывает преимущества иудеев и пытается отвратить от себя подозрения в недоброжелательстве. Итак, это те самые евреи, которые обладают не только всевозможными национальными силами и преимуществами, но которых любит апостол Павел и хочет принимать участие в их судьбе. Этот народ обладает кроме национальных ценностей ещё дарами Божественного избрания.

Необходимо отметить, что евреи были детьми Божиими, избранными, усыновлёнными в семью Господа. «Вы сыны Господа Бога вашего…» (Втор. 14, 1) – обращается Господь к израильтянам. «Израиль есть сын Мой, первенец Мой…» (Исх. 4, 22). Много раз обращается Господь к евреям и называет их своими детьми. Поэтому и апостол называет их усыновлёнными.

Итак, что мы скажем о былом? У Израиля была слава. Это божественное сияние света, которое опускалось, когда Господь посещал Свой народ. Например, когда евреи скитались по пустыне и ожидали помощи, Господь показал им свою славу (Исх. 16, 10). Или когда Моисей был на горе Синай: «И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай…» (Исх. 24, 15-16). Израиль видел славу Господа и всё-таки отверг Его. Апостол говорит, что у иудеев был закон, свидетельствующий о Христе, с ними заключены были все заветы, от них произошел сам Христос, из них были все отцы, получившие обетование; но, тем не менее, случилось противоположное, и они лишились всех благ. Нам же дано увидеть славу Господа в лице Иисуса Христа.

Итак, Израиль имел заветы. Два человека, вступая в соглашение, заключали договор, завет. Вновь и вновь обращался Господь к народу Израиля и вступал с ним в особые отношения. Это были Авраам, Исаак, Иаков, Моисей на горе Синай. Символом завета с Авраамом было обрезание. В основу завета при Моисее был положен закон.

Следует заметить, что Господь, что-то обещая людям, всегда следовал Своему обещанию и не оставлял их на произвол судьбы, если те были также верны своим обещаниям. Израильтяне были призваны к великому служению. «Они призваны к усыновлению, как и язычники, поскольку они стали также причастны обетованиям отцов. Они те, от которых Христос был предназначен к пришествию и произошел от них – Тот, Кто есть Бог над всем» [3, с.38], - пишет преподобный Ефрем Сирин.

Стоит сказать о том, что, когда израильтяне в очередной раз совершали грех, они несли наказание − Господь как бы лишал их наследства. Но затем опять вводил в наследие. Были у них и закон, и богослужения, и обетования. Израиль никогда не мог ссылаться на то, что не знал воли Божией, и если они совершали грех, то сознательно. Законом являлось Моисеево законодательство. Причём Господь обещал дать им не только Ветхий, но и Новый завет, хотя иудеи сами не захотели принять его. Было дано и богослужение, в чём заключалось предпочтение их другим народам - богослужение, которое назидает и приближает человека ко Господу. Кроме того, были и отцы; а если есть отцы, есть и традиции. А такой народ уже труднее сбить с пути, по которому он движется.

Самое же главное - от иудеев по плоти родился Христос. Всё остальное было подготовкой к этому. Воистину для Израиля трагедией является то, что когда приложено столько усилий, главного же они так и не смогли увидеть. Иудеи оттолкнули от себя воплощённую Любовь – Господа Иисуса Христа. Можно здесь привести цитату Кирилла Александрийского, который говорит весьма жёстко: «Бог изначально сделал Израиль Своим избранником и назвал его первенцем; но иудеи стали надменными и наглыми и, ещё хуже того, убийцами Господа. Поэтому они и погибли: ибо они стали изгнанниками и отверженными... Оказались они и чуждыми отеческого упования» [8, с.371]. Страшная представляется картина падения целого народа и весьма поучительно сравнение Феодорита Кирского самого апостола с плачущими женщинами, которые причитают над умершими. Они оплакивают красоту тела, цветущий возраст, знаменитость предков, богатство и их могущество. А плачет апостол потому, что иудеи лишились того, что имели [6, с.162].

Итак, в этих нескольких стихах данного послания мы можем увидеть, как относился апостол Павел к своим соплеменникам, одновременно понимая всю меру ответственности евреев за свои поступки.

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: United Bible Societies, 1988. - 1371 с.

2. Творения святого Епифания Кипрского. ч.5. - М.: издательство Московской Духовной Академии, 1882. – 406 с.

3. Ефрем Сирин, прп. Творения. т.7. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. - 392 с.

4. Ириней Лионский, свт. Послание святого апостола Павла к римлянам с истолкованиями. М.: Типография В.Готье, 1787. - 448 с.

5. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого избранные творения. Беседы на послание к римлянам. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. – 859 с.

6. Творения Блаженного Феодорита Кирского. - М.: Паломник, 2003. – 717 с.

7. Феофан Затворник, свт. Жизнь и труды святого апостола Павла. М.: Правило веры, 2002 г. – 887 с.

8. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов. Новый Завет, послание к римлянам. - М.: Герменевтика, 2003. – 600 с.

9. Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. - Санкт-Петербург: Сатис, 1995. – 715 с.

APOSTLE PAUL'S CONCERN ABOUT SELECT PEOPLE OF ISRAEL

Archpriest Vadim Yershov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The articlediscusses Apostle Paul's personal interest in spreading the Word of God among the Jewish people.Patristic interpretation of verses 1-5 of the 9th chapter of Paul's "Epistula ad Romanos" is given.

Keywords: *Epistula ad Romanos, Apostle Paul, Israel, Hebrews.*

УДК 130.31

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Р. М. Рупова
Кандидат философских наук
Российский государственный социальный университет
Москва, Россия

Главной мыслью статьи является утверждение необходимости для христианской педагогики учитывать весь комплекс богословско-антропологических установок, обращаться к разработанному пастырскому богословию. Христианскую антропологию невозможно построить без учета особого места человека в творении. Установка, заданная Христом: «Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный», повлиявшая на всё моральное учение христианства, должна быть ведущей при построении любых педагогических стратегий. В работе также рассмотрена христианская позиция по вопросу о природе зла, принадлежащая к самым трудным проблемам метафизики, и являющаяся очень важной для педагогики.

Ключевые слова: *христианская педагогика, христианская антропология, метафизика зла.*

Любая из сфер социальной жизни, по определению, замкнута на человека. Но что это за феномен – человек? Ответы на этот вопрос, как показывает история культуры, возможны разные. Это и ζωον πολιτικον («животное политическое» – Аристотель. Этика 1,5), и «совокупность общественных отношений» – в марксизме, и отрицание субъекта, его смерть – в постмодернизме.

От того, какая антропологическая модель принимается в обществе в качестве базовой, зависит чрезвычайно много: формы культуры, политические институты, менталитет общества, векторы его развития.

Педагогика, прежде всего, должна отдавать себе отчёт, кого ей предстоит воспитывать. Один из главных вопросов: приходит ли человек в мир на ряд отпущенных ему десятилетий, чтобы затем навеки исчезнуть в небытии, или он проживает свою жизнь, готовясь к жизни вечной, напрямую связанной с этим небольшим отрезком жизни земной?

В первом случае задача педагогики достаточно простая и обозримая: снабдить человека информацией, полезной для его ориентации в мире, успешного устройства в нём и комфортной жизни. Такая педагогика по сути своей близка к дрессуре.

Во втором случае перед педагогом стоит задача безмерная в своей огромности и степени важности: открыть человеку его царственное происхождение, его богосыновство и предназначенность наследовать Царство Небесное; научить, что с этим богатством делать. И, конечно, научить его выстраивать отношения с Отцом Небесным, а также с братьями и сестрами – сонаследниками Царства.

Так ставит вопрос христианская педагогика, для которой характерна антропология, определяющая человека не через него самого, а через Бога – так называемая теоцентрическая антропологическая парадигма. Творение человека «по образу Божию» (Быт. 1, 26) даёт к этому все основания. Следует сделать оговорку, что Церковь не создала законченного учения о человеке [1]. И хотя многие отцы Церкви касались вопроса о человеке [2], христианскую антропологию приходится эксплицировать, вычленять из Священного Писания и Священного Предания. Особую роль в её построении играет христологический догмат, принятый на Халкидонском Соборе 451 г., утверждающий соединение Божественной и человеческой природ во Христе «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Но ещё до всех выкладок богословствующего ума существует исходная основная интуиция православной антропологии – откровение о реальной действенности образа Божия в человеке.

Сообразность человека Творцу определяет его важнейшее свойство, на которое указывал святитель Григорий Нисский: если человек есть образ Божий, то в нём есть и такая же «непостижимая сущность», как в Боге. Человек наделён свободой, означающей для него опасную возможность противопоставить свою волю – воле Божией, отказавшись даже от спасения, предназначенного ему Творцом.

Немаловажное значение имеет вопрос о происхождении человека. Общехристианское учение утверждает, что человек появился не в порядке «естественной эволюции», а был сотворён Богом в особом акте творения. Но дарвинистская теория эволюционного происхождения человека в разных своих модификациях всё ещё сохраняет авторитетность в науке. Хотя «нет ныне ни одного серьёзного учёного, который отрицал бы чрезвычайные затруднения в объяснении того, как появился человек на земле, но всё же стремление обойтись без библейского учения об особом творении

человека остаётся, к сожалению, руководящим у подавляющего большинства учёных» [3, 435]. Следует отметить, что признание библейского учения о творении человека не разрешает ещё всех вопросов о связи человека и природы. Тем не менее, Библия притязает на знание, основанное на Откровении, о происхождении человека. Без понимания этого, без учёта особого места человека в космосе невозможно построить никакой христианской антропологии.

Для этой антропологии принципиально важно, что созданию человека предшествовал «предвечный совет», результатом которого было сотворение человека Богом «по образу и подобию Своему». Причём, как утверждалось уже в ранней христианской письменности (у Оригена и Иринея Лионского), образ Божий был дан, подобие – задано. Этим перед человеком ставится идеал и жизненная задача уподобления Богу – обожения. Это соответствует словам Христа (Мф. 5, 48): «Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный». Этот идеал повлиял на всё моральное учение христианства. Он должен быть ведущим при построении любых педагогических стратегий. Построение антропологии по теологической схеме приводит к установлению соответствия между божественной ипостасью и человеческой личностью, между божественной усией и человеческой природой. При этом природа в людях не просто одинакова, но и одна у всех, а личность – у каждого своя. «Человеческая природа живёт в каждой личности, её ипостазирующей, своей особой жизнью, и вне «ипостаси», вне момента личности она уже не живая» [3, 440].

Личность человека в понимании православной Церкви – непроизводна, невыводима не из чего. В этой точке рассуждений о личности можно опять обратиться к её отличию от индивидуальности. Каждая личность в единстве со своей природой (воипостазированной) составляет индивидуальность. Итак, понятие индивидуальности соответствует единству личности и природы в их взаимодействии и развитии. Личность может быть ослаблена, угнетена, но даже у самого большого грешника она принципиально неустранима. Следует иметь в виду, что в полном и точном смысле слова понятие личность может быть применено только к Богу – в Нём всё «воипостазировано». В человеке личность развивается, «зреет», овладевает своей природой постепенно и ограниченно. Но при этом человек не является собственником своей природы; он включён в неё. И всё же, при всей ущербности личности, она является субъектом человеческой судьбы, источником творческих устремлений, носителем ответственности за жизненный выбор и действия человека.

Целый ряд войн XX века, кризисных социально-политических процессов привёл к пониманию того, что в корне этих кризисов лежит ведущий – кризис самого человека. В итоге созрел Антропологический поворот – обращение к теме человека как центральной практически всех отраслей научного познания. На европейской почве на рубеже XIX и XX веков возник персонализм – интеллектуальное течение, объединяющее философскую направленность на человека в различных ракурсах. Интересно, что и в богословии началось обращение к человеку. Это выразилось в появлении большого количества трудов по христианской антропологии, а также в создании «богословия личности». Как выразился протоиерей Иоанн Мейендорф, «теперь уже стало общим местом утверждение, что в наше время богословие должно стать антропологией» [4, 180].

Что может дать для педагогики эта антропологизированное богословие? Оно базируется на особой антропологии, которая только и может принять на себя богословскую ответственность. В его основании – взгляд на человека как на принципиально открытое существо: «Человек не есть автономное и самодовлеющее существо; его человечество состоит, прежде всего, в его открытости Абсолюту, бессмертию, творчеству, по образу Творца… общение и причастие к Божественной жизни и славе её для человека *естественно*» [4, 179]. Таким образом, отталкиваясь от традиции «школьного» богословия, то есть рассуждений при помощи отвлеченных категорий на догматические темы (что является существенным признаком схоластики), мы ориентируемся на принципы построения богословского дискурса, опирающегося на исихастскую антропологию.

В условиях антропологического поворота антропология, ставшая смысловой осью практически всей системы научного познания, через эту связь вводит в поле богословского рассмотрения большой спектр внедогматических вопросов. Возникает задача их осмысления в координатах святоотеческой мысли.

Среди множества вопросов, важных для построения педагогической системы – вопрос о теле человека и о природе зла.

Несмотря на то, что человек является высшей формой тварного бытия, он остаётся ничтожным и слабым в отношении космоса как такового с его величиной, многообразием и сроками существования галактик и звезд. Даже овладев силами природы, создав колосс индустриальной цивилизации, человек не смог стать абсолютно независимым от материальной среды. Эта зависимость всего ощутимей проявляется через тело человека, подчиненное природным воздействиям, проявляющимся в страдани-

ях, болезнях, смерти. Вне христианства, особенно – в платонизме, преобладающим было негативное отношение к телу, противопоставлявшемуся духу. Даже античное любование телесной красотой, переплетённое с религиозными переживаниями, не отменяло этого дуализма. Христианство впервые утвердило иное отношение к телу. «Вся метафизика Боговоплощения, основная для христианства, покоится на признании, прежде всего, метафизической природы телесности, что с особенной силой проявляется с учением о воскресении в теле» [3, 453]. Христианский подход к телу характеризуется его высокой оценкой. Апостол Павел говорит, что «тела ваши суть члены Христовы» (I Кор. 6.15). В то же время плоть противопоставляется духу: «в членах нахожу закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7, 23) – речь идет здесь о человеке, уже поврежденном грехом. Это тело «томит» человека, часто даже мучает его – поэтому необходима аскеза, подчиняющая тело, как пострадавшее от грехопадения в большей степени, духу. Таким образом, элементы христианской аскезы должны быть непременной частью педагогики.

Тема зла, важная для педагогики, принадлежит к самым трудным проблемам метафизики и является показателем глубины той или иной теории. Христианство даёт свой ответ на это вопрошание, ибо оно по сути своей есть благая весть о спасении мира и людей от зла. Начиная с Августина Блаженного, зло в человеке связывается с первородным грехом – это осталось инвариантом во всех христианских конфессиях. Но какова природа той силы в человеке, о которой апостол Павел писал: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7.19)? Страдание, вражда, смерть существуют в мире и без человека, но только в человеке можно наблюдать «волю ко злу». Вся история изобилует примерами зла, в особенности же XX век, когда не варвары, а один из культурнейших народов Европы вдруг стал носителем такой зловещей вакханалии тёмных сил, что невозможно подобрать каких либо социально-политических ключей к этой великой исторической трагедии. Разумеется, примеров можно привести множество. Ясно, что зло имеет духовную природу и утончается, совершенствуя свои формы, изощряется вместе с усложнением культуры. Как пишет В. Зеньковский, исследовавший эту проблему, «последний корень зла заключается именно в свободе человека, в том, что ему дана сила быть «сыном Божиим», либо враждовать с Богом». Эта свобода человека столь беспредельна, что в ней он соизмеряется с Богом. Разрешение этого вопроса в духе манихейского дуализма – признанием существования в

мире двух равномощных противоборствующих источников – Бога и темного начала неприемлемо для христианства, которое утверждает, что зло имеет свой корень в тварном бытии. Результатом первородного греха было то, что, хотя в мире и не произошло онтологического расщепления, но в человеке, наряду со способностью быть проводником Божьей воли, возник некий центр – проводник воли темной силы, имеющей персонифицированную природу. Наличность двух динамических центров в человеке объясняет внутреннюю борьбу, иногда самообман, когда человек объясняет себе совершённое им зло необходимостью, оправданностью и т. п. Акт свободного выбора совершается на таких экзистенциальных глубинах человеческого естества, которые «глубже сердца» (на это указывают слова Спасителя «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6,21). Важно ещё отметить, что греховность в человеке, как и зло в мире, имеет паразитирующий характер, ибо источник энергии в мироздании один – Бог. Сделав свободно выбор в пользу злого начала в тех или иных его проявлениях, человек приобщается к деформированным, ведущим паразитическое существование, энергетическим структурам бытия, что не может не сказаться на нём онтологически деструктивно. Выход из этого плена предложен в Церкви, имеющей, в силу голгофской жертвы Христа, благодатную силу освободить человека, свободно прибегшего к её таинствам – подобно тому, как это произошло с Марией Египетской.

Обобщая вышесказанное, христианская педагогика должна учитывать весь комплекс богословско-антропологических установок, обращаться к разработанному пастырскому богословию. Педагог, сам проходя при этом ступени духовной лествицы, должен уподобляться главному Педагогу и Пастырю – Богу, ведущий принцип которого – любовь.

Литература:

1. Как пишет В. В. Зеньковский, «это обстоятельство имело самые тяжёлые последствия в судьбе Церкви. Церковная мысль подвергалась в данной области влиянию внецерковных течений, и в недрах церковного сознания возникли очень серьёзные и глубокие разногласия» см.: Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии. // Русская религиозная антропология. Т. II. Сост., общ.ред., предисл. и примеч. Н.К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. – С. 431.

2. Василий Великий, Григорий Нисский, Немезий Эмесский, Феодорит Кирский, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама.

3. Зеньковский В.В. Принципы православной антропологии. // Русская религиозная антропология. Т. II. Сост., общ.ред., предисл. и примеч. Н.К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. С. 430 – 466.

4. Мейендорф Иоанн, протоиерей. Православие в современном мире. М.: Путь, 1997. 248 с.

ANTHROPOLOGICAL FOUNDATION OF CHRISTIAN PEDAGOGY

R. M. Rupova
Russian State Social University
Moscow, Russia

The main idea of the article is the assertion of the need for Christian pedagogy to take into account the whole complex of theological and anthropological attitudes, to turn to the developed pastoral theology. Christian anthropology cannot be worked out without taking into account the special place of man in creation. The attitude, expressed by Christ: "Be perfect as your Father in Heaven», which has influenced the whole Christian moral teaching, should be the leading onewhile planning any pedagogical strategy. The paper also examines the Christian position on the nature of evil, which is among the most difficult problems of metaphysics, which is very important for pedagogy.

Keywords: *Christian pedagogy, Christian anthropology, metaphysics of evil*

УДК 23

TRADITORES В ПОЛЕМИКЕ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА С ДОНАТИСТАМИ ПО ЕГО ТРАКТАТАМ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Иерей Алексий Сергеев
Кандидат богословия
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

Статья посвящена некоторым аспектам полемики блаженного Августина Иппонского в его Трактатах на Евангелие от Иоанна с расколом донатистов. В частности, разбирается термин traditor в богословии святого Августина, являвшийся определяющим для раскольников-донатистов.

Ключевые слова: *Блаженный Августин, Трактаты на Евангелие от Иоанна блаженного Августина, раскол донатистов, traditor, traditores.*

Полемический характер трудов блаженного Августина

Святой Поссидий Каламский в приложении к «Жизни святого Августина» (Vita St. Augustini) перечисляет произведения последнего, формируя их по группам, исходя из их полемической направленности. Исследователи блаженного Августина говорят о некоторой односторонности такого подхода, поскольку творения святителя Гиппона имели, в первую очередь, более широкий пастырский характер. То есть содержали в себе весь спектр вопросов, волновавших Церковь времени святого. Кроме того, среди сочинений блаженного встречаются совершенно оригинально задуманные, не имевшие на тот момент аналогов, произведения, например, «Исповедь», «Пересмотры» [2, с.47,48], в которых также есть моменты полемики, вплетённые в ткань повествования. Можно сказать, что апологетика чистоты веры как борьба за вечную жизнь североафриканских прихожан проводилась блаженным Августином начиная с его ранних произведений вплоть до конца его жизни. В толковании Послания к Галатам, а именно того перечисления грехов, которые не наследуют Царство Небесное: *прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси,*

ненависть, убиства, пьянство, бесчинство (Гал.5:19,20), блаженный Августин приводя параллельное место из Первого Послания к Коринфянам *(1 Кор. 6:9,10)*, говорит о том, что нет ни одного, кто не грешит (non solum non peccat) [3, p.2139,2140], и такими, по апостолу Павлу, были некоторые Коринфяне, *но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6:11)*. «Поэтому иное, – говорит блаженный Августин, – не грешить, а иное – не держать греха (Aliudestenimnonpeccare; aliud, nonhaberepeccatum)». То есть для еретиков, о которых говорится в Послании к Галатам и Коринфянам, вполне возможно покаяние, над чем и трудился в своей полемике, практически в каждом из своих произведений блаженный епископ Гиппона. Те, к кому обращается блаженный Августин, могли слышать его в Церкви, случайно или специально зайдя туда, как делал и он, наблюдая за святителем Амвросием Медиоланским каждое воскресение, являясь ещё членом манихейской секты [4, p.76]. Могли находиться достаточно далеко, и тогда блаженный Августин отправлял им и всей Церкви в Северной Африке письма. Это могли быть люди, с которыми святитель Гиппона полемизировал публично, как в случае с Максимином, епископом ариан, пришедшим в Африку с вандалами и т. д. Отмечая спектр тех, кто был адресатами в устной или письменной полемике, святой Поссидий отмечает, что это были язычники, астрологи, иудеи, манихеи, присциллиане, донатисты, пелагиане, ариане, аполлинаристы [5. p.4-22]. Кроме того, если следовать апологетической классификации святого Поссидия и стараться дополнить её, то необходимо также внести сюда и гностиков [6, p.614], и фотиниан [7, p.390], и савеллиан [8. p.336,337], и евномиан [9, p.523], и митраистов (священников Пилеата, или Митры, или Аттиса) [10, p.69,70], против которых блаженный Августин неоднократно полемизировал, что отразилось, в том числе, в Трактатах на Евангелие от Иоанна. В этом отношении полемические моменты в произведениях блаженного Августина представляют большой интерес в плане реконструкции оригинальных источников его оппонентов. Благодаря хорошей памяти святитель Гиппона приводит целые выдержки из их работ. Вполне возможно, что еретические тексты были в библиотеке блаженного Августина и он изучал их [11, p.42].

Краткая история термина traditor в контексте полемики с донатизмом

В 411 г. в Карфагене состоялся Собор под предводительством святого Августина, положивший официальный конец раскольническому движе-

нию. Но на самом деле, донатизм, которому сочувствовали низшие слои, просуществовал ещё несколько десятилетий. Во время гонений Диоклетиана 303–313 гг., когда согласно одному из постановлений императора, изымали Священные тексты христиан и сжигали их, а самих верующих на этом основании арестовывали, появилось много мучеников, не отдавших Библию на поругание язычникам [12, p.319]. Те же, кто не выдерживал гонений и выдавал манускрипты Священных текстов, назвали traditores (предатели) – понятие, которое обозначало передачу Писания в руки язычников, а следовательно, в руки служителей врага рода человеческого, и вообще предание Православной веры [13, p.399]. Переданные traditores тексты Библии предавались огню [14, p.103-109]. Таким образом, термин traditor был хорошо известен и был нарицательным.

Traditores как отпавшие, согласно донатистам, не могли вернутся через покаяние в Церковь. Необходимо было повторное Крещение, которое, как и остальные Таинства, должны были совершаться «праведными» священнослужителями в истинной, то есть донатистской церкви [15, p. 259-261]. Люди, которые каким-то образом общались с теми, кто не был в донатистской церкви, автоматически становились традиторами. Поэтому полемика с расколом донатистов лежал в плоскости определения Истинной Церкви и того, Кто в этой Церкви совершает Таинства: священник или Сам Бог? Относительно первого аспекта блаженный Августин однозначно подчёркивает, что есть только одна Церковь – Тело Христово, и двух или нескольких церквей быть не может: «Но как иначе существует любовь, которой Отец возлюбил Сына также и в нас, если не через то, что мы Его члены, и любимы в Нём, поскольку Он любим в полноте Его личности, и как Глава, и как Его члены? Поэтому Он добавил: *И Я в них (Ин. 17:23)*, как будто говоря: поскольку Я также в них. Поскольку, в каком-то смысле, Он пребывает в нас как в Своём храме, но в другом смысле, поскольку мы это также Он, посему, исходя из Его вочеловечивания, Он может быть нашей Главой, а мы Его Телом» [16, p.632,633].

Относительно второго аспекта доктрины донатистов о повторном перекрещивании и о том, Кто же совершает Таинства, блаженный Августин в своих Трактатах на Евангелие от Иоанна также даёт чёткое определение. В толковании 13 главы Евангелия от Иоанна блаженный Августин показывает невозможность повторного омытия ног на Тайной Вечери. При этом омовение ног он показывает в параллели с повторным Крещением [17, p.403,404]. Или в другом месте трактатов блаженный Августин говорит о том, что крещение совершает Сам Бог! Дух Святой, сходящий в

Таинстве – Он свидетельствует об этом, а тот, кто хочет вырвать из недр Духа Святого и перекрестить, как делают донатисты – скверный коршун по словам святого Августина: «O milve male, non me dilanias a visceribus columbae» [18, p.47,48].

Некоторые аспекты термина traditor в Трактатах блаженного Августина на Евангелие от Иоанна

Донатисты считали, что, отпав от Церкви, человек полностью утрачивает благодать. При этом сам акт передачи Священного Писания – traditio, согласно донатистам был самым тяжким грехом из всех. Но не только такой отступивший считался в глазах донатистов безблагодатным, но и все, кто имели с ним общение. Православная же Церковь в Северной Африке придерживалась другого установления и принимала отпавших через покаяние [19, p.186].

И в этом отношении интересно то, что в своих Трактатах на Евангелие от Иоанна блаженный Августин термином traditor называет именно Иуду в контексте того, что все апостолы получили Евангелие и были посланы проповедовать Слово Бога. Но Иуда, по Писанию, и стал этим traditor, который предал Слово Бога: «Следовательно, Сын продолжает и говорит: *Тех, которых Ты мне дал, Я сохранил, кроме сына погибели (filius perditionis), чтобы исполнились Писания*. Предатель Христа (traditor Christi) называется сыном погибели, предопределённый для погибели, в соответствии с Писанием, которое в 108 Псалме о нём особенно пророчествует» [20, p.615]. В то же время, если Иуда назван термином traditor, то, в отличие от него, падших ангелов блаженный Августин часто называет отступниками (дезертирами – desertores) и нашими обманщиками (nostri deceptores) [21, p.627].

Заключение

Таким образом, согласно блаженному Августину, traditores по существу – это лишь Иуда, остальные отпавшие члены Церкви, согрешившие, могут вернуться через покаяние, а не через повторные Таинства и находиться в Единственной Истинной Церкви, ведущей своё начало от Христа Спасителя и Его апостолов.

Литература:

1. В настоящее время принимается следующая датировка: Трактаты 1-16 произнесены в 406-407 гг.; 17-19 и 23-54 в 414 г., и 20 – 22 – позже добавлены в последовательность трактатов 55-124 в 419 – 420 гг. г.г. Houghton H.A.G. Augustine`s text of John. Patristic citation and Latin Gospels manuscripts. Augustine and the History of the Biblical Text. Oxford New York. 2008.

2. Марру А.-И. Святой Августин и августинианство. Долгопрудный. Изд.: «Вестком». 1999.

3. Sancti Aurelii Augustini. Expositio Epistolae ad Galatas. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.35. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.

4. Sancti Aurelii Augustini. Confessionum. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol.27. Brepolis. Belgium. 1955.

5. Possidius Calamensis. Indiculus librorum tractatuum et epistolarum S. Augustini. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.46. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864..

6. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

7. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

8. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

9. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

10. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

11. Houghton H.A.G. Augustine`s text of John. Patristic citation and Latin Gospels manuscripts. Augustine and the History of the Biblical Text. Oxford New York. 2008.

12. Moreschini C. Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol.1. From Paul to the Age of Constantine. Massachusetts. Hendrickson Pablish. 2005.

13. Ancient Christian Writers on the Psalms. Vol.2. St. Augustine on the Psalms. Transl. and annot. by Hebgin P.S., Corrigan D.F. New York. The Newman Press. 1961.

14. Lewis G. Violense in the name of Christ: the significanse of Augustine`s donatist controversy for today// Journal Of the evangelical theolog. Society. 1971.

15. Sancti Aurelii Augustini. Contra Litteras Petiliani Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.43. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.

16. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

17. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

18. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

19. Evers A. A Fine Line? Catholics and Donatists in Roman North Africa// Frontiers in the Roman world: proceedings of the ninth Workshop of the Network Impact of Empire. Ed. by Hekster O., Kaizer T. Durham. 2009.

20. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

21. Sancti Aurelii Augustini. Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. (CCSL) Vol.36. Brepolis. Belgium. 1955.

TRADITORES IN THE CONTROVERSY OF ST. AUGUSTINE WITH DONATISTS BASED ON HIS TREATISES ON THE GOSPEL ACCORDING TO ST. JOHN

Priest AlexySergeev
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article covers some aspects of the controversy of St. Augustine of Hippo with the split of Donatists in his Treatises on the Gospel according to St. John. In particular, we consider the term "traditor" in the theology of St. Augustine which was determinative for the dissident Donatists.

Keywords: *St. Augustine, St. Augustine' Treatistes on the Gospel according to St.John, the split of Donatists, traditor, traditores.*

УДК 13:17.02

РЕЛИГИОЗНО - ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ТРУДА

Иерей Александр Таныгин
Магистрант
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В данной статье рассматриваются различные стороны понимания сущности труда человека – как телесной составляющей, так и духовной. Проанализированы мнения обеих сторон по отношению к трудовой деятельности человека.

Ключевые слова: *Бог, труд, материальное, религиозно-этическое, понимание, этимологическое.*

Уже на протяжении более чем тысячелетия христианство определяет духовную жизнь нашего Отечества, формирует менталитет нации. Можно сказать, что на мировоззренческом уровне влияние православие распространилось на все сферы жизни общества. Что касается хозяйственной сферы бытия, то здесь нельзя не отметить огромного значения православной трудовой этики.

Трудовая этика (труд) может быть определена как – творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. [7] И первые главы книги Бытия повествуют о том, как Господь сотворил мир и человека. Причем, человек был помещен в Эдем, где у него не было забот о пропитании. Однако Господь не оставил человека праздным: «*И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его*» (Быт.2;15). Смысл этого фрагмента в том, что истинным владыкой всего сущего является Бог; человек же должен «возделывать и хранить» землю оставаясь в подчинении Владыке. Кроме того, этим фрагментом дается заповедь творческого труда, который должен сопровождать жизнь человека. Причем, – труда радостного, труда в любви.

Человек пал, и это предопределило всю дальнейшую историю человечества. Грехопадение прародителей обусловило кардинальные изменения и в трудовой этике. Господь говорит Адаму: «*проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в*

поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт.3;17-19). Труд радостный был у человека отнят, а дан труд-страдание, труд-тяжесть. Но, с другой стороны, этот постоянный тяжелый труд стал и средством спасения людей. Ибо наиважнейшим является то, что с пришествие в мир Христа потребность в труде и сама трудовая деятельность рассматриваются в качестве соработничества людей Богу. Именно благодаря способности быть творческим «сотрудником» Богу, созидать новое, еще не бывшее в человеке, созданном «по образу и подобию Божию», и проявляется богоподобие человека.

Но для полного рассмотрения вопроса труда, следует рассмотреть и светскую концепцию понимания труда и трудовой этики. Как поясняет нам большой энциклопедический словарь, **труд это** – целесообразная деятельность человека, направленная на сохранение, видоизменение, приспособление среды обитания для удовлетворения своих потребностей, на производство товаров и услуг. Труд как процесс адаптации человека к внешней среде характеризовался развитием и совершенствованием разделения труда, его орудий и средств[4].

Следует заметить, что на нашем обыденном уровне сознания человека, «труд» и «работа» сливаются в одно единое целое. Таким образом, все, что относится к труду мы можем отнести к работе и наоборот.

Практически во всех индоевропейских языках, слово «трудиться» первоначально означает «остаться без родителей», т.е. быть обреченным на нужду, тяжелое существование, тяготы, повинность, боль. Например, немецкое слово «arbeit», готское «arbas», французское «travail», латинское «labor», английское «labour» означает усилие, жизненные заботы, состояние изнурения, тревоги, страдания и даже родовые муки. В русском языке слова «труд» и «трудно» являются однокоренными. Слово *труд* восходит к древнерусскому слову *трудъ*, несущему понятия «труд, работа; беспокойство, забота; страдание; скорбь; болезнь; горе». Слово *trudъ принадлежит к гнезду славянского слова *terti (русское - тереть). Этимологически родственные слова в литовском языке означают «работа, хлопоты», в латышском «хрупкий», в готском «отягощать», в немецком «досаждать», в латинском «толкать, теснить». Значение слова «работа, труд» не могло быть первоначальным значением общеславянского корня *trudъ. Это слово сначала значило примерно то же, что средневерхненемецкое droz - «тяжелая ноша», «досада, печаль» (трудный) [2, с. 266].

Таким образом, мы можем утверждать, что этимология слова «труд» означает болезнь, тяжелая работа, тяжелые физические усилия.

На протяжении многих столетий мыслители пытались познать природу труда и его виды. Заметим, что осмысление труда и трудовых отношений между людьми в течение длительного периода эволюционировало примерно в данном порядке: труд заложен в людях самой природой (Античность), Богом (Средневековье), человеческой природой (Возрождение). Одним из весомых вкладов в философское осмысление труда внес Г.В.Ф. Гегель, выдвинувший положение о труде как всеобщей субстанции человеческого бытия. Труд, по Гегелю, является формой реализации духа, поэтому именно в труде самоосуществляется человек. Исходя из понимания абсолютной идеи, Гегель отождествлял труд с любой деятельностью, будь это труд ученого или труд ремесленника, художника, или религиозного деятеля.

Среди мыслителей сформировались различные подходы к трактовке труда. Так, с точки зрения классической политэкономии труд есть производство материальных благ или меновых ценностей. Другой позиции придерживался К. Маркс, для которого труд *«...представляет собой производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т.д. и в этом смысле – один и тот же человеческий труд»*[6]. Было бы несправедливым утверждать, что Маркс при определении труда ограничился лишь приведенной формулировкой. Для него труд является также условием существования людей, вечной естественной необходимостью. Благодаря труду возможен обмен веществ между человеком и природой. Кроме того, Маркс дал структурно-содержательный анализ труда, выделив в нем целесообразную деятельность, или сам труд, предметы труда и средства труда. Тем не менее определение труда у Маркса не избежало экономико-механистического редукционизма: *«Если отвлечься от определенного характера труда, то в нем остается лишь одно, – что он есть расходование человеческой рабочей силы»*[6].

В христианском миропонимании заповедь труда была дана человеку еще до грехопадения, пускай труда не физического, а творческого, но труда. Это указывает, что труд относится к изначальному замыслу Бога о человеке и потому связан не с необходимостью и борьбой за выживание, но открывает нечто важное о том, кто есть человек и в чем смысл его жизни. Если мы обратимся к первым главам книги Бытие, где мир представляется таким, каким он был изначально задуман Творцом. Именно эта мысль выражена в словах Священного Писания: *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма...»* (Быт. 1:31) – сотворенный мир в точности соответствовал Божественному замыслу. А потому, если мы хотим понять суть

всех вещей, нам нужно смотреть не только на то, как они выглядят сейчас, но как они были даны нам изначально, и чтобы найти смысл труда, нам нужно искать его *«в начале»*.

В отличие от материалистической теории, христианство восстанавливает религиозно-этическую ценность труда. В христианстве не только отсутствует аристократическая брезгливость к хозяйству, приводящая к отрицанию нравственной обязательности труда. *«... Если кто не хочет трудиться, тот не ешь»* (2 Фес. 3:10), это слова апостола Павла, подтвержденные примером трудовой жизни всех апостолов, выражают внутреннюю оценку труда в христианстве.

В своем труде «Философия хозяйства» С. Н. Булгаков ставит вопрос о сущности труда и исходя из двойственности природы человека, а также из различения материальных и духовных потребностей он считает необходимым понимать под трудом деятельность, направленную на удовлетворение как тех, так и других, ведь хозяйство включает в себя человеческий труд во всех его применениях. Труд и хозяйство у него связаны тесным образом с творчеством. *«...Хозяйство – как в широком, так и в узком, политико-экономическом смысле – тоже есть творчество, синтез свободы и необходимости»*[5].

А идея аскетического труда в христианстве восстанавливает религиозно-этическое достоинство труда, утерянное в материалистической мысли. Здесь, как в духовном зерне, содержится мощное древо средневековой, византийской и русской культуры, созданной таким напряжением аскетического труда. *«Мы,* – пишет Булгаков, – *разумеем здесь не только непосредственное экономическое значение аскетизма, насколько оно выразилось в экономической и культурной роли монастырей в средневековой Европе, но еще более общую духовную основу хозяйственной жизни христианской Европы»*[5]. Так, Климент Александрийский называет труд *«школой общественной справедливости»*. Святитель Василий Великий утверждает, что *«намерения благочестия не должны служить предлогом для лени и бегства от работы, а побуждение еще к большим трудам»*. А святитель Иоанн Златоуст призывает считать *«бесчестие не работу, а праздность»*. Примером трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была примером для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла

Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других русских подвижников[3, с. 39].

Новое время отличается и именно этим отвержением аскетического начала жизни, и безграничным доверием к естественным влечениям человека, выражающимся, в частности, в обогащении. Жизненный смысл труда и воспитательное его значение вполне ясны для христианства. *«Бог создал человека существом, нуждающимся в труде, с целью дать ему возможность всюду упражнять свои познавательные силы и через это не оставлять его бездеятельным»*[1. с. 226].

Большое влияние на формирование православной мысли оказал святитель Григорий Палама. Он утверждал, в частности, что благодаря способности творческого труда человек превосходил ангелов и что творчество всегда «богостремительно», всегда результат «синергии», соединения двух воль – Божественной и человеческой. Согласно учению Григория Паламы, спасение души достигается созерцанием, укрощением плоти, молитвенным экстазом. Основываясь на доктрине Паламы, Православие представляет хозяйственный труд именно как один из аспектов общечеловеческого «трудничества», ядром которого является духовное преображение, трудничества, средством которого является аскеза.

Своеобразны и «трудовые модели» в Православном Предании по сравнению, скажем, с протестантизмом. Так, отличаются подходы к определению богоизбранности человека. Протестантизм полагает, что если человек много работает в материальной сфере и имеет осязаемый же результат, значит с ним Бог. Православный же путь, вершиной которого стала монашеская аскеза, способен рассматривать труд как средство духовного воспитания и подготовку к «духовному деланию». В условиях преобладания духовно-созерцательного мотива над деятельностным, труд рассматривался Преданием как орудие спасения души и тела от греховных искушений.

Литература:

1. Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии. Т. 2. – М.: Наука, 1999. С. 826

2. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. – М.: Русский язык, 1999. С. 560

3. Шведов О. В. Энциклопедия церковного хозяйства. – М.: Ковчег, 2003. С. 736

4. Большой Энциклопедический словарь / http://enc-dic.com/enc_big/Trud-61149.html (дата обращения: 11.08.2017)

5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / https://fil.wikireading.ru/11512 (дата обращения: 12.08.2017)

6. Карл Маркс. Капитал / https://profilib.com/chtenie/7536/karl-marks-kapital-18.php (дата обращения: 12.08.2017)

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/vi/ (дата обращения: 10.08.2017)

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL MEANING OF LABOR

Priest Alexander Tanygin
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

This article considers various aspects of understanding the essence of human labor; both as a physical component and a spiritual one. It analyzesbothpoints of view on human labour.

Keywords: *God, labour, the material, the religious and ethical, understanding, the etymological.*

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 101

СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Иерей Сергий Беляков
Магистрант
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье рассматриваются аспекты формирования семейных ценностей человека. Семья развивается и изменяется по мере того, как развивается и изменяется общество. Вместе с тем происходит развитие семейных отношений, предопределяющих ценности современной семьи. Современная семья имеет сложную структуру семейных ценностей, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, функции семьи, потребности, классификация семьи.*

Семья и брак – это божественное установление. В начале времен, при сотворении человека Творец создал его «по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1. 27). Мужчина и женщина созданы для целостного единения друг с другом в браке и создания семьи: «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2. 24). Выполняя изначальную волю Господа о творении, благословленный им супружеский союз становится средством продолжения и умножения человеческого рода: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1. 28).

Семья оказывает важное влияние на межличностные отношения, становление и развитие личности во всех областях жизнедеятельности.

Отношения эти разнородны и противоречивы. Они выражают духовное и материальное, возвышенное и будничное. Таким образом, семья – явление, заключающее в себе как факторы развития, так и источники противоречий, конфликтов, кризисов.

Социологи трактуют семью как малую социальную группу людей, объединенную кровнородственными или иными приравненными к ним связями, члены которой связаны общностью быта, взаимной материальной и моральной ответственностью[11].

Христианский церковный брак – супружеский союз мужчины и женщины, заключенный через священнодействие в религиозной общине (храме), согласно установленному порядку, в отличие от гражданского брака, заключенного в государственном учреждении.

Согласно учению исторических церквей, в церковном таинстве жених и невеста, соединенные любовью и взаимным согласием, получают благодать и благословение Бога для создания семьи, для взаимного согласия в супружеской жизни, для благословенного рождения детей, умножения семьи, воспитания детей в христианской вере родителей, конечной целью которой является спасение всех членов семьи.

Воздействие многих факторов и процессов демографического, культурного, экономического, идеологического, социально – психологического характера, приводит к изменению семьи, трансформации семейно – брачных отношений: разрушению традиционной культуры семьи и ее уклада жизни, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношению между родителями и детьми. Происходит ценностный конфликт личности и общества относительно рождения и социализации детей, приводящий к невыполнению репродуктивной и социализационной функций семьи, сопровождающийся ослаблением семьи как союза родственников, союза родителей и детей, союза супругов, ослаблением триединства родства родительства супружества из – за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей [3].

Наблюдается снижение ценностных ориентиров семьи, ее роли в сохранении преемственности традиций между поколениями, изменение традиционных семейных ценностей.

Бог, сотворив первого человека, дал ему одну жену. Однако, грехопадение первых людей поколебало идеальные основания о браке, и потому семейная жизнь последующих людей оказалась полна неустройств и правильное воззрение на брак у большинства из них утратилось.

В последние время произошло изменение содержания и социальных функций семьи. Отличительной чертой современных семейно – брачных отношений является сосуществование различных форм взаимоотношений семейной жизни.

В современном обществе характерна ориентация на личностные, эмоциональные, а не на экономические или статусные характеристики супругов в ситуации брачного выбора.

Истинные причины изменения института семьи необходимо искать в трансформации традиционных семейных ценностей российского общества. Данное положение находит свое подтверждение в итогах исследования различных авторов.

В православии семья определяется как «Малая Церковь». Это понятие хорошо раскрыто в статьях протоирея Максима Козлова – «Семья как малая Церковь» [10].

Протоирей Максим Козлов раскрывает положение святителя Иоанна Златоуста: «Брак есть таинственное изображение Церкви» следующим образом:

– Во – первых, в жизни семьи исполняются слова Христа Спасителя: «…Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Истинно христианская семья есть такого рода союз мужа, жены, детей, родителей, когда отношения внутри него строятся во образ союза Христа и Церкви.

– Во – вторых, в семье неизбежно реализуется закон, который по самому укладу, по самому строю семейной жизни является законом и для Церкви и который зиждется на словах Христа Спасителя: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35) и на дополняющих их словах апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). То есть в основе семейных отношений – жертва одного ради другого. Такая любовь, когда не я в центре мира, а тот, кого я люблю. И это добровольное удаление себя из центра Вселенной есть величайшее благо и для собственного спасения и непременное условие для полноценной жизни христианской семьи.

«Семья, в которой любовь как взаимное желание спасения друг друга и помощи в этом и в которой один ради другого себя во всем стесняет, ограничивает, отказывается от чего-то, для себя желаемого, – это и есть малая Церковь» [10].

Рассмотрим понятие ценностей и семейных ценностей у авторов социологического исследования по этому вопросу С. Л. Рубинштейна, В. М. Розина, А. И. Антонова, И. Ф. Дементьевой и Д. В. Медковой.

С. Л. Рубинштейн отмечал: «Ценности – не вещь, не явление, взятые сами по себе, безотносительно к человеку. Ценности – это вещи, обращенные к человеку с точки зрения их значимости для человека» [13].

В. М. Розин к ценностям семейной жизни относит любовь, уважение к личности, культуру взаимоотношений, поиск компромисса – те нравственные ориентиры, которые традиционно определяют психологическое благополучие семьи, и которые, строго говоря, необходимы во всех сферах жизнедеятельности человека [12].

И. Ф. Дементьева классифицирует семейные ценности в структуре воспитательных ресурсов родителей, то есть усвоения молодым поколением родительской системы ценностей. Классификация, построена на основе выделения базовых критериев, определяющих ценностную систему семьи как института воспитания [6].

Д. В. Медкова предлагает две классификации семейных ценностей. С одной стороны она классифицирует семейные ценности по объектам, составляющих предмет оценки, с другой стороны по элементам связи внутри семьи и по функциям, выполняемым семьей как институтом [7].

Обсуждая функции семьи, можно согласиться, что их столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет.

Психолог Гидиминас Навайтис подчеркивает, что те потребности, которые удовлетворяются в семье, могут быть реализованы и вне ее, но только семья может все эти потребности объединить и удовлетворить в комплексе [9].

Принято делить функции семьи:

– на специфические, которые вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления;

– неспецифические, к которым относят те функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.

Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации), остаются при всех изменениях общества.

Христианская традиция считает рождение детей даром Бога. Библия описывает возможность иметь детей как нечто прекрасное: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева». (Псалом 126:3).

Святой Григорий Великий сравнивает семью, в которой родился ребенок со святой Троицей. Брак, по слову этого святого, является единственным таинством, которое весь мир держит с момента его сотворения и даже с момента его падения. «Брак это чудо, которое позволяет двум людям

друг на друга посмотреть и сказать: мы уже не двое, а двоица, мы едины, мы двоица так же как Бог – Троица. И когда появляется ребенок, мы – икона Святой Троицы» [8].

Христианская церковь считает, что душа человека возникает в момент зачатия и решительно осуждает аборт как тяжкий грех, приравнивая его к убийству.

«Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер. 1. 5-6), – сказал Господь пророку Иеремии.

«Тот, кто будет человеком, уже человек», – утверждал Тертуллиан на рубеже II- III вв.

Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт «худшими, нежели убийцы».

Надо помнить, что в семье человек обретает опыт любви к Богу и ближнему. Через семью передаются религиозные традиции, социальный уклад и национальная культура общества.

В наше время семья утратила многие функции: производственную, охранительную, образовательную и др. Однако часть функций являются устойчивыми к изменениям, в этом смысле их можно назвать традиционными. К ним можно отнести следующие:

1. Хозяйственно – экономическая функция.
2. Сексуально – репродуктивная функция.
3. Наследовательно – регенеративная функция.
4. Образовательно – воспитательная функция.
5. Коммуникативно – рекреативная функция.
6. Психотерапевтическая функция.

Л.Н. Боровых в своей книге «Философия: семья и брак» [4] пишет, что семья универсальна и многофункциональна. Она основанная на межличностных отношениях, члены которой объединены узами кровного родства.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Первый брачный союз был установлен Богом в раю между Адамом и Евой.

Семья – это малая социально – психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Из этого определения явствует, что внутри семьи различаются два основных вида отношений – супружество (брачные отношения между

мужем и женой) и родство (родственные отношения родителей и детей, между детьми, родственниками).

В результате грехопадения в брачные отношения вошла страстность.

Таким образом, в ходе исторических преобразований, изменений внешних факторов жизнедеятельности людей происходит усложнение системы семейных ценностей, приобретаются новые качества и ранее отсутствующие компоненты. Человек приобретает ценность для общества только тогда, когда он становится личностью, и становление ее требует целенаправленного, систематичного воздействия.

К функциям семьи следует отнести: экономическую, хозяйственно – бытовую, рекреативную, или психологическую, репродуктивную, воспитательную функции.

В православии главная цель брака – духовное восполнение одной личности другою для гармонического течения земной жизни и нравственного совершенствования. Основной смысл брака православие видит в любви и вечном единстве супругов. Деторождение является главным следствием брачного союза;

К традиционным семейным ценностям относятся прочный брач¬ный союз, многопоколенная и многодетная полная семья как норма жизни, взаимная забота членов семьи друг о дру¬ге, признание основополагающих прав родителей, уважение к их власти и авторитету в семье, почтительное отношение к старшим поколениям.

Литература:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М: Российское Библейское Общество, 2008. – 928 с.

2. Антонов А. И., Борисов В. А. Кризис семьи и пути его преодоления. – М., 1990. – 218 с.

3. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М.: Изд – во МГУ: Изд – во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 36 с.

4. Боровых, Л.Н. Философия: семья и брак : учебное пособие /Л.Н. Боровых; Владим. гос. Ун – т. Владимир: Изд–во Владим. гос.ун-та, 2011. – 161 с.

5. Голод С. И. Будущая семья: какова она? Социально – правовой аспект. – М., 1990. – 62 с.

6. Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // [Электронный ресурс] http://articles.excelion.ru/science/filosofy/60213844.html

7. Медкова Д. В. Семейные ценности как объект социологического анализа // [Электронный ресурс] http://lib.socio.msu.ru

8. Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М.: 2002. С. 789-790.

9. Навайтис Г. Семья и психолог. Калининград, 1996. – 135 с.

10. Прот. Максим Козлов Семья как малая Церковь.: [Электронный ресурс] http://www.portalslovo.ru/pedagogy/37977.php

11. Прохорова О.Г., Холостова Е.И. Семьеведение. Теория и практика: учебник для академического бакалавриата . – М.: Издательство Юрайт, 2014. –379 с.

12. Розин В. М. Судьба многодетной семьи. – М., 1990. –107 с.

13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. –СПб., 2002. – 720 с.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL MEANING OF FAMILY VALUES

Priest Sergey Belyakov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article discusses some aspects of the formation of human family values. The family evolves and changes with the society evolving and changing. However, there is a development of family relations that determine the values of the modern family. The modern family has a complex structure of family values, which are considered in the article.

Keywords: *family, family values, family functions, needs, classification of the family.*

УДК 101.1:316

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФОРМ

М. Ю. Грыжанкова
доктор философских наук, первый проректор Саранской ДС
Саранская духовная семинария
Саранск Россия

Наша действительность убеждает в том, что переосмысление многих суждений о закономерностях и сущностях социально-духовного бытия людей неизбежно. Чрезвычайно важным представляется отыскать те ценностно-смысловые идеи, в рамках которых самые возвышенные представления и глубинные потенциалы будут выступать в качестве парадигмальных в процессе осмысления философских традиций и духовного наследия Святой Руси.

В статье акцентируется внимание на том, что представители русской религиозной философии, подчёркивая значимость нерациональных аспектов восприятия мира, выделяли веру как специфический способ познания. Автором отмечается особая значимость веры в структуре сознания и русского «мировидения». В этой связи утверждается мысль, что вера пронизывает все аспекты духовной деятельности, лежит в основе нравственности, отношения к труду, природе, к ценности и смыслу жизни. При этом образованность и духовность осмысливается как самостоятельные феномены, не обуславливающие друг друга.

Ключевые слова: *духовные ценности, нравственные нормы, идентичность, самосознание, христианская антропология, патристика, ценностная ориентация.*

Развитие русской культуры – сложный исторический процесс, заключающий в себе сочетание различных культурно-образовательных форм и иновлияний. Вместе с тем, в нём всё подчинено единой тенденции - всё самой ценное в нашей культуре, в самосознании религиозно по теме и идейному устремлению. Формирование отечественной культуры, в том числе и философской, осуществлялось в многонациональном и поликультурном социальном организме, что позволило в течение веков создать осо-

бый культурно-национальный феномен – своеобразный тип мышления и *мироведения.*

Одной из специфических черт русской философии, придающей ей неповторимую оригинальность, как уже упоминалось выше, является религиозность. Данное утверждение должно рассматриваться в контексте безусловных связей русской философии и традиций ранневизантийской православной духовной культуры, оказавшей влияние на возникновение совершенно особого типа философствования, уходящего своими корнями в античность и христианские традиции Востока и Запада. Хотя точкой отсчёта русской философской мысли принято считать конец XIX века, процесс формирования особого «русского мировидения» начался гораздо раньше, чему способствовала кирилло-мефодиевская традиция, предоставившая древней Руси возможность приобщиться к византийскому и западноевропейскому идейному наследию, тем самым открыв для русских книжников имена глубочайших мыслителей, богословов IV–VIII вв., времени духовного перерождения античного общества и создания новой византийской культуры.

По свидетельствам многочисленных авторов патристика первых семи веков христианства включает в себя многие вопросы, связанные со знанием самой жизни, а именно – учение о сущности бытия, его основаниях и конечных целях, что составляет важную фундаментальную проблему классической философии. Кроме того, она (литература) была критерием нравственных ценностей и потому, включала в себя вопросы педагогики, и психологии.

По мнению П. Чаадаева, принятие христианства Россией от Византии было одним из наиболее судьбоносных факторов российской истории. К моменту политического краха (XIV в.) ясно осознавалось, что основной ценностью культурного и духовного наследия Византии является религиозная доктрина, послужившая впоследствии объединяющим началом и для разрозненных славянских племен, образовавших единый русский народ со своей самобытной культурой. Восприятие ценностной византийской святоотеческой традиции оказало существенное воздействие на утверждение новых моральных установок древнерусского общества, представлений о добре и зле, справедливости и правде, долге и совести, добродетели и пороке, чести и бесчестии. В этой связи важным моментом в процессе адаптации идей византинизма на русской почве следует считать просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия, в результате которой была выработана языковая семантика многих философско-этических категорий для славян.

Своеобразная нравственная культура православного византийского христианства получила интерпретацию в древнерусской культуре. С точки зрения В. Бычкова, «С особым воодушевлением воспринята была на Руси основная идея христианской этики – любви к ближнему, которую по традиции отцов Церкви основывали на любви Бога к людям. В то же самое время восприятие христианской позиции «человек – Бог» шло в русском сознании достаточно специфично, отличаясь от византийской рафинированности и догматизма. Основной особенностью русского православия является уникальная чувственность и глубина понимания запредельной сущности Христа: «Если …дифференцировать слитный образ Троицы по-русски, то Бог здесь не столько Творец, но Пантократор, Вседержитель. …Христос мало чувствуется как Сын Отца, разве что как Сын Божьей Матери….Он царь небесный и судья… перед кем лишь Матерь Божия нам заступница [2, с. 68].

Как уже отмечалось ранее, с христианизацией меняется и нравственная ориентация древнерусского общества. Принятие глубоких религиозно-этических ценностей христианской культуры повышало уровень духовности русского народа, наполняя культуру новым содержанием. Безусловно, особая заслуга здесь принадлежит византийской святоотеческой традиции, знакомство с которой произошло в результате проникновения на Русь просветительской литературы. Отметим, что византийские проповедники не раз утверждали высокую ценность «чтения книг», в результате чего происходило утверждение новой тенденции в древнерусской культуре – стремление к преображению человеком своего внутреннего мира. Согласно представлениям славян, обучение книжной премудрости не путь к самовозвышению, но поиск смиренных путей познания самого себя.

«Приняв крещение, – как отмечает И. Экономцев, – русский народ получил в готовом виде как дар богатейшую литературу на славянском языке, практически адекватную той, которая составляет круг чтения в самой культурной стране того времени – Византии… это позволило произвести переворот в русском сознании… книги были восприняты как откровение, приобрели непререкаемый авторитет. Любовь к книгам – отличительная черта многих русских святых [6, с. 38]. Всё это, безусловно, имеет исключительное значение для понимания духовной атмосферы древнерусского общества.

Особую роль в распространении и внедрении в общественное сознание новой нравственной философии, каковой являлась евангельская проповедь усовершенствования «внутреннего человека» путем «стяжания добродетелей», а также непосредственная разработка новой социологической теории государственного централизма и самобытности Киевской

державы принадлежит киевскому митрополиту Илариону. Он выдвигает новый жизненный принцип: «Родися благодать и истина, а не закон».

С точки зрения В. Ф. Пустарнакова, Иларион «…в своих гносеологических философемах защищает весьма скромный, но рационалистический по сути дела взгляд на характер познавательных способностей человеческого разума» [5, с. 240]. В своём трактате митрополит даёт богословский анализ ветхозаветной традиции и её значения в христианстве в целом и в контексте христианизации средневековой Руси. Актуальность поставленной задачи состояла в попытке формулировки историософской идеи равенства народов (во Христе). Благодаря библейской традиции, народы познали Закон, преобразив, тем самым, своё внутреннее нравственное сознание, мир «ветхого» человека.

Анализируя многочисленные источники, отмечаем, что закон действительно не даёт человеку свободы воли, выбора поступка, поскольку он ограничен рамками нравственных норм. Они могут быть праведными, но слепое подчинение ведёт к несвободе, духовному рабству. Иларион же провозглашает принципом жизни Свободу воли, Совесть, Сострадание, именно такие постулаты являлись основополагающими в духовно-нравственных вероучениях Иоанна Златоуста. Таким образом, речь шла о нравственном обосновании для России свободы воли, долга, ответственности, совести, добродетели, достоинства.

Акцентируем внимание на том, что вместе со своими византийскими предшественниками, Иларион обращает особое внимание на приоритеты духовных ценностей над материальными. Тем самым митрополит Иларион, безусловно, явился продолжателем просветительской традиции ранневизантийских св. отцов, заложив основы дальнейшего развития русской духовной мысли, направленной на воспитание человека, носителя нового мировоззрения.

Что же подразумевала «жизнь по достоинству» в «русском видении»? Основанием для неё служила добродетель, «споспешествуемая Божественной благодатью». На религиозной основе выражался здравый смысл о плодотворности в жизни человека «доброго ума». Тем самым определялся дальнейший путь к нравственному подвижничеству, которым так богата история России и которое становилось традиционным в духовной жизни и культуре русского народа.

Далее евангельская тема «жизни по благодати», духовно-нравственного преображения продолжает развиваться в сочинениях многих мыслителей. Среди них следует обратить особое внимание на Кирилла Туровского, ко-

торый получил известность как философ и блестящий литератор. В его сочинениях чётко прослеживается господствующая тенденция в духовной атмосфере древнерусского общества XII века. Если ранние деятели русского православия выступали в русле традиции строгого аскетизма, то Кирилл Туровский придерживался в этом вопросе умеренной позиции, как и его византийские предшественники. Он призывал к «разумному трезвению», подражанию христианским идеалам и в то же время, предостерегал от «неумеренной аскетической практики».

В «Слове на 318 святых отец» епископ Кирилл высоко оценивает роль творческой деятельности отцов – просветителей православной церкви. «Они насадили, – констатирует Туровский, – богопознание для всех человеков…» [4, с. 67]. Такая же положительная оценка прослеживается в «Слове на новую неделю по Пасхе» [4, с. 93-94].

Наиболее чётко особенность древнерусской духовно-нравственной мысли проявилась в посланиях «Слова о летописцах и песнетворцах», где мыслитель акцентирует внимание на проблеме нравственно-патриотической памяти, возвеличивающей дух народа: «Яко же историци и витии, рекши летописци и песнетворцы, преклоняют пусть своя слухы… да украсят словесы и возвеличат мужествовавших своих царей… приложити храбрым и великим воеводам божиим, подвизавшимся по сыне божии, своим царе и господе нашем Иисусе Христе» [4, с. 93].

В целом творчество Кирилла Туровского полностью находилось в русле ранневизантийской православной традиции, которая, в отличие от западноевропейской, в большей степени антропологична, так как именно в Византии каппадокийцами был разработан принцип «свободной воли» человека. «Бог создал меня самовластным, а я по своей воле… предался плотскому», – пишет епископ Кирилл. Данная позиция свидетельствует о достаточно высоком уровне религиозно-духовной мысли древней Руси.

Итак, главным условием ценностной ориентации древнерусского человека-христианина является эсхатологическая направленность личности на «вечные блага», стремление к самой возвышенной онтологии. Именно поэтому обращение к опыту прошедших эпох, выявление как специфических для того времени основополагающих философских, этических идей, так и универсальных тенденций развития и взаимопроникновения древних культур является необходимой предпосылкой анализа нравственной жизни современного общества.

Первой русской органической философией, воспринявшей христианский способ мышления как прямое наследие Византии, напитавшей его

своим духовным своеобразием и давшей образец для всей последующей русской философии, стало славянофильство. «Тем большая заслуга славянофилов, – писал Н. Бердяев, – что в мировом потоке они сумели занять место своеобразное и оригинальное, выразить дух России… Славянофильство прежде всего утверждало своеобразный тип русской культуры на почве восточного православия…» [1, с. 340]. И далее, усиливая свою мысль, философ подчёркивает, что славянофильство довело до сознательного идеологического выражения вечную истину православного Востока. Отсюда огромная роль славянофильства не только в истории национального самосознания, но и в плане преемственности традиций византийского святоотеческого наследия.

Россия XIX века в лице славянофилов-родоначальников – И. Киреевского, А. Хомякова, затем К. Аксакова, Ю. Самарина, а позднее «почвенников» – Н. Данилевского, А. Григорьева, Ф. Достоевского, Н. Страхова и др. приобретала самобытных религиозных мыслителей. Они сами жили особой потаенной духовной жизнью и являлись подлинными представителями религиозно-философской мысли нашей родины, стержнем которой было наследие святых отцов и подвижников. Отсюда совершенно очевидным представляется, что главным традиционным условием ценностной ориентации в православной культуре является эсхатологическая направленность на «вечные блага», стремление к самой возвышенной онтологии [3, с. 75].

Славянофилы-родоначальники стремились в своих философских поисках к «органичности» и «целостности», преломляя данную проблему через призму исторической противопоставленности России и Европы в контексте антитезы «Восток - Запад». Они продолжили и углубили традиции первых русских мыслителей-книжников, следуя святоотеческой традиции мировидения, выступали одновременно в роли богословов и философов, пытаясь тем самым воссоздать синтез православия и философии. Сила их влияния как наследников духовных традиций Византии заключалась в том, что они смогли выразить себя как явление русской жизни, как живое раскрытие её творческих сил, в стремлении доказать практическую осуществимость принципа единства и целостности нравственных норм и жизни.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского зарубежья. М.: Наука. 1990. – 258 с.

2. Бычков В.В 2000 христианской культуры. sub specie aesthetica. В 2-х т., Т.1. Раннее христианство. Византия.- М.: СПб.: Университетская книга, 1999. - 575с.

3. Грыжанкова М. Ю. Ценности православия как основа формирования духовно-нравственной культуры современной России / М. Ю. Грыжанкова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. №4 (12) – С. 73-76.

4. Древняя русская литература: хрестоматия. М.: Просвещение, 1988. – 429 с.

5. Пустарнаков В.Ф. Философские идеи в религиозной форме общественного сознания Киевской Руси. // Введение христианства на Руси. - М.: Мысль. 1987. – С. 204-262.

6. Экономцев И.Н. Православие. Византия. Россия. - М.: Христианская литература, 1992. - 233с.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CHRISTIANITY AS THE BASIS OF TRADITIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL FORMS

M. Yu. Gryzhankova
Saransk theological Seminary
Saransk Russia

Our reality demonstrates that rethinking some judgments about the patterns and essence of social and spiritual life of people is inevitable. Is extremely important to find the value priorities and ideas, so that the most lofty ideals and untold potentials will serve as the paradigm for the process of understanding the philosophical traditions and spiritual heritage of Holy Russia.

The article focuses on the fact that the representatives of Russian religious philosophy emphasizing the importance of non-rational aspects of the world perception gave a special attention to faith as a specific way of knowing. The author notes the special significance of faith in the structure of consciousness and Russian "worldview". The article describes the idea that faith permeates all aspects of spiritual activity, is the basis of morality, attitude to work, nature and to the value and meaning of life. Education and spirituality are interpreted as independent phenomena.

Keywords: *spiritual values, morality, identity, self-awareness, Christian anthropology , patristics, value orientation.*

УДК 261.5

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Протоиерей Максим Козлов
Кандидат богословия, профессор МДАиС,
заместитель председателя Учебного комитета РПЦ
Московская духовная академия
Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы развития системы духовного образования на современном этапе.

Ключевые слова: *образование, духовность, система, образовательный уровень.*

В 2017 году Учебному комитету Русской Православной Церкви исполняется 150 лет. Создание Учебного комитета связано с александровскими реформами, коснувшимися и Церкви. Именно в ту эпоху впервые сложилось единое образовательное поле Русской Православной Церкви, а уровень образования в духовных академиях достиг университетского. Выпускник фактически любой семинарии с полным правом мог претендовать на обучение в академиях. Если же он не имел склонности к принятию священного сана, с лёгкостью становился преподавателем семинарии, учительствовал в системе народного образования или поступал на другую работу в светские учреждения. К концу XVIII века Церковь располагала четырьмя духовными академиями, 46 семинариями и многочисленными начальными школами [4, с. 2]. В Московской, Санкт-Петербургской, Казанской, Минской и Киевской академиях, в свою очередь, трудились многие видные учёные того времени (особенно это касается библеистики, патрологии, церковной истории). Именно в это время полностью сформирован корпус переводов святоотеческого наследия на русский язык, в чём главная заслуга принадлежит именно академической профессуре.

Возрождённый в середине 1940-х годов Учебный комитет выполнял важную задачу, разрабатывая образовательные программы для воссозданных учебных заведений и формируя ориентиры, по которым тем предстояло строить свою деятельность.

Третий временной период деятельности комитета отсчитывается с 1988 года, когда ограничительные функции государства сначала ослабевают, а затем исчезают. К 1988 году Русская Православная Церковь располагала двумя Духовными академиями (Московской и Ленинградской) и тремя семинариями (Московской, Ленинградской и Одесской), в которых обучалось до двух тысяч студентов [4, с. 10].

Четвёртый, современный этап начинается в 2009 году, когда при патриаршестве нынешнего Предстоятеля Учебный комитет становится полноценным синодальным учреждением. Активно организуется работа по восстановлению единого образовательного и научного поля Церкви, созданию сети духовных учебных заведений, формированию кадрового потенциала, привлечению молодёжи к обучению. Современная **система духовного образования** представлена 39 духовными учебными заведениями, расположенными на территории России: 37 семинарий и 2 Академии (Московская и Санкт-Петербургская).В духовных учебных заведениях обучаются около 10 тысяч студентов, и данная цифра на протяжении последних лет остаётся достаточно стабильной.

В системе духовного образования выстроена трёхступенчатая система: бакалавриат – магистратура – аспирантура, которая соответствует нынешней системе светского образования и даёт возможность духовным учебным заведениям находиться в контексте развития высшей школы.

Базовым уровнем, направленным на подготовку священнослужителей, является **бакалавриат**. На данном уровне усиленно преподаются дисциплины пастырской направленности. Для повышения качества образования решением Высшего Церковного Совета в 2015 году введён единый учебный план подготовки бакалавров. Это нужно для того, чтобы выпускник любой семинарии, независимо от региона её расположения, обладал набором знаний, навыков и компетенций, соответствующих стандарту. Если в 2015/16 учебном году число обучавшихся по единому учебному плану составляло 1650 чел., то в 2016/17 учебном году по единому стандарту уже обучалось 3439 чел.; планируется, что переходный процесс полностью завершится в 2018/19 учебном году.

Помимо обязательных дисциплин, определённых к изучению единым учебным планом, семинарии активно развивают в форме факультативных дисциплин региональный компонент; например, в Казанской семинарии изучают ислам, в Якутской семинарии – якутский язык, в Ставрополе и в других районах компактного проживания казаков практикуют спецкурсы

по истории казачества. Практически во всех семинариях изучается история Православия данного региона.

На подготовку кадров для научно-исследовательской, преподавательской и церковно-административной деятельности направлены программы **магистратуры**. Являясь вторым уровнем высшего образования, магистратура призвана удовлетворять кадровую потребность Церкви в высококвалифицированных специалистах.

Магистратуры открыты в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, а также в восьми наиболее подготовленных семинариях: Белгородской, Казанской, Николо-Угрешской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Сретенской и Тобольской. С 2017/18 учебного года откроются ещё три – в Оренбургской, Омской и Екатеринбургской семинариях.

Все магистратуры двухлетние и специализированные, магистерские профили самостоятельно разрабатываются учебными заведениями и утверждаются Учебным комитетом. Наибольшее количество магистрантов сегодня обучаются по традиционным направлениям: церковно-практическому, богословскому, историческому и библейскому (приложение 1). Реагируя на требования времени, учебные заведения открывают и новые магистерские программы:

в Московской духовной академии реализуются магистерские программы «Греческая христианская литература», «История церковного искусства», «Русская духовная словесность»;

в Сретенской семинарии– программы «Пастырское богословие», «Христианское учение о государстве», «Церковнославянский язык: история и современность»;

в Пензенской семинарии – программа «Педагогика русской православной мысли»;

в Белгородской и Тобольской семинариях – программы миссионерской направленности;

в Нижегородской семинарии – программы по изучению религиозной философии.

Как отметил Святейший Патриарх Кирилл в своём докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года: «Духовным учебным заведениям, получившим право развивать магистерские программы, следует продолжить работу по расширению их спектра, сообразуясь при этом с реальными научными и практическими нуждами Церкви»[2,с.22].

Лучшие выпускники магистратуры продолжают свою подготовку по программам подготовки научно-педагогических кадров, реализуемым в **аспирантуре** Московской и Санкт-Петербургской духовных академий.

В настоящий момент в духовных учебных заведениях подготовка пастырей осуществляется как по программам подготовки служителей и религиозного персонала православного вероисповедания, так и по образовательным программам, разработанным в рамках Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) Теология. Все духовные учебные заведения имеют государственную лицензию на образовательную деятельность; лицензии на ФГОС Теология, которые позволяют проходить процедуру государственной аккредитации, имеют 13 учебных заведений, что составляет треть от их общего числа (приложение 2).

Подтверждением соответствия качества образования и уровня подготовки выпускников требованиям ФГОС является прохождение государственной аккредитации семью духовными учебными заведениями: Санкт-Петербургской и Московской академиями, Саратовской, Смоленской, Сретенской, Оренбургской, Пензенской семинариями (приложение 3).

Наличие государственной аккредитации позволяет интегрироваться системе духовного образования в светское образование. Свидетельство о государственной аккредитации позволяет выдавать выпускникам дипломы государственного образца, даёт студентам отсрочку от службы в армии, узаконивает пребывание студентов-иностранцев в России на период их обучения. Также, наличие государственной аккредитации позволяет духовным учебным заведениям принимать участие в конкурсе на выделение бюджетных мест, дополнительно привлекая федеральное финансирование к организации образовательного процесса.

Одновременно с реформированием пастырского образования идёт процесс стандартизации подготовки регентов и иконописцев. Священным Синодом 29 июля 2017 года утверждён единый **церковный образовательный стандарт подготовки регентов церковных хоров**. Церковный регентский стандарт разработан на основе опыта работы лучшего регентского отделения – регентского отделения Санкт-Петербургской духовной академии. Рабочую группу возглавила проректор по культуре СПбДА Е. М. Гундяева. Стандарт подготовки регентов соотносится с уровнем среднего профессионального образования, продолжительность обучения составляет 3 года 10 месяцев. Примерный учебный план объединил музыкальные дисциплины, дирижёрские, регентские, богословские и педагоги-

ческие дисциплины; предусмотрен объём времени на вариативную часть, позволяющую учитывать специфику и традиции духовных учебных заведений. Выпускникам регентских программ будет присваиваться квалификация «Регент церковного хора, преподаватель». С 2017/18 учебного года регентский стандарт будет экспериментально реализовываться на базе четырёх «Общецерковных апробационных площадок» в Екатеринбургской, Кузбасской, Самарской и Пензенской семинариях; на базе Донской семинарии апробация будет осуществляться в форме сетевого взаимодействия с государственным колледжем. Всего регентские программы реализуются в 23 духовных учебных заведениях, на них обучаются около шестисот студентов. К 2020 году планируется завершить переход регентских школ на единый церковный стандарт подготовки регентов. Учебные заведения, не соответствующие требованиям данного стандарта, смогут продолжить реализацию своих программ с выдачей дипломов собственного образца (вместо дипломов церковного образца) и с присвоением выпускникам квалификаций: «Певчая», «Псаломщик», «Уставщик».

На начальной стадии находится работа по обобщению опыта подготовки **иконописцев** на базе Иконописной школы Московской духовной академии. Всего программы подготовки иконописцев реализуются в 11 духовных учебных заведениях, по ним обучаются около трёхсот студентов.

На повышение качества образования направлено активное внедрение **дистанционных образовательных технологий и электронного обучения** в систему духовного образования**.** С 2012 года пошагово проводятся мероприятия, направленные на информатизацию духовных учебных заведений: на благотворительной основе компания ОАО «Ростелеком» подключила к Интернету семинарии; создан сайт Учебного комитета для дистанционного обучения – www.uchkomportal.ru. Организованы трансляции и записи курсов лекций преподавателей Московской духовной академии; за 2013/14 и 2014/15 учебные годы состоялось более 400 трансляций для всех семинарий по 20 дисциплинам бакалавриата и магистратуры. На данный момент процесс видеотрансляций завершён, в то же время архив трансляций продолжает оставаться востребованным пользователями.

С 2013 года стал проводиться дистанционный контроль выпускных итоговых аттестаций всех духовных семинарий и академий, что позволило повысить уровень подготовки выпускных квалификационных работ и ответов выпускников на комплексном междисциплинарном экзамене.

В соответствии с решением, принятым Высшим Церковным Советом в 2017/18 учебном году, все духовные учебные заведения должны подклю-

читься к системе «Антиплагиат» для проведения проверки на объём заимствований в выпускных квалификационных работах (для бакалаврских работ объём оригинального текста должен быть не менее 65%, для магистерских диссертаций – не менее 70%).Созданное в системе «Антиплагиат» «единое кольцо» духовных учебных заведений будет способствовать повышению самостоятельности выпускников при проведении ими научных исследований, исключит возможность защиты одной и той же выпускной квалификационной работы в нескольких учебных заведениях.

Сегодня практически все духовные учебные заведения оснащены компьютерными классами, имеют в достаточном количестве качественное презентационное оборудование, подключены к одной или нескольким электронным библиотечным системам. Осуществляется работа по автоматизации образовательного процесса: приобретаются программы ММиИС Лаборатория (г. Шахты), программы 1-С; проводится подключение к Федеральным базам ФИС ГИА и ФИС ФРДО; разрабатывается электронная информационно-образовательная среда духовных учебных заведений.

В настоящий момент поддержку по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Учебным комитетом разрабатывается система дистанционного обучения для студентов заочной формы. Силами преподавателей Московской духовной академией ведётся работа по созданию авторских электронных курсов и их внедрению в единую информационную платформу компании «Гиперметод».К началу 2017/18 учебного года будет разработан подготовительный курс. Пилотная группа будет включать 30 студентов заочного сектора Московской духовной академии. В перспективе при помощи дистанционных технологий к данной системе сможет подключиться любая семинария, что позволит студентам заочного сектора более эффективно осваивать курс бакалавриата. Общий срок работ по созданию полноценной системы дистанционного образования по курсу бакалавриата составит не менее 4 лет. С учётом того, что более 65% студентов бакалавриата обучаются по заочной форме (в 2016/17 учебном году по заочной форме обучалось 7918 обучающихся, в том числе 5351 в заочной форме) проект дистанционного обучения заочников является крайне востребованным и актуальным (приложение 4).

Святейший Патриарх Кирилл в своём докладе на открытии XXIII Международных Рождественских чтений отмечает, что одной из важных задач духовного образования является не только возможность предоставления базового богословского образования, но и последующего повышения его уровня[3]. Священным Синодом утверждён ряд документов, опре-

деляющих **порядок повышения квалификации священнослужителей**. Согласно принятым документам, все клирики Русской Православной Церкви не реже 1 раза в 7 лет должны проходить курсы повышения квалификации в объёме не менее 72 академических часов. Основными задачами курсов повышения квалификации являются расширение и углубление пастырских и богословских знаний, знакомство с актуальной современной проблематикой жизни Русской Православной Церкви, оценка новых социальных явлений в жизни общества, овладение новыми методиками и технологиями работы. В рамках повышения квалификации священнослужители будут знакомиться с современными нормативными документами Русской Православной Церкви, актуальными вопросами богословия, большое внимание будет уделено организации деятельности приходов: приходской миссиологии, приходской катехизации, социальной деятельности, работе с молодёжью, практической организации приходской жизни. По окончании курсов священнослужителям предстоит сдать итоговую аттестацию в форме экзамена или защиты письменной работы.

По решению епархиальных архиереев курсы повышения квалификации могут проводиться на базе епархий или на договорной основе на базе духовных учебных заведений, в очной или очно-заочной формах, а также с использованием дистанционных образовательных технологий.

Для реализации курсов повышения квалификации епархиям, духовным учебным заведениям необходимо получить соответствующее представление Учебного комитета. Пилотные курсы повышения квалификации проводятся в 2017 году на базе Центра образования духовенства Новоспасского монастыря; с 2018 года начнется основной этап курсовой подготовки священнослужителей.

Архиерейский Собор 2 – 4 февраля 2011 г. указал на необходимость «активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодёжью»[1]. Работа по подготовке **специалистов по катехизации, миссионерскому служению, молодёжной и социальной работе** в епархиях может осуществляться на различных площадках (академия, семинария, специально созданный центр и иные). Образовательные организации по подготовке профильных специалистов рассматриваются как неотъемлемая часть единой образовательной системы Русской Православной Церкви. В связи с этим при Учебном комитете сформирована Межведомственная комиссия, включающая представителей профильных синодальных учреждений, в задачи которой входят вы-

дача Представлений на ведение образовательной деятельности и проведение церковной аккредитации образовательных программ. Представление подтверждает право организации вести образовательную деятельность по программам подготовки специалистов по одному или нескольким направлениям церковного служения; Свидетельство о церковной аккредитации – соответствие программ подготовки специалистов, реализуемых образовательной организацией, церковным образовательным стандартам, и даёт образовательной организации право выдавать выпускной документ церковного образца.

За время работы Межведомственной комиссии одобрено 35 заявок на получение церковных Представлений из 29 епархий; открыты программы подготовки церковных специалистов в 2 духовных академиях, 18 духовных семинариях, 5 вузах, 10 образовательных центрах (приложение 5, 6).

Совершенствование системы духовного образования невозможно без регулярного **повышения квалификации преподавателей** духовных учебных заведений. Учебным комитетом совместно с ПСТГУ с 2015 года ежегодно проводятся обучающие семинары для преподавателей-предметников, на которых рассматриваются вопросы содержательного наполнения дисциплин и методики их преподавания. Всего с 2015 года повысить свою квалификацию смогли более шестисот педагогов из 2Академий,37 семинарий, Общецерковной аспирантуры и докторантуры, ПСТГУ, РПУ, 33 государственных университетов, а также духовных учебных заведений Белоруссии (Минской духовной академии и Витебской духовной семинарии)

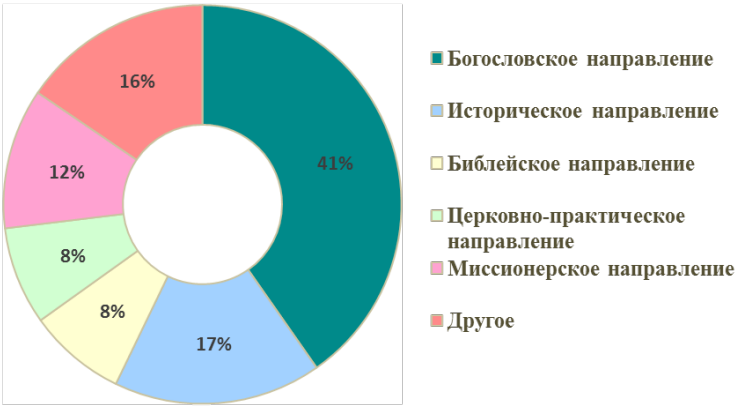
Результатом работы является создание информационных площадок для обмена опытом преподавателями, учебно-методических групп преподавателей Священного Писания, Литургики и Церковной Истории.

В настоящий, четвёртый период деятельности Учебного комитета, им проведена значительная работа по реформированию духовного образования: сформирована сеть учреждений, имеется стабильный контингент обучающихся, выстроена система образовательных программ, сформирован «костяк» педагогических кадров, создана материально-техническая база, имеются условия для развития церковной науки, идёт процесс информатизации. Ещё большее количество вопросов и проблем требуют решения. Духовные учебные заведения, являясь частью образовательного пространства страны, испытали на себе «болезни перехода на Болонскую систему», коснувшиеся всех высших учебных заведений. Но, несмотря на имеющиеся сложности, система духовного образования должна продолжить своё

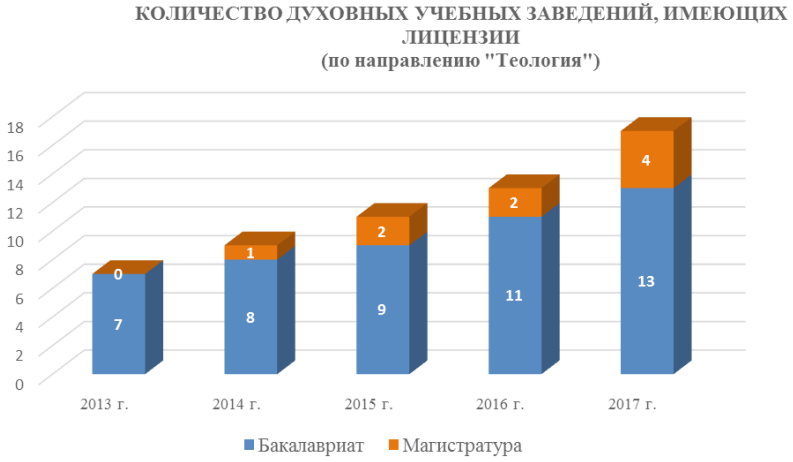
уникальное развитие, опираясь на лучшие дореволюционные традиции богословского образования и вбирая то полезное, что есть в современной науке и в высшей школе.

Приложение 1.

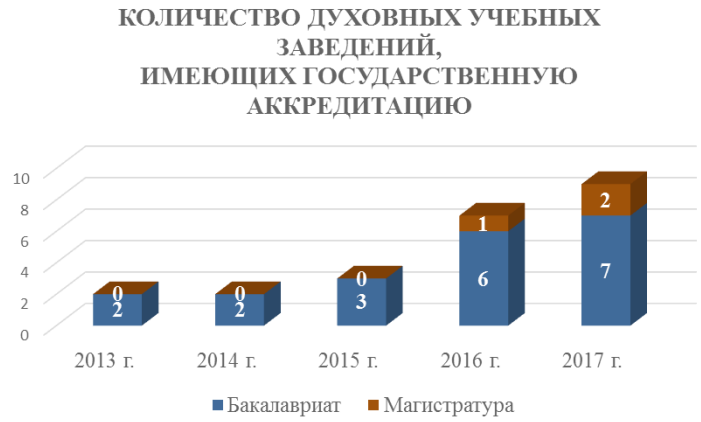
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ МАГИСТРАТУР



Приложение 2.

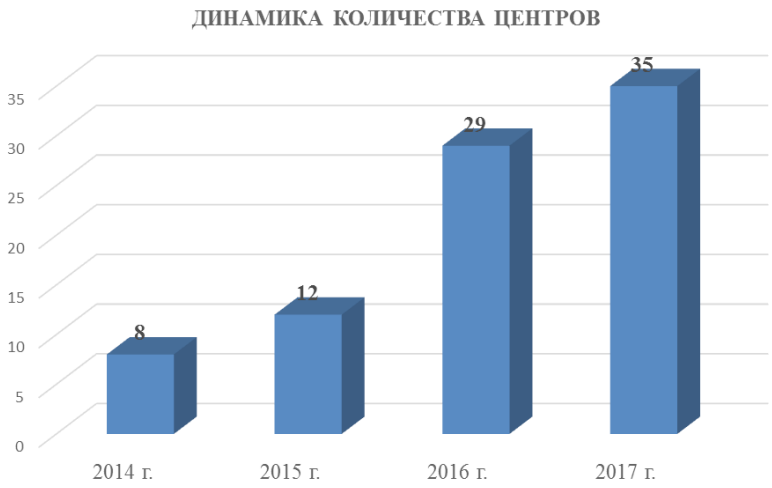


Приложение 3.



Приложение 4.

Приложение 5.



Приложение 6.

Литература:

1. п.18 Определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 года// [Электронный ресурс]. URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html (дата обращения: 27.07.2017).

2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви от 2 февраля 2016 года // [Электронный ресурс]. URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html(дата обращения: 27.07.2017).

3. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений от 25 января 2017 года//[Электронный ресурс]. URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html(дата обращения: 27.07.2017).

4. священник Алексий Федотов. Русская Православная Церковь в 1943 – 2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/5.(дата обращения: 27.07.2017).

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF THEOLOGICAL EDUCATION AT PRESENT STAGE

Archpriest Maxim Kozlov
Moscow Theological Academy
Moscow, Russia

The article discusses the development of the system of theogical education at the present stage.

Keywords: *education, spirituality, system, educational level.*

УДК 364-78

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Священник Максим Кузнецов
Магистр богословия
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье автор рассматривает современную миссию социального служения Церкви в её воспитательном осмыслении. Внимание уделяется различным сторонам церковного служения милосердия и их влиянию на формирование личности самих участников этой деятельности в контексте основной миссии, осуществляемой Церковью. Рассматривается имеющийся передовой опыт в направлении социальной работы и возможные дальнейшие перспективы.

Ключевые слова: *социальное служение, благотворительность, волонтерство, воспитание, социализация, тюремное служение, миссия, милосердие, сотрудничество.*

Социальное служение и дела милосердия всегда являлись неотъемлемой частью бытия Церкви Христовой с момента её основания. Можно уверенно говорить о том, что помощь ближнему, основанная на любви к нему, и есть исполнение новозаветных заповедей Христа. В своих выступлениях иерархи Церкви многократно подчёркивали, что именно дела милосердия и благотворительности отличают истинного христианина. При этом любовь чад Церкви должна распространяться на всех нуждающихся в помощи без учёта их социального положения, национальности и вероисповедания. На современном этапе развития российского общества всё более актуальной становится тема благотворительности; учёт и возрождение традиций благотворительности имеет принципиальное значение для повышения эффективности системы социальной защиты населения [4, с. 24].

В наше время проводится масштабная работа по реализации многочисленных комплексных программ Церкви по оказанию помощи и поддержки всех категорий нуждающихся. Главным координационным центром всего церковного социального служения является Синодальный от-

дел по церковной благотворительности и социальному служению. Сама по себе социальная миссия Церкви – понятие очень многогранное. В него входит больничное служение, помощь инвалидам и престарелым, работа с многодетными и малообеспеченными семьями, бездомными, сотрудничество с системой исправительных учреждений, профилактика алкоголизма, наркомании, абортов, девиантного поведения и многое другое. Несмотря на многие сложности, чаще всего материального характера, сегодня по всей стране Церковь реализует и поддерживает многочисленные проекты, направленные на оказание помощи нуждающимся людям.

В наши дни важное значение Церковь придаёт организации волонтерского движения, участники которого становятся основной движущей силой в реализации вышеупомянутых проектов. Конечно, здесь имеются свои нюансы. Гораздо проще организовать волонтерские группы в больших городах, что во многом и достигается усилиями региональных епархиальных отделов социального служения. В условиях большого населенного пункта проще организовать и взаимодействие церковных благотворительных структур с аналогичными государственными и муниципальными службами и благотворительными движениями, что часто даёт прекрасные результаты. Очень активно в волонтёрское движение вовлекается молодёжь. В связи с этим имеет смысл говорить о значительном воспитательном и формирующем потенциале современного церковного социального служения [2, с. 17].

Прежде всего, необходимо отметить, что педагогический воспитательный аспект социального служения затрагивает как его субъект, так и непосредственно объект. Объединение добровольцев под эгидой Церкви является очень сильным консолидирующим фактором, оказывающим огромное влияние на формирование их социального и ценностного мировоззрения, в том числе христианского [1, с. 129]. Интересным фактом является то, что в процессе организации волонтёрских групп и привлечения новых добровольцев Церковь не ставит в качестве обязательного условия принадлежность к православному вероисповеданию. В тех городах, где активно действует и развивается молодёжное добровольческое движение, в группах волонтёров можно встретить и представителей других конфессий, и даже неравнодушных к чужой беде людей, считающих себя неверующими. Объединяет их в данном случае признание того факта, что в нашем обществе имеются категории людей, остро нуждающихся в нашей помощи, и деятельное желание помочь им. При этом нередко иноверцы или неверующие люди сами приходят впоследствии ко Христу через уча-

стие в благотворительном служении, которое, как уже отмечалось, и есть прямое исполнение заповеди Христа по отношению к нашим ближним. В этом проявляется и миссионерское значение социального служения, которое также можно рассматривать с точки зрения педагогики.

Очень важен творческий и разумный подход к организации таких волонтёрских групп. Рассмотрим эту организацию на примере добровольческого движения в Москве, которое курируется непосредственно Синодальным отделом по социальному служению. Служба эта существует уже несколько лет, у её истоков стоят молодые инициативные люди из церковной среды, которые сумели эффективно скоординировать деятельность своих единомышленников по оказанию любой помощи нуждающимся, которая продолжает привлекать новых участников и охватывать всё новые сферы деятельности. Разумеется, при оценке её деятельности невозможно не учитывать реалий крупного мегаполиса, которым является г. Москва. В процентном отношении количество активных добровольцев от общего населения столицы относительно невелико. Но, тем не менее, московское волонтёрское движение насчитывает около двух тысяч постоянных участников, которые трудятся на регулярной основе. Созданная база данных учитывает также и нерегулярных помощников, которые участвуют в тех или иных проектах по мере наличия у них свободного времени и возможностей. Поскольку мы говорим сейчас о педагогическом аспекте социального служения, хочется особо отметить те особенности его организации, которые и оказывают формирующее влияние на участников. В основе всего социального служения Церкви лежит прежде всего идея единства, общего дела. Служба регулярно проводит тематические собрания, семинары для своих участников, на которых они имеют возможность узнать о новых направлениях благотворительности, о новых формах и технологиях социальной работы. Периодически проводятся тренинги и межрегиональные практические конференции, к участию в которых привлекаются, в том числе, и светские социальные и медицинские работники, служащие социальных учреждений из разных городов и областей страны. В этой форме проводится эффективный обмен опытом социальной работы, и рассматриваются перспективы сотрудничества. Сам автор также имел опыт участия в подобных конференциях и тренингах. Хотелось бы особо отметить атмосферу доброжелательности и конструктивизма, которая присуща мероприятиям подобного формата. Они всегда проходят в форме живого общения, часто организаторы умышленно стараются уйти от сухой официальной формы проведения таких встреч, делая их насыщенными, инте-

ресными для участников, особенно для активной молодёжи, которая в них очень охотно участвует. В образовательном плане следует упомянуть и регулярное проведение онлайн-вебинаров и интернет-совещаний, которые стирают границы и расстояния и дают возможность участникам из разных уголков страны в режиме реального времени пообщаться, обсудить актуальные темы и задать интересующие их вопросы. Показательным является и то, что при Синодальном отделе по социальному служению и благотворительности имеется свой образовательный сектор, который отвечает за обучающие программы, тренинги, курсы повышения квалификации и издание методических пособий и другой полезной литературы.

Помимо самого содержания социального служения Церкви огромную воспитательную и образовательную роль играют и формы совместного проведения досуга участников волонтерских групп и сотрудников отдела. Поскольку мы говорим всё же о церковной структуре, важнейшее воспитательное значение имеет совместное участие в богослужении, которое и есть в полном виде реализация единства всех членов Церкви во Христе. Так, ОЦБСС имеет свой храм, расположенный при одной из крупных больниц г. Москвы, настоятелем которого является сам председатель Синодального отдела, преосвященнейший епископ Пантелеимон. В храме регулярно проводятся архиерейские богослужения, которые возглавляет сам Владыка Пантелеимон и в которых участвуют многие из добровольцев и сотрудников отдела из числа воцерковлённых православных христиан. Как уже упоминалось, православное вероисповедание не является непременным условием участия в работе многих из социальных проектов отдела, но именно эта работа для многих становится первым шагом на пути к Богу. Существует и очень интересная практика проведения общих чаепитий после богослужения, на которые приглашаются все прихожане и на которых всегда присутствует сам епископ Пантелеимон. На таких чаепитиях нередко собирается около 200 человек, которые в простой и неформальной обстановке имеют возможность пообщаться друг с другом, со священнослужителями и с самим архиереем, возглавляющим Синодальный отдел. Нельзя недооценивать воспитательный и консолидирующий потенциал таких мероприятий. Это могло бы послужить, в том числе, и прекрасным примером организации приходской работы, который без особого труда можно было бы реализовать практически на любом из приходов РПЦ.

Наконец, отдельно хотелось бы раскрыть педагогическую сущность социального служения Церкви для самих её подопечных, т. е. людей, которым оказывается помощь. Само собой разумеется, что в категории

нуждающихся в такой помощи чаще всего находятся люди из самых незащищённых низших слоев общества. Очень часто им необходима не просто материальная, психологическая или юридическая помощь, которая оказывается им совершенно безвозмездно, но и содействие в их социальной реабилитации. Чаще всего это безработные, бездомные, трудные подростки (у многих из которых имеется криминальный опыт), заключённые, люди с алкогольной или наркотической зависимостью, неблагополучные семьи. Уровень их образования, социализации и социальной адаптации в целом в подавляющем большинстве случаев крайне низок. Часто для них общение с волонтёрами, священнослужителями или просто неравнодушными людьми становится последним окном в мир «нормальной» жизни, в котором нет всех тех проблем, с которыми им приходится повседневно сталкиваться. И поэтому Церковь обязательно учитывает этот важнейший фактор при организации работы с каждой из категорий нуждающихся [1, с 131]. Конечно, лучше всего эффект воспитательного воздействия на подопечных сказывается в тех случаях, когда возможно организовать с ними групповую работу, т. е. в больницах, интернатах, приютах для бездомных, домах престарелых, спецприемниках для малолетних правонарушителей, учреждениях ФСИН и т. д. Как правило, руководство всех этих учреждений охотно идет на контакт с представителями Церкви в вопросах социальной и воспитательной помощи, и это действительно даёт положительный результат. Кроме непосредственного оказания материальной и другой помощи подопечным с ними проводятся тематические образовательные и профилактические беседы, лекции, встречи, в ходе которых они могут получить любую консультацию по интересующим вопросам. Как показывает практика, подопечные проявляют очень большой интерес к таким формам общения, и действительно имеют место случаи, когда мировоззрение человека начинало меняться, что способствовало его реабилитации. Очень важно то, что такое общение всегда предусматривает свободное волеизъявление человека. Общение в форме проповеди адресовано только тем из подопечных, которые этого сами желают. Кстати, при оказании волонтёрами адресной помощи нуждающимся (в частности, на дому) непременным условием для их деятельности является их обязательство не проповедовать своё вероучение без согласия самого подопечного. Тем более, что Церковь не отказывает в помощи даже тем из обратившихся за ней, кто исповедует другую веру или является вообще неверующим. Но при наличии интереса со стороны человека к основам православного вероучения волонтер может ответить на некоторые вопросы, находящиеся в его компе-

тенции, или посоветовать пообщаться со священнослужителем. Конечно, Церковь уделяет должное внимание вопросу духовного окормления уже воцерковленных людей из числа подопечных или тех из них, кто только имеет искреннее желание обратиться к вере.

Свои особенности имеет и тюремное служение Церкви, которое также является одной из форм служения милосердия. Традиция посещать узников и заботиться о них всегда существовала в Церкви, так как об этом говорил и к этому призывал и Сам Господь Иисус Христос. И сегодня практически во всех учреждениях исправительной системы России имеются храмы или молитвенные комнаты, заключённых регулярно посещают священнослужители, идёт сотрудничество с администрацией учреждений в вопросах профилактики рецидивов, священнослужители часто проводят беседы с контингентом на актуальные темы, имеющие прямое отношение к социальной реабилитации заключённых после их освобождения. Конечно, оказывается и посильная материальная помощь заключённым. Но основную роль здесь играет возможность для людей, в своё время оступившихся в жизни, соприкоснуться с той реальностью, о которой они ранее могли ничего не знать. Сам автор настоящей статьи, будучи действующим клириком Церкви, также несёт послушание тюремного служения в одной из исправительных колоний г. Пензы. По своему опыту могу сказать, что заключённые всегда очень благодарные и отзывчивые слушатели. Очень часто создается впечатление, что им действительно не хватает доброго человеческого отношения, которого они зачастую были лишены и на свободе и с которым тем более имеется определённый дефицит в исправительных колониях. Если священнослужителю удаётся завладеть их вниманием и пробудить интерес к духовной жизни, то эта работа начинает приносить плоды уже до освобождения человека из мест заключения. Формируются православные общины из заключённых, которые, пересмотрев свои взгляды на жизнь и её ценности, начинают вести совершенно иной образ жизни и уже сами являют собой пример для других заключённых. Конечно, педагогическую работу ведёт Церковь и с сотрудниками исправительных учреждений, поскольку такая необходимость тоже есть. Сам автор является членом воспитательного совета при исправительном учреждении, и на заседаниях совета часто поднимается вопрос отношений администрации с осуждёнными. Церковь постоянно напоминает людям о необходимости видеть в человеке прежде всего образ Божий, хотя, возможно, и искажённый печатью греха. Но фактор человечности и доброжелательного отношения к людям должен быть преобладающим. Тем

более далеко не все осуждённые являются закоренелыми преступниками, для которых беззаконие стало нормой жизни. Подавляющее большинство из них являются просто людьми, дезориентированными в современном обществе в силу изъянов воспитания и образования, и надежда на их исправление всегда есть. Особое внимание уделяется работе с малолетними правонарушителями, хотя эта часть, пожалуй, является самой сложной и ответственной в силу особенностей юношеской психологии, на которую наложен отпечаток криминального прошлого и влияния среды. В своём тюремном служении Церковь ставит перед собою задачу вновь сделать из заблудших людей достойных и полноценных граждан не только земного Отечества, но и Небесного.

Таким образом, мы видим всю многогранность и сложность социального служения Церкви, в котором с оказанием непосредственно помощи нуждающимся сочетается также и миссионерская, и образовательно-воспитательная работа. Основная миссия Церкви в мире – проповедь о Христе. Через социальное служение эта задача в полной мере реализуется, даже если при этом отсутствует словесная проповедь об основах вероучения, проповедь в её классическом понимании. Сам пример человека, добровольно помогающего своим ближним в беде, вдохновляет и воодушевляет окружающих, заставляя их задуматься о том, что движет им и какими ценностями более всего дорожат православные верующие. Таким образом, трудящийся на ниве социального служения становится не просто благотворителем, волонтёром, служащим социальной службы, но ещё и педагогом-воспитателем. Особенность социального служения, и не только церковного, заключается ещё и в том, что чем активнее ведётся эта работа, тем больше её становится. Но это должно создавать лишь дополнительную мотивацию для её участников. Активная работа ведётся и будет продолжаться, причём сейчас большое внимание уделяется специфике её организации в небольших городах и селах, в которых некоторые проблемы являются ещё более острыми, чем в крупных мегаполисах. Через своё служение людям Церковь выполняет и свою главную миссию – прославление Творца и проповедь Евангелия всему человечеству. Ведь любовь к Богу и любовь к ближнему и являются двумя новозаветными заповедями Христа, на которых основано учение Церкви.

Литература:

1. Арпентьева М. Р. Социальное служение в России: практика и перспективы // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4– 6 июня 2015 г. - СПб.: СПбГИПСР, 2015. - С.128-133.

2. Галушко В.Г. Социальное служение: ценность жизни и жизненные ценности // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4– 6 июня 2015 г. - СПб.: СПбГИПСР, 2015. - С.16-22.

3. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения (журнал № 27). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pravmir.ru/missiya-tyuremnogo-sluzheniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ipenitenciarnye-uchrezhdeniya/#ixzz3YTySUCgs.

4. Нещеретный П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. - М.: Союз, 2006. – 290 с.

5. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html.

CHURCH'S SOCIAL MISSION IN MODERN WORLD: PEDAGOGICAL ASPECT

Priest Maxim Kuznetsov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article deals with the contemporary mission of the Church's social service in its pedagogical meaning. The author points out different aspects of the church social service and charity activities and the way they influence the personal formation of its active participants, regarding the main mission carried out by the Church. The article also describes the available positive experience in this field as well as the further development possibilities of social work.

Keywords: *social service, charity, volunteering, upbringing, socialization, prison service, mission, goodness, cooperation.*

УДК 37.01

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ (БЛУМ) О ПУТЯХ И СПОСОБАХ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К. С. Машарова
Магистрант
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия

В настоящей статье мы рассмотрим возможные пути воспитания христианина в современном мире, опираясь на размышления митрополита Антония Сурожского (Блума) о религиозном воспитании детей. Владыка Антоний не создал какой-то определённой системы воспитания, однако его проповеди и многочисленные труды стали настоящими уроками для христиан всего мира, и прежде всего для русских православных людей конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: *православная педагогическая культура, церковно-педагогическая литература, воспитание православного христианина, Митрополит Антоний Сурожский (Блум).*

Одной из особенностей православной педагогической культуры, как отмечает в своём исследовании С. Ю. Дивногорцева, является наличие в её теоретических изысканиях наряду с собственно научно-педагогическими работами трудов церковно-педагогического характера, авторами которых были и остаются по сегодняшний день монашествующие и священнослужители православной Церкви. «Наследие, оставленное ими, - отмечает указанный автор, - эксплицитно не содержит подробного изложения теоретических проблем педагогики, не имеет описания системы, включающей цели, формы и методы воспитания и образования, однако имплицитно они есть и состоят из определённых требований и пояснений вопросов о сущности воспитания, необходимых для выполнения христианином любого возраста. Имея непосредственный личный опыт организации духовной жизни, святые отцы и учителя Русской православной церкви стремились изложить его в своих сочинениях, содержащих советы и наставления об организации духовно-нравственной жизни человека в мире с Богом, самим собой и другими людьми» [1, с. 158-159].

Одним из современных представителей церковно-педагогической мысли мы с полной уверенностью можем считать владыку Антония Сурожского, которого современники называли Апостолом Любви: блестящий проповедник, он обладал «благодатным даром Любви», Любви Христовой и умел воспламенять сердца людей этой Любовью. Общаясь со Владыкой, люди чувствовали в нём близость Христа и Его Любви [5].

Судьба Владыки сложилась таким образом, что у него был накоплен огромный опыт пастырского общения с людьми, в том числе, с молодёжью и детьми. Он давал много лекций и бесед для молодёжи, а так же очень много лет курировал и преподавал в церковно-приходской школе своего прихода, воспитав во Христе несколько поколений детей. «Дети – не наше будущее, дети – наше настоящее», «с момента их зачатия, они уже являются полными членами Церкви Христовой» – говорил отец Антоний. Уже из одного этого утверждения можно понять с каким глубоким уважением Владыка относился к личности ребёнка, независимо от его возраста.

Важнейшее место в воспитании христианина владыка Антоний отводил методу личного примера. По мнению владыки Антония, заниматься религиозным воспитанием детей может любой человек, который способен передать горение сердца ко Христу и понимание путей Божиих. В идеале такими людьми должны являться сами родители ребёнка, однако в реальности это не всегда легко осуществимо, даже если родители воцерковлены. Дело в том, что родители порой чрезмерно зацикливаются на воспитании послушания, соблюдении правил и догматов Церкви, забывая порой, что Бог есть Любовь, а любить нельзя заставить, но лишь вдохновить своим самоотверженным примером, передающим горение сердца. Поэтому роль религиозного вдохновителя зачастую может и должна отводиться священнику или педагогу.

Ребёнку нужно говорить не столько о том, что и как он должен делать, сколько о том, как он может расцвести, если только станет похожим на тех людей, которые могут нам служить примером. И здесь, если нет рядом достойного подражания примера, нужно рассказывать о личностях святых, о том какими они были в детстве, какими благородными и прекрасными свойствами характера обладали…

Опыт ведения церковно-приходской школы, которую Владыка Антоний создал, курировал и в которой преподавал более 40 лет, показал, что важнейшую роль в современном христианском воспитании играет общение. Кто тебя учит, с кем ты советуешься, с кем дружишь, что и кого читаешь и слушаешь – всё это определяет твоё мировоззрение, мировос-

приятие и даже твой вектор развития. Поэтому митрополит Антоний акцентировал внимание на том, что основное, что должна дать приходская школа – это близкие и глубокие отношения между верующими детьми, «свою Церковную среду», свою общину единомышленников во Христе. Исходя из этих целей, в приходской школе владыки много времени уделялось играм и общению детей на природе, летнему лагерю, чтобы дети как можно ближе становились друг другу и могли в будущем составить православную семью-общину. И, конечно, ключевую роль играло участие детей в Литургии, в таинствах, службах, праздниках и событиях Церкви. Ходить в Церковь – это радость, отмечал владыка, «это привилегия и честь», а не каторга и принуждение. Участие в церковных службах и таинствах – это Высота, на которую ребёнок должен стремиться попасть, а не на которую его тащат. Это, конечно, в первую очередь, пример близких и, безусловно, труд воспитания во Христе, умение передать суть и смысл Христианства [4].

Важно для ребёнка и христианское образование, но оно не должно быть навязанным извне. В какой-то момент, отмечал владыка, дети должны узнать о Христе, об апостолах, о Церкви, о богослужении, но это нужно преподносить так, чтобы оно было для ребёнка откровением и радостью, а не ещё одним «уроком», который нужно выучить. «Нельзя преподавать истины веры, – писал он, - как преподают историю или географию, их надо преподавать как жизнь», т. к. «заучивание Священной истории как рассказа только разрушает»[3, с.159].

Также он считал важным не мешать ребёнку верить и знать Бога опытно, так как он изначально сам чувствует, сам знает и сам верит, чтобы не превращать его «опытное знание в мозговой катехизис», поскольку отношения с Богом – это дело глубоко личное, и здесь не должно быть шаблонов и навязывания, и, конечно всегда важнее, «если ребёнок знает и понимает нутром, нежели если он правильно формулирует словесно» [4].

Владыка рекомендовал обсуждать нравственные проблемы, жизненные события и поступки с опорой на Священное писание, чтобы дети всегда имели ориентир на Священное писание, чтобы Оно было прочно вплетено в их жизнь. Бог должен восприниматься и передаваться нами детям как Любовь, считал владыка, как лучший и самый верный Друг, а не как каратель. Мы должны учить детей, что Бог – это Личность, и Ему, нашему Другу, в знак нашей благодарности и признательности, мы тоже можем сделать что-то приятное, или, наоборот, не делать чего-то, что может Его огорчить. Так, например, можно объяснить ребёнку смысл Поста

как утверждение своей преданности Богу, как победу в себе тех или иных отрицательных наклонностей, воспитание власти над собой и самообладания, тогда это будет осмысленным и полезным во всех отношениях занятием. Таким образом, вопрос о религиозном образовании не исключает деятельность педагога, которая предполагает его работу такого рода, когда необходимым становится «создавать интерес и живую любовь, желание знать» [4].

Ведение занятий в школе для самого отца Антония было всегда живой беседой на Евангельские темы, а часто просто разбором каких-то бытовых, жизненных ситуаций детей в контексте жизни духовной, жизни осмысленной. Владыка, исходя из своего личного опыта, был глубоко убежден в том, что детям нужно преподавать «живого Бога» и тот «огонь, который Христос принес на Землю», а не устав и формальности; объяснять и вдохновлять необходимо примером своей жизни, своей веры и любви, чтобы через это ребёнок смог увидеть реальность Живого Бога, живую веру. Детям «нужен живой контакт, который может взволновать душу, вдохновить» [4]. Такой пример подавал сам владыка, а также многие другие известные священнослужители. Например, сохранились воспоминания учеников о законоучителе о. Иоанне (Максимовиче), ровеснике и соотечественнике владыки Антония, попавшего, как и он, в вынужденную эмиграцию и прославленного в настоящее время в лике святых Церкви. По воспоминаниям его воспитанников, они «гуськом» ходили за ним, вслушивались в каждое его слово и все хотели быть похожими на него, потому что через него видели радость во Христе и то самое «сияние вечной жизни», узрев которое, невозможно уже ограничиться только мирским существованием, потому что душа опытно почувствует вечность [2, с.95].

Важнейшее место в воспитании христианина митрополит Антоний отводил молитве. Молитва за детей и с детьми – это то, что Владыка рекомендовал практиковать родителям с самого зачатия ребёнка и далее всю оставшуюся жизнь. Искренняя молитва - это огромный и основной пласт духовной жизни, считал он [4].

Таким образом, личный пример, уважение личности ребёнка, общение с кругом христиан и принимаемое с радостью христианское образование, молитва с ребёнком и за него – вот основные пути и способы воспитания христианина. Но раньше, чем вырасти в меру христианина, считал митрополит Антоний, «человек должен быть просто человеком», а точнее сказать, стать сначала не просто человеком, а настоящим Человеком [4]. Это простая, на первый взгляд, но очень глубокая и ёмкая по содержанию

мысль Владыки, напоминает нам о том, что, прежде чем стать учеником Христа, нужно стать правдивым, верным, трудолюбивым, добрым человеком, иными словами нравственно развитой личностью. Вырасти «в меру христианина», не обладая этими человеческими добродетелями, крайне сложно. Нравственное воспитание человека - это как предпосылки-ступеньки к высшему понимаю жизни, когда добродетели становятся фундаментом духовности.

Сам митрополит Антоний стал тем примером пастыря, который вдохновил к христианской вере многие детские сердца. Однажды одну из учениц воскресной школы владыки Антония спросили о том, чему она научилась у него.: «Знаете, - ответила она, - отец Антоний никогда нас ничему не учит, но он нас так вдохновил Евангелием, что мы сами из Него начали учиться» [3, с.160].

Это, наверное, и есть главная задача педагога-христианина – вдохновить своего ученика на свободное следование христианскому образу мыслей и жизни, а его «центрация, доминирующая в православной педагогической культуре, – это ориентация на такую деятельность, выполняя которую педагог, не заслоняя Бога, умел бы выполнять Его волю» [1, с. 59].

Литература:

1. Дивногорцева, С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. … д. пед. н.- М., 2012. – 420 с.

2. Епископ Василий (Родзянко). Моя судьба. Воспоминания / Сост. Д. В. Гливинского. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 416с.: ил.

3. Митрополит (Сурожский) Антоний (Блум А.Б.). Воспитание души / митрополит Антоний Сурожский. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 336с. – (Библиотека Ю. Б. Гиппенрейтер).

4. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) «Мысли о религиозном воспитании детей» // журнал «Православная беседа». - 1992. - №2-3 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/o-vstreche/15 (дата обращения: 04/07/2017).

5. Прот. Николай Ведерников, Дмитрий Сафонов. «Мы называли его Апостолом Любви» // Интервью. – 05/08/2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/my-nazyvali-ego-apostolom-lyubvi-intervyu-s-klirikom-xrama-svyatogo-ioanna-voina-na-yakimanke-protoiereem-nikolaem-vedernikovym/(дата обращения: 12/07/2017).

METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH (BLOOM) ON WAYS AND METHODS OF EDUCATION OF ORTHODOX CHRISTIAN IN MODERN WORLD

K. S. Masharova
St. Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

In this paper, we consider the possible ways of educating a Christian in the modern world, referring to the ideas of Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom) on children's religious upbringing. Bishop Anthony did not create any specific system of education, but his sermons and numerous writings became true lessons for Christians throughout the world, primarily for the Russian Orthodox people of the late 20th - early 21st century.

Keywords: *Orthodox pedagogical culture, Church educational literature, Orthodox Christian education, Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom).*

УДК 37.017.92

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

А. С. Оскома
Саратовская православная духовная семинария
Саратов, Россия

Современная жизнь в парадигме воспитательного процесса диктует свои условия достаточно прямо и очень категорично. Восприятие и понимание духовно-нравственных ценностей сегодня напрямую зависит от того, что будет вкладываться в подрастающее поколение здесь и сейчас, будь то в школе, ВУЗе и, конечно, прежде всего, в семье. Последний пункт особенно важен ввиду реально ощущаемого демографического кризиса в России, поскольку именно в семье, в этой с христианской точки зрения «малой Церкви», формируются и воспитываются основные черты и будущий характер личности.

Ключевые слова: *христианское воспитание; ювенальная юстиция; демография; проблемы семьи.*

Ни для кого не секрет, что многое в жизни будущего человека обусловлено его воспитанием ещё с детского возраста. Его поступки, плохие или хорошие, чувство ответственности за себя и за своих ближних, гражданская позиция, - всё это и многое другое закладывается уже в раннем возрасте, в семье. И вроде бы всё это не секрет, однако на практике нередко можно увидеть обратную картину. В этом контексте уместен вопрос: так ли важно именно христианское воспитание личности или всё-таки можно обойтись без этого? Конечно, для верующего человека ответ очевиден. Естественным и неотъемлемым кажется наличие веры, присутствие Бога в семейных отношениях, когда Он является непосредственным средоточием, центром во внутрисемейных отношениях и, прежде всего, в воспитании детей. Банальное бескультурье и невежество перерастает в другие серьёзные вещи. Как пример отсутствие или превратное понимание таких элементарных понятий о семье, браке, любви и верности впоследствии в глобальном масштабе государства приводит к сокращению рождаемости и демографическому кризису.

В настоящее время озабоченность демографической ситуацией в России, которую можно охарактеризовать как угрожающую настоящему и будущему существованию народа и страны, высказывают многие государственные, социальные службы и, конечно, Церковь. Безусловно, «… огромную роль играют такие негативные факторы, как утрата традиционного семейного уклада, половая распущенность, разводы, аборты. То есть причины этого лежат преимущественно в духовной, нравственной сфере и обусловлены новыми стереотипами общественного сознания. Люди, потерявшие Бога, теряют смысл жизни, теряют представление о добре и зле, помрачают в себе образ Божий, забывают своё человеческое призвание, разучиваются любить»[7; 6, с. 14].

Несомненно, что духовное и нравственное развитие как подрастающего поколения, так и людей уже старшего, зрелого возраста напрямую зависит от возрождения православных традиций воспитания. «Демографический кризис в нашей стране особенно ярко показал исключительную роль образования и воспитания во всех сферах жизни государства, ибо мало кто сможет отрицать тот факт, что он стал следствием реализации тех установок воспитания и тех принципов образования, которые были получены людьми раньше. При этом духовно-нравственные ценности, то есть жизненные принципы, имеющие в своей основе религиозное мировоззрение, практически полностью игнорировались или объявлялись устаревшими и ненужными «пережитками старины». Техногенные про-

блемы, охватившие весь мир, показали, что надо прежде всего воспитать человека - гражданина, который сумеет воспользоваться во благо всеми возможностями технической мысли. Постепенно приходит понимание того, что если государство будет игнорировать духовное начало, которое несёт в себе православная религия, то многое из задуманного из-за его утраты просто не реализуется»[2].

В данном аспекте проблемы христианского воспитания и образования стоят особенно остро. Именно поэтому нужно правильное направление в жизни подрастающего человека, необходим правильный вектор, который способствовал бы развитию у ребёнка верного духовного направления, чтобы в момент выбора он мог устоять перед различными соблазнами окружающего мира. А для этого совершенно необходимо не только теоретическое знание правил поведения, но и внутренняя духовная работа, целостность, которая как раз и поможет в нужную минуту различить добро и зло. Человеку с рождения необходим тот духовный стержень, который будет укреплять и поддерживать на трудном жизненном пути. А этим стержнем как раз и является духовное воспитание, которое лежит в большей степени на родителях: «Воспитать сердце детей в добродетели и благочестии - священный долг, который нельзя преступить, не сделавшись виновным в духовном детоубийстве. Это обязанность общая, как отцов, так и матерей... Существуют отцы, которые не щадят ничего, чтобы доставить детям удовольствия, как богатым наследникам; а чтобы дети их были христианами - до этого родителям мало нужды. Преступное ослепление! От него все беспорядки, от которых стонет общество... Если бы отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни наказания. Палачи нужны потому, что отсутствует нравственность»[4, с. 3]. О такого рода обязанностях, в том числе и учителей также постоянно напоминал прославленный пастырь прошлого столетия отец Иоанн Кронштадтский: «Дети доверены педагогам на воспитание Богом и родителями – что требует ответственного и заботливого отношения к ним. Всё прекрасное, индивидуальное, самобытное уже заложено в них, как в семенах. Богом дано и всё необходимое для их роста и развития. Но как велика ответственность и награда за добросовестно выполненное дело, от Бога» [5, с. 38].

Действительно, в современном обществе проблема правильного воспитания и нравственности и, как следствие, не лучшая демографическая ситуация, являются особенно значимыми. Казалось бы, выход был найден: заменить духовно-нравственное воспитание светской моралью и тезисом

«свобода личности кончается там, где начинается свобода другой личности». Но в итоге это приводит к тому, что согласно данной позиции самые противоестественные и недопустимые вещи стали абсолютно нормальными при условии соблюдения прав и свобод других людей. Вообще вопрос и проблема свободы в данном контексте особенно выделяется. Знаменитый русский философ и богослов ушедшего XX века Иван Александрович Ильин в своих трудах постоянно отмечал ужасающий опыт свободы своего времени. И уж тем более наше время в нравственном отношении намного ушло вперёд в сторону либерализации всех сторон жизни общества, в том числе воспитательных и образовательных. Так вот главным, незаменимым базисом в деле воспитания человека Ильин признаёт именно семью: «Из духа семьи и рода, из духовного и религиозно осмысленного приятия своих родителей и предков родится и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера, здоровой гражданственности»[3, с. 208].

Очевидно, что нарастающий демографический кризис в первую очередь связан с проблемами семьи, с кризисом семейных ценностей. Как уже говорилось, именно семье принадлежит главная воспитательная функция – формирование нравственности, мировоззрения и религиозности человека. Именно семья формирует круг интересов и привязанностей подрастающего поколения, здесь человек возрастает как личность, через призму семьи и веры он познаёт окружающий его мир.

«…без веры угодить Богу невозможно…» (Евр. 11:6), – пишет апостол Павел в своём послании к евреям. Из этого следует, что христианское воспитание, нравственность в своей основе имеют, прежде всего, веру в Бога. Только при условии истинной веры в Господа – единственного Источника Истины – у человека будет непоколебимая уверенность в незыблемости нравственного закона. Совсем по-другому обстоит дело, если у человека нет веры в Бога. Тогда совершенно очевидно, что человек придет к выводу о том, что он сам для себя является источником нравственного закона, но это далеко не так, ведь его принципы могут идти вразрез с принципами другого человека. Одним словом у такого человека нет да и не может быть критерия истинности. По слову апостола Павла, «…доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю…» и далее «…кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим…» (Рим. 7:19, 24-25). Из этих слов становится понятным, что, ведя нравственную жизнь, мы встречаем на своём пути множество различных препятствий и испытываем недостаток духовных сил. Поэтому такой

спасительной является вера в Господа нашего Иисуса Христа. Только при условии такой веры возможно нравственное совершенствование человека.

Между воспитанием, верой и нравственностью существует настолько тесная взаимосвязь, что от её качества, чистоты зависит то, каким станет человек впоследствии. Это и понятно. Ведь если мы не имеем правильного понятия о Боге, то как же мы можем иметь правильное понятия о нравственности? Этим и объясняется то, что только в лоне Православия человеческая нравственность может достигнуть высочайшей чистоты.

Таким образом, говоря о вопросе именно с такой зрения, важно отметить, что именно духовные проблемы воспитания, спад религиозности нашего народа является главнейшим фактором, влияющим на уровень рождаемости в стране. Именно этот религиозный кризис в наибольшей степени повлиял на наше сознание. Современные люди в погоне за какими-то мнимыми удовольствиями совершенно забыли о своём истинном предназначении. В сложившейся на сегодня сложнейшей демографической ситуации человек практически полностью потерял духовно-нравственные ориентиры. Он хочет меньше работать, но хорошо жить и иметь материальный достаток, иметь власть, деньги и так далее, но он не хочет одного – жертвовать собой. А проявлением этой жертвенности в определённом смысле есть прежде всего, как уже неоднократно говорилось, семья и верное, осмысленное христианское воспитание в ней.

Связывая демографический кризис в стране с христианскими идеалами воспитания в семье, нужно из огромного количества проблем, как то аборты, разводы и т. д., особенно выделить ещё одну очень серьёзную и опасную с этой точки зрения. Речь идёт о так называемой «ювенальной юстиции».

Не вдаваясь в подробности, скажем, что «… отдельные законопроекты предполагают не сводить идею ювенальной юстиции только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, а имеют целью решать более широкие задачи. Например, создание ювенальных гражданских судов, особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних; решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишёнными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав и так далее. В некоторых случаях предусматривается расширение полномочий социальных служб, которые по существу уполномочиваются контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей» [8].

Не случайно выражение «по обращениям самих детей» было выделено особо. Именно оно должно вызывать большие опасения. Ведь получается следующее: ребёнку начиная с детского сада будут внушать мысль о том, что если тебе что-то не нравится – родители, обстановка в семье – ты можешь позвонить по номеру и тебе непременно «помогут». Просто-напросто заберут у родителей. Именно поэтому вот этот аспект – «защита прав ребёнка» - вызывает больше всего споров и волнений, ведь это может коснуться не только действительных малолетних и несовершеннолетних преступников, но и детей из вполне благополучных семей и, безусловно, их родителей.

Одним словом, ювенальная юстиция – это фактически прямая противоположность традиционным христианским формам воспитания ребёнка, опасность, угроза, до сих пор не ликвидированная и продолжающая свою разрушительную деятельность.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, нужно сказать, что положительные изменения в демографическом климате нашей страны возможны через возвращение народа к традиционным христианским ценностям и такого же рода системам воспитания. Необходимо прививать молодому поколению мысль об ответственности перед Богом за своё Отечество, народ, семью. Именно православная культура воспитания веками являлась той самой первопричиной, ставшей основанием народа, который на протяжении многих веков рождал поколения сильных духом и телом людей, способных преодолевать трагические исторические, экономические и психологические катаклизмы.

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель. Издательство «Жизнь с Богом». 1989 г.

2. Евгений (Решетников), архиепископ Верейский. Возрождение православных традиций образования и воспитания - духовно-нравственная основа стабильного демографического развития. // [Электронный ресурс]. URL:http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/10/21/vozrozhdenie_pravoslavnyh_tradicij_obrazovaniya_i_vospitaniya_-_duhovno-nravstvennaya_osnova_stabil_nogo_demograficheskogo_razvitiya.htm (дата обращения: 16.08.2017).

3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Соб. соч.: В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. т.1. – 478 с.

4. Святого отца нашего Иоанна Златоустого уроки о воспитании. М. - Издание подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в г. Москве, 2001.

5. Иоанн Кронштадтский св. прав. Творения: в 6 т. Дневник Т. 4. / св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: Отчий дом, 2012. – 680 с.

6. Медведева И., Шишова Т. «В кильватере «Титаника»? У России есть свой путь в этом мире». Изд. «Даниловский благовестник». М., 2007.

7. Снижение рождаемости – симптом духовной болезни. Заявление Церковно-общественного совета по биоэтике при Московской Патриархии о демографической ситуации в России // [Электронный ресурс]. URL: http://www.zavet.ru/rapsbio1.htm (дата обращения: 16 08.2017).

8. Ювенальная юстиция в РФ. // [Электронный ресурс]. URL: http:// rudocs.exdat.com/docs/index-61860.html (дата обращения: 16.08.2017)

CHRISTIAN EDUCATION IN CONTEXT OF DEMOGRAPHIC PROBLEM IN RUSSIA

A.S. Oskoma
Saratov Orthodox Theological Seminary
Saratov, Russia

The modern life in the paradigm of the educational process dictates the terms rather directly and very categorically. The perception and understanding of spiritual and moral values today directly depends on what will be invested in the younger generation here and now, whether it be at school, university and, primarily, in the family. The last point is particularly important because of the real sense of the demographic crisis in Russia as it is in the family, in this "small Church" from the Christian point of view, where the basic features and future character of the individual are formed and brought up.

Keywords: *Christian education; juvenile justice; demography; family problems.*

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.017.93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)

Л. Н. Беленчук
Кандидат исторических наук
Институт стратегии развития образования РАО
Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы педагогической деятельности митрополита Московского Филарета, как теоретической, так и практической. Анализируются его основные идеи, высказанные в письменных произведениях: отзывах, мнениях, проповедях, переписке. Объектом изучения стала реформа содержания обучения в духовных учебных заведениях, проведенная святителем, направленная на «национализацию духовного образования», внедрение в богословский цикл наук русского языка и борьбу с засильем схоластики. Рассматриваются также главные педагогические положения: о любви как основе педагогического воздействия, о первенстве нравственного воспитания в деле образования человека, о необходимости строгости в семейном воспитании. Особым объектом в воспитательной системе святителя Филарета было русское дворянство, зараженное нигилизмом и скептическим отношением к Церкви. Широко известна поэтическая «переписка» свт. Филарета с А. С. Пушкиным, быстро ставшая достоянием образованных слоев русского общества.

Ключевые слова: *Митрополит Филарет, история образования, реформа духовных учебных заведений, нравственное воспитание, проповедь.*

Митрополит Московский Филарет (Василий Михайлович Дроздов (1782–1867) – выдающийся архиерей XIX века, на протяжении 46 лет возглавлявший Московскую кафедру («филаретовский век», «филаретовское время» – устойчивые словосочетания в исторической литературе) и имевший огромное влияние на церковную и государственную жизнь России; член Святейшего Синода, богослов, библеист и проповедник, почётный член Императорской Академии наук, большое внимание уделял развитию образования вообще и духовного образования в частности. Свт. Филарет

окончил Московскую духовную семинарию, в дальнейшем в течение своей жизни много занимался самообразованием. По окончании семинарии он преподавал греческий и еврейский языки, красноречие и риторику, скопив большой педагогический опыт.

Эпоха Александра I, когда святитель начинал свою деятельность, в истории русского просвещения и культуры полна противоречий: это расцвет русского старчества и традиции умного делания, а также публикационной деятельности (издание творений Отцов Церкви), поддерживаемой учениками преподобного Паисия Величковского, старца Макария и других – в Оптиной пустыни, и вместе с этим – торжество латинской схоластики в духовных учебных заведениях. Это время, когда в среде дворянства были популярны иностранные мистики и масоны, когда всякого рода вольнодумство вплоть до атеизма было хорошим тоном, а церковь виделась им отсталым, архаичным институтом. Для распространения христианского просвещения и воспитания читающей публики стараниями митрополита Филарета были учреждены духовные журналы: «Православное обозрение», «Душеполезное чтение» и «Чтения в обществе любителей духовного просвещения». Свт. Филарет благожелательно отнесся к учреждению в 1863 г. этого общества, среди инициаторов которого было московское духовенство – выпускники МДА и других академий. Святитель нашел это дело «полезным и благопотребным» и ходатайствовал за него пред Св. Синодом [6, с. 47]. Митрополит постоянно искал способы и пути воздействия на русское высшее общество. По словам Г. Флоровского, «под покровом мистических соблазнов он сумел распознать живую религиозную потребность, жажду духовного наставления и просвещения». Именно под таким углом зрения следует рассматривать его активное участие в деятельности Библейского общества, которое являясь, по духу протестантским, всё же способствовало распространению Священного Писания в разных общественных сословиях.

Внимательно относился святитель и к литературной жизни российского общества. Ещё в бытность ректором Петербургской академии он выступил посредником между Г. Р. Державиным и духовной цензурой, которая отказывалась разрешить публикацию стихотворения Державина «Христос», требуя значительных переделок, на которые поэт не соглашался. Тогда архимандрит Филарет нашел выход в том, чтобы печатать стихотворение, снабдив его в примечаниях ссылками на Ветхий и Новый Завет.

Широко известно внимание свт. Филарета к творчеству А. С. Пушкина и его поэтический ответ поэту на его стихотворение «Дар напрасный, дар случайный».

Большое влияние оказал митрополит Филарет и на творчество Н. В. Гоголя. Сам жанр «Выбранных мест из переписки с друзьями» - это жанр проповеди, которая особенно расцвела в это время именно усилиями митрополита Филарета. В особой тетради, в которую в 1844 году Гоголь стал делать регулярные выписки из творений святых отцов и сочинений современных ему духовных писателей, немалое место отведено отрывкам из слов московского святителя. Сам митрополит Филарет взял на себя труд ознакомиться с «Выбранными местами…» и дал им достаточно доброжелательную оценку: «… Хотя Гоголь во многом заблуждается, но надо радоваться его христианскому направлению» [2].

Не всё благополучно с духовной жизнью было и в низших слоях. Простой народ часто уклонялся в суеверия, раскол или сектантство. Некоторой части монашества и сельского духовенства были свойственны различные злоупотребления: грубость, нетрезвый образ жизни, нерадение к службе, вымогательства. Митрополит Филарет вынужден был реагировать на особо серьёзные происшествия. Но, тем не менее, в исключительно редких случаях святитель предпочитал строгость – когда иное решение дела подало бы повод к соблазну. «Надобно терпеть немощи в надежде исправления, но надобно беречься, чтобы послабление слабым не обратилось в искушение другим некрепким, чтобы гнилой член не безобразил и не заражал тела», – писал митрополит Филарет своему другу и духовнику архимандриту Антонию (Медведеву). Впрочем, и в подобных обстоятельствах святитель облегчал участь осуждённого, часто делая это тайно [2].

Митрополит Филарет обладал и огромным педагогическим опытом, преподавав практически во всех видах учебных заведений – от низшего звена до высшего. Начав с духовного епархиального училища, с 1810 года он уже читал лекции в Санкт-Петербургской духовной академии, где позже разработал полный курс богословских и церковно-исторических наук. В 1812–1819 гг. – ректор академии и профессор богословия, член комиссии духовных училищ Святейшего Синода. Это было время реформирования системы духовных учебных заведений, которые поначалу создавались по образцу киевских духовных школ, имевших сильное влияние латинской схоластики. Духовные академии по смыслу реформы 1814 года должны были стать не только ведущим духовным учебным заведением, но и высшим педагогическим институтом по довольно широкому спектру

наук, входящих в программы духовных школ. В то время преподавание основных богословских наук в духовных учебных заведениях (догматики, патрологии, канонического права, философии и гомилетики) с самых времён их основания осуществлялось по римско-католическим книгам. Священники, получившие такое образование, лучше знали языческих писателей, чем церковных, лучше говорили и писали на латыни, нежели на русском языке, что отдаляло их от паствы. Доходило до того, что чтение проповеди на русском языке стало для священников затруднительным делом. Но самый сильный вред такого образования состоял в том, что вместе с латынью будущие батюшки осваивали терминологию, понятийный ряд, – а значит и сам способ, сами смыслы – римско-католического мышления. Лучшим средством борьбы с этим был перевод всего преподавания на русский язык. Схоластическая методология так прочно проникла в сознание мыслящего и преподающего духовенства того времени, что задача эта не была из лёгких. Курсы по многим дисциплинам были составлены о. Филаретом заново. Трудно было и подобрать нужные преподавательские кадры – надо было их воспитывать.

Свт. Филарет усовершенствовал приём экзаменов, провёл реформу содержания образования в академии, систематизировав предметы духовного цикла, которые по их значимости были разделены на две группы. К приоритетной группе были отнесены богословие, философия, словесность, церковная история и греческий язык; ко второй – остальные науки и языки. Началась разработка новых учебных пособий по всем основным богословским дисциплинам.

Таким образом, деятельность свт. Филарета в истории высших духовных учебных заведений составила целую эпоху, которая оказалась важной не только для русской богословской науки, но и для русского высшего духовного образования и для русского национального сознания в целом. В эти годы сформировался особый тип духовной академии, учебные планы которой сочетали богословское и широкое общегуманитарное образование, основанное на чтении и святоотеческом (преимущественно восточных Отцов Церкви) толковании Священного Писания, со значимой ролью философских наук и древних языков.

Педагогические идеи свт. Филарета содержатся в его проповедях и отзывах о различных событиях государственной и церковной жизни, а также в письмах.

Одной из основных педагогических тем святителя Филарета стало духовно-нравственного воспитание. Ключевым понятием свт. Филарета в

воспитании, также как и у свт. Игнатия (Брянчанинова) и у многих других представителей церковной педагогики, является евангельская любовь к детям. Но любовь не должна означать вседозволенности. Святитель говорит о её безмерности и, одновременно, о её осознанности, а также о некоей сдержанности, на которой основано всё воспитание. Его главная мысль – о непрерывном попечении о детях, независимо от расположения и настроения родителей, о родительском долге заботиться о христианском воспитании ребёнка. Это попечение, говорит святитель, естественно заложено природой: один вид детей, маленьких, кротких, беззащитных вызывает у человека умиление, смягчает их сердце (причём не только родительское!), влечёт заботиться о них и всячески помогать им. Именно любовь сеет в детском сердцем добрые семена, приготавливает почву для познания мира. Говоря о семейном воспитании, святитель предупреждает: родители небрежны, если хотят только забавляться с ребёнком, особенно тогда, когда настает время учить его. Премудра и спасительна та родительская любовь, которая стесняет саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешение им, чтобы сберечь сие в поощрение и награду их послушанию или успехом в полезном учении [7, с. 125].

Школьное воспитание, наряду с семейным, также стало предметом размышлений святителя Филарета – он понимал его, по христианской традиции, как целостный процесс, охватывающий все три составляющих человеческой личности – дух, душу и тело. Если физическому воспитанию, а также воспитанию интеллекта и чувств («учёному», «деловому» и «изящному» воспитанию) уделяют, писал святитель, обычно много внимания, то духовное воспитание остаётся за пределами попечения педагогов. Между тем, именно оно должно лежать в основе воспитания души и тела.

Во времена свт. Филарета распространённое понимание образованными кругами воспитания исключительно как обучения знаниям и умению вести себя в обществе, наложило свою печать и на школу. Образованность, а особенно школьная образованность, считалась залогом «благоустройства» человека. Но «учёное» воспитание должно быть основательно, по словам святителя, то есть в своей основе иметь благонравие и благочестие. Иначе учёность не созидает, а разрушает: человек расстраивает действительность настоящую и будущую, и свою, и своей семьи, иногда и целого общества. Умение же вести себя в обществе составляет только часть воспитания, притом не самую главную, поскольку это внешнее проявление внутреннего устройства человека. Особенно протестовал митрополит против ненужного, не соответствующего положению учащегося образования.

В его время это был важный вопрос, т. к. определённые круги общества пропагандировали идею бессословности образования как залога его всеобщности. Известно, что именно эта идея была положена в основу реформ Александра I. Но общество ведь было сословным, каждому сословию соответствовал свой род деятельности, и хотя в России никогда не существовало жёстких перегородок между сословиями, переход из одного социального положения в другое был возможен, но всё же существовавшим сословиям необходимо было образование, соответствующее их роду занятий, а не вообще какое-то образование, которое никогда не пригодится. Прекраснодушие александровских реформ потом пришлось исправлять его преемнику на престоле – Николаю I, выстроившему стройную систему образовательных учреждений, соответствовавшую положению и запросам сословий общества.

Митрополит Филарет обращал внимание на неразборчивость многих родителей в воспитании детей, которое осуществляется с помощью разных видов искусств, и призывал тщательно отбирать средства педагогического воздействия, отдавая предпочтения тем из них, которые действуют не только на душу человека, но и на его дух, укрепляя и поднимая его, питая не столько земные, сколько возвышенные чувства. Существуют искусства, которые не имеют воспитательного значения, способствующие в большей мере возникновению и развитию страстей в человеке. Они никак не связаны ни с целью жизни, ни с целью воспитания, которые митрополит Филарет в Слове по освящении храма Святой равноапостольной Марии Магдалины при коммерческом училище формулировал так: «…жизнь не игра, но дело важное. Земная жизнь дана человеку для того, чтобы из неё рукой свободной воли, силою Божией благодати выработать вечное блаженство. Кто понял сие дело и занялся как должно, тот едва ли найдет много времени для игр и забав. И посему прозорливо и благопопечительно заповедует Апостол учить и учиться сему делу, как можно ранее, от юности, от детства. Воспитовайте в наказании и учении Господни.

Родители и дети, воспитатели и воспитываемые! Помышляйте и не забывайте, что учения человеческие приготовляют к жизни временной, но и её не могут сделать счастливою без помощи учения Господня: а учение Господне приготовляет к вечной блаженной жизни, которой и да сподобит Бог всех нас, кратким или долгим, но правым и верным путем достигнуть» [4, с. 249].

Там же митрополит Филарет обращает внимание на то, что образование не есть приобретение исключительно знаний, нисколько не умаляя

значение последних: «Отдадим долг уважения знанию и учёности. Скажем, если угодно, что люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа. Однако как не всякому члену тела надобно быть оком, так не всякому члену общества надобно быть учёным. Но усиленные укоры невежеству и похвалы неопределительно понятому просвещению посеяли в некоторых людях односторонние мысли, что воспитание, достойное своего имени, есть только учёное, что воспитывать значит преподавать науки, что воспитанным надобно почитать того, кто прошел несколько поприщ уроков. Это значит воспитывать более голову, нежели сердце и всего человека» [4, с. 249]. Митрополит Филарет довольно ясно говорит, что о просвещении не существует единого ясного понятия. Все толкуют его по-разному, отсюда и искажения в самом образовании. Эту неопределённость понятия «просвещение» подчёркивал известный русский педагог В. Я. Стоюнин в своей историко-педагогической статье «Из истории воспитания в России в начале XIX столетия», говоря о создании Министерства народного просвещения [5, с. 189-190.].

Таким образом, мы видим, что во главу угла в образовании свт. Филарет ставил духовно-нравственное воспитание, которое у человека, по его убеждению, продолжается всю жизнь. Именно ему должны быть подчинены все усилия по образованию ума. Знания, которые, безусловно, нужны и полезны, являются только служебным инструментом для этого воспитания. Духовно-нравственное воспитание должно иметь единую непререкаемую основу – и основа эта лежит в христианской вере в её православном исповедании. Именно Божественное происхождение нравственного закона и делает его истинным и непреложным, не подлежащим обсуждению и сомнению. Все педагогические положения свт. Филарета обязательно имеют ссылки на Священное Писание.

Важным в воспитании, по мнению свт. Филарета, является и соответствие уровня и характера образованности сословному и общественному положению, т. к. противоположное состояние рождает недовольство своим местом, недовольство государством, неудовлетворенность, зависть и пр.

Следствием христианской антропологии, на которую опирался свт. Филарет, является формулируемый им целостный характер образованности, совершенствующей все три ипостаси человеческой личности – дух, душу и тело в единстве воспитания ума, чувств и воли. При этом обучение наукам в этой системе не только не занимает главного места, но может, по

мнению святителя, привести и к прискорбным последствиям не только для самого человека, но и для всего общества: «Надменный (то есть тщеславящийся – Л. Б.) мнимым знанием и образованностью чаще всего ставит себя выше своего состояния. Так происходят люди, которые не мирятся с бедностью, не уживаются с посредственностью, не сохраняют умеренности в изобилии, алчут возвышения, блеска, наслаждений, разочаровываются пресыщением в наслаждениях и почестях, не находя более пищи своим страстям, всегда недовольны, любят перемены, а не постоянство, и, преследуя мечты, расстраивают действительность» [2].

На праздновании 50-летия служения святителя в архиерейском сане присутствовал Ф. И. Тютчев. Он описал своё впечатление от личности святителя: «Маленький, хрупкий, сведённый к простейшему выражению своего физического существа, но с глазами, полными жизни и ума, он непобедимой высшей силой господствовал над всем, что происходило вокруг него, – вспоминал Ф.И. Тютчев. – Пред своим апофеозом он оставался совершенством простоты и естественности; казалось, что он принимает все эти почести только затем, чтобы передать их кому-то другому, чьим случайным представителем он теперь является. Это было прекрасно! Воистину, то был праздник духа» [1].

Митрополит Филарет, согласно своему сану и задаче духовного окормления всего народа, а особенно – верхушки общества, по преимуществу обращался к вопросам общегосударственного порядка: переводу Библии с уже тогда малопонятного церковно-славянского языка, реформированию устаревшей системы духовного образования, наставлениями в области семейного воспитания, т. к. лад в семье и заботу о воспитании новых поколений считал основой благополучия государства и общества.

Литература:

1. Михалос А. Святитель Филарет (Дроздов). [Электронный ресурс]URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/04/24/mitropolit_filaret_drozdov (дата обращения 19.08.2017).

2. Протоиерей Максим (Козлов). Жизнеописание митрополита Филарета (Дроздова). [Электронный ресурс] URL: http://www.nagore.ru/articles/filaret_drozdov.htm (дата обращения 19.08.2017).

3. Святитель Филарет Московский (Дроздов). Слова и речи. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova/293 (дата обращения 06.07.2017).

4. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. Т. 5. М., 1885. – 580 с.
5. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения. М., 1892. – 567 с.
6. Н.Ю. Сухова. Святитель Филарет и академическое богословие XIX века. //Филаретовский альманах. – М., ПСТГУ, 2011. - С. 46-71.
7. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М., «Православная педагогика», 2001. – 560 с.

PEDAGOGICAL IDEAS IN WORKS OF ST. FILARET (DROZDOV)

L. N. Belenchuk
Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education
Moscow, Russia

This article discusses theoretical and practical issues of the pedagogical activity of Metropolitan Filaret of Moscow. It analyses his main ideas expressed in written works: reviews, opinions, sermons, correspondence. The object of the study is the reform of education content in theological educational institutions conducted by the Bishop, aimed at "nationalization of theological education", introduction of the Russian language into the theological cycle of sciences and struggle against the dominance of Scholasticism. The article also examines the main pedagogical issues: love as the basis of pedagogical impact, the superiority of moral education in the pedagogical process, the need for rigor in family education. A peculiar object in St. Filaret' educational system was Russian nobility, infected by nihilism and scepticism towards the Church. The widely known poetic "correspondence" of Filaret with A.S. Pushkin quickly became the heritage of the educated strata of the Russian society.

Keywords: *Metropolitan Filaret, history of education, reform of theological educational institutions, moral education, sermon.*

УДК 37.022–908

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.И.ЛАЖЕЧНИКОВА В ДОЛЖНОСТИ ДИРЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

А. К. Васильев
Учитель русского языка и литературы
СОШ №1
Нижний Ломов, Пензенская область, Россия

В работе обращается внимание на некоторые направления педагогической деятельности И.И.Лажечникова в Пензенской губернии, включающие православный компонент.

Ключевые слова: *Пензенская губерния, библейское сотоварищество, духовное пение.*

Деятельность И. И. Лажечникова в должности директора Пензенской гимназии (1821-1824 гг. – фактическое пребывание в Пензенской губернии; 1820-1823 гг.- с учётом официального назначения в Пензу и перевода в Казань) освещена в работах В. С. Нечаевой [6, с. 13-16], А. И. Опульского [7, с. 55-60], О. М. Савина [9, с. 16]. В работе В. С. Нечаевой даётся высокая оценка педагогической деятельности И. И. Лажечникова: «Несмотря на своё краткое пребывание на посту директора гимназии и уездных училищ Пензенской губернии, Лажечников успел за этот срок сильно оживить и оздоровить заброшенное дело народного образования» [6, с. 4].

Попечитель Казанского учебного округа, в состав которого входят учебные заведения Пензенской губернии, предупреждает И.И.Лажечникова о том, что учебный процесс в Пензенской гимназии находится в запущенном состоянии.

И. И. Лажечников предпринял ряд мер по улучшению работы Пензенской гимназии. Обратим внимание на ряд деталей, которые по каким-то причинам не оказались в поле зрения исследователей.

Вновь назначенный директор приглашает новых молодых учителей, недавно окончивших университет и сменив некоторых ранее работавших. В «Историческом очерке…» сообщается: «Выбыло в сем году из гимназии учителей: 1) законоучитель…, 2)…словесных наук учитель…, 3) учитель французского языка…. Поступили: законоучитель…, 2) …словесных наук

учитель…, 3) …учитель исторических наук…, 4)…для латинского языка кандидат…» [5, с. 29].

Преподавание предметов ведётся на более высоком уровне: «Особенно оживлённым казалось участие его в предметах, касавшихся русской литературы. И проза, и поэзия одинаково доступны были его профессии. Дар слова его был необыкновенный, увлекательный. Иногда он говорил, что для всестороннего образования молодого человека нужно, чтобы ему, кроме классического воспитания, были известны законы изящного, как-то: музыки, рисования, танцев, пения и гимнастики. Один только недостаток гимназических средств препятствовал ему осуществить эту любимую им идею…» [5, с. 25]. «…он распорядился привести его [пение] в исполнение: был приглашён регент, управлявший тогда архиерейским хором…» [5, с. 25]. Введено также было преподавание латинского языка в 4 классе.

Внутри здания, принадлежащего Пензенской гимназии, произведена перестройка: «…в доме гимназии… устроена весьма красивая… зала для публичных испытаний. На место шкафов ветхих и неудобных поставлены в сей зале новейшей модели из наклейной прекрасно отделанной берёзы: 1) 6 шкафов, в коих помещается вся библиотека гимназии и физический кабинет и 2) 5 столиков с ящиками, в коих распределены вновь по классам кабинеты естественной истории и монет» [5, с. 27].

«Пензенское уездное училище из дома гимназии на Троицкой улице переведено в дом на Московской. Таким образом, первый помещает в себе отдельно одни классы гимназии» [5, с. 28].

Учреждён благородный пансион для детей: «В оном содержится на полном иждивении учредителя один пансионер, оставшийся в сиротстве и по бедности… По окончании курса наук должен он поступить в учебное звание на основании правил для казённых воспитанников» [5, с. 28].

И. И. Лажечников распорядился, чтобы «ученики пели в церкви, во время обедни, что и было исполнено в первый раз 9 октября 1821 г. в ближайшей к гимназии церкви Угодника Николая Чудотворца» [5, с. 25].

При гимназии были учреждены: «1) библейское сотоварищество Пензенского отделения, 2) для пользы учебно-нравственной Христианская и Литературная беседа, 3) класс духовного пения» [5, с. 27].

В отчёте о состоянии гимназии за 1821 год отмечено: «Наставники употребляют все способы говорить более сердцу, нежели слуху воспитанника, о спасительных истинах религии; в ней стараются сосредоточить лучшие знания человека; на неё везде указывают как на путеводительницу и цель нашего блаженства. Спаситель не велит отлучать любви к челове-

честву от любви к себе, и потому Дирекция приучила воспитанников к сему союзу благотворными упражнениями. Нищие и увечные были угощаемы, тюрьмы посещались, воспитанники не чуждались безобразия лиц и одежд, бедности и низости рода. Преступление старались сделать для них ужасным, но преступников сожаления достойными» [5, с. 26].

Таким образом, очевиден православный компонент в педагогической деятельности И. И. Лажечникова.

Литература:

1. Автор В.К. Лажечников//Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза, И.А. Ефрона. Т 37, полутом 33.-С.-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефрон,1896.-482с.

2. Венгеров С.А. Критико-биографический очерк//Лажечников И.И. Собрание сочинений: В 6т.Т 1.-М.: Можайск-Терра,1994.-672с.

3. Воронин И.Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии.-Саранск: Мордовское книжное издательство, 1976.-336с.

4. Инюшкин Н.М. И.И.Лажечников//Край Пензенский: люди и судьбы. Часть2. Страницы истории от банка «Тарханы.- Пенза: Акционерный коммерческий банк «Тарханы», Лермонтовский гуманитарный фонд «Тарханы», 1997.-17-20с.

5. Исторический очерк Пензенской 1-й гимназии с 1804 по 1871г.// Сост. П.П. Зеленецкий.- Пенза: Пензенский губернский статистический комитет,1889.-226с.

6. Нечаева В.С. Иван Иванович Лажечников.- Пенза: Издательство газеты «Сталинское знамя», 1945.-60с.

7. Опульский А.И. И жизнь, и перо на благо Отечества.- М.: Московский рабочий,1968.-192с.

8. Пензенская энциклопедия/Гл. ред.К.Д. Вишневский.- М.: Большая Российская энциклопедия,2001г.-759с.

9. Савин О.М. Времён связующая нить. Ист.- лит. документальные очерки.-Саранск: Мордовское книжное издательство,1991.-416с.

10. Савин О.М. Пенза литературная.- Саратов: Приволжское книжное издательство,1984.-352с.

11. Соллертинский Е.Е. Лажечников И.И.//Краткая литературная энциклопедия: В9т. Т3.-М: Советская энциклопедия,1966.-976 стб.

12. Храбровицкий А. Лажечников//Русские писатели в Пензенской области.- Пенза: Сталинское знамя,1946.-21-23с.

13. Лажечников И.И. Заметки для биографии Белинского//Лажечников И.И.Собрание сочинений: В6т. Т 6.-М.:Можайск-Терра,1994.-672с.

14. Лажечников И.И. Как я знал М.Л.Магницкого//Лажечников И.И. Собрание сочинений: В6т. Т 6.-М.:Можайск-Терра,1994.-672с.

ON SOME AREAS OF I. I. LAZHECHNIKOV'S PEDAGOGICAL ACTIVITY WHILE BEING HEADTEACHER OF PENZA GYMNASIUM

A.K. Vasiliev
Secondary school №1
Nizhny Lomov, Penza region, Russia

The work draws attention to some of the educational activities of I. I. Lazhechnikov in Penza province, that include an Orthodox component.

Keywords: *Penza province, biblical fellowship, spiritual singing.*

УДК 940.1

ПРОПОВЕДЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В АНТИОХИИ

А. В. Горайко
Кандидат богословия
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье анализируется значение церковной проповеди как средства положительного влияния на социальную жизнь ранневизантийского мегаполиса на примере деятельности свт. Иоанна Златоуста в Антиохии.

Ключевые слова: *Антиохия, проповедь, Златоуст, Церковь, Хризостом.*

В конце IV ст. Церковь ранней Византии играла важную социальную роль в общественной жизни ранневизантийского полиса. Она активно проявляла себя в социальных и экономических процессах внутренней жизни города. Одним из таких аспектов её деятельности являлась проповедь. В период деятельности свт. Иоанна Златоуста (Хризостома) как главного проповедника Антиохийской Церкви влияние церковной проповеди на сознание жителей этого мегаполиса стало особенно заметным.

При всей обширности историографии, посвящённой деятельности Златоуста как проповедника, аспект значения его гомилий как средства воспитания христиан ранневизантийского полиса специально не рассматривался [1]. Как правило, имеют место косвенные упоминания в ходе общих рассуждений об антиохийском периоде служения свт. Иоанна Златоуста [См. к примеру: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

На период деятельности свт. Иоанна Златоуста (341(7)-407 гг.) [10] в Антиохии приходится правление двух византийских императоров – Феодосия I Великого (379-395 гг.) [11] и Аркадия (395-408 гг.) [12, с. 181]. При императоре Феодосии I уже официально устанавливается господство ортодоксального Никейского учения [См. об этом: 13]. В Антиохию, как и в другие города Востока, стали возвращаться изгнанные императором Валентом, арианином по исповеданию, епископы и клирики [7, с. 102].

В 381 г. (в возрасте около 35 лет) Иоанн Хризостом принимает сан диакона, а в 386 г. он был рукоположен в пресвитеры Антиохийской Церкви [14, с. 371]. С этого времени начинается его активная проповедническая деятельность.

В целом надо сказать, что в конце IV в. церковная проповедь не имела ещё устоявшихся традиций. Так, например, в Римской Церкви проповедничество было ещё неразвито [15, с. 172]. А в Карфагене даже существовала такая практика, когда пресвитер не должен был проповедовать в присутствии епископа. Исключение было сделано только для блж. Августина [15, с. 172] (354-430 гг.) [16, с. 93]. Что же касается такого мегаполиса в северной Африке, как Александрия, то после недавнего господства ариан в городе, в нём утвердилась новая традиция, запрещающая произносить пресвитеру проповеди в храме [15, с. 172]. В Антиохии же мы сталкиваемся с достаточно уникальным для того времени фактом, когда престарелый местный епископ по имени Флавиан отдает пресвитеру своей епархии Иоанну право быть главным проповедником кафедрального города и одного из самых крупных полисов всей империи.[17, т. 56.Col. 247; 18, т. 6. Кн. 2. с. 545; 19, с. 8; 20, с. 618].Такой смелый и нестандартный шаг Антиохийского владыки можно было объяснить только уникальностью проповеднического дара Златоуста[21, с. 22].

В кон. IV ст.в Антиохии наблюдается рост популярности светских ораторов и, соответственно, увеличение конкурса на место среди кандидатов на поступление в риторскую школу. Причины такого подъема видят в т. ч. и в обострении интеллектуальной и духовной борьбы христианства и язычества в эпоху последней схватки язычества с побеждавшим его христианством [22, с. 332]. Во времена Златоуста сложилась такая ситуация, когда собравшиеся на молитву в антиохийском храме христиане ожидали от проповедника такого же высокого уровня владения словом, каким обладали местные городские софисты во время своих риторических состязаний. Яркой иллюстрацией этому служит такое заурядное для того времени явление, как громкие рукоплескания христианво время произнесения проповеди, нередко вызывавшие критику со стороны свт. Иоанна [23, с. 417-418]. Сам Златоуст нигде не возвеличивает и даже не упоминает античных риторов в своих творениях. Его цель – не самолюбование и завоевание симпатий толпы, а максимальное доведение содержания Священного Писания до слушателя [См. об этом: 24, с. 325]. Поэтому Хризостому чужд и подчёркнутый артистизм, характерный для выступленийего учителя и одного из известнейших риторов Антиохии – Либания (314-393 гг.) [25, с. 52].

В конце IV в. нравственная жизнь граждан Антиохии, да и всей Римский империи (Восточной и Западной), была не на высоте [26, с. 28]. Златоуст не испытывал дефицита в поводах для произнесения своих гомилий. Нам известно, что свт. Иоанн проповедовал каждое воскресенье и каждый церковный праздник [27, с. 212; 9, с. 43]. Иногда это происходило дважды в неделю [17, т. 59.Col. 119; 18, Т. 8. Кн. 1. с. 123], иногда и каждый день [17, т. 49. Col. 85; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 89]. Ежегодно, с наступлением Великого сорокадневного поста, для него наступало время самой широкой деятельности. Хризостом проповедовал в этот период почти ежедневно [17, т. 53.Col. 375; 18, Т. 4. Кн. 1. с. 442].

В деятельности Златоуста имели место случаи, когда ему приходилось проповедовать не более одного или двух раз в месяц. «Семь дней я молчал – говорит Златоуст, – как друзья Иова: дайте мне теперь открыть уста» [17, Т. 49. Col. 34; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 27].

Христианские города ещё не были тогда разделены на отдельные общины, которые объединялись бы вокруг определённого городского храма. Свт. Иоанну приходилось наставлять и управлять целой Антиохией. Для более широкого охвата количества верующих проповедник произносил проповеди в разных храмах города. Что касается церквейАнтиохии, то нам известно о них немного [28, с. 274]. Главным храмом мегаполиса была т. н. «Великая церковь» – творение императора Константина Великого [29, с. 191]. Другой храм - «Древняя церковь», или «Палея», не имела того великолепия и не была хорошо приспособлена для больших собраний [30, с. 8]. Напротив, «Великая церковь» имела очень удобное устройство: аудитория её была просторна и хорошо защищена летом от жары и зимой от холода. Известно, что в своих проповедях Златоуст это преимущество противопоставлял неудобству цирка, где всё происходило под открытым небом. Тем не менее, большую часть своих гомилий свт. Иоанн произнес именно в «Древней церкви» [30, с. 8].

Особыйинтерес в деле наполнения личных и общественных отношений граждан империи христианскими принципами мира, любви и служения друг другу… имело и государство. Так, к примеру, император Феодосий I преследовал в своей законотворческой деятельности цель заставить общество серьёзно смотреть на факты прелюбодеяния, как на уголовные преступления. Строгие судебные процессы, их публичность должны были послужить здесь достаточной острасткой для распущенных жителей империи [31, с. 401].

За удивительную силу и неотразимое воздействие красноречия свт. Иоанна современники прозвали его «Устами Христа» и «Устами Божьи-

ми» [32, с. 2]. Христианский мир не знает проповедника, равного ему по силе воздействия на слушателей и по обилию средств, употребляемых для их назидания и убеждения. Обладая уникальными духовными и интеллектуальными дарованиями, свт. Иоанн вложил их в дело служения проповеди о Христе Воскресшем, стараясь только быть простым, понятным и назидательным для слушателей. Его письменные сочинения почти все написаны в виде гомилий, то есть живых бесед, – своего рода расширенного толкования Евангелия, приспособленного к запросам и нуждам своего времени [33, с. 666]. В этом – вся их прелесть и главное достоинство. На самом деле проповеди Златоуста – это написанная доступным языком программа жизни христианина по евангельским заветам.

В глазах Хризостома слушатели не были безразличной массой, к которой можно было обращаться с рассуждениями общего, отвлечённого характера. Он всегда видел перед собой живых, жаждущих утолить духовные потребности, людей [17, Т. 49.Col. 166; 18, Т. 2. Кн. 1. с.184].

В своих проповедях он избегал общих мест и риторических деклама-ций [33, с. 666]. Повторения, которые он любил часто употреблять в своих беседах, не были простым оборотом речи [17, Т. 49. Col. 118; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 129]. Этот способ наставления Златоуст иногда применяет в отношении к таким порокам общества как клятвы, гнев, страсть к зрелищам, сластолюбие, праздность и др. [17, Т. 49.Col. 118; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 129].И только для корыстолюбия и сребролюбия златоустый проповедник делает исключение, не уставая говорить о нём едва ли не в каждой беседе [17, Т. 48.Col. 792; 18, Т. 2. Кн. 1. с.788]. Уже во времена Хризостома его современники сильно страдали от этого порока.

В беседах свт. Иоанна присутствует высота мыслей, логическая последовательность и связность понятий, живость воображения, превосходство, возвышенность и теплота чувства [24, с. 324]. Его лёгкость изумительна. Златоуст обладает живостью и страстью, гармонией и звучной плавностью. У него есть образность и неисчерпаемая изобретательность самобытных метафор. Сравнения его верны и резки [17, Т. 48. Col. 650-654; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 434-439].

Сравнивая обличительные речи Златоуста с произведениями римского поэта-сатирика Децима Ювенала [34, с. 131-136], можно отметить, что в нравах римлян I в. и жителей Антиохии IV в. было много сходных черт [17, т. 54. Col. 434; 18, т. 4. Кн. 2. с. 526-527; 35, с. 18]. Необходимо было клеймить и бичевать получивший широкое распространение порок, да так, чтобы пробудить совесть и в самых бесчувственных и закосневших

душах [17, т. 48.Col. 1042; 18, т. 1. Кн. 2. с. 865]. Чтобы достучаться до сердец своих современников Хризостом выступает с проповедью обличения, используя в своих гомилиях и риторические приёмы Ювенала, внося в проповедь элементы сатиры.

В то же время Златоуст совершенствует ту простоту и ясность языка, ритмику, чёткость конструкции, периодов, которые были унаследованы им от языческого ритора Либания [17, т. 49. Col. 102; 18, Т. 2. Кн. 1. с.110]. Проповеди Хризостомапо сравнению с творениями Либания поражают прозрачностью и лёгкостью, натуральностью изложения, четко расставленными смысловыми акцентами, большой точностью и емкостью примеров, тонкостью моралистических наблюдений, обилием доступных примеров из современной жизни.

В своих поучениях свт. Иоанн всё более и более приближается к народному языку своего времени [36, с. 415]. Этот язык, который принадлежит только одному Златоусту, и его филологические приёмы едва ли можно встретить у кого-нибудь из других отцов и учителей Церкви. Разработка этого народного языка была необходима Хризостому, потому что горожане любили тогда больше всего красноречие, и не только христиане, но и язычники слушали его проповеди [36, с. 417]. Среди присутствующих были жители и сельской округи [17, т. 54.Col. 634; 18, Т. 4. Кн. 2. с. 779].

Иоанн Златоуст, по-видимому, принимает как должное тот факт, что большинство граждан империи – христиане. Он полагал, что число христиан в Антиохии составляло 100 000 человек [17, Т. 58.Col. 764; 18, Т. 7. Кн. 2. с. 851], что можно посчитать за достоверный факт [37, с. 56]. Если взять общее количество населения города в 200 000 человек [38, с. 158], то получается ровно половина всех горожан или 1/3, если учитывать мнение Г. Л. Курбатова о 300 000 численности населения Антиохии [25, с. 91].

В дни больших праздников в храме, где проповедовал свт. Иоанн, всегда собиралось большое количество верующих [17, Т. 48.Col. 725; 18, Т. 1. Кн. 2. с. 521]. Но нам известны и такие случаи, когда церковь, где проповедовал Златоуст, была почти пустой [17, Т. 51.Col. 177; 18, Т. 3. Кн. 1. с. 170].

Слова Хризостома были обращены к людям разного уровня социального положения и образования [17, т. 48.Col. 675; 18, т. 1. Кн. 2. с. 465]. Важно отметить, что далеко не все из присутствующих могли вникнуть в содержание произносимых Златоустом слов [17, т. 49.Col. 109; 18,т. 2. Кн. 1. с. 118; 17, т. 57. Col. 32; 18, Т. 7. Кн. 1. с. 24], некоторые даже не понимали происходящего в храме [17,т. 59. Col. 118; 18,т. 8. Кн. 1. с. 211]. Дело в том, что во времена Златоуста храм стал местом общественного со-

брания, подобно тем, какие в огромном множестве существовали в древних полисах для развлечения праздношатающихся горожан, привыкших жить вне дома и мало чувствительных к тихим радостям домашнего очага. В храм шли так же, как шли на площадь, или останавливались в лавках лекарей, где происходили беспрестанные сборища [17,т. 48.Col. 1045; 18, Т. 1. Кн. 2. с. 868]. Входившие в храм прямо направлялись к своим родственникам и друзьям, с целью узнать от них новости. Не забывали здесь и своих дел, назначали свидания тем, с кем собирались заключить торговую сделку, и обсуждали условия [17,т. 61.Col. 314; 18, Т. 10. Кн. 1. с. 374]. Мужчины искали здесь похождений и прямо в храме пускали в ход все свои уловки [30, с. 228]. И вот в такой обстановке свт. Иоанну приходилось призывать своих слушателей возносить сердца горе [17, Т. 49. Col. 59; 18, Т. 2. Кн. 1. с. 58], вынуждая даже иногда плакать собравшихся [17, т. 51. Col. 251-252; 18, т. 3. Кн. 1. с. 254].

Хризостом с мучительной болью переживал религиозно-нравственное падение своих современников [17, т. 49.Col. 58; 18, т. 2. Кн. 1. с. 55].Все силы Златоуста были направлены к тому, чтобы возвысить нравственность современного ему общества [17,т. 49.Col. 78; 18, т. 2. Кн. 1. с. 81], внести в его плоть и кровь христианские начала, в которых он видел и альфу, и омегу народного благополучия [17, т. 61. Col. 529; 18, Т. 10. Кн. 2. с. 634].

Как обличитель пороков свт. Иоанн был до удивления строг к себе и беспощаден к другим [17, т. 57. Col. 464; 18, т. 7. Кн. 1. с. 461]. Христианский мир видел на церковной кафедре много проповедников, наделенных большим ораторским талантом, но никогда ещё красноречие не призывалось стать главным средством выполнения на столько обширной практической задачи – максимально изменить, преобразить жизнь полуязыческого общества.

Церковь, по верной практической мысли Златоуста, могла и должна быть общехристианским училищем, центром христианского воспитания, откуда христианские идеи и христианская нравственность должны быть перенесены в жизнь домашнюю, общественную и гражданскую [17,т. 61.Col. 510; 18, Т. 10. Кн. 2. с. 613]. Простой мирянин не имеет никакого права замкнуться в себе, жить только своей личной жизнью, заботиться о своём лишь индивидуальном спасении, откладывая многотрудное дело социального спасения на пастырей Церкви [17, т. 48.Col. 851; 18, т. 1. Кн. 2. с. 654].

Иоанн Златоуст пытался повлиять и на серьёзные, общественно значимые явления в общественной жизни антиохийских граждан. Он осуждал

увлечение зрелищами [17, т. 54. Col. 697; 18,т. 4. Кн. 2. с. 857], праздность, стяжательство, воспевал трудолюбие, величие брака, счастье супружеской жизни и единства семьи, уделял огромное внимание проблеме воспитания детей, гармоничного их образования [17, т. 58. Col. 645; 18, Т. 7. Кн. 2. с. 689]. «Они выходят из театра воспламененные страстью, – говорит Златоуст, – и возвращаются к себе домой уже пленниками. Отсюда происходят обиды, бесчестия, отсюда вражда, брани и каждодневные случаи смертные; и жизнь становится несносной такому пленнику, и жена ему уже не мила, и дети не по-прежнему любезны» [17, т. 58. Col. 645; 18, т. 7. Кн. 2. с. 689]. В такие моменты свт. Иоанн мог позволить и такое высказывание: «Ныне всё извращено и испорчено: Церковь ничем не отличается от стойла быков, ослов и верблюдов; и я всюду хожу, ищу овец – и не могу усмотреть» [17, т. 58. Col. 781; 18,т. 7. Кн. 2. с. 873].

Во время событий 387 г., когда театр и ипподром опустели, Златоуст почувствовал некоторое облегчение на поле постоянной борьбы с язвами и пороками общественной жизни Антиохии [17,т. 49. Col. 154; 18,т. 2. Кн. 1. с. 171]. Оценивая существующие условия и тенденции социального развития, Хризостом ставит во главу угла концепцию «христианского города», христианской семьи как важнейшей ячейки общества [7, с. 121]. Это, по существу, христианизированный античный полис, преображённый через христианскую семью [17, Т. 53. Col. 408; 18,т. 4. Кн. 1. с. 423].

Особая значимость слов свт. Иоанна проявилась после событий восстания 387 г., когда он практически стал общественным наставником всего города [17,т. 48. Col. 936; 18, т. 1. Кн. 2. с. 778]. Да и в целом влияние Златоуста было огромным. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить хотя бы историю переезда популярного антиохийского проповедника в Константинополь [40, с. 549-550].

Таким образом, на примере деятельности свт. Иоанна Златоуста видно, что активная проповедническая деятельность Церкви имела большое влияние на христиан и горожан Антиохии и оказывала положительное влияние на ход общественной жизни города. Особый акцент в его проповедях делался на вопросах личного нравственного роста жителей полиса, внутрисемейных отношениях, воспитании детей, социальном неравенстве, общеполезной и социальной деятельности и др. Такая деятельность Церкви имела большое положительное значение, т. к. создавала нормальные условия для функционирования основных социальных институтов ранневизантийского полиса.

В условиях кризисной ситуации, когда обычное функционирование городских служб Антиохии было парализовано, как это было во время бунта горожан в 387 г., Церковь, сделав проповедь основным инструментом влияния на социально напряжённую обстановку, смогла стабилизировать ситуацию в полисе, став главным источником информации для растерянных горожан.

Активная проповедническая деятельность стала важной составляющей в деле христианизации Антиохии и создавала дополнительные предпосылки для исчезновения языческих пережитков в нравах жителей ближневосточного мегаполиса. В крупнейшем городе Римской империи Златоуст стал подлинным защитником и борцом за практическое христианство. В период культурной переориентации IV ст. особая миссия Хризостома состояла ещё и в сдерживании обмирщения Церкви.

Литература:

1. Giovanni Crisostomo: oriente e occidentetra IV e V secolo // AugustianumIstitutoPatristico. Programma XXXII incontro di studiosi dell antichitacristiana 6 – 8 maggio 2004. - Roma, 2004. - 4 s.

2. Лопухин А. П. Святой Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостыни // Христианское чтение - 1897. - Ч. 1. - С. 27-48.

3. А. Н. Деятельное участие народа в жизни церковной по взглядам Иоанна Златоустаго. - СПб.: Синод. тип., 1906. - 64 с.

4. Гроссу Н., свящ. Основной характер проповеди св. Иоанна Златоуста. - Киев: И. И. Горбунова, 1907. - 15 с.

5. Березовский В., прот. Святой Иоанн Златоуст как вселенский учитель Церкви и значение творений для пастырской деятельности. Кандидатская диссертация. - Загорск: МДА., 1972. - 142 с. (машин.)

6. Вонифатий (Потапов), иером. Святой Иоанн Златоуст как поборник осуществления евангельского идеала в общественной жизни:канд. дис. -Загорск: МДА, 1976. – 167 с. (машин.)

7. Курбатов Г. Л. Иоанн Златоуст // Ранневизантийские портреты. - Л.: ЛГУ, 1991. - С. 52-98.

8. Грыжанкова М. Ю. Иоанн Златоуст в социуме ранней Византии и России. - Саранск: Мордовск. ун-та, 2002. - 83 с.

9. Казенина - Пристанскова Е. Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. - Ровно: Живое слово, 2003. - 224 с.

10. Chrysostom, st. John // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. - Oxford: Universitypress, 1974. - P. 285.

11. Theodosius I // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. - Oxford: University press, 1974. - P. 1361.

12. Сюзюмов М. Я. Внутреннее и внешнее положение Византийского государства в IV в. // История Византии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина и др. - М.: Наука, 1967. - Т. 1. - С. 181.

13. Храпов А. В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.Православная энциклопедия, 2004. - Т. 8. - С. 162-170.

14. Carter R. E., S. J. The Chronology of st. John Chrysostom`s Early life // Traditio: Studies in ancient and medieval history, thought and religion / Ed. J. Quasten, S. Kuttner. Vol. 18. - N.-Y.: Cosmopolitan science & art service co, 1962. - 371 p.

15. Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов: В 8 т. - М.:Мартис, 2002. - Т. 4: Лекции по истории древней церкви. История церкви в период Вселенских соборов. I. Церковь и государство.II. Церковный строй. - С. 172.

16. Степанцов С. В., Фокин А. Р. Августин Аврелий // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.:Православная энциклопедия, 2001. - Т. 1. - С. 93.

17. IoannisChrysostomi. ArchiepiscopiConstantinopolitani. Opera omnia // Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Omnium Ss. Patrum. DoctorumScrip torumqueEcclesiasticorum. Series graeca. - P., Turnholti: Brepols, 1970-1980. - T. 47-64.

18. ИоаннЗлатоуст, свт. Полноесобраниетворений. - СПб.:СПбДА, 1898-1906. Т. 1 - 12. (В 25 кн.).

19. Roth C. P. Introduction // St. John Chrysostom. On wealth and poverty. - N. Y.: St. Vlad. sem. press,, 1984. - P. 8.

20. Бажанов М. Святой Иоанн и его пастырская деятельность в Антиохии // Православный Собеседник. - 1907. - Т. 2. - С. 597-670.

21. Гундяев М., прот. Экклезиология св. Иоанна Златоуста:курсовое сочинение. - Л.: ЛДА, 1971. - С. 22. (машин.)

22. Курбатов Г. Л. Риторика // Культура Византии IV – первая половина VII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова. - М.: Наука, 1984. - С. 331-357.

23. Пападуполо Х. Творения святого Иоанна Златоуста с филологической стороны // Христианское Чтение. - 1895. - Ч. 1. - С. 417-418.

24. Altaner B., Stuiber A. Patrologie. – Freiburg:Herder,1978. - 672 s.

25. Курбатов Г. Л. Последний идеолог муниципальной аристократии – Ливаний (314-393) // Ранневизантийские портреты. - Л.: ЛГУ, 1991. - С. 52.

26. Zosimus. Historianovum // Corpus ScriptorumhistoriaeByzantiae. Editioemendatioretcopiosior, consilio B. G. Niebuhrii C. F. instituta, auctoritateAcademiaelitterarumRegiaeBorussicaecentinuata. Ex recognotioneimmanuelisBekken: Libri 1-6. - Bonnae, Weberi,1837. - XL, 454 p.

27. Wand J. W. C. A history of the Early Church to A. D. 500.Reprint. 3 ed. - L.: Methuen & Co. LTD., 1953. - P. 212.

28. КауфманС. А. А. J. Festugiere. Antiochepaienneetchretienne. Libanius, Chrysostomeet les moines de Syrie. (Обзорглавархеологическогосодержания) // ВизантийскийВременник. - 1961. - Т. 20. - С. 267-278.

29. Beck H. G. Kirche und theologischeliteraturimByzantinische Reich. – Munchen: C. H. Beck`scheVerlagsbuchhandlung, 1977. - 835 s.

30. Пюш Э. Иоанн Златоуст и нравы его времени: пер с фр. - СПб.: И. Л. Тузов, 1897. - 352 с.

31. Чернявский Н. Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. - Сергиев Посад: Св.-Тр. Серг. Лавра, 1913. - VIII, 692 с.

32. Агапит, арх. Жизнь Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: В. Готье, 1874. III, 433 с.

33. Harkins P. W. Chrysostom, saint John // Encyclopaedie Britannica: In 23 vol. Chicago etc.: W. Benton, 1962. - Vol. 5. - P. 666.

34. Ювенал. Сатиры. - СПб.:Алетейя, 1994. - С. 131-136. V. 70-240.

35. Рождественский Д. В. свящ. Сатирический элемент в беседах святого Иоанна Златоуста. Публичная лекция. - Сергиев Посад: Св.–Тр. Серг. Лавра, 1908. - 32 с.

36. Пападуполо Х. Творения святого Иоанна Златоуста с филологической стороны // Христианское Чтение. - 1895. - Ч. 1. - С. 411-421.

37. Никольский С., свящ. История Церквей Антиохийской и Константинопольской за время св. Иоанна Златоуста по его творениям. - Ставрополь – Кавказский: Т. М. Тимофеев, 1906. - VII, 184 с.

38. FrankT. AneconomicsurveyofancientRome.–Baltimore: F. Tenney, 1938. - Vol. IV. - 950 p.

39. Sozomen. HistoriaEcclesiastica // Die grichischenchristlichenSchriftsteller der erstendreiJahrhunderte. - Leipzig; Berlin: J. Bides and G. C. Hansen, - 1960.

40. Созомен Эрмий. Церковная История: Пер. с греч. - СПб.: Фишера, 1851. - XXIV, 636 с.

SERMON AS TOOL OF UPBRINGING BY WAY OF EXAMPLE OF ST.JOHN CHRISOSTOM'S ACTIVITY IN ANTIOCH

A.V. Gorayko
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article analyzes the significance of the church sermon as a means of positive influence on the social life of the Early Byzantine megacity by way of example of St. John Chrysostom's activity in Antioch.

Keywords: *Antioch, sermon, Chrysostom, Church.*

УДК 37.013.46

ИДЕЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО)

Н. Е. Садовникова
Кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
Саранск, Россия

С. В. Дунин
Студент
Саранская духовная семинария
Саранск, Россия

В статье раскрыты основные положения педагогической концепции В. В. Зеньковского, в которой прослеживаются истоки русской педагогики. Рассмотрено влияние системы учёного на воспитание современной молодёжи и как она связана с безопасностью России.

Ключевые слова: *русская педагогика, педагогическая система, безопасность России, антропология, В. В. Зеньковский.*

Обращение государственных и общественных организаций к проблемам духовной безопасности связано с наличием опасной ситуации в сфере нравственного состояния молодёжи. Наряду с ростом наркомании и алкоголизма, одной из скрытых форм духовной деградации является рост экстремизма, национализма и сектанского движения среди молодого поколения. При этом существенным является канал воздействия на сознание детей и молодёжи в учебных заведениях через педагогов, являющихся адептами различных культов или членами экстремистских объединений либо приверженцами экстремистской идеологии. Проповедь оккультных и эзотерических знаний, пропаганда экстремизма и терроризма часто бывают прикрыты терминологическим наукообразием или религиозным псевдоучением. В этом отношении требуется серьёзная экспертиза реализуемых образовательных программ. Однако для проведения экспертизы необходимы критерии, позволяющие отфильтровывать и не допускать в

образовательный процесс программы, способные нанести вред духовному и физическому здоровью учащихся.

Следует только добавить, что поскольку всякая философия опирается на некий религиозный фундамент, из которого выводится суждение о происхождении мира и человека, о цели и смысле бытия, а следовательно, о задачах и методах обучения и воспитания, то исходным пунктом обеспечения духовной безопасности в системе образования должно стать исследование религиозных основ педагогических теорий и соответствующих им практик.

Незнание элементарных основ религии, духовных отношений привело к тому, что сама система образования часто становится проводником опасных идеологий [6]. По этому поводу один из самых крупных психологов и педагогов нашего времени В. И. Слободчиков пишет: «На фоне нарастающей педагогической экспансии в виде новых технологий и образовательных проектов, информатизации и компьютеризации образовательных процессов остро встает проблема осуществления безопасного образования» [5, с. 27].

Попытки противостоять этой ситуации можно помочь, изучая педагогическую систему протопресвитора Василия Зеньковского. С конца XX века в отечественной педагогике и психологии наблюдается повышенный интерес к педагогическому наследию учёного: неоднократно переиздаются его основополагающие труды, начинают выходить книги и статьи, посвящённые его творчеству. Разумеется, так было не всегда. Долгие десятилетия на имя Василия Васильевича Зеньковского было наложено идеологическое «табу». Его нельзя было даже упоминать, не то что анализировать работы, которые были надёжно запрятаны в спецхран. Сейчас совершенно ясно, что русский психолог и педагог В. В. Зеньковский входит в число выдающихся мыслителей в сфере образования и воспитания, и становится особенно печально от десятилетий вынужденной разлуки российской школы с его научными достижениями. В то же время отраден тот факт, что сегодня мы в полной мере можем восполнить этот пробел, обладая подлинным сокровищем – наследием русской православной педагогики.

Анализ теории и опыта отечественной педагогической культуры обнаруживает, что проблема духовно-нравственного воспитания человека во все времена являлась предметом изучения философов, психологов, педагогов, и центром их внимания была духовная сущность самого человека. В послереволюционный период эта проблема «замыкается» лишь на нравственные нормы, на идеологическую мораль, в результате чего

происходит педагогическое и психологическое непонимание личности в её целостности, когда духовная сущность личности выводится только из ценностей искусств, а нравственность представляется утилитарно.

Вместе с тем, проблема воспитания духовно развитой культурной личности в настоящее время актуализирована в свете поставленного научного исследования. Принципиальное значение в её решении имеет обращение к теории и опыту отечественной педагогической культуры, где светская и православная педагогики взаимодействуют и взаимообогащаются.

Примечателен и тот факт, что изучение наследия В. В. Зеньковского стало одним из научных направлений Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Здесь следует упомянуть труды члена-корреспондента Академии педагогических наук профессора Ефима Григорьевича Осовского, ставшего основателем целой школы и осуществившего издание педагогических сочинений Зеньковского (Саранск, 2002). «Изучение педагогического наследия В. В. Зеньковского, – отмечает один из исследователей его творчества Е. В. Кирдяшова, – важно для целостного представления о различных направлениях педагогической мысли российского зарубежья, в частности, её философско-педагогического направления, и обогащения современной педагогики незаслуженно забытыми идеями и положениями. Оно представляет интерес для современных проблем сохранения национальных традиций и русской школы в условиях ближнего зарубежья» [4, с. 3].

Рассмотрим теоретико-методологические основания педагогической системы протоприсвитора Василия Зеньковского, в которой прослеживаются истоки становления традиции православной педагогики, и дают основания против идеологии экстремизма и национализма. Три основных направления в педагогике (педагогический натурализм, научно-психологический и социально-психологический подходы) могут и должны, по мнению о. Василия, быть обогащены христианской мыслью. Будучи, с одной стороны, приемлемыми для Христианства, они, с другой стороны, отвечали тем запросам времени, которые были явно враждебны религии. Ввиду такой двойственности необходимо критически относиться к этим направлениям и усваивать из педагогического материала то, что подходит православной педагогике. Именно такую задачу «воцерковить педагогику» [7, с. 27], то есть наполнить православным смыслом уже сложившийся её научный строй, и поставил перед собой выдающийся русский учёный.

Своеобразие его педагогической концепции составляет *антропологический подход*. Эти взгляды В. В. Зеньковский изложил в своей книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», вышедшей

в 1934 году. Человек рассматривается им как целостное иерархическое существо, состоящее из тела, души и духа. Путь человека видится исследователю не в том, чтобы все силы, присущие ему, развились до возможной высоты, а в том, чтобы главное в человеке не было подавляемо второстепенными и малозначительными движениями [2, с. 120–121]. Одна сфера преобладает над другой: сфера души выше сферы тела, но по значимости уступает духу. Каждая из этих частей не может быть отделима от другой, и в этом заключается целостность личности.

Принцип *дуалистичности свободы* рассматривается В. В. Зеньковским с позиций наличия во внутреннем мире человека изначально, с момента его рождения, добра и зла. В этой связи воспитание в ребёнке свободы предполагает научение различать добро и зло. «Проблема воспитания добра или направления ребёнка к добру есть не частичная проблема воспитания, а главная и основная проблема» [2, с. 121]. Не приспособление ребёнка к жизни, а развитие в нём сил добра, обеспечивание связи добра и свободы должно составлять цель воспитания. В связи с этим автор вводит понятие «*ограничения свободы*» воспитания и полагает необходимым создание таких условий воспитательного процесса, когда позитивное поведение становится необходимым для личности.

Далее В. В. Зеньковский переходит к рассмотрению этапов развития ребёнка (детство – отрочество – юность) исходя из убеждения, что на каждом этапе взросления ребёнок переживает определённые этапы и формы духовной эволюции. Одной из ранних форм детской духовности является религиозность: душа ребёнка изначально обращена к Богу; греховное начало в детстве ещё ничтожно, а духовная жизнь целостна и лишена сложных противоречий. Главной педагогической проблемой учёный считал «Оцерковление личности» [1, с. 24]. Духовная жизнь содержит мучительную раздвоенность, и поэтому главной задачей образования является восстановление и поддержание внутренней целостности личности. Согласно христианской антропологии, духовная целостность возможна благодаря соблюдению иерархического принципа в конституции человека. Восстановление целостности В. В. Зеньковский понимал как «исцеление самой духовности в нас» [3, с. 130], и только христианское, метафизическое понимание человеческой природы способно указать правильный путь к решению проблем образования.

Изучение сущностных характеристик религиозного воспитания в педагогической концепции В. Зеньковского даёт возможность рассмотрения их реализации в современной системе образования, что позволит обеспечить

духовную безопасность России. Согласно общим принципам православной педагогики, на первое место учёный выдвигает сферу морального (нравственного) воспитания. В отличие от И. Канта, он признавал недостаточность автономной морали и утверждал приоритет абсолютной христианской морали. Источником и определяющим фактором для морального творчества, по его убеждению, может быть религиозное вдохновение. Исповедь и Евхаристия очищают человека от греха и помогают преодолеть раздвоенность морального сознания, «делая субъективное онтологическим».

Принцип религиозности педагогики В. В. Зеньковский считал системообразующим по отношению к другим принципам процесса воспитания. Учёный пришёл к необходимости создать не просто религиозную, а именно *православную педагогику,* базирующуюся на основе православной культуры и целостного понимания человека. Как и религия, православная педагогика должна определяться *идеей спасения человека*: Христианство открыло новый взгляд на человеческую природу – сущностью человека стали признавать образ Божий. Образ Божий отражен в личности, которая есть центр самосознания и духовной жизни.

Социальную связность и духовное единство общества В. В. Зеньковский понимает как *соборность,* основа которой – *Церковь* как богочеловеческий организм. Таким образом, преображение личности в Церкви и воспитание в педагогике должны быть объединены и составлять две части одного процесса. Так, педагогику Василий Васильевич соединял с философией и православным учением о душе человека: педагогика должна быть православной и опираться на религиозно-философские идеи.

Таким образом, как отмечает О. Т. Ермишин, «Зеньковский, не давая законченной педагогической системы, достаточно ясно очертил принципы православной педагогики и её позитивное значение. Психологический и педагогический материал, изученный В. Зеньковским, стал прочной базой для его религиозно-философских и богословских работ» [1, с. 25-26]. Вслед за К. Д. Ушинским, Н. И. Пироговым, И. А. Ильиным отец Василий считал *духовность* человека одной из важнейших задач воспитания. В его трудах представлена динамика духовного и психофизического развития ребёнка, его душевной жизни и духовного созревания как предмет и область особой заботы воспитателя.

Духовно влиять на молодое поколение может только тот, кто сам живёт духовно богатой (благочестивой) жизнью. Поэтому современным учителям и родителям необходимо рационально сочетать педагогические системы святителя Иоанна Златоуста, святого праведного Иоанна Крон-

штадтского, преподобного Серафима Саровского и многих других отцов русской православной церкви, её подвижников в деле воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, технологии помощи молодому поколению в становлении их духовных, национальных, правовых и других ценностей, которые послужат стержневой составляющей в системе ценностных ориентаций, помогут в дальнейшем противостоять деструктивному влиянию, асоциальному воздействию внешних факторов. А крепкая семья – основа национальной безопасности и возрождения могучей Российской Державы. У каждого человека осталась потребность иметь добрую семью. Но большинство не знает, как это делать, что порождает беды распада семей или их менее счастливую жизнь.

Можно сделать следующее выводы:

В. В. Зеньковский впервые дал анализ развития русской педагогики XX в., отметил зарождение «новой педагогики» и указал на две её важные тенденции: стремление педагогики к органическому синтезу и целостности воспитания и перенос акцентов с проблем образования на целостный личностно-ориентированный воспитательный процесс.

В творчестве В. Зеньковского осуществляется синтез его основных тем: педагогики и психологии, христианской антропологии и философии. Учёный считает, что педагогика должна быть укоренена в целостном мировоззрении и освещать свои основные проблемы в свете тех принципов, которые ей даёт антропология, философия и религия. Педагог подчёркивал необходимость для светской педагогической культуры проникнуться тем пониманием личности, какое даёт христианство. Эта идея протоприсвитера Василия Зеньковского приобрела особую актуальность в настоящее время, поскольку именно глубокое понимание человека предопределяет содержание, структуру и технологию образовательного процесса. «Дух», «душа», «духовность» – эти категории философской антропологии не могут оставаться за пределами внимания светской педагогической культуры, они должны занять должное место как в методологии педагогической науки, так и в методологии образовательного процесса.

Духовное воспитание в концепции учёного не встаёт в один ряд с эстетическим, физическим или моральным как отдельный элемент теории воспитания. Вся педагогика в целом, в представлении В. В. Зеньковского, есть наука о духовном воспитании. Необходимыми условиями для принятия этой концепции являются ориентация на духовные основы Православия и живая христианская вера [4, с. 150].

В сфере современного образования и воспитания педагогические идеи Василия Васьевича, безусловно, требуют пристального изучения и реализации по следующим основным направлениям:

– в воспитательном процессе необходимо опираться на учение о целостности и иерархичности личности (дух – душа – тело);

– духовно-нравственное воспитание должно быть признано центральной задачей педагогической работы в школе;

– развитие системы дополнительного (в том числе негосударственного) образования как важнейшее условие создания единого культурно-образовательного пространства должно строиться на принципах, способствующих духовно-нравственному развитию личности;

– при разработке содержания образования, подготовке и переподготовке педагогов необходимо руководствоваться антропологическими основами педагогической системы В. В. Зеньковского. Но это вопрос будущего.

Кроме того, противодействие негативным влияниям в сфере образования, выраженное в терминах обеспечения духовной безопасности, подразумевает обращение к базису духовно-нравственных ценностей и идеалов православия и других традиционных религий России и требует тщательного пересмотра содержания образования и целей, задач и методов воспитания. Ответы на поставленную проблему мы находим в трудах В. В. Зеньковского.

В первую очередь необходимо добиться научности образования путём изъятия из содержания псевдонаучных положений, ложных фактов и фантастических гипотез, выдаваемых за новейшие теории. Кроме того, важнейшей задачей является структурирование содержания образования с учетом возрастных особенностей учащихся.

На основе тесного сотрудничества с РПЦ и другими традиционными конфессиями следует разработать и внедрить в образовательных учреждениях принципы воспитания, позволяющие формировать устойчивость сознания учащихся к возможным нигилистическим, языческим (оккультным и эзотерическим) и сектантским видам агрессии.

Естественно, что данный перечень мероприятий по оздоровлению духовно-нравственной, научно-методической и психолого-педагогической сфер образования не является полным и исчерпывающим и требует дальнейшей серьёзной работы как в области теории, так и в практике обучения и воспитания. Таким образом, традиционная структура идеалов и ценностей в качестве фундамента педагогической культуры определяется как наиболее перспективный способ духовной защиты молодого поколения в работах В. В. Зеньковского.

Литература:

1. Ермишин О. Т. Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В.В. Зеньковского) // В.В. Зеньковский. Собр. соч. Т. 1. – М.: Рус. путь, 2008.– 442 с.

2. Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Русское Зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. Сборник-альманах богословских, искусствоведческих, художественных очерков. – М.: Столица, 1991. – С. 115 – 148.

3. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии.– М.: Школа-пресс, 1996. – 271 с.

4. Кирдяшова Е. В. Становление и развитие педагогической концепции В. В. Зеньковского. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2011. – 167 с.

5. Рыбаков С. Ю. Духовная безопасность в системе образования России: монография.– Екатеринбург: Изд-во «Артефакт», 2013. – 264 с.

6. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образовании.– Екатеринбург: Информационно-издат. отдел Екатеринбургской епархии. 2009. – 264 с.

7. Шестун Е., свящ. Православная педагогика. – Самара: ЗАО «Самарский информац. концерн», 1998. – 576 с.

IDEA OF RUSSIAN PEDAGOGY AS ONE OF POSSIBLE FACTORS OF ENSURING SPIRITUAL SAFETY OF RUSSIA (BY WAY OF EXAMPLE OF V.V. ZENKOVSKY'S PEDAGOGICAL SYSTEM)

S. V. Dunin
Saransk Theological Seminary
Saransk, Russia

N. E. Sadovnikova
FSBEI HE «National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev»
Saransk, Russia

The article gives the basic provisions of V.V. Zenkovsky's pedagogical concept in which one can trace the sources of Russian pedagogy. The influence of the scientist's system on the education of modern youth and its connection with the safety of Russia are considered.

Keywords: *Russian pedagogy, pedagogical system, safety of Russia, anthropology, V.V. Zenkovsky.*

УДК 37.017.93

СМИРЕННАЯ МОЛИТВА ЧИСТОГО СЕРДЦА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ЕЁ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

И.В. Емелькина
Доктор философских наук
Мордовский гуманитарный институт
Саранск, Россия

Н.Е. Садовникова
Кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
Саранск, Россия

В статье показано влияние смиренной молитвы святого Сергия Радонежского на жизнь человека. Раскрыт смысл молитвы с позиций аксиологического подхода, рассматривая её для нас как образец добродетели; свет, благоухающий и низводящий в наши сердца огонь благодатной молитвы ради стяжания благодати Духа.

Ключевые слова: *смиренная молитва, преподобный Сергий Радонежский, святой, Святой Дух.*

Преподобный Сергий Радонежский – один из святых, приобщивших своё бытие, своё служение высшим ценностям мира. Отношение к молитве верующих в настоящее время может быть разным, в том числе нерадивым. Пожалуй, многие из нас не придают ей соответствующего значения. Преподобный Сергий духовно раскрыл свой внутренний мир, своё «я» через молитву как дыхание души. Святитель Сергий Радонежский был мудрым человеком – человеком, который жил с Богом внутри себя. И молитва для него была не просто православным обрядом, а действием, совершаемым с благоговением.

У И. Солоневича находим такое описание внутреннего состояния святого: «Русский святой характерен спокойствием своего душевного склада. В душе русского святого гармонически сочетаются одновременно духовная трезвость, духовная просветленность, мужество и простота, они ря-

дом живут в его душе, не оставляя никакого места истерии» [6; 36]. То есть человек, вне зависимости от обстоятельств, должен находиться в уравновешенном спокойном (смиренном) состоянии. Когда человек по какому-то поводу волнуется, он препятствует вмешательству Бога в происходящее, поскольку возлагает надежду только на самого себя.

Возможно, результатом гармонического состояния духа преподобного Сергия Радонежского и была действенная сила молитвы, благодаря которой он достигал смирения, спокойствия, сдержанности, достоинства и внутренней гармонии. Причём, это проявлялось в нём не только в виде реакции на происходившее, но и в самой молитве, манере её осуществления. Преподобный Марк, известный египетский подвижник IV века, пишет: «Кто бесскорбно совершает бдения, долготерпит и молится, тот причастен действенности Святого Духа, но и тот, кто хотя чувствует прискорбность во время сих деланий, но охотно силой воли вытерпливает их, скоро получит заступления» [4; 154].

Молитва позволяет достичь не только состояние спокойствия, её творение может привести и к другим проявлениям: прелести, самопревозношению, гордости. При помощи молитвы может происходить изменение души и сердца. Молитва может привести к покаянию (соответствию жизни человека воле Бога); устранить самоволие (желание человека жить по своей воле): «Нельзя приобрести, найти Бога – и не стать другим, не потерять своего» [4; 40].

Совершение молитвенного правила требует тщательности и любви, внимания. В «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника находим выражение: «Стяжание дара молитвы» [2; 462]. Молитвенное обращение современного человека часто выражается в просьбе к Богу дать что-то или послать. Если просимое не получено, «Бога нет» – таков вердикт, причём, это может быть вывод взрослого человека, а не маленького ребёнка. Сравним это с тем, как действовал семилетний Варфоломей. Несмотря на упреки и насмешки из-за трудностей в учёбе, он продолжал молиться Богу о том, чтобы выучиться чтению и письму, отчаявшись в помощи окружающих его людей. Это его состояние уподобляют состоянию евангельского глухонемого. Переживая свою неуклюжесть и медлительность, тоже молился. И, по-видимому, это была молитва, исходившая из глубин сердца, поскольку она могла сопровождаться слезами. Если во время какой-то молитвы наше сердце особенно загорелось (мы почувствовали особенную сладость или умиление), означает, что «ангел Божий молится с нами» [2; 455].

В Писаниях Святых отцов такая молитва именуется как сердечная или душевная. Она соответствовала определённому душевному состоянию, проникнутому «блаженным непрестанным покаянием». Обращение к Богу Сергия можно в действительности определить как молитвенный плач перед Богом. «Проси плачем, ищи послушанием, толцы долготерпением. Таким образом просяй приемлем, ищай обретает, и толкующему отверзется» [Мф. 7, 8].

Признаком иноческого совершенства является непрестанная молитва. Уже в двенадцатилетнем возрасте Варфоломей часто проводил ночи без сна в молитве. То есть молитвенный подвиг его был не просто частым, а непрестанным. Существует предание о колодце преподобного Сергия. Летопись обители свидетельствует о том, что молитва святого содействовала появлению этого источника [7; 377]. Благодаря необъятной вере и любви к Богу и старательным молитвам Сергий Радонежский обрёл дар исцелять больных людей. Как на инока на него заповедью Божией и иноческими обетами возлагалась обязанность упражняться в непрестанной молитве, но, как мы видим, ещё будучи отроком, он способен был устремить силы своей души к Богу.

Молитва – достаточно новый феномен в том отношении, что с возрождением православия люди не могут легко возобновить тех навыков, которые они утратили. Один из них – творение молитвы. Это представляется сложным ещё потому, что ценности, сменившие аксиологические установки предшествующей эпохи, не совпадают или даже вступают в противоречие с христианскими православными ценностями. Даже по отношению к творению молитвы, требующей труда и такой ценности как терпение.

Творение молитвы – это особое состояние, когда ум человека обращён к Богу, ко всем людям, а сердце проникнуто болью за других людей. Молитва направлена на то, чтобы человек не только о чём-то просил для себя. Современный афонский старец Паисий Святогорец утверждает, что если человек достиг духовного состояния, то для себя самого он не просит ничего. Как монах, когда молится, просит: «Боже мой, Ты на меня не гляди, меня не милуй. Позаботься о мире, помилуй его». Это происходит не от того, что он сам не нуждается в милости, а от того, что он имеет большую любовь к миру. Именно такой должна быть настоящая любовь. «Дело монаха – стать сосудом Святого Духа. Он должен сделать своё сердце таким чутким, как листочек сусального золота» [5; 331]. По существу, вся жизнь монаха есть проповедь Евангелия опытом собственной жизни. Существо жизни монаха состоит в том, чтобы давать духовное, не полу-

чая взамен материального. Монах своим долгом считает давать помощь, молясь за мир, тем самым духовно возрождать человечество. Поступая в монастырь, человек становится «отцом» или «матерью», т. е. духовным отцом или духовной матерью. И, согласитесь, трудно себе представить, чтобы мать, как и отец, просили или молили в первую очередь что-то для себя, а не для чада.

Но требование молитвы о ближнем распространяется не только на монашествующих. В утреннем молитвенном правиле мы находим указание на содействие молитвой ближним, духовным властям, врагам, начальству… «На тя уповаю, Боже мой, просветиши ми ум и смысл светом разума Твоего: не токмо написанное читати, но и творити… святых жития и словеса читаем, но в обновление, и в просвещение, и в достижение святости, и в спасение души, и в наследие Жизни Вечный…» «Спаси, господи, и помилуй, страну нашу.., воинство.., родителей.., сирот.., благотворящих нам.., ненавидящих нас.., отступивших от православной веры и погибельнымиересьмиослепленныя…» [1; 34].

Молитва в большей степени направлена на то, чтобы каждый из нас осознал и исправил себя. Изменения должны быть, прежде всего, внутренние, а не внешние. Молитва в жизни человека будет преобразовывать его образ жизни, а значит влиять на формирование ценностных ориентаций. Этому можно найти подтверждение у одного из видных психологов Л. С. Выготского: изменяя поведение человека можно изменить его психику. Важную роль в становлении человека играют процессы воспитания и обучения.

Определяющим условием в творении молитвы является боль за людей. Боль представлена определяющей, потому что, если человеку больно и он молится за это, он совершает «сердечную молитву». Но боль эта иная, нежели физическая боль: она выступает следствием соучастия в общей человеческой боли. То есть, по сути, он делает боль другого человека своей болью, переживает её.

Выше нами были упомянуты аксиологические установки и невозможность с лёгкостью восстановить навык творения молитвы потому, что многие люди или современные псевдохристиане не желают волноваться за других. Они предпочитают находиться в спокойном состоянии не от воздействия молитвы, а от незнания проблем других людей. Действие же «сердечной молитвы», исполненной боли за другого, можно сравнить с тем, когда кто-то искренне страдает за больного. Неважно, родственники это, медсестра или незнакомый человек: через ощущение участия, осозна-

ния того, что другому человеку тоже больно, больной получает ощущение уверенности, безопасности, утешения. Боль в данном случае является показателем духовного развития личности. Она есть признак того, что человек не бесчувственен, небезразличен, а личность не жестокосердна.

В таком порыве мы преодолеваем личное: собственные интересы, потребности, эгоизм, мы забываем себя ради других. Это свидетельство наличия в человеке «человеческого начала», которое позволяет прийти к взаимопониманию, увидеть других кроме себя, что является большой редкостью в наше время.

Через переживание боли другого у человека, творящего молитву, умножается «душевная бодрость». Преподобный Паисий Святогорец, опираясь на собственный опыт, приходит к выводу: «…чем больше проходит лет, тем более на убыль идет телесная бодрость, но бодрость душевная умножается, потому что любовь, жертвенность, боль за ближнего, дают многую душевную силу» [5; 323]. Старец, анализируя личный опыт бдений, приходит к выводу, что он получает силу от чужой боли. Подытоживая всё, он даёт такой совет: «…молись и радуйся. Бог всё устроит» [5; 323]. Может сложиться такое впечатление, что результатом перенесения боли собственной и боли других людей может стать скорбь как хроническое состояние. На самом же деле это не так. В случае духовного отношения к чужой боли у человека возникает утешение, в основе которого лежит человеческая надежда на высшее произволение. Это определяет то, на какое место во взаимоотношениях с другими мы ставим себя. По преподобному Паисию Святогорцу, правильным является такое отношение к другим, когда каждый себя считает виновным за всё, что происходит в мире. Эта позиция – не просто попытка вогнать человека в состояние виновного, а желание показать, что большая часть людей находится в состоянии духовной болезни. Иначе, если бы мы были духовно развиты, мы сами могли бы стать святыми, совершать чудеса и исцелять, подобно Богу. Поэтому, осознавая собственную духовную неразвитость, считает он, необходимо молиться: «Господи Иисусе Христе, помилуй нас».

Поэтому для нас, современных людей, православных, молитва преподобного Сергия Радонежского – образец настойчивой молитвы. Он молился постоянно и терпеливо, был неутомим в молитве. Молитву Сергия можно сравнить с молитвенным плачем перед Богом. Дар непрестанной молитвы Сергия свидетельствовал об устремленности всех сил его души к Богу. С молитвой было связано его сердце, пламенеющее перед Богом.

Можем сказать, что она была средством его общения с Богом и сравнить это с даром Божьим, именно поэтому молитва поддерживала его.

Молитва преподобного Сергия – зеркало его души. Его молитва была молитвой не за себя, а за других людей, что свидетельствует о высоком духовном развитии, любви к миру, соучастии чужой человеческой боли. Он, как и Христос, пришёл в наш мир для того, «…чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих» [Мф. 20, 28]. Тем самым он показал пример подлинного служения людям, в основе которого лежит не угождение себе и человеческому в человеке, а жертва. Идти по пути Христа могут только люди, сердца которых непорочны и наполнены любовью, добротой, смирением.

Его восприятие совершенное в смысле восхищения к Господу, приданья своей души за души ближних, за нас. Он отрекся от всего, что требовалось ему лично в жизни, от того, как он мог её (жизнь) понимать, абсолютно отсёк свою волю, стал настоящим учеником Иисуса Христа. Преподобный Сергий положил свою душу за мир, поставил целью своей жизни – служение ближним. Иначе выражаясь, взял свой крест и пошёл за Христом, желая сберечь свою душу: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет её» [Мк. 8, 34, 35].

Итак, мы можем сказать, что смиренная молитва чистого сердца святого Сергия Радонежского для нас образец добродетели; свет, благоухающий и низводящий в наши сердца огонь благодатной молитвы ради стяжания благодати Духа. Он был и есть наш учитель, наставляющий словом и делом. Мы можем в своей жизни следовать примеру преподобного Сергия Радонежского, начав с такого приобретения как пребывание в молитве, а продолжить её совершенствование в пути к состоянию святости, как это было у святого. Будем питать надежду на то, что смысл святых слов и дел преп. Сергия Радонежского сможет свершить переворот в наших душах и преобразить их.

Литература:

1. Молитвослов «Всегда с собой». – М.: Православное изд-во «Глагол», 2007. – 719 с.

2. Преподобный Иоанн Лествичник Лествица.– М.: Лепта, 2010. – 781с.

3. Преподобный Марк Подвижник // Избранные поучения святых отцов о молитве. – М.: Сибирская Благозвонница, 2013. – С.149-163.

4. Священник Даниил Сысоев. Книга, отрезвляющая человека. Толкование Книги Екклезиаста. – М.: Благотворит. фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2013. – 176 с.

5. Слова. Духовное пробуждение. Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. – Том II. – М.: Издат. дом «Святая Гора», 2002. – 367 с.

6. Солоневич И. Народная монархия. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1973. – Репринтное воспроизведение: М.: Изд. и рекламно-инф. фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. – 512 с.

7. Черных Н.Б. Сокровища святых. – М.: Эксмо, 2013. – 544 с.

HUMBLE PRAYER OF PURE HEART OF REVEREND SERGIUS OF RADONEZH AND ITS ROLE IN EDUCATION

I. V. Emelkina
Mordovia Humanitarian Institute
Saransk, Russia

N. E. Sadovnikova
FSBEI HE «National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev»
Saransk, Russia

The article shows the influence of the humble prayer of St. Sergius of Radonezh on human life. The sense of the prayer is revealed through the axiological approach, it is considered as an example of virtue; the balmy light that brings down the fire of a godsent prayer into our hearts for the sake of acquiring the grace of Spirit.

Keywords: *humble prayer, Reverend Sergius of Radonezh, saint, Holy Spirit.*

УДК 27-75

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

С. А. Колесников
Доктор филологических наук,
проректор по научной работе Белгородской ДС
Белгородская духовная семинария
Белгород, Россия

В статье рассматриваются основные педагогические принципы образовательной системы В. В. Зеньковского. В основе понимания детства Зеньковский видел уникальность этого жизненного периода, акцентировал внимание на духовной интуиции ребёнка, на ответственности педагога за духовный мир подрастающего поколения. Исходя из своего педагогического опыта, Зеньковский подчёркивал неоднозначные и даже опасные педагогические тенденции, способные искалечить детское сознание.

Ключевые слова: *В. В. Зеньковский; православная педагогика; душа ребёнка; духовные основания детства; христианское воспитание.*

В. В. Зеньковский понимал детство как основную «модель культуры», как важнейшей фактор формирования традиционной «культурной экипировки», как жизнеопределяющий этап становления личности. Но самым важным моментом детства становится уникальность религиозного мироощущения ребёнка, его способность к простоте в Богообщении. «Не мыслям и образам детским – примитивным и наивным – поклоняемся мы, – писал о. В. Зеньковский в работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», – а той райской простоте в Богообщении, которая теряется нами при отходе от детства» [1, с. 171]. Детство как уникальный период человеческой жизни, где возможна максимальная простота общения с Богом, должно восприниматься теопедагогикой как самый важный момент воспитательного воздействия на душу.

Отрицать наличие духовной жизни в сознании ребёнка непрофессионально для педагога, а подавление стремления ребёнка к религиозности – преступно: «Дитя не просто живёт в мире, живёт горячим и страстным к нему интересом, стимулирующем всю психическую жизнь ребёнка, – это является величайшим свидетельством того, что и в ребёнке идет подлин-

ная духовная жизнь, зажигающая его душу влечением к Бесконечности» [1, с.168]. Как раз важнейшей задачей практической теопедагогики и становится поддержание духовного интереса ребёнка, го духовной активности. Само состояние детства есть метафизическая открытость миру, не случайно о. В. Зеньковский подчёркивал: «Дети – великие метафизики» [1, с. 169]. Детство, пожалуй, единственный период в жизни человека, когда всё его мировосприятие целостно и осмыслено, причём осмысленно в духовном аспекте. «Мир для ребёнка, – настаивал о. В. Зеньковский, – не есть набор случайных и отдельных фактов, но он весь пронизан смысловыми лучами, исходящими из какой-то точки» [1, с. 171]. И точка эта, определяющее единство мировоззрения ребёнка, – вера.

Именно с веры, убежден о. В. Зеньковский, начинается личность в целом, именно через открытие Божьего образа в себе открываются основания каждой личности: «Духовное начало в ребёнке есть образ Божий в нём, то есть начало личности, укоренённое в Боге – Творце, связующем дитя со всей тварной Софией, то есть идеальной живой основой тварного мира» [1, с. 162]. Единство сознания, цельность мировосприятия ребёнка может формироваться, воспитываться только в свете веры, даже в том случае, если ребёнок не имеет возможности быть полностью погруженным в церковную жизнь.

Очень важной, основополагающей деталью, на которой акцентирует внимание в своей теопедагогике о. В. Зеньковский, является духовная интуиция ребёнка, неизбывное христианское начало в его душе. «*Что* есть Бог, дети осознают в свете и семейного опыта и традиции (иконы, молитвы, культ), но что *есть* Бог как Творец и Вседержитель, от Которого исходит смысловая гармоничность мира, – это ясно детям «само собой» [1, с. 171]. Душа человеческая, раскрывающаяся в христианской вере, душа-христианка, становится таковой уже в раннем детстве: те религиозные интуиции, приобретающие осмысленность на более поздних этапах становления человека, в детстве неминуемо должны проявиться, и задача теопедагогики – не подавить проявления этой детской духовности.

А то, что такая опасность раздавить раскрывающуюся потенциальную религиозность существует, для о. В. Зеньковского было очевидным. Усугублялось эта опасность ещё и тем, что «ни само дитя в своём бедном ещё сознании, ни педагог в его личном миросозерцании не обладают достаточными данными для решения вопроса о тех целях, какие должны быть поставлены воспитанию» [1, с. 12]. Взрослый, самый опытный педагог, и уж тем более ребёнок, не могут выработать однозначно рацио-

нальные и безукоризненно правильные рекомендации для духовной да и просто дидактики. В основании теопедагогики лежит, уже выше обозначенный тезис о потаённости как фундаментальном основании и мира и человека. Потаенность человеческой души, потаённость детской души не может быть высвечена рационалистическими приёмами. Сложность человеческой души уже на самых ранних стадиях развития столь велика, по определению современного исследователя Н. А. Носова, «фактически любые психологические теории оказываются правдоподобными, поскольку всегда найдется нечто в психике ребёнка, что будет соответствовать психологической теории» [3, с. 46]. Из своего огромного педагогического опыта о. В. Зеньковский хорошо знал, что претензия на обладание конечными педагогическими истинами тщетна; человеческая душа – тайна, которую до абсолютного дна раскрыть невозможно.

Путь педагога, претендующего на то, что он полностью управляет сознанием ребёнка, ведёт к ошибочным выводам и следствиям. Примером тому могут служить идеологические теории в педагогике, столь популярные в советское время, особенно в 1920–1930-е годы. Кроме того, идеологические клише, накладываемые на детство, приводили к искажению самого понимания детства, и с подобными претензиями на полноту знаний о ребёнке, с одной стороны, а с другой, – с искажениями этих представлений в угоду тем или иным идеологическим концепциям, категорически был не согласен о. В. Зеньковский.

Его главный педагогический постулат звучал очень чётко: «На вере в ребёнка основывается весь смысл педагогического вхождения в жизнь ребёнка» [1, с.24]. При этом опыт веры в ребёнка имел религиозный контекст: эта вера органично вытекала из веры в Бога, образуя единый мировоззренческо-педагогический комплекс, единую дидактическую установку.

Из заявленного тезиса о вере в ребёнка вытекало всё пристальное внимание к детской душе, безграничная вера определяла широкие горизонты надежд и ожиданий от ребёнка. Сам педагогический метод о. В. Зеньковского можно характеризовать как глубоко пристальный, проникающий в глубины детской психики. Детальное вглядывание в этапы раскрытия христианского дара в человеческой душе было для теолога-педагога определёно глубочайшим религиозным зовом, следуя которому о. Зеньковский стремится к постижению тайны взаимоотношений человека и Бога.

Таким образом, религиозное понимание структуры детского сознания предполагало многоуровневый подход: во-первых, признание за ребёнком

права на активную, творческую реализацию тех дарований, которые в нём были заложены как подобия креативно-божественного образа, признание за этими неотрывными от личности дарованиями творческого отношения к миру приоритетного положения. По сути, если транспонировать данное утверждение на библейскую историю, то «творческое начало в ребёнке» есть отражение, отзвук того райского существования, того дара преображения, которым был наделен Адам в Эдеме.

Во-вторых, различение добра и зла как способность аналитического отношения к миру в сознании ребёнка можно рассматривать в качестве следующего этапа Священной истории – эпизода вкушения от древа познания, обретения способности различать добро и зло, актуализация проблемы человеческой свободы. Каждому ребёнку предстоит войти в ситуацию выбора между добром и злом по тем заложенным в нём критериям различения между «светом и тьмой», «жизнью и смертью», выбора одного из двух путей, предлагаемых ребёнку миром.

И, наконец, в-третьих, «развитие связи с социальной средой» выступает как вектор преображения, прежде всего преображения духовного, всей окружающей ребёнка реальности. В этой линии соединяется и традиция той или иной культуры, в том числе культуры педагогической, и усваиваемый языковой инструментарий, и собственные усилия ребёнка по изменению внешнего мира.

В сознании каждого ребёнка, в интерпретации о. В. Зеньковского, таится духовно-религиозная история всего человечества, потаённо присутствуют практически все важнейшие вехи становления человека как религиозного явления. А потому каждый «элемент» детского сознания, будь то мышление, память или нечто иное, обретает метафизический масштаб, а вся личность даже маленького ребёнка становится отражением величественного образа Божия. Так, в детском мышлении о. В. Зеньковский обнаруживает вселенскую гармонию, выстроенную по закону аналогии, т. е. подобия: «Мышление по аналогии является могучим возбудителем умственной пытливости у ребёнка, который ищет гармонии и соответствий во всём мире, подходит к составлению картины мира с убеждением, что единство в мире есть и должно быть лишь понято и открыто» [1, с. 169]. Через детское, кажущееся примитивным, мышление для религиозного педагога открывается принципиальное единство мира; в единстве мышления ребёнка просвечивает целостность всего христианского мировосприятия.

Не менее сложной и не менее величественной предстает с религиозно-педагогической точки зрения функция детской памяти. Можно привести

развернутую выдержку рассуждений о. В. Зеньковского по поводу механизмов детской памяти в отношении тех трагических событий, которые были связаны у детей-эмигрантов с оставлением Родины и выявлялись в ходе упоминавшегося масштабного анкетирования, зафиксированного в книге «Дети в эмиграции»: «…различия в работе памяти и в общей установке в отношении к прошлому свидетельствуют не только о дифференциальных особенностях тех или иных детей: вчитываясь в сочинения, я очень живо ощущал своеобразную борьбу между прошлым и настоящим в детской душе. Иногда настоящее далеко оттесняет прошлое, которое как бы отделяется непроходимой преградой забвения, – и в этом самоохранении от прошлого иногда так ярко ощущаешь тревожное подполье души, от которого единственное спасение кажется в забвении. Я могу отметить четыре ступени в этой борьбе прошлого с настоящим: на первой ступени стоит почти полное забвение прошлого, которое стихло, куда-то провалилось, оставив лишь следы пережитого, какое-то общее тяжёлое чувство в душе… На следующей ступени мы имеем дело уже с отсутствием воли к забвению: к прошлому, наоборот, тянется душа, ищет возможности погрузиться в него, находя в этом какое-то облегчение. … На последней ступени надо поставить тот случай, где прошлое не отпускает от себя души, где оно навязчиво преследует и не даёт тишины и покоя. Эти неотвязные воспоминания всё время не позволяют жить настоящим, – и это уже почти стоит на грани психического заболевания. Во всей этой борьбе прошлого с настоящим обнаруживается, однако, лишь внешне и формально то, что происходит в глубине души наших детей» [2, с. 52]. Сложнейшие отношения памяти ребёнка и прошлого, соотнесенность Ребёнка и Истории, многогранная палитра переплетённость пластов прошлого, настоящего и грядущего со становящимся сознанием ребёнка – всё это базируется на христианском понимании души, и только такой подход позволяет теопедагогике в лице о. В. Зеньковского соответствовать сложности рассматриваемых проблем.

Религиозный подход позволяет увидеть и во внешнем возрастании ребёнка подобную сложность и величие, которое обнаруживается во внутренних процессах созревания сознания. Каждый этап, проходимый ребёнком к взрослости – раннее детство, подростковость, юность, – обретает в свете религиозно осмысляемой о. В. Зеньковским педагогики метафизическое звучание. Детство становится этапом высвечивания глубинных смыслов бытия: «Как есть грудной период в телесном развитии, так собственно и духовная жизнь ребёнка в этом одушевленном припадании к

«смыслам»… есть какой-то духовный «грудной период», когда дитя питается у материнской груди, – света божественного в мире» [1, с. 174]. При этом именно «раннее детство даёт парадоксальную картину сочетания духовного богатства и медленно возрастающей силы эмпирической психики» [1, с. 177], становясь величественной метафорой противостояния и взаимодействия центральных онтологических сил, формирующих всё бытие.

Сложность подросткового сознания, нарастание «затемнённости» его мирским и греховным интерпретируется о. В. Зеньковским также в грандиозном формате религиозного мировосприятия: «Стремление войти в мир для подростка… знаменует отказ от «духовного первородства», отход от той непосредственной, но глубокой жизни в благодатной Бесконечности, которая была присуща ребёнку в раннем детстве» [1, с. 179]. Физический и психологический рост предстает как рост религиозного сознания, проходящего путь грехопадения, обнажения «первородного грехопадения» – и подростковость с её жестокостью, с её беспощадностью, со всем набором негативных качеств уже предстает в ином свете, в свете утраты Божественной благодати.

Рассмотрение этапов детского развития в религиозно-христианском ключе даёт продуктивный результат и при обращении к юности. Юность предстаёт как кульминация того экзистенциально-духовного выбора, который раскрывается именно в этот период перед личностью. И здесь возможен и «плохой» выбор, ведь «в юности личность, как мы видим её в мире, несёт в себе начало разрушительное в своей социально-духовной слепоте, в нечувствии своего действительного, но закрытого для сознания единодушия с другими людьми» [1, с. 198]. Но не менее актуальна при подобном теопедагогическом подходе и надежда на просветление во взрослеющей юности образа Божия, того образа, который неизменно присутствует в человеке с самого раннего детства.

Необходимо сразу отметить тот результат, который способен принести теопедагогический подход, реализуемый в своих трудах о. В. Зеньковским: это то, что в христианстве носит название подлинной мудрости. Именно мудрость позволяет религиозному педагогу увидеть в ребёнке носителя единственного, с точки зрения христианства, залога сохранности души – образа Бога.

Литература:

1. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - Клин: Христианская жизнь, 2002.

2. Зеньковский В.В. Дети эмиграции. Воспоминания. - М.: Аграф, 2001.

3. Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства // Виртуальные реальности и современный мир / Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3. - М.: Ин-т человека РАН, 1997. С. 38-52

CHRISTIAN EDUCATION IN V. V. ZENKOVSKY'S PEDAGOGY

S. A. Kolesnikov
Belgorod Theological Seminary
Belgorod, Russia

The article discusses the main pedagogical principles of V. V. Zenkovsky's educational system. Zenkovsky saw the uniqueness of childhood in life as the basis for understanding this period, he focused on a child's spiritual insight, the teacher's responsibility for the spiritual world of the younger generation. His teaching experience let Zenkovsky highlight some ambiguous and even dangerous pedagogical trends that can cripple the children's minds.

Keywords: *V. V. Zenkovsky; Orthodox pedagogy; child's soul; spiritual foundations of childhood; Christian education.*

УДК 261.5

ГЕНЕЗИС ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (X – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Н. Ю. Налётова
Доктор педагогических наук
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

Православное образование внутренне самодостаточный, опирающийся на константные (иррационально-рациональные) характеристики процесс, как инициативная система, развивающаяся в контексте российской истории.

Ключевые слова: *история образования, православное образование, моделирование, ценности, социокультурный контекст.*

Нужная сегодня для России разработка органичной стратегии развития образования должна опираться на педагогическое знание, которое включало бы в себя изучение существования и развития образования, педагогических процессов в контексте динамики многогранной социокультурной действительности.

Целью и задачами историко-педагогической науки является изучение имманентных закономерностей развития историко-педагогического процесса, выявление причин преемственности и, наоборот, дискретности в развитии образования, прогнозирование и решение педагогических проблем в условиях трансформационных процессов современности.

В отечественных историко-педагогических исследованиях накоплена совокупность данных, которая может стать основой изучения развития образования.

Концептуальное осмысление многогранного, вариативного характера развития образовательных процессов в представлено в трудах историков педагогики М. В. Богуславского и Г. Б. Корнетова, которые фокусируются на том, что у образования есть не только внешние импульсы развития (всемирный историко-педагогический процесс)[1], но и своя объективно обусловленная заданность («социокод»)[2].

[1] Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография / Г. Б. Корнетов, В. Г. Безрогов, ред. М., 1996.

[2] Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М., 2012.

В исследованиях учёных Е. П. Белозерцева и П. А. Гагаева предлагается метод субстратного осмысления развития философско-педагогических реалий. В рамках русского, православного мировидения авторами выстраивается инвариантная модель отечественной школы, определяются её социокультурные (антропо-, аксио-, гносео-, онто-, психологические) основания[1]; рассматривается генезис образования в контексте глубинных архетипов духовной жизни и культуры, являющихся элементами его самобытного цивилизационного развития[2].

Важную роль в изучении отечественных педагогических процессов имеет исследование С. Ю. Дивногорцевой, анализирующее основные тенденции развития и направления интеграции православной педагогической культуры России в современное отечественное социокультурное пространство[3], а также работы И. В. Метлика и Т. В. Скляровой раскрывающие вопросы развития современного религиозного образования в России[4].

В центре данной статьи православное образование как явление значимое для России и по времени возникновения первичное. На протяжении всей истории нашего государства Русская Православная Церковь являлась ответственным просветителем, различными путями выполнявшим функции сохранения, накопления, ретрансляции в мир грамотности, универсальных ценностей и опыта православной духовности.

Современная научная методология имеет в своем арсенале достаточное число подходов и методов познании процессов. Признанным методом в педагогических и историко-педагогических исследованиях является моделирование.

Понятие модели относится к фундаментальным общенаучным понятиям. Модель может пониматься в качестве особого средства познания, представляющего собой некоторый объект, замещающий собой другой объект познания с сохранением релевантных для данного исследования свойств оригинала и дающего новую информацию об оригинале.

Моделирование – это метод воспроизведения и исследования определённого фрагмента действительности (предмета, явления, процесса, си-

[1] Гагаев А. А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв.: культурно–исторический аспект. Пенза, 2008.

[2] Белозерцев Е. П. Образование: историко–культурный феномен: курс лекций. СПб., 2004.

[3] Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М., 2010.

[4] Метлик И. В., Склярова Т. В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. Вып. 4 (23). М., 2011. С. 7–24.

туации) или управления им, основанный на представлении объекта с помощью его копии или подобия – модели.

Моделирование в педагогической науке есть «построение и изучение моделей реально существующих педагогических процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя»[1].

Как нам представляется, любая модель строится и исследуется при определённых допущениях и гипотезах.

Так, мы допустим и представим православное образование в качестве сложной «динамической системы, развивающейся во времени и пространстве российской культурно-исторической жизни»[2].

В науке понятие «динамическая система» трактуется как модель некоторого объекта, процесса, явления и как реальная система, обладающая состоянием. При таком расширенном понимании динамическая система может выступать моделью, которая описывает динамику некоторого процесса, а именно процесса перехода реальной системы из одного состояния в другое.

Наука выделяет также важнейшие свойства динамических систем.

Целостность. В динамичной системе отдельные части функционируют совместно, составляя в совокупности процесс функционирования системы как целого.

Структурность. Эволюция структуры во времени и пространстве отражает процесс развития систем.

Иерархичность. Каждый элемент в декомпозиции системы может рассматриваться как целостная система. Но, с другой стороны, любая система – лишь компонент более широкой системы.

Управляемость. В процессе жизнедеятельности система посредством целенаправленного управления решает постоянно возникающие в ней противоречия и реагирует на изменение внутренних и внешних условий своего существования. В соответствии с изменяющимися условиями среды она меняет свою структуру, корректирует цели развития и содержание деятельности, формы, т. е. происходит целенаправленная самоорганизация системы.

---

[1] Богуславский М. В. Моделирование процесса развития отечественной педагогики XX века // Історико–педагогічний альманах (збірка наукових праць): Збірник праць. Умань, 2008. С.74-81.

[2] Налётова Н. Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск, 2014. С.82.

Целеустремленность. Всем динамическим системам присуще наличие определённых целей и стремление её достижения.

Гомеостатичность. Это свойство динамической системы к самосохранению, противодействие разрушающим воздействиям среды.

Наша динамическая система-модель (православное образование) является моделью многоуровневой, включающей в себя три внутренних пласта, которые выступают условиями его существования, эволюции, организации, динамики, обновления в контексте бытия России:

1. *Уровень целеценностный* – цели и ценности представляющие собой внутреннюю программу развития образования.

С нашей точки зрения, у православного образования есть своя объективно обусловленная заданность, свои внутренние элементы. В качестве таких универсально-значимых целей и ценностей можно выделить триединство: *Божия правда, соборность, спасение* – архетипы, регулирующие в отечественном сознании три спектра отношений: идеальное бытие и реальное бытие (метаисторический уровень); национальное и вселенское, человек и общество (национальный уровень); человек и общество, человек и собственное «я» (личностный уровень).

Божия правда – абсолютное добро, высшая истина, законы человеческого общежития, любовь к своей Родине, совесть, миролюбие, добро, милосердие, достоинство, воздержание.

Соборность – совершенное вселенское единство, всеотклик, сотрудничество, сплоченность народа многонациональной России, духовное единство в национальной Церкви, внутренняя цельность, единение «я» вокруг общего «мы».

Спасение – вечная жизнь, смысл истории, провиденциальная цель России, духовность, святость.

Взятые в своём органическом единстве, данные ценности представляют собой ориентиры, вокруг которых организуется и которыми определяется содержательный вектор православного образования и организация учебно-воспитательной деятельности внутри системы социальных институтов.

Поскольку объектом моделирования является процесс развития православного образования в России, то в качестве предмета выступает структура его организации в указанный хронологический период.

2. *Уровень организационный* – сфера реализации внутренней программы образования в системе соответствующих социальных (образовательных) институтов.

Сферой, которая кристаллизует и транслирует это ценностное содержание, выступает сфера организационная. Включая в себя этот единый и не меняющийся во времени образовательный смысл, Православие, отвечая запросам человека в различные исторические периоды и в разных общественных обстоятельствах, раскрывало это ценностное содержание для людей в организационной форме – путём церковного просвещения. Для реализации христианских идей нужен был транслирующий механизм, которым стал структурный институт – школа. Инстанция, которая вбирает в себя и накапливает православное ценностное богатство, служит системой воспроизводства его носителей и трансляторов.

В ранний период это были монастырские и общенародные приходские школы, появившиеся с принятием христианства. В Юго-Западной Руси Московского периода существовали братские школы. В петровский период всесословные школы при монастырях и церквях были преобразованы. Появились образовательные организационные структуры – *духовные образовательные институты* (система духовного образования: приходские и уездные духовные училища, семинарии, духовные академии) и *светские образовательные институты* (система светского образования: народные училища, гимназии, университеты). Это были сословные и профессиональные учебные заведения, в которых Церковь выполняла различные учебно-воспитательные, управленческие функции.

Важно отметить, что среди множества форм, в которых проявлено православное образование, были не только разные институты (монастыри, братства, школы, образовательные системы), но и *внеинституциализированные формы* духовного просвещения, под которыми мы понимаем сферу духовного производства и которые связываются «пространством личностного общения», с парами «учитель - ученик», «воспитатель - воспитуемый»[1]. Сферу, не регулируемую, например, уставом, образовательным стандартом, привычными для институциональной сферы законодательными требованиями к применяемым образовательным технологиям, формам и условиям обучения, содержанию образовательных программ, нормированию бюджета учебного времени и другим процедурам.

3. *Уровень цивилизационный* – сфера функционирования образования; сфера взаимодействия образования с инокультурной средой (диалог, обмен, защита), которая постоянно подвергается переосмыслению в со-

[1] Налётова Н. Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. М., 2012. № 1 (24). С.53–57.

ответствии с изменениями условий общественно-исторического бытия и внутренней программой собственного развития.

В работе мы предлагаем увидеть православное образование системой, которая не только обладает определёнными сущностными характеристиками (цели и ценности) и своей организационной сферой (институты и формы трансляции), но и системой, которая способна к эволюции, изменению, восстановлению. Системой, которая способна существовать и реагировать на появляющиеся внутри себя противоречия, а также отвечать на вызовы внешней социокультурной среды.

Основой моделирования образовательных процессов и формирования периодизации процесса развития отечественного православного образования в России (X – начало XXI вв.) выступают такие свойства динамических систем, как иерархичность и управляемость, раскрываемые следующими критериями:

– динамика ценностной базы, под которой мы понимаем перестройку иерархии тезауруса (при сохранении его целостности), осуществляемую православным образованием с целью актуализации в культурно-историческом пространстве России фонда собственной идентичности;

– изменения в организационно-функциональной сфере, формирование структуры институтов трансляции, обеспечивающих последовательную реализацию практики православного образования и её функционирование в условиях российской социокультурной действительности.

Результативность моделирования значительно возрастает, если при построении модели и переносе результатов с модели на оригинал можно воспользоваться некоторой теорией, уточняющей связанную с используемой процедурой моделирования идею подобия.

На теоретико-методологическом уровне православное образование позиционируется как многоуровневая структура, исторически инициативная система, обладающая способностью к трансляции вложенного в неё ценностного содержания, адаптации, качественному обновлению и развитию.

В развитии отечественного православного образования присутствовали четыре периода.

1. «Парадигма спасения»[1] – доинституциализированный период (X–XVII в.).

Являясь активным субъектом общехристианского культурного процесса, отечественная культура и неразрывно связанное с ней просвеще-

[1] Здесь: «парадигма» — исходная концептуальная идея, господствующая в течение определенного исторического периода.

ние вырабатывают самобытные идеи и ценностные ориентации – Русь не противоречит интересам интеллектуального развития (фактор первичный для западно-христианского мира), но привносит свои цивилизационные потенции, в которых сфера вечного, абсолютного, духовного (идея спасения) является определяющей (X–XVII вв.).

Это подчёркнутое внимание к предельной, абсолютной сфере проявлялось в различных организационных формах и связях, таких как «русское самосознание» (православное жизнесознание, национальные идеологемы: Новый Иерусалим, Святая Русь, Москва – Третий Рим), «русская святость» (идеал воспитания), «русская школа» (преддверие храма), «русский учитель» (аскет и подвижник), «русская книжность» (постижение законов нравственной жизни), «русская иконопись» (богопознание в красках) и др.

Отстаивая приоритет духовного начала, Церковь направляет своё воспитательное воздействие на внутренний мир человека, формируя у него целый комплекс черт, таких как нравственная чистота, высокая способность к аскетизму, жертвенности и милосердию. В условиях того времени данная концепция просвещения позволяла Церкви не только воспитывать, но и осуществлять функции образования и обучения, что подтверждают факты создания общесословных школ «на утверждение веры», библиотек, появления православных мыслителей-интеллектуалов своего времени.

2. «Парадигма соборности» – период светских и духовных образовательных институтов (XVIII – начало XX вв.).

Вовлекаемое в процессы секуляризации мировоззренческой (социокультурной) сферы православное образование опирается на идею «соборности», смыслом которой является открытая, внутренне целостная, гармонически развитая личность – профессионал, интеллектуал, носитель русской православной культуры и духовного опыта, способный удовлетворять насущным потребностям Церкви и российского общества. Православное образование институциализируется, характеризуется единством религиозных и светских составляющих, обретает активный творческий характер, тесно связано с церковной жизнью.

Историко-педагогический анализ показывает, что волновой характер отечественного социокультурного развития (в период сочетания светских и духовных образовательных институтов XVIII – начало XX в.) выступал по отношению к православному образованию не только фактором напряжения, но и своеобразным катализатором прогресса.

Несмотря на отсутствие последовательной и стабильной образовательной политики, а также многообразие размежеваний в церковной пе-

дагогической практике (факторы социального напряжения и политизации учащейся молодёжи), православное образование развивалось в русле целесообразного обновления. Сохраняя преемственность с традиционными религиозными, культурными цивилизационными основаниями (православная вера, универсальные ценности, сакральные символы национального единства и др.), оно выступило как сложно организованная и разветвлённая система, включающая различные типы духовных учебных заведений (академия, семинария, уездное училище, приходское училище); как школа религиозного опыта; источник формирования учительских (для светских учебных заведений) и священнических кадров; открытая продуктивным образовательным технологиям структура, реализующая востребованные страной задачи духовной, культурной, научно-богословской, миссионерской и издательской деятельности; инстанция, интегрирующая различные слои российского общества на основе православных ценностей.

3. Парадигма «Божией правды» – период духовных образовательных институтов (1917–1991 гг.).

Беспрецедентно преследуемое в советской реальности, православное образование объединяется вокруг идеи «Божьей правды» как высшей правды всех времен и народов, заботы и милосердия, личного нравственного подвига, любви, всепрощения, незлобия, предоставляющей компенсаторные ресурсы для его сохранения и обновления. Православное образование осуществляется в рамках духовных образовательных институтов, сочетает в себе религиозные и светские элементы, тесно связано с церковной жизнью. Духовенство сохраняет и развивает свои разнообразные учебно-воспитательные функции. В Советской России (1917–1991 гг.), в развитии православного образования отмечены разнонаправленные тенденции: дискретности и непрерывности. Отсутствие стройной и разветвлённой системы духовного образования и разносторонней научной подготовки компенсировалось системой религиозно-нравственного воспитания (идея Божьей правды), реализующегося путем включения учащегося в процесс внутренней жизни духовной школы (учебной деятельности, молитвы, богослужений, послушаний, нравственных поступков и др.). В данный период православное духовенство выступило носителем духовного потенциала Православия, силой, способствующей развитию нравственных устоев народной жизни.

4. «Парадигма соборности» – период светских и духовных образовательных институтов (1991 – начало XXI в.).

Синтез трендов научно-технологических инноваций и возрождения духовно-нравственных традиций и национальной культуры, характерный

для современного периода, созвучен с возрождаемой православным образованием идеей «соборности». Русская Православная Церковь противостояла тем идеям, которые стремились подчинить образование геополитическим устремлениям, свести образование и воспитание человека до формирования у него набора необходимых в тот или иной период знаний, умений, качеств, последовательно реализуя имманентно присущую идею «соборной личности», сочетающей в себе разум и религиозное чувство, знание и переживание, профессионализм и нравственность, компетентность и духовность. Православное образование институциализировано, вновь характеризуется сочетанием религиозных и светских составляющих. В рамках духовных образовательных институтов связано с церковной жизнью. Ключевой тенденцией его современного развития является системный подход, понимаемый нами как синтез уважительного отношения к Православию; сотрудничества всех вовлеченных в процесс образования субъектов – государственной власти, Церкви, педагогической общественности, молодёжи; знаний и творческого использования различных воспитательных методик.

Итак, осуществленный опыт «модельного» исследования показал, что отечественное православное образование является не только процессом, опосредованным объективными социальными и политическими факторами, но и процессом, в котором ведущими силами выступают элементы его (образования) собственного существования, обновления и развития.

Генезис православного образования в России имеет нелинейный, динамичный, изменчивый, многообразный характер. Структура православного образовательного процесса, раскрывается как единство прерывности и непрерывности. Непрерывность в развитии данного процесса выражает его целеценностную устойчивость. Прерывность же выражает способность к совершенствованию и переходу в новое качество. Такое утверждение стало возможным благодаря вычленению в его историческом развитии четырёх периодов, проанализированных в аспектах единства, взаимосвязи и специфики развития православного образования в различные периоды российской социокультурной истории по выделенным контрапунктам (целеценностный, организационный, цивилизационный уровни).

В целом репрезентация развития православного образования в контексте культурно-исторического развития России вносит вклад в создание теоретической модели эволюции отечественной педагогики и образования. А целостное рассмотрение в рамках одной модели развития образовательных парадигм в перспективе позволяет совершенствовать методологию изучения процесс развития отечественного образования в целом.

Литература:

1. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций. СПб., 2004.
2. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М., 2012.
3. Богуславский М. В. Моделирование процесса развития отечественной педагогики XX века // Історико–педагогічний альманах (збірка наукових праць): Збірник праць. Умань, 2008. С.74-81.
4. Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография / Г. Б. Корнетов, В. Г. Безрогов, ред. М., 1996.
5. Гагаев А. А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв.: культурно–исторический аспект. Пенза, 2008.
6. Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М., 2010.
7. Метлик И. В., Склярова Т. В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. Вып. 4 (23). М., 2011. С. 7–24.
8. Налётова Н. Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск, 2014. С.82
9. Налётова Н. Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. М., 2012. № 1 (24). С.53–57.

GENESIS OF ORTHODOX EDUCATION IN RUSSIA (X – BEGINNING OF XXI CENTURIES)

N. Yu. Naletova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

Orthodox education is an internally self-sufficient process, based on constant (irrational and rational) features; as an initiative system developing in the context of Russian history.

Keywords: *history of education, Orthodox education, modelling, values, social and cultural context.*

УДК 37.022

ПЕДАГОГИКА «ВНУТРЕННЕГО ДЕЛАНИЯ»

Н. Ю. Налётова
Доктор педагогических наук
Смоленского государственного университета
Смоленск, Россия

В статье рассматриваются вопросы осмысления педагогики «внутреннего делания» в контексте современного философско-педагогического дискурса.

Ключевые слова: *Педагогика, православие, образование, преподобный Авраамий Смоленский.*

Становление и развитие нашего национального бытия происходило под влиянием православного религиозного начала при существенной роли Русской Православной Церкви, проявившей способность преображать общественную жизнь на этом универсальном основании, обогащая им сознание, культурное пространство и образ жизнедеятельности людей. Значительное влияние Православие оказало на образовательную сферу. Православное образование есть отечественный феномен, сформировавшийся на основе православных религиозных представлений, традиций, ценностей и смыслов. С нашей точки зрения, актуализация этих содержаний православного образования, репрезентация их как востребованных народом России сегодня является необходимым условием рождения образовательных инициатив, гармонично сопрягающих в себе национальный духовный ресурс с ключевыми трендами современного развития.

Одним из возможных способов актуализации потенциала, присущего православному образованию, является изучение опыта его практической реализации, который традиционно связан в России с деятельностью Русской Православной Церкви. На протяжении всей истории нашего государства Русская Православная Церковь являлась просветителем, различными путями выполнявшим функции сохранения, накопления, ретрансляции в мир универсальных ценностей и опыта православной духовности. Изучение свойственной Русской Православной Церкви просветительской деятельности актуально в плане поиска режима диалога с Церковью сегодня, общения, необходимого для культурного, духовного развития нашей страны.

Историко-педагогические источники показывают, что в формировании, сохранении и развитии отечественных образовательных традиций важную роль играет внеинстутуциализированный педагогический опыт [7]. Внимательный взгляд улавливает, что на протяжении всей тысячелетней истории в России складывается своеобразное социальное движение – монашество, старчество, учительство Русской Православной Церкви, которое без касательств различных институтов власти становится центром духовного воспитания для окружающей среды, своим примером, советом, руководством, творчеством транслирующее людям знание законов духовной жизни, оказывающее глубокое, непрерывное, иногда определяющее действие на их личностный облик и образ жизни.

Отметим, что эпигенез духовного роста (духовного воспитания) человека связывают с именами византийских монахов-подвижников Иоанна Лествичника, Григория Паламы, Аввы Дорофея, Иоанна Златоуста, Пахомия Великого, ставших родоначальниками аскетической школы – исихазма, школы духовной практики, которая «учит жизни в подвиге, практике богообщения» [10]. На русской почве идея исихазма была осмыслена и развита русскими святыми митрополитом Илларионом, преподобными Антонием и Феодосием Печерскими, Сергием Радонежским, Нилом Сорским, Паисием Величковским, Тихоном Задонским, Серафимом Саровским, Оптинскими старцами, Игнатием Брянчаниновым и Феофаном Затворником.

В философском дискурсе вопросы исихазма затрагивались в трудах отечественных учёных Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ю. Ю. Булычева, Г. П. Федотова, С. С. Хоружего.

В педагогической сфере наблюдается четкая тенденция обращения к конкретным подвижникам-просветителям (свят. Тихон Задонский, Иннокентий, свят. Херсонский, преп. Сергий Радонежский, схиарх. Иоанн Маслов и др.) и включение их наследия в современный педагогический контекст.

Как показывают исследования, воспитание в традиции исихазма есть тщательно разработанный поэтапный духовный процесс. Это постоянное духовное делание, центром которого является искренняя (сердечная) молитва, контроль над всеми исходящими изнутри помыслами, покаяние, послушание, многодневное воздержание. Конечно, подобный опыт требует организации специальных условий, которые были созданы в христианских монастырях. Трансляция духовного опыта там происходит в рамках специфической «антропологической двоицы» [10]. Послушник и его старец, как правило, жили вместе и образовывали теснейшую двойственную человеческую связь, диаду; так что обсуждаемое явление, собственно, за-

ключается в образовании и существовании этой антропологической диады, двух обращённых навстречу друг другу служений: служения Старца и служения Послушника. В сочетании этих встречных служений, их общим действием, осуществляется определённый духовный процесс – процесс становления, возрастания, выработки Послушника в Подвижника. Внутри этой пары происходит обучение *путём* сугубо личностного содержания, путём общения, путём руководства, путём передачи мистического и аскетического опыта богоустремленного существования.

Однако нельзя не отметить то важное обстоятельство, благодаря которому аскетика может являться областью значимой не только для людей монашествующих. Суть этого обстоятельства хорошо выразил философ С. С. Хоружий: «Исихастский подвиг никогда не мыслился как закрытый эзотерический культ, удел кружка избранных... исихастское сознание закономерно ощутило необходимость утвердить, раскрыть эту общечеловеческую суть исихастской практики, исихастского образа существования. Изнутри традиции рождалось стремление к внесению, трансляции исихазма в мир, окружающую христианскую среду. Если же сознание среды оказывалось благодарной почвой, в нём возникал отклик, встречное стремление к восприятию начал… и в результате жизнь создавала те или иные практические формы, механизмы трансляции».

Эту форму, механизм обучения духовному опыту можно представить в виде педагогического контакта, причём не только как традиционная антропологическая пара «*старец – послушник»,* но и как *«старец – мирской человек»,* а в целом и как *«учитель – ученик», «воспитатель – воспитуемый».* Конечно, в этом случае трансляция опыта будет «присутствовать отнюдь не во всей своей абсолютной полноте и идентичности, как в исихазме, а только в избранных, в основном в нравственных и этических элементах» [11]. Однако и здесь центром созидающего, руководящего, воспитывающего пространства будет являться личность учителя и данная в нём концентрация.

По Сергию Булгакову, истинный учитель – синоним подвижник – продвигающийся, старающийся: «мерность, выдержка, неослабная самодисциплина, терпение, выносливость, верное выполнение своего долга, несение каждым своего креста…» [3, с. 53].

Подобную мысль мы находим у Е. П. Белозерцева, который отмечал что: «Монашество, старчество, учительство – феномены одного порядка… Учитель есть делатель, способный преодолеть длительный путь самосозидания и в силу этого могущий брать на себя великую ответственность за духовное мужание других» [2, с. 507].

Обращаясь к российскому культурному контексту, анализируя развитие педагогических процессов на Руси, отметим, что в условиях формирования нового религиозного сознания именно монастыри формировали христианский уклад и аскетический идеал русской жизни. В монастырях, древнейших центрах духовного учительства, развивалась наука, основанная на древних традициях православного Востока, интересная своей неразрывной связью теории и практики. Вся святоотеческая мудрость изучалась в православных обителях не ради обширных теоретических богословских познаний или получения степеней, должностей, но из стремления найти путь образования в себе праведного человека, христианина. Хорошо пишет об этом исследователь М. А. Маслин: «Русь не блистала научными изобретениями, но зато в ней хранилось то устроительное начало знания, та философия христианства, которая одна может дать правильное основание наукам. Просвещение глубокое, не материальное, имевшее целью удобства жизни, но внутренне духовное исходящее из церкви и крепкое согласием нравов и учением веры» [9, с. 35].

В своих стенах монастыри – «лаборатории духа» – создавали совершенно уникальный климат просвещения человека, заключающийся в личном молитвенном общении и последовательном изменении себя для соединения Богом. Покаяние, насыщенность душевной жизни, способность к самонаблюдению и самокоррекции – таковы задачи древнерусской педагогики.

Основной формой церковной педагогики являлось наставничество опытного духовника, насельника монастыря, от которого воспитанники получали не только знания, но и одновременно практический совет и навык правильной христианской жизни. В этом контексте монашеское самосовершенствование, или, как его называли, делание, являлось педагогическим творчеством, искусством создания нового человека; искусством, «материалом которого являлся человек как целостность, а образ Бога – идеей, одухотворявшей этот процесс».

Монастырь был в первую очередь школой духовного возрастания, причём не только самих монахов-насельников, но и обычного народа. Он был школой-храмом, где просвещалась (вплоть до середины XIX века) вся народная масса. В определённой степени единственным училищем народа был храм, с совершавшейся в нём церковной литургической жизнью и проповедью. Церковная проповедь выполняла назидательную функцию. В церковной проповеди, по мнению академика Д. С. Лихачёва: «представления о «должном» и о «сущем» отождествлялись…, детально анализировалось «сущее», чтобы привести человека к мысли о необходимости

осуществлять в жизни «должное» [5, с. 36]. Причём, наш народ имел важное преимущество перед, например, массой христиан Западной Европы, он слушал церковное богослужение и проповедь не на чужом непонятном языке, а на своём собственном.

За пределами храма люди могли получить религиозные знания и представления о христианской нравственности у книжных людей, монахов, посвящавших себя беседам и поучениям с представителями мирского сознания, т. е. с народом. Безусловно, в христианской традиции учительство всегда считалось особым призванием в общественном служении, исполнение которого было сопряжено в первую очередь с подвигом высокой духовной жизни. В исследованиях по педагогической антропологии подчёркивается, что именно учителю – монаху-старцу – на Руси присваивалась самая важная функция – трансляции в мир опыта христианской духовности.

Проблему духовности сложно изучать в строго научной манере, ибо предметом осмысления здесь является целостный и многообразный духовный мир человека, являющийся пространством сугубо личностным, индивидуальным.

Безусловно, в истории образования были люди, которыми двигало желание духовного наставничества и просветительства. Это первые русские подвижники: преподобные Илларион, Феодосий, Никон, Нестор, Стефан – иноки Печерской обители. Есть свидетельства, что среди первых подвижников Киево-Печерского монастыря, которому отводится центральная роль в деле духовно-нравственного просвещения, были выходцы из Смоленской земли. Киево-Печерский патерик упоминает преподобного Исаакия, уроженца северного смоленского города Торопца, преподобного Прохора Лебедника, уроженца самого Смоленска, преподобного Аркадия Вяземского, Иакова Мниха. Киево-Печерский патерик прямо не указывает на то, что именно смоленские иноки занимались трансляцией духовного опыта, но упоминает, что воспитание послушников являлось одним из важных аскетических подвигов.

Для всего православного мира большое значение имеет духовное наследие учителя, преподобного Авраамия Смоленского – святого первого поколения Русской Православно Церкви. Инерция «местночтимости» не препятствует его вхождению в общерусское пространство христианской святости. Духовное учение, учительство, наставничество, проходящие через всё его полувековое подвижническое служение, являются главным смыслом его деятельности, результатом которой становится просветительство народа. Житие отмечает, что преподобный Авраамий провёл в

Селищенской обители около 30 лет. Известно также, что в период с 1197 по 1214 г. Авраамий был рукоположен в иеродиаконы, а после 1214 г. – в иеромонахи. Вскоре после рукоположения преп. Авраамий был назначен духовником обители. В работе с братией монастыря раскрывался его главный дар – власть слова, а именно способность к «учительству, наставничеству, просветительству» [8, с. 132].

«Страстотерпцем православного гнозиса» проницательно называл этого святого известный философ Г.П. Федотов. Именно власть слова, которой обладал преподобный, его блестящая образованность и сила духа стали причиной недовольства, а затем и гонения со стороны братии монастыря и церковного начальства, беззакония духовенства Смоленска, пиком которых стало массовое религиозное движение 1218–1220 гг., завершившееся осуждением обвинителей и завистников святого.

Фигура Авраамия уже воплощает в себе основные черты формирующегося русского старчества. Полного своего развития это духовное явление достигает, конечно, в лице последователей.

Именно с именем преподобного Авраамия Смоленского связаны истоки русской учительной традиции. Блестящая образованность Авраамия и дар учительства синтезированы в тексте стихиры празднику преподобного: «явися гора умная нам, ты, преподобне отче Авраамие… утверждая и просвещая всех душа к богоразумию» [6, с. 28].

В летописях и житиях запечатлено множество подобных примеров. Около Феодосия Печерского и Авраамия Смоленского, других русских мыслителей, интеллектуалов своего времени собираются собеседники и «совопросники», совместно дискутирующие по вопросам познания «пользы душевной», ищущие пути человека в этом мире [1].

Автор жития преподобного Авраамия Ефрем указывает на духовные способности и знания Авраамия, на его нравственные добродетели, которые позволяли ему как учителю естественным путем совершать обучение и воспитание. В житии упоминается, что Смоленский проповедник поднимал актуальные для жизни народа вопросы: богословские, социальные, политические, философские. Давал советы по семейному воспитанию, обращался к теме труда как основы человеческого благосостояния.

Для простых русских людей, не имеющих развитого мышления (такое мышление остаётся уделом элитарного слоя нарождающейся церковной и государственной интеллигенции, как то Иларион, Климент Смолятич, Авраамий Смоленский, Кирилл Туровский и др.), образец добродетели преподобного служил нравственно-воспитательными уроками. Уроками

того, как бороться со своими страстями, как совладать с самим собой, как поступать по правде-совести.

Как репрезентант традиции преподобный Авраамий выполняет в структуре социума просветительную социокультурную роль. Он олицетворяет собой форму межчеловеческого участия. Совмещение монашеской практики с практикой широкого общения, с социальной активностью обусловили глубокие антропологические и духовные прорывы в общественных процессах того времени. Конечно, в эпоху Древней Руси мирская народная жизнь туго прогрессировала в нравственном отношении. Грубые языческие пороки: пьянство, блуд, убийства – были в народе вовсе не редкостью. Тем не менее, за сравнительно короткий период своего существования Церковь в лице своих просветителей сумела уничтожить многие негативные социальные установления (холопство и ростовщичество), укрепить нормы семейной жизни.

Антропологический опыт христианства оказал решающее влияние на формирование педагогической сферы. В данный период формируется и развивается агиографическая (житийная) литература – особый учительный пласт, дающий образы и образцы, модели святой и праведной жизни, а также и образцы ситуаций, духовных конфликтов и жизненных испытаний. Цель житийной литературы, по мнению В. Ключевского, в том, чтобы наглядно на примере святого «показать, что всё, чего требует от нас заповедь, не только исполнимо, но не раз и исполнялось, стало быть, обязательно для совести, ибо из всех требований добра для совести необязательно только невозможное» [4, с. 81].

На примере жизни святых русские авторы синтезировали христианский идеал, построенный на началах душевности, доброты, кротости, отзывчивости, умении жить с другими. В житиях указывались человеческие грехи – гнев, сребролюбие, злоба, уныние, гордость и т. д., давались рекомендации по их исправлению.

Таким образом, даже сравнительно небольшое углубление в проблему обучения духовному опыту в контексте отечественной историко-педагогической традиции доказывает, что это важное направление для актуальных антропологических трендов современности. В своей генеративной способности этот внеинституциализированный опыт уникален. Как нам представляется, этот опыт может быть полезен для купирования опаснейших антропологических явлений (нарушение норм морали, насилия, кражи, виртуальные практики и др.) сегодняшнего дня.

Литература:

1. Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики: учебное пособие / Л.Н. Беленчук. – М.: ПСТГУ, 2005. – 182 с.

2. Белозерцев, Е.П. Образование: историко–культурный феномен: курс лекций / Е.П. Белозерцев. – СПБ.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 704 с.

3. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество: в сб. статей о русской интеллигенции Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева, Б.А. Кистяковского, П.Б. Струве, С.Л. Франка / С.Н. Булгаков. – М.: Новое Время, 1990. – С. 60–66.

4. Карунин Е.А. Педагогическое наследие Сергия Радонежского: Духовно–нравственный аспект воспитания: дис. …канд. пед. наук: 13.00.01 / Евгений Александрович Карунин. – М., 2000. – 112 с.

5. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Лихачев Д. С. – М.: Наука, 1970. –134 с.

6. Налётова Н.Ю. Духовное образование на территории Смоленской епархии в дореволюционный период: монография/ Н.Ю. Налётова. – Смоленск: «Смоленский ЦНТИ», 2008. – 158 с.

7. Налётова Н.Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск: СмолГУ, 2014.

8. Редков Н.Н. Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Опыт историко–литературного исследования / Н.Н. Редков. – Смоленск: тип. П.А. Силина, 1909. – 173 с. +ил.

9. Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

10. Хоружий С. С. Духовная и культурная традиции в России в их конфликтном взаимодействии [Электронный ресурс] / С.С.Хоружий. – Режим доступа: URL: http:// synergia–isa. ru (дата обращения: 05.02.12).

PEDAGOGY OF "INTERNAL MAKING"

N.Yu. Naletova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

The article discusses the questions of understanding pedagogy of "inner making" in the context of contemporary philosophical and pedagogical discourse

Keywords: *pedagogy, Orthodoxy, education, Reverend Avraamy of Smolensk.*

УДК 37.01

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ ПРАВОСЛАВНОГО «УЧИТЕЛЯ РУССКИХ УЧИТЕЛЕЙ» КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО

Н. В. Саратовцева
Кандидат педагогических наук
Пензенский государственный технологический университет
Пенза, Россия

В статье показана важность обращения к педагогическому наследию величайшего православного «учителя русских учителей» К. Д. Ушинского. Автор утверждает, что и сегодня в условиях глубокого кризиса духовных ценностей в обществе велико значение его заветов и наставлений в деле воспитания поколения.

Ключевые слова: *учитель, наставник, педагогика, религиозное воспитание, религиозное образование, обучение, воспитание.*

«Отец русских учителей» Константин Дмитриевич Ушинский (1823–1871) – один из самых блестящих представителей науки о воспитании. Он является создателем научной педагогики. Наиболее известные педагогические труды, являющиеся непреходящей педагогической энциклопедией, – это такие его сочинения и статьи как «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», «Детский мир», «Родное слово»[1], «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе воспитания», «О необходимости сделать русские школы русскими» и др.

Константина Дмитриевича Ушинского, жившего и работающего в XIX в., и сегодня признают как гениального педагога, идеями которого следует руководствоваться в образовательной сфере. Немало педагогических образовательных организаций носят его имя. В Москве есть всем известная «Научная педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского» РАО. Вместе с медалью учреждены премии и стипендии имени Ушин-

[1] Книга для детей «Родное слово» имела не 25, а 146 изданий в течение полувека! [4, с. 76].

ского. Ни одно добротное педагогическое исследование не обходится без ссылки на труды Ушинского.

Педагогическое учение Константина Дмитриевича остаётся непревзойденным. Современное образование имеет немало нерешённых проблем, которые он стремился преодолеть в современной ему школе.

Великий педагог разработал основы педагогической науки, доказав, что педагогика является особой областью нужных для человека знаний, что ей присущи все характерные и другим наукам признаки, что у неё есть свой предмет исследований, что без педагогической теории не может быть успеха в деле воспитания человека.

Педагогика, будучи самостоятельной наукой, должна взаимодействовать с антропологическими науками. Об этом Ушинский писал так: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего узнать его тоже во всех отношениях…». [1, с. 102].

Учёный глубоко религиозен. Он считал, что педагогика должна иметь религиозное обоснование и об этом писал так: «Нехристианская педагогика – вещь немыслимая, … без результатов впереди… в основу всего положены все истины христианства. Оно служит источником всякого света и всякой истины и указывает высокую цель всякому воспитанию» [6]. Российский учёный Андрей Ильич Фурсов справедливо отметил, что «истинное учение педагога-философа не просто связано с христианством, а вытекает из него, строится на нём»[5].

К. Д. Ушинский видел в религии и просвещении прочные основы благоденствия государства. Он полагал, что благодаря распространению веры в обществе «приживаются добрые нравы» и устанавливается порядок [7]. Союз Церкви и школы в деле воспитании подрастающего поколения, по мнению учёного, был весьма важен.

К. Д. Ушинский был сторонником изучения религии в школе, считая, что она помогает оценить научные идеи с точки зрения нравственных общечеловеческих ценностей.

В деле нравственного становления подрастающего поколения он подчёркивал важность создания воскресных школ, актуальность которых велика и сегодня. Не секрет, что значительное количество детских и юношеских секций и кружков в настоящее время являются платными и не всегда доступными многим российским семьям. Как известно, незанятость детей подвергает их опасностям в кругу неформального общения, искушениям улицы и т. д. В этой ситуации воскресные школы и уроки способствуют решению воспитательных задач.

Важность духовно-нравственного воспитания приобретает новое звучание в XXI в., когда наблюдается резкое снижение нравственного уровня общества. Бесспорно, что религия и наука нисколько не исключают, а согласуются и взаимно дополняют друг друга. Нельзя противопоставлять образование и религию как нечто несовместимое. Духовные ценности задают систему нравственных координат человека, обеспечивая его жизненное благополучие. Педагогический долг состоит, в том числе, и в показе созидающей роли религиозных ценностей [7].

Религиозное чувство ребёнка развивается по мере его взросления. Вот как пишет об этом сам Ушинский: «Религиозное воспитание – это родная, живительная, органически необходимая для роста и нормального развития детской души атмосфера, которая встречает ребёнка при его вступлении в жизнь, окружает его младенчество, и, вместе с первыми проблесками самосознания, с первыми впечатлениями от близких людей и окружающей природы, создаёт то ощущение жизни, навстречу которому тянутся растущие силы ребёнка…» [2].

Увидеть в церкви источник духовно-нравственного совершенствования – вот главная цель школы. «Школа, – утверждает Ушинский, – учит человека сравнительно недолго, церковь поддерживает и настаивает его от колыбели до могилы» [2].

Ушинский утверждал, что обучение и воспитание органично связаны между собой, что их искусственное разделение недопустимо. Нельзя обучать, не воспитывая. Между тем, это не означает, что всякое обучение механически обеспечивает желаемые воспитательные результаты.

Как и целая плеяда великих педагогов (Я. А. Коменский, И. Ф. Гербарт, Л. Н. Толстой и др.), К. Д. Ушинский считал обучение средством воспитания, определяя предметом последнего «душу человеческую» [4, с. 137]. В «Письмах о воспитании наследника» воспитание он называл «важным и святым делом», потому что оно закладывает фундамент благоденствия или несчастия миллионов людей.

Современная Ушинскому наука мало знала о законах, по которым формируется душа человека. Чрезмерным практичным направлением своего века Ушинский объяснял недостаток знаний о человеке и его душе. Значимость научных открытий, по его мнению, определялась исключительно возможностью их коммерческих предложений. В погоне за материальным достатком люди мало думали о духовных ценностях. «Когда наконец ситец будет доведён до невозможной дешевизны, бархат и золотые кисеи до невозможной дороговизны, пароходы будут носиться с быстротой ветра, а

электрические телеграфы передавать известия о погоде с быстротой мысли, – тогда человек, без сомнения, захочет узнать что-нибудь о собственной душе своей» [4, с. 104]. Удивительно, как эта характеристика схожа с нашим современным временем, расцветом общества потребления и присущими ему ценностями выгоды и наживы.

Ушинский ставил в прямую связь экономическое развитие общества от успехов образования, доказывая, что устройство хороших школ есть «самая выгодная финансовая операция», поскольку народная школа «открывает самые источники богатства», гарантируя использование в производстве грамотного работника, что гораздо выгоднее, потому что приносит больше дохода [4, с. 93]. Как своевременно вспомнить это предписание в наши дни, когда финансовые капиталы охотнее вкладываются в бизнес-структуры, а не в человека. Мы забыли, что нужнее всего в производстве знающий специалист.

Так же, как невозможно отделить воспитание от обучения, немыслимо для Ушинского отделение теории от практики. И в семье Ушинский сам занимался воспитанием своих шестерых детей, считая это первой и главной заботой как отца.

Следует не забывать идею К. Д. Ушинского о значении учителя, которого никогда не заменят никакие книги и учебники, никакие новейшие технические средства обучения, поскольку, помимо знаний, учитель, направляя духовное развитие детей, передаёт им частицу своей души [4, с. 127]. Вынашивая план «педагогического перевооружения» учительства России, он предлагал создать систему педагогического образования – открыть во всех университетах педагогические факультеты [3, с. 160]. Абсолютно очевидно, что без специальной педагогической подготовки образовательная деятельность совершенно невозможна.

Не случайно в своих педагогических трудах Ушинского наиболее часто употребляемы слова «воспитатель» и «наставник». Эта особенность его словоупотребления связана с ключевым принципом его педагогической системы – принципом воспитывающего обучения.

Труд учителя-наставника Ушинский сравнивал с творчеством мастера. Но если деятель искусства выражает свои таланты в произведениях искусства, то мастерство учителя формирует духовный облик человека [4, с. 126]. Такой труд значим и велик. Он пишет: «Что может быть увлекательнее и заманчивее, чем возможность управлять формированием души человека с соответствии с гуманистическими идеалами. Ведь это самое

великое из всех искусств! Просвещение, образование и воспитание народа – вот та деятельность, которой можно отдать все свои силы и способности, зная, что твои идеалы и стремления будут жить в твоих учениках» [4, с. 52].

Каким же должен быть педагог? Какие требования необходимо предъявить к воспитателю? По мнению великого педагога, воспитателем может быть только тот, кто относится к своей деятельности искренне и творчески, а не является механическим исполнителем указаний.

Крайне важно всегда чувствовать ребёнка, учитывать его интересы и желания. Ушинский говорит: «Для того чтобы стать христианским педагогом, надо снизойти до потребностей ребёнка, заглянуть в его душу» [2]. Воспитатель, по мнению Ушинского, должен быть многосторонним, видеть всё многообразие путей развития личности каждого ребёнка и уметь выбирать из них лучший.

Кроме того, для воспитателя важна его религиозность. Воспитательную деятельность нельзя сводить лишь только к земному, следует стремиться и к духовному совершенствованию ребёнка. «Кто не имеет религии и не чувствует в ней потребности, не может воспитывать детей», – говорит Ушинский [5].

Далеко не всякий знающий свой учебный предмет способен быть учителем, поскольку задача учителя заключается не в простом изложении учебного материала, а в пробуждении способностей исключительно всех обучаемых. «Умение учителя знать в свой урок всех учеников есть критериум учительского достоинства» [1, с. 203]. Такой критерий педагогического мастерства актуален и сегодня!

Интересна идея Константина Дмитриевича о том, что «всякие уставы, предписания, программы – самые дурные проводники идей». Он замечал: «Плох тот защитник идеи, который проводит её только потому, что она есть в уставе и точно так же примется за другую, когда устав переменится. Воспитатель не чиновник, а если он чиновник, то он не воспитатель». [2]. Заметим, что современное руководство образованием особенно активно, как никогда в истории, занимается разработкой новых стандартов и законопроектов, часто взаимозаменяющих и взаимозапрещающих предыдущие. Своевременно было бы сегодня вспомнить вышеизложенное предписание педагога.

Резюмируя, отметим, что Ушинский является создателем системной научно-христианской педагогики. Его справедливо называют «учителем русских учителей». Ученик великого педагога Л. Н. Модзалевский ёмко и

точно определил его место в истории русской культуры: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же как Ломоносов – наш народный учёный, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор» [3, с. 161–162].

Идеи и практические предписания «учителя русских учителей» – вечные педагогические аксиомы. По мере дальнейшего развития образования и педагогической науки они будут приобретать всё большее значение и всё более глубокий смысл.

Литература:

1. Великие русские люди: Сборник / Сост. В. Володин. – М.: Мол. Гвардия, 1984. – 416 с.

2. Вера Василевская К.Д. Ушинский о воспитании. [Электронный ресурс]. URL: // http://krotov.info/library/03_v/as/ilevskaya_01.htm (дата обращения 08.08.2017).

3. Волков С.Н., Саратовцева Н.В. История педагогики и философия образования: Учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2014. – 268 с.

4. Егоров С.Ф. К.Д, Ушинский. Книга для учащихся. – М., «Просвещение», 1977. – 144 с.

5. Константин Дмитриевич Ушинский о значении христианства в воспитании детей. [Электронный ресурс]. URL: https://infourok.ru/konstantin-dmitrievich-ushinskiy-o-znachenii-hristianstva-v-vospitanii-detey-998984.html (дата обращения 12.08.2017).

6. Ушинский К.Д. о религиозном воспитании. [Электронный ресурс]. URL: http://lawbooks.news/pedagogika_920_922/ushinskiy-religioznom-vospitanii-42074.html (дата обращения 08.08.2017).

7. Ушинский К.Д. о религиозном воспитании. [Электронный ресурс]. URL: http://orthos.org/grodno/publ/ushinsk.htm(дата обращения 08.08.2017).

SPIRITUAL, MORAL, SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL LESSONS OF THE ORTHODOX "RUSSIAN TEACHERS' TEACHER" KONSTANTIN DMITRIEVICH USHINSKY

N. V. Saratovtseva
Penza State Technological University
Penza, Russia

The article shows the importance of addressing the educational legacy of the greatest Orthodox "Russian teachers' teacher" K. D. Ushinsky. The author argues that today, under the conditions of a deep crisis of spiritual values in the society, the significance of his precepts and guidance in the upbringing of the generation is really great.

Keywords: *teacher, mentor, pedagogy, religious upbringing, religious education, teaching, upbringing.*

УДК 262 – 348

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ВОЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В ЭПОХУ ПЕТРА ПЕРВОГО

Л. Н. Третьякова
Кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Данная статья выполнена в русле лингвокультурологии и посвящена образным и ценностным характеристикам концепта «война» в русской церковной проповеди XVIII века.

Ключевые слова: *концепт «война», концепт «подвиг», русская церковная проповедь.*

Тема статьи – отражение концепта «война» в «Словах» и «Речах» церковных проповедников Петровской эпохи. Общественно-политический феномен «война» играет исключительно важную роль в русскоязычной культуре. Концепт «война» представляет собой сложное ментальное образование, в котором можно выделить определённые признаки. Данный

концепт отражается в языковых единицах разного типа, характеризуется этноспецифичностью и является культурным концептом, ибо имеет образные, понятийные и ценностные характеристики. Ценностный компонент концептосферы «война» проявляется в религиозной оценке войны русской православной церковью.

Проповеди XVIII века уникальны, так как они служили пропаганде событий, связанных с войной, и героизма русского народа.

Русскую православную церковь часто называли «второй властью», царь Пётр Первый воспринимал православие как инструмент поддержания своего самовластия, пропаганды Северной войны и умело использовал религиозный ресурс в глобальной политике. Церковь благословила войны Петра Первого.

Рассмотрим проповеди таких церковных отцов, как Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский, Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский.

Наша задача – рассмотреть тексты церковных отцов с позиций когнитивной лингвистики и метафорологии, которая сформировалась как самостоятельная научная дисциплина в начале XXI века [Лагута 2003]. Мы придерживаемся точки зрения А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, которые писали: «В основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора – это не лингвистический феномен, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафоры в языке – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека В основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате метафорической проекции из сферы источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры»[1, 23].

Сфера-источник у Ф. Прокоповича заключалась в собственной теории войны. По Феофану, война – это болезнь, но коль скоро человек заболел, то лечить его нужно разумно. Проповедник использует медицинскую **метафору,** указывая, что ведение боевых действий на своей земле подобно болезни, поразившей внутренние органы». Модель «ВОЙНА – БОЛЕЗНЬ». Болезнь внутри лечить труднее, нежели, как говорит Феофан, «вреды на верх тела» [5, с.108], поэтому он рекомендует наступательную тактику, ведение боевых действий на территории противника. Церковный отец предостерегает, что, одержав победу, нельзя успокаиваться на достигнутом:

неприятель всегда захочет вернуть потерянное. Он приводит пословицу: «*Не меньшая бо слава есть удержати завоеванное, нежели завоевать – давняя есть пословица*» [5, с.108].

Русская православная церковь в лице Ф. Прокоповича, С. Яворского и Г. Бужинского объясняла причины Северной войны. Например, в «Слове похвальном на день рождества великого князя Петра Петровича» Феофан рассуждал о том, что шведы отняли у России берега «Ингрии и Карелии» [5,с.44], а в проповеди, посвящённой Ништадскому миру, он подчёркивал, что Россия была изолирована от морских путей, от «*честной с лучшим светом* коммуникации» [5,с.122], и через эту войну получила земной и водный путь в иные государства.

В проповедях большое место уделялось моральным факторам при объяснении причин войны. Чтобы вызвать гнев исполненных религиозного смирения слушателей, Феофан говорил о «гордыне» шведов: шведы «*безмерно кичатся и гордятся и народы презирати* навыче» [1, с.24]. Русских, по словам Прокоповича, шведы считали слабыми и отсталыми: «… *соседи наши не могут извинитеся от гордости, осуетившиеся бо высокоумием своим… народ наш, яко немощный и грубый, презирали» [5, с.51].*

Таким образом, церковные отцы объясняли возникновение войн не мистическими проявлениями «господней воли», а реальными экономическими и политическими причинами.

Духовные пастыри придавали большое значение армии. Феофан, например, говорит, что старое стрелецкое войско из защитника превратилось в лютого врага и, если бы его не ликвидировали, «была *бы то гангрена некая, своё, а не чуждее тело вредящая*» [1, с.116]. Святой отец использует метафорическую модель «СТАРОЕ ВОЙСКО – ГАНГРЕНА». Феофан призывает создать современную армию с новейшим вооружением – «*воинства регулярного, страшной артиллерии, флота морскаго»* [5, с.124]. Феофан благодарит Бога за то, что он внушил царю мысль создать морской флот. Он говорит в «Слове похвальном…» о победе русских при о. Гренгам: «… *понеже не к единому морю прилежит пределами своими сия монархия, то как не безчестно ей не иметь флота? Не сыщем ни единой в свете деревни, которая над рекою или езером положена и не имела бы лодок. А толь славной и сильной монархии, полуденная и полунощная моря обдержащей, не иметь бы кораблей, хотя бы ни единой к тому не было нужды, однако же было бы то безчестно и укорительно»* [5, с. 107]. Феофан активно использует метафору, называя «премудрых военачальников» и «непобедимых воинов» «крепкими столпами» и «адамантовыми щита-

ми». Святой отец говорит о героях сражений при о.Гренгам: «*Не краткого слова, но вечнаго прославления достойни есте. Должна блажити вас старии, должни на образ ваш смотреть юнии, должен нынешний век величасти, должен будет славити и последний род*» [5, с. 112]. В этих словах церковного пастыря глубокое философское осмысление героизма, мысль о бессмертии подвига во славу Отечества.

Здесь концепт «война» тесно переплетается с концептом «подвиг», для которого характерны следующие признаки: наличие опасности, отсутствие страха, способ осуществления поступка. Л. Н. Венедиктова пишет: «Фрейм подвига строится как модель ситуации, связанной с необходимостью спасения кого-либо или чего-либо и большим риском для жизни человека, совершающего такой поступок. Человек совершает подвиг без страха, невзирая на опасность, проявляя благородство, хладнокровие, силу, мудрость, энтузиазм, презрение к опасности… Подвиг по-русски – это не искусство, а защита родной земли ценой жизни» [2, с. 94].

Здесь необходимо отметить отношение к подвигу и героизму в современном российском обществе. Р. Л. Красильников пишет: «Смена ценностных ориентаций приводит к приоритету одних тем в обществе и угасание интереса к другим. В настоящее время особенностью российской ментальности является невнимание к героизму как феномену культуры. Несмотря на усилия государства, это явление, ещё двадцать лет назад считавшиеся одним из столпов идеологии, уходит из искусства в целом и литературы в частности, редко становится предметом дискуссии в науке»[4, с.70].

Лексема «победа» была представлена особенно активно в проповедях Гавриила Бужинского и иерарха Стефана Яворского. По поводу полтавской победы С.Яворский произнес три проповеди, но все они были построены по устаревшим законам схоластики, отличались отвлечённостью и аллегориями.

Значение концепта «победа» образует расширение объема понятия: это аллегорические сравнения и метафоры. Например, проповедь «Камень идола Навуходоносорова сокрушивший, то есть Петр Первый, царь Всероссийский, шведского короля с воинством под Полтавой преславно победивший» расширяет объем значения лексемы «победа» за счет аллегорического сравнения одного из библейских текстов на слово «камень» (т. е. Петр). Шведская армия олицетворяла идола Навуходоносора (голова идола – олицетворение короля, руки и мышцы – шведских министров, «чрево медяно» - генералов и офицеров, ноги железны – пехоту). Здесь использована антропоморфная модель «АРМИЯ – ИДОЛ», фреймы «Ча-

сти тела и физиологические органы», слоты «Голова», «Руки и мышцы», «Чрево», «Ноги».

Третья проповедь «Слово о победе под Полтавой» полностью состояла из аллегорических сравнений и метафор. В начале проповеди помещался рассказ, где зима (метафора войны) сменилась благоприятным временем – летом (победой). Представлена природоморфной моделью «ВОЙНА – ЗИМА», фрейм «Времена года»; «МИР, ПОБЕДА – ЛЕТО». Концепт «война» имеет отрицательный аксиологический статус. Победу послал Бог. В семантическое поле «победа» у духовных пастырей входят семы унижения разгромленного врага и восхваления победителя: Карл XII – «*лютый оный зверь, король шведский, рыскаше и зияше устами своими, хотя поглотити Россию», а Петр I – «храбрый Самсон, наш государь царь, заградил есть уста тому лову, паче же растерза льва шведского*» [5, с.3-4]. Зооморфная модель «КОРОЛЬ – ЗВЕРЬ», фрейм «Состав царства животных», слот «Хищники».

Церковные авторы утверждали, в отличие от Феофана, что победу одержал Бог. Они проводили характерную для библейского Ветхого Завета мысль о борьбе добра со злом, о борьбе богоизбранного народа (в данном случае русского) с нечистивыми племенами. Шведы были врагами не потому, что захватили русские земли, а потому, что они *«нечестивые»*, «*гордые»*, «*ярашася и хваляшеся церковь святую поглотити».*

Интересно, что в одном из «Слов» Феофан Прокопович сравнивал шведов с медведем, отведавшим крови и ставшим от этого ещё более свирепым; а Россия с её бескрайними просторами уподоблялась морю, в котором утонула шведская армия [5, с. 35].Модель «ШВЕДЫ – МЕДВЕДЬ» - зооморфная метафора.

Выделим большое количество эпитетов-атрибутивных словосочетаний: *печальная пагуба, сладкие надежды, лютая война, военный пламень, адамантов щит, трепетное бегство, оледенелые сердца, понурый изменник и т. п., которые по своей сути являются метафорами.*

Язык проповедей Феофана Прокоповича отличался большим своеобразием: библейские фразеологические единицы «мышца высокая», «кровь вопиет» сочетались у него с народными пословицами – «*против рожна прати», «не разом Краков будовано», «не урод телом, но дивен делом*». Религиозные проповедники часто сравнивали церковь с кораблём.

Итак, лексические средства реализации концепта «война» в языковой картине мира религиозных авторов проповедей представлены широкой и яркой палитрой языковых средств.

Таким образом, проповеди церковных отцов XVIII века сыграли большую роль в изменении ценностной составляющей войны: в языковом сознании русских, при помощи Православной церкви формируется понятие справедливой войны и священного подвига во имя Родины. В метафорическом плане концептосфера «война» в проповедях представлена антропоморфными, медицинскими, зооморфными и натуроморфными метафорами, что характерно для русского языкового сознания.

Литература:

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метологические грани политической метафорологии // Политическая лингвистика. – Выпуск (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С.23.

2. Венедиктова Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира, диссертация на соиск. уч. ст. канд. наук: Тюмень, 2004, С.94.

3. Морозов М. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, с.87. 4.Красильников Р.Л. К проблеме героического в теории и истории литературы в ж. «Вестник Московского университета», серия 9, №2\2010, С.70

4. Прокопович Ф. Сочинения: М.-Л., 1961. Предисловие И.П.Ерёмина

5. «Проповеди Гавриила Бужинского», Учёные записки Юрьевского университета», 1900, № 4, с.464.

RUSSIAN ORTHODOXY AND MILITARY CONCEPT SPHERE IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE ERA OF PETER THE GREAT

L. N. Tretyakova
RUDN University
Moscow, Russia

This article is written in the mainstream of cultural linguistics and dedicated to the figurative and axiological characteristics of the concept "war" in the Russian Church sermons of the 18th century.

Keywords: *concept "war", concept "feat", the Russian Church sermon.*

УДК 27+37.014.525

ОТ ЦЕРКОВНОСТИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМ ШКОЛАМ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Игумен Виталий (И.Н. Уткин)
Аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. свв. равноаппп. Кирилла и Мефодия
Иваново-Вознесенская духовная семинария
Иваново, Россия

Статья посвящена смене парадигмы в развитии сельской начальной школы в России в XIX столетии. Автор говорит о самобытности православной русской педагогической традиции. В статье утверждается изначальная церковность народного образования. Описывается период, когда священнослужители были народными учителями. Рассказывается о вытеснении духовенства из школы. Церковно-приходские школы описываются в рамках перехода к светской системе народного образования. Перечисляются миссионерские вызовы, вставшие перед новыми церковно-приходскими школами. Постулируется возможность их изучения на основе миссионерских журналов, в частности «Миссионерского сборника»

Ключевые слова: *образование, парадигма, школа, традиция, церковь, учителя, духовенство, миссионерская деятельность, секты, журнал «Миссионерский сборник»*

Начальное образование в России на протяжении многих столетий было в первую очередь средством передачи православной традиции.

Функциональная грамотность формировалась через церковные книги, её служение утилитарным целям было вторично. На первом месте стояла возможность читать и петь на клиросе или исполнять дома суточный круг богослужения.

В середине XIX столетия традиционалистская парадигма развития народного образования осмысливается писателями-славянофилами. По мнению Юрия Федоровича Самарина, в его основе лежат представления о добре и зле, отношении человека к Богу. С точки зрения этого мыслителя, процесс образования вырастает из народной веры и похож на развитие растения из зерна. Даже во взрослом состоянии такое растение являет собой целостность, живое сочувствие всех его членов [7, с. 400-405].

Такой органический саморост целостного знания веками не был в целом связан с формальной школьной сетью.

Об этом, свидетельствуют, например, поразительные статистические данные 30–60-х годов XIX столетия по грамотности рекрутов из тех местностей, в которых никаких официальных школ не было.

По сведениям «Журнала министерства народного просвещения», в Ярилловой волости Пошехонского уезда на протяжении дореформенного тридцатилетия такая грамотность составляла 40 %. Волость считалась «средней степени» образованности. В иных местах уровень грамотности доходил до 2/3, в некоторых селениях вовсе не было неграмотных. В Угличе в 1858-1861 годах было 257 грамотных призывников из 283. [12, с. 173-174]

Начальное образование на селе давалось в первую очередь так называемыми «мастерами». Чаще всего это были местные причетники, реже – отставные солдаты и т. д. Образование оказывалось процессом самого живого, непосредственного общения с наставником, как правило, через вовлечение учащихся в чтение и пение на клиросе. Фактически такая церковность была органичным выражением жизни приходской общины.

Одним из известных собеседников и корреспондентов святителя Феофана (Говорова), будущего Затворника, был создатель крестьянских школ, православный подвижник Иов Иванович Шумов из села Непотягово Суздальского уезда.

На протяжении всей жизни святитель Феофан с молитвенной благодарностью вспоминал своего учителя – добродушного причетника Евграфа Ивановича. Этот бобыль-лапотник летними вечерами открывал окна своей избы и играл на скрипке, а местные крестьянские ребятишки целыми стайками обступали дом скрипача и слушали его, «затаив дыхание». [1, с. 11-13]

Сам И. И. Шумов, будущий талантливый педагог, сформировался благодаря «неопустительному хождению за каждую церковную службу и пристрастие к чтению священных книг» [1, с. 15].

В конце XVIII столетия в селе Васильевское Шуйского уезда существовал кружок под руководством крепостного крестьянина Ивана Прихудалова. Члены кружка вели активную переписку ни много ни мало с преподобным Паисием Величковским. [8, с. 280-281] Преподобный Паисий не только отвечал письменно этим крестьянам, но и посылал к ним, за много тысяч верст, своих нямецких монахов. [9; 8, с. 281]

Упомянутый Иван Прихудалов, крепостной графов Шереметевых, сельский житель, имел возможность всё своё время посещать молитве,

чтению Священного Писания и святоотеческих творений. Его сын, впоследствии иеросхимонах Нил, являлся возродителем Нило-Сорского монастыря и был тесно связан с Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Святой Горе Афон [8, с. 316-317; 5].

Создание государственных сельских начальных школ в первой половине XIX первоначально мало затронуло глубинную органичную церковность народного образования. По большей части функции учителей в них выполняли священнослужители, либо выпускники духовных семинарий. [4, с. 2]

В 1836 году Святейший Синод утвердил «Правила для первоначального обучения поселянских, в том числе и раскольнических детей», по которым стали открываться домашние школы, руководимые духовенством. [4, с. 2]

С 1838 года начался крупный эксперимент в селениях государственных крестьян, находившихся в введении Министерства государственных имуществ. В них на массовой основе открывались народные школы, учителями в которых были священнослужители [4, с. 2]. Использование священников в таком качестве было совершенно естественно. На селе священнослужитель оказывался органичным народным просветителем, ведь в духовных учебных заведениях он получал совершенно избыточное для своего служения качественное гуманитарное образование [3].

Многие школы в селениях государственных крестьян успешно просуществовали четверть века вплоть до земской реформы, а их учителя-священники приобрели огромный педагогический опыт.

Сразу после отмены крепостного права Церковь начинает процесс массового создания школ в селениях бывших крепостных, а теперь «временнообязанных» крестьян.

С августа 1859 года, в Русской Церкви развернулось широкое движение за открытие новых приходских школ. В сентябре того же года Святейший Синод издал указ «О заведении училищ при церквях для крестьянских детей» [3].

Сразу после отмены крепостного права в епархиях стали открываться буквально сотни школ. Например, в Рязанской епархии только за сентябрь 1861 года архиепископом Смарагдом (Крыжановским) было открыто 93 новые сельские школы [3]. Учителями в них были священнослужители. К апрелю 1862 года в Рязанской епархии насчитывалось уже 805 церковных начальных школ [3].

В итоге многолетнего развития школ в селениях государственных крестьян и бурного роста церковной школьной сети в селениях «временнообязанных» крестьян сложилась уникальная ситуация. Руководимая духовенством новая школа была способна задать парадигму развития начального народного образования в России на много десятилетий вперед.

Массовая крестьянская школа могла органично продолжить традиции русских «мастеров», не разрывая с церковностью. Однако этот процесс был насильственно прерван дворянством и чиновниками. Они опасались, что священнослужителя станут реальными лидерами крестьянских общин и подорвут доминирующее положение помещиков на селе.

Ещё в 1859 году в Рязанском губернском комитете по крестьянским делам был подготовлен проект, где такие опасения высказывались вполне серьёзно [10, с. 341].

Сразу после отмены крепостного права в либеральной печати проводилась активная компания за выдавливание «попов из школы»: «Там учат попы, попадьи и старые поповские девы, дьяконы, дьячки и дьячихи, учат по старинной методе: аз, буки» [3].

Известный исследователь реформ 60-х годов XIX столетия С. В. Римский констатировал, что Церковь в итоге борьбу за школу проиграла. [11, с. 446-447] Она оказалась не в состоянии отстоять своё лидерство в народном образовании перед лицом тандема дворянской бюрократии и дворянско-разночинного либерализма.

Орудием убийства создававшейся на протяжении многих десятков лет церковной крестьянской школы стала земская реформа. Школы всех типов перешли в ведение земств. А они отказались выделять деньги на школы, руководимые «попами», ссылаясь на недостатки средств [3].

Сельские школы стали закрываться в массовом порядке. Более того, трагичной оказалась судьба и некоторых их педагогов. Из числа преподавателей был изгнан, например, упоминавшийся выше крестьянский народный самородок Иов Иванович Шумов. Его школу закрыли земские деятели под предлогом «устаревшей методы» обучения. А ведь в этой школе за 12 лет её существования обучились грамоте более сотни крестьянских ребятишек [1, с. 38-39]. Иов Иванович покинул родное Непотягово, отправился в Оптину пустынь, где буквально через неделю после прибытия скончался [1, с. 70].

Лишь спустя целое десятилетие земцы начинают создавать свои школы. Вместо священнослужителей, долгие годы обучавшихся в духовных училищах и семинариях, они набирают в качестве будущих учителей кре-

стьянских 15-летних мальчишек, едва умеющих читать и писать. Для их подготовки создаются специальные учительские семинарии.

В 1875–1876 годах вокруг такого учебного заведения в Рязани – Александровской земской учительской семинарии – возник грандиозный скандал. Выяснилось, что в ней не предусматривалось ни дисциплины, ни классных журналов. Зато будущие педагоги не вылезали из кабаков, а на занятиях обучающихся пичкали идеями вульгарных материалистов Фогта и Молешотта, считавших, будто мозг вырабатывает мысли так же, как печень – желчь [3].

Создававшиеся десятилетиями единое церковное пространство народной школы было разрушено, полностью изменилась парадигма народного образования. Теперь оно было нацелено на функциональную грамотность и в целом оторвалось от многовековой православной традиции.

В том же 1866 году обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой впервые ввёл в употребление новый термин – «церковно-приходская школа» [3]. Под ним теперь понимался только небольшой сегмент начальных школ, оставшихся в зоне ответственности Церкви. И в этом принципиальное отличие вновь возникшей ситуации в сельском образовательном пространстве от предыдущего периода.

Произошла коренная смена образовательной парадигмы. Под такими парадигмами современный исследователь Д. В. Шмонин понимает «наиболее крупные формы педагогической теории и педагогического опыта» [13, с. 42].

Он связывает их с определёнными эпохами социальной истории и мировоззренческими позициями, которые этим эпохам соответствуют [13, с. 42].

По сути, речь идет о смене или даже сломе самовоспроизведения с помощью школы русской культурной традиции.

Раньше школа рассматривалась как церковный проект, теперь церковное начало заняло в ней определённый сегмент – в виде Закона Божия в земских и министерских школах, чуть шире – в новых церковно-приходских школах.

Между тем, на глазах начиналось расцерковление сельского населения. Например, ещё во времена детства Иова Ивановича Шумова, в первой четверти XIX века, крестьяне считали за счастье бесплатно участвовать в клиросном пении. Во времена написания книги об этом подвижнике, в последней четверти того же столетия, о такой давно ушедшей в прошлое черте поселян уже вспоминали с ностальгией. [1, с. 14]

Постепенно разворачивающаяся с 1884 года широкая сеть новых церковно-приходских школ оказалась в очевидной миссионерской ситуации.

С одной стороны, перед ними были дети расцерковляющихся сельских жителей, с другой – традиционные и для более раннего периода внешние и внутренние вызовы. Имеется в виду в первую очередь широкое распространение сектантства: как в виде беспоповских, внешних по отношению к Церкви объединений (федосеевцы, филипповцы, странники и т. д.) [6, с. 29 - 30], так и очень трудно различимых внутрицерковных сектанских групп (например, хлысты и скопцы) [6, с. 63-64, 68-69].

На миссионерские вызовы приходилось отвечать в условиях иной, светской парадигмы развития народного образования, где Церкви отводится лишь определённый сектор. Значимым источником для изучения этого процесса может служить миссионерская периодика. Особенно интересны в этом плане местные издания, например, издававшийся в Рязани в 1891–1918 годах журнал «Миссионерский сборник», уделявший роли школ в деле православной миссии значительное внимание.

Литература:

1. Бобров А.А.Крестьянин Иов Иванович Шумов и его просветительная деятельность в кругу своих поселян: (Биогр. очерк) / Сост. свящ. Алексий Бобров. 3-е изд. – М.: А.Д. Ступин, 1905. – 72 с.

2. Виталий (Уткин), игум. Как Церковь в XIX столетии создавала массовую народную школу, а либералы эту школу уничтожали // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: http://history.pravorg.ru/2015/01/02/kak-cerkov-v-xix-stoletii-sozdavala-massovuyu-narodnuyu-shkolu-a-liberaly-etu-shkolu-unichtozhali/ (дата обращения: 31.08.2017).

3. Виталий (Уткин), игум., Витязев, Георгий, иерей, Витязева О.В. Как Церковь создавала систему народного образования в России // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: http://history.pravorg.ru/2015/01/02/kak-cerkov-sozdavala-sistemu-narodnogo-obrazovaniya-v-rossii/ (дата обращения: 31.08.2017).

4. Виталий (Уткин), игум., Витязев, Георгий, иерей, Витязева О.В. Материалы к истории церковных народных школ Рязанской губернии // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: http://history.pravorg.ru/2015/01/08/igumen-vitalij-utkin-ierej-georgij-vityazev-o-v-vityazeva-materialy-k-istorii-cerkovnyx-narodnyx-shkol-ryazanskoj-gubernii/ (дата обращения: 31.08.2017).

5. Виталий (Уткин). Троицкая Кривоезерская пустынь // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: http://history.pravorg.ru/2015/01/01/troickaya-krivoezerskaya-pustyn/#more-1072 (дата обращения: 31.08.2017).

6. Воробьева М.В. Христианское разномыслие: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2004. – 96 с.

7. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время – М.: Эксмо: Алгоритм, 2003 – 542, [1] с.

8. Нилосорский иеросхимонах Нил и его сподвижники (Память 19 июля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: (С портр.): Июль. - [Репринт. изд.]. - Козельск: Введен. Оптина Пустынь, 1994. – 588,[4] с. – С. 279 – 379

9. Паисий (Величковский), преп. Послание жителям сел Васильевского и Палеха. Пер. и коммент. А.П.Власюка // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. URL: http://history.pravorg.ru/2015/01/01/prepodobnyj-paisij-velichkovskij-poslanie-zhitelyam-sela-vasilevskogo-i-sela-palexi/ (дата обращения: 31.08.2017).

10. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии/ Изд. Рязанской учёной архивной комиссии; Под ред. С. Яхонтова. – Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1903. – 386, XXXVIII, 8 с.

11. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ [Текст]: (церковные реформы в России 1860-1870-х гг..) – М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. - 567, [1] с.

12. Сухомлинов М. Заметки об училищах и народном образовании в Ярославской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. - 1863. – Часть CXVII – С. 173 – 174

13. Шмонин Д.В. О философии, богословии и образовании. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 207 с.

FROM CHURCH-ORIENTED PRIMARY EDUCATION TO PAROCHIAL SCHOOLS: A PARADIGMAL TURN

Abbot Vitaly (I. N. Utkin)
Ivanovo-Voznesensk Theological Seminary
Ivanovo, Russia

The article considers the paradigm shift in the development of rural primary education in Russia in the XIX century. The unique nature of the Orthodox Russian pedagogical tradition and the original link between the Church and public education are emphasized. It is shown how the clergy, who previously had been teaching in public schools, were displaced from their positions. Parochial schools are described in the framework of the transition to secular public education. The missionary challenges that new parochial schools faced are enumerated. The article demonstrates the possibility of studying them on the basis of missionary journals, "Missionary Digest" in particular.

Keywords: *education, paradigm, school, tradition, church, teachers, clergy, missionary work, sects, "Missionary Digest" journal*

УДК 262- 348- 908

ЦЕНЗОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО

Протоиерей Александр Филиппов
Проректор по учебной работе ПДС
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

В статье рассматривается деятельность святителя Иннокентия Пензенского в качестве цензора в Цензурном комитете с 1813 по 1819 гг. Дана общая характеристика функционирования церковной цензурной системы России XIX в., вклад святителя в её развитие, разобраны методы и примеры его работы.

Ключевые слова: *Цензурный комитет, история духовной цензуры в XIX в., Комитет духовных училищ.*

К XIX в. духовная цензура в России прошла сложный путь от «Духовного регламента» Петра I, возлагавшего рецензирование богословских сочинений на Святейший Синод; через именной указ Екатерины II от 16 сентября 1796 г. по созданию смешанных цензурных комитетов, рассматривавших как светские, так и духовные сочинения; и через специальный указ от 18 декабря 1797 г. Павла I, предписывающий учредить «соборное духовенство», когда наиболее образованным и опытным священнослужителям вменялся в обязанность идеологический контроль над малограмотными сельскими пастырями.

Ко времени Иннокентия церковная цензурная система России вполне сложилась, он был одним из первых, кто заставил её работать, отстаивая её независимость от цензуры светской. «Светская цензура не всегда может рассматривать духовные предметы с надлежащей строгостью, – писал он, – как потому, что многие частные догматы и постановления Церкви ей не известны, так и по тому, что её смотрению вручена польза гражданская, а не церковная, хотя бы по обязанности, свойственной каждому христианину-гражданину, и не надлежало иметь таковой разграниченности. Посему предполагается испросить, где следует, того, чтобы никакое сочинение, относящееся постановлениям Церкви, к христианской нрав-

ственности и учениям, не одобрялась светским цензурным комитетом» [3, с. 484].

За неполных шесть лет (1813–1819 гг.) своего цензорства Иннокентий лично рассмотрел свыше 100 рукописей [2, с. 41]. Эта число выглядит тем более впечатляющим в сравнении с результатами других цензоров. Например, «сослуживец архимандрита Иннокентия, протоиерей Казанского собора Иоанн Бедринский прослужил в столичном духовно-цензурном комитете тринадцать лет (1811–1824 гг.) и был награжден «за усердную службу по должности цензора» орденом святой Анны 2-й степени. Особенность цензорского служения протоиерея Бедринского заключалась в том, что он лично рассматривал минимум сочинений (не более четырёх рукописей в год), а все спорные и «неудобные» рукописи адресовал для рассмотрения своим сослуживцам» [1].

Санкт-Петербургский комитет духовной цензуры, созданный при столичной духовной академии, имел особый статус и особое влияние, находясь в непосредственной близости от Святейшего Синода. Он был официально учрежден в 1809 г., после преобразования духовной академии. Но и раньше его ректорам давали поручения цензорского характера. В «Начертаниях правил о образовании духовных училищ» 1808 г. было указано: «Классические книги для всех вообще духовных училищ определяются Комиссиею [духовных училищ]; но, если профессора академии или семинарии пожелают заменить оные своими сочинениями, тогда сочинения сии они обязаны прежде всего представить в Цензурный комитет; и, если он признает их по системе лучшими, или по методе удобнейшими, нежели прежние, тогда с мнением своим представляет конференции, а сия – Комиссии. Если Комиссия одобрит сие представление, тогда сочинение обращается в классическое, и сочинитель получает награду, в уставе академическом за сие определённую» [3, с. 85-86]. Однако лишь учебными пособиями далеко не ограничивалось: «Никакое духовное сочинение не может издано быть в округе академии без утверждения Цензурного комитета». Члены должны были быть избираемы из числа членов академической конференции и трудились бесплатно.

Служение святителя Иннокентия проходило в переходный для духовной цензуры период, который завершился в 1828 г. с принятием нового Устава. Полномочия цензурного комитета не были вполне разграничены с гражданской цензурой, с Московской духовной цензурой, с Синодом как цензурным органом; не были исчерпывающе прописаны критерии, по которым следовало и не следовало пропускать книги в печать. Таким обра-

зом, как Цензурный комитет сыграл важнейшую, ключевую роль в жизни святителя, так и он сам стал ключевой фигурой в истории духовной цензуры в России 1810–20-х гг. «Историческая жизнь комитета начинается собственно со времени участия в нём архим. Иннокентия. Его выступления против мистиков, даже производимые им на собственный страх и риск, всё же оттенили и политическую роль представляемого им комитета», – прямо пишет А. Н. Котович [3, с. 368].

К своим цензорским обязанностям святитель относился так же ревностно, как ко всем остальным, даже выдвигал идеи по реформированию и усилению духовной цензуры. Замечательна характеристика, данная Иннокентию-цензору свт. Филаретом спустя много лет: «При издании Церковно-библейской истории не хотел я оградить себя покровительством Комиссии духовных училищ, но отдал книгу в обыкновенную цензуру; и цензировал её покойный Преосвященный Иннокентий, бывший тогда ректором семинарии. Он не любил *приобщатися чужим грехом*; и против людей гораздо значительнейших, нежели я, имел присутствие духа протестовать за то, что находил не довольно православным» [4, с. 18]. Московский святитель гордится тем, что его труд пропустил в печать такой цензор, как Иннокентий.

Увы, сохранились лишь единицы из всех отзывов (причём некоторые из них – в черновиках), составленных святителем Иннокентием за годы работы в Цензурном комитете. Но составить себе представление о том, какие требования были у него к рукописям, мы всё же можем.

Так, о 34-х проповедях, присланных из разных епархий, в отзыве 9 мая 1814 г. читаем: «Цензурный комитет, рассмотрев оные проповеди с достаточным вниманием, нашел некоторые из них без важности мыслей, другие без правильного расположения, а иные без того и другого; все без той изящности слога, которая требуется к достоинству христианского проповедания» [5, л. 5]. Ни одна из проповедей в итоге пропущена в печать не была.

Цензор стоял на страже не только догматического и эстетического совершенства. Так, проповедь тобольского иеромонаха Мануила (отзыв от 7 августа 1816 г.) показалась святителю способной оскорбить верноподданнические чувства читателей: «Проповедь о соблазнах, хотя не без трудности, в день рождения благоверной государыни Марии Павловны говорить можно, но проповедь иеромонаха Мануила, на сей день сочинённая, противна благопристойности частию потому, что в ней поставляются в пример царь Соломон и сын его, только с худой стороны воспитания; частию же потому, что обращена более на обличение, нежели назидание. А по

словам *стрелы разврата летят из тех стран, в коих должны быть верно сохраняемы вера, благочестие, звание* – и оскорбительна она» [6, л. 13].

Очень подробно в личном письме к кн. Голицыну святитель Иннокентий описывает, почему перевод смоленского священника Соколова под названием «Разговор духовника с кающимся христианином и желающим приступить ко Святому Причащению» не может быть опубликован. Заметим, что книгу обер-прокурор Синода прислал для рассмотрения лично, и поэтому для такого твёрдого отказа в одобрении требовалась определённая смелость.

«I. Г. переводчик не соблюл чистоты и правильности в языке, так как видно, между прочим, из первых строк первой страницы и первого вопроса, где кающийся *просит наставления в отношении назидания души своей*. *Наставление, в отношении, назидании, души* – не говорится по-русски. Подобных мест много.

II. Вместо исправления, как г. переводчик обещал в предуведомлении, не исправил того, что несообразно с постановлениями и учением Церкви: именно, на 2-й стран[ице] духовник внушает кающемуся не исповедь, как необходимое приготовление к причащению; но самоиспытание. И присоединяет: *состояние души твоей известно может быть только тебе, а не другому*. Напротив, св. апостол Павел и Церковь учат *исповедывать согрешения друг другу*: или открывать сердце, дабы в глубоких его изгибах не утаился грех, коего своими глазами никак приметить не можно…

Для лютеранина же довольно самопознания: потому что ему наше таинство покаяния кажется не нужным, и не есть таинство. Церковь, впрочем, требует самопознания, но как предварительного действия пред таинством покаяния и предписывает возобновлять его каждый вечер и утро; таким образом, чрез самопознание проводит к таинству покаяния, дабы чрез таинство покаяния привести к таинству причащения.

На вопрос: *лицемеры и неверующие едят ли тело Христово и пиют ли кровь его*? отв[ет]: *нет! они принимают только наружные знаки, или стихии*. Такой ответ явно противоречит словам Апостола: *ядый и пиай недостойнее, суд себе яст и пиет*, т. е. и лицемеры и неверующие приемлют в Евхаристии не одни наружные знаки: то самое тело и самую кровь Христовы, токмо в суд или во осуждение себе, а не во исцеление и жизнь.

В рукоп[иси] читается: *Вера есть жизнь души: и потому человек, мёртвый греху, не может быть Христом питаем*. Выражение *мёртвый греху* не выразумлено. Апостол называет *мёртвым миру* того, что ожил

Христу: следов[ательно], и мёртвый греху есть тот, кто ожил правде. А потому и может питаться телом Иисуса Христа.

Следующий засим вопрос духовника также неясен: а неясными и противными выражениями помрачается или опровергается истина.

III. В некоторых местах слова Священного Писания, извлечённые, по намерению г. переводчика, в подтверждение мыслей авторских, не подтверждают их и не своё место занимают: напр., на слова автора: Иисус *Христос соделался человеком*: приведен текст: в начале бе слово, и слово бе к Богу, и Богу бе слово, и проч.

Посему Цензурный комитет заключил: не можно г. переводчику позволить печатание разговора, доколе не исправит недостатков языка, неправильности мыслей и приложения слова Божия к словам сочинителя. Препровождая Вашему Сиятельству мнение комитета и подлинную рукопись, имею честь быть» [7, л. 2-3; 1, с. 109].

Любопытен отзыв святителя об учебнике по герменевтике (16 апреля 1817 г.): «По сделанному мне поручению от комитета читал я книгу под названием *Compendium Hermenevtica sacra* и нашёл, что она не может быть классическою, как по излишней краткости, где недостает нужнейших герменевтических правил, так по несоразмерному изложению предметов: например: замечания грамматико-этимологические (de observationisio grammaticio etymologicio) занимают целое отделение; а о *связи, цели* и *параллели* Писания едва несколько строк найти можно. Также автор более обращается на часть полемическую, нежели дидактическую или теоретическую и практическую, и изъяснительного богословия, именно de regulio conciliandi textus s[anctus] scripturae, написано целое отделение (Sectio II-da); а о других предметах, наприм., de ordine script[urae], нет и параграфа. Впрочем, естьли автор заблагорассудит, может сию книгу напечатать: поелику противного ничего в оной нет; а выбор правил изъяснительного богословия заслуживает тем более одобрения, что многие прежних семинарий учители не отваживались на сей труд, как будто не нужный в духовных училищах» [8, л. 5].

Где только возможно, святитель старается найти положительную сторону и дать возможность автору либо исправить свой труд, либо издать книгу, пусть не как учебное пособие. Самого, пожалуй, жёсткого отзыва удостоилось в декабре 1817 г. «Изъяснение на Евангелие, выбранное из толкования Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, по своду Евангелия, изданному Чеботарёвым». Архимандрит Иннокентий пишет, что нашел в ней «I-е. Странную смесь Феофилактовых извлечений из Зла-

тоуста с порядком Чеботаревым. В ней не видно ни истинного толкования Златоустова, поелику Блаженный Феофилакт по своему образу мыслей только исчерпал из пространных Златоустовых бесед на Евангелие; ни собственно извлечений Блаженного Феофилакта, поелику связь, соблюдаемая Феофилактом в Евангельских происшествиях, и притом особенная у каждого евангелиста, потеряна для порядка, сделанного Чеботарёвым.

II-е. Темноту в выражении, в соединении мыслей и в самых мыслях. Все сии виды *темноты* или *сбивчивости* встречаются весьма часто, иногда все на одной странице и не один раз. <…>

III-е. Странные изъяснения и мысли, например: *и оба заматеревша во днех своих быша* (Захария и Елисавет)*, и по плоти, и по духу. По душе заматерели, т. е. предуспели, во схождение в сердце полагая, день имеющее, а не нощь житие, как в свете ходящее благообразно.*

Странно! Здесь сходятся понятия, как будто сходные между собою: *заматереть по плоти и по духу*. Старость или заматерение по плоти, очевидно, есть недостаток; а заматерение по духу изъяснитель почитает совершенством.

Стр. 11, на обороте. *А что от преселения Вавилонского до Христа родов четыренадесять сказано, а лиц тринадесять: то можно бы приложить Богородицу, ежели бы родословилася жена. Но некоторые самое преселение вместо лица сказывают.*

Изъяснитель, открыв несообразность в счислении евангелиста, оставляет его без решения. Поелику, дополняя недостаток числа Богоматерию, сам отвергает такое дополнение. А потом, вводя мнение, будто бы кто-то самое преселение называл лицом четырнадцатым, показывает более нелепость мнения, нежели разрешение».

Вывод цензора неутешителен и неизбежен: «Сие изъяснение на Евангелие не принесёт никакой пользы по издании в свет: да и к напечатанию не может быть одобрено» [9, л. 2-3].

Излишне говорить о том, что архимандрит Иннокентий в самом скором после назначения времени стал ведущим духовным цензором в Петербурге, рассматривавшим рекордное количество сочинений, принимавшим активное участие во всех преобразованиях этой сферы, и пользовавшимся столь высоким авторитетом, что был даже приглашен как эксперт в Учёный совет при Главном правлении училищ министерства народного просвещения (об этих трудах – разговор отдельный, и он ещё впереди). Однако сам святитель цензорскими обязанностями тяготился из-за обилия заниманием им должностей и связанных с ними заботами.

В июне 1817 г. архимандрит Иннокентий подал Цензурному комитету (а тот далее, по иерархии, – академической конференции) записку следующего содержания: «Хотя в Уставе, Цензурному комитету данном, не заключается правила о представлении высшему начальству отчётов в занятиях комитета; но он, отец ректор, почитает неизлишним довесть таковые занятия до сведения академической конференции. Почему и предложил Цензурному комитету, не благоугодно ли будет составить отчёт в занятиях оного с сентябрьской трети 1813 года, когда он вступил в должность члена, и представить оный на усмотрение конференции, с заключением, дабы, по умножившимся его, ректора, занятиям, благоволено было уволить его от дел комитета».

Под «умножившимися занятиями» святитель подразумевает прежде всего участие в работе Главного правления училищ и Комитета по делам греко-российского в Финляндии духовенства, а также, возможно, настоятельство в Юрьевом монастыре. Приложенные сведения о рассмотренных рукописях (каковых были десятки, в отличие от не столь трудолюбивых сочленов Иннокентия по Цензурному комитету) должны были убедить начальство в том, что святитель уже достаточно потрудился на цензорской ниве и заслуживает увольнения – в виде благодарности.

В итоге академическая конференция 29 октября 1817 г. постановила оставить святителя на своей должности – более того, назначить его первым членом Цензурного комитета. Всё это было облечено в самые лестные выражения: «Как по важности предметов, к духовной цензуре относящихся, так по доверию и уважению публики к о. архимандриту Иннокентию на основании 341 § Академического устава представить Комиссии духовных училищ, не благоволено ли будет продолжить и впредь служение о. архимандрита Иннокентия первым членом комитета, на что и Его Высокопреосвященство изложил своё соизволение».

Это предложение 13 ноября 1817 г. утвердила и Комиссия духовных училищ. Уволен был другой, первый и старейший член комитета – протоиерей Иоанн Данков. Его место занял молодой, грамотный и энергичный священник Герасим Павский. Думается, этим назначением начальство (в лице епископа Филарета, прежде всего) постаралось хотя бы как-то разгрузить святителя Иннокентия – ведь к тому времени из-за позиции протоиереев Данкова и Бедринского почти всю работу комитета он «тянул» на себе один. С приходом же Павского дельных и реально работающих цензоров стало хотя бы двое.

Литература:

1. Антипов, М.А. Деятельность Санкт-Петербургского Комитета духовной цензуры как издательской структуры в XIX – н. XX вв. [Электронный ресурс] / М.А. Антипов // Научный богословский портал Богослов.Ru. – Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/311692.html. – (Дата обращения: 10.07.2017).
2. Жмакин, В.И., прот. Обличитель масонства: Жизнеописание свт. Иннокентия Пензенского / В.И. Жмакин. – М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2006. – 192 с.
3. Котович, А.Н. Духовная цензура в России / А.Н. Котович. – СПб., 1909.
4. Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М…. 1832-1867. – Киев, 1869.
5. РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1040.
6. РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 1.
7. РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 15.
8. РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 2.
9. РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 14. Л. 2-3.

CENSORIAL ACTIVITY OF SAINT INNOCENT OF PENZA

Archpriest Alexander Filippov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article considers the activity of Saint Innocent of Penza as a censor in the Censorship Committee from 1813 to 1819. It gives the general description of the functioning of ecclesiastical censorship system in Russia in the XIX century, the contribution of the Saint in its development, analyzes the methods and samples of his work.

Keywords: *Censorship Committee, history of religious censorship in the XIX century, Committee of religious schools.*

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

УДК 001.89+2-756+378+37.072

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ ВУЗОВ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Протоиерей К. А. Костромин
Кандидат богословия, кандидат исторических наук,
проректор по научной работе СПбПДА
Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви
Санкт-Петербург, Россия

Сотрудничество между церковными и светскими высшими учебными заведениями становится всё более привычным и привлекательным. Церковные вузы двигались к сотрудничеству со светскими, преодолевая недоверие к богословию как к полноправному знанию, могущему иметь признание со стороны светской науки, пытаясь добиться признания своего образовательного статуса. Однако обращает на себя внимание одна особенность – перспективные цели сотрудничества между церковными и светскими вузами последней четверти столетия почти не имели научной составляющей. Делается вывод, что появление серьёзных учёных, получивших степени в светских вузах, но трудящихся в духовных академиях и семинариях, а также приход не временных, а постоянных сотрудников из светских вузов является главной целью организации научной работы в церковных вузах, а успех научного сотрудничества между светской и церковной системами образования возможен при создании своеобразной прослойки между ними – светского религиозного образования, инициатором появления которой должна стать сами церковные вузы.

Ключевые слова: *образование, научная работа, сотрудничество, церковные вузы, светские вузы, научные степени*

Сотрудничество между церковными и светскими высшими учебными заведениями становится всё более привычным и привлекательным. Причины и поводы к развитию такого сотрудничества разнообразны и нетождественны у вузов, подчиняющихся Церкви, и вузов, входящих в систему светского образования. Поскольку выстраивание взаимоотношений между вузами – процесс продолжающийся и имеющий (в близкой ретроспекти-

ве) вполне определённое начало – рубеж 1980–1990-х годов, выстраивание перспектив вытекает из всего пути по налаживанию сотрудничества, пройденного вузами за последнюю четверть века. Этот путь имел в течение этого времени вполне определённый вектор, определяющий причины и поводы к сотрудничеству, который нужно определить.

1. Церковные вузы – академии и семинарии, а также прочие высшие учебные заведения, входящие в систему образования, контролируемую Учебным комитетом Русской Православной Церкви (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Российский православный университет и некоторые другие), двигались к сотрудничеству со светскими вузами, преодолевая недоверие к богословию как к полноправному знанию, могущему иметь признание со стороны светской науки. В этом вопросе, как известно, в последнее время произошли существенные изменения. Поэтому церковные вузы решали в налаживании сотрудничества две глобальные задачи: 1) признание своего образовательного (причём, что важно подчеркнуть, значительно более, нежели научного) статуса в светской системе образования в целом и среди региональных соседствующих учебных заведений; 2) пополнение своего профессорско-преподавательского состава остепенёнными светскими преподавателями для решения вопросов аккредитации, облегчения интегрирования в систему светского образования и повышения качества собственного образования, хотя и с неизбежной «секуляризацией» собственной системы образования.

Первая цель достигалась в два этапа. Сначала – путем создания законодательной базы: в Законе об образовании от 2012 года, вступившем в силу с 1 сентября 2013, появилась отдельная статья о теологическом образовании (ст. 87) [3], в которой, в частности, была предусмотрена возможность использовать собственные педагогические кадры, что было шагом к признанию учёных степеней и своего образовательного статуса пост фактум. Затем – через аккредитацию учебных заведений и одновременно создание государственных стандартов по теологии, что поставило вопрос и о введении теологии в перечень научных специальностей. Круг проблем, которые необходимо решить, ещё достаточно широк, однако наиболее важные уже решены.

2. Светская система образования изначально заинтересовалась церковной системой в силу естественного интереса к неизученному – церковной среде, а также ввиду поиска нового, ещё не использованного, как правило, регионального потенциала для научных исследований и пополнения

преподавательских кадров. Однако в силу несопоставимых объемов двух систем и государственного признания первой этот интерес был в целом удовлетворен достаточно быстро. Новый интерес связан с необходимостью «оставаться в тренде», а «мода» на теологическое светское образование сейчас на пике. Кроме того, сотрудничество с церковными вузами, особенно крупными – духовными академиями, крупными семинариями и Свято-Тихоновским университетом – допускает светские вузы к использованию в своих интересах церковных «системных» возможностей» для реализации своих целей [2, с. 306-317].

Однако обращает на себя внимание одна особенность – перспективные цели сотрудничества между церковными и светскими последней четверти столетия почти не имели научной составляющей. Что могли дать две системы друг другу в реализации научного сотрудничества? Система церковного образования была настолько замкнута (да и остаётся такой до сих пор) на круге проблем, связанных с интеграцией в легальное образовательное пространство, что собственный научный интерес развивался бессистемно, только за счёт личной инициативы преподавателей или за счёт показателей светских приглашенных профессоров. Внутренней разработанной методологической базы церковные вузы предложить практически не могут, а когда пытаются – это вызывает отторжение светской системы, которая фактически утверждает примат светской науки и светской методологии над церковной.

Напротив, светская методология и содержание гуманитарной светской науки сегодня таково, что при вторжении в церковную среду она способна в большей степени секуляризировать её, нежели дать ей живительную струю. Приходится констатировать, что пока сферы научного сотрудничества ограничиваются кругом типических, во многом формальных предложений: проведение конференций, приём публикаций и защита диссертаций.

Первое из этого перечня наиболее развито. Проведение совместных конференций часто практикуется в большинстве регионов, где есть церковные вузы (количество церковных вузов составляет ровно половину от числа субъектов федерации, хотя в Москве сосредоточено несколько из них). Однако сотрудничество по проведению конференций обрело здесь специфические устойчивые формы.

1) Взаимное приглашение к участию в организации (ранее церковная сторона чаще инициировала подобное сотрудничество, теперь же наблюдается тенденция к паритетности) концентрируется на административном

уровне для привлечения внимания к факту осуществления / наличия сотрудничества. Что можно сделать для преодоления этой ситуации? Проводить специализированные небольшие конференции только для заинтересованных специалистов, причём поручать организовывать такие конференции самим специалистам, оказывая им максимальную административную и материальную поддержку. Такие конференции могут (и это иногда происходит даже с крупными конференциями) перейти из статуса «научно-практических» в «научные», что заметно повысит их ценность и укрепит как научное сотрудничество, так и сотрудничество в целом.

2) Тематическое сотрудничество вузов с отдельными учёными или подразделениями учреждений (кафедрами, реже – факультетами, отделами или секторами научных учреждений) осуществляется на индивидуальном уровне. Причём «потребительский» подход превалирует в обоих направлениях – и светском, и церковном: приглашаются заинтересовавшие персоналии для выполнения определённой задачи. Однако у светских вузов намного больше возможностей удержать у себя заинтересовавшего клирика или преподавателя семинарии. И едва ли здесь можно говорить о системном сотрудничестве. Преодоление этой ситуации возможно только инициативной и детальной реализацией договоров о сотрудничестве, что было возможно и ранее, но получает дополнительный импульс при получении аккредитации светскими вузами.

Публикация научных результатов несколько затруднена причинами, сформулированными выше: научная деятельность в церковных вузов так или иначе является частной инициативой преподавателей и редко где поставлена на системную основу. Кроме того, церковные вузы медленно, как бы нехотя вовлекают свои издания, прежде всего периодические, в научную среду. Нет ни одного церковного издания, входящего в системы Web of science или Scopus и только одно входит в Перечень ВАК, крайне малое их число зарегистрировано в РИНЦ. Сегодняшние правила игры требуют участия в этих и других проектах – Киберленинке, Google scolar, Academia.edu и других.

Защита диссертаций в современной России – это «игра в одни ворота». Если ещё в конце 1990-х можно было, хотя и крайне редко, столкнуться с ситуацией, когда приглашённый для преподавания в церковный вуз состоявшийся светский учёный защищал кандидатскую диссертацию по богословию, то теперь такая ситуация практически невозможна. Создание диссертационного совета по теологии в системе ВАК поставило на этом крест. Всё более необходимым становятся защиты церковных преподава-

телей в светских диссертационных советах, однако тенденцию эту необходимо поощрять, поскольку будущие церковные диссоветы по теологии будут наполнять именно такие церковные «остепенённые» специалисты.

И хотя этот путь труден и узок, его следует всячески развивать. Это самый перспективный путь сотрудничества светских и церковных вузов. Появление серьёзных учёных, получивших степени в светских вузах, но остающихся трудиться в духовных академиях и семинариях, а также приход не временных, а постоянных сотрудников из светских вузов – вот главная цель организации научной работы в церковных вузах.

Именно этим путем изначально пошел в своём развитии Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. На начальном этапе своего развития ректор прот. Владимир Воробьёв максимум усилий вложил в создание базы научно-преподавательских кадров. Несколько воспитанных институтом, ставшим впоследствии университетом, докторов наук, в том числе докторов богословия и церковной истории, составляют костяк церковной науки во всей Русской Православной Церкви. Только теперь стало понятно, что так нужно было сделать и в духовных академиях, а возможно, и в ряде семинарий.

Навёрстывать упущенное трудно. Однако цель, которой следует добиваться в налаживания сотрудничества церковных и светских вузов, была обозначена о. Владимиром Воробьёвым чётко: создание своеобразной прослойки между нецерковной и церковной системами образования – светского религиозного образования [1, с. 5-6; 4, с. 49-52]. И если оно будет создано при церковной системе, то и успех сотрудничества будет многократно умножен.

Литература:

1. Воробьев В., прот. Проблемы православного образования сегодня (Актовая речь на Институтском празднике 18 ноября 2001 года) // Богословский сборник. №9. М.: ПСТБИ, 2002. С. 5-14.

2. Костромин К., свящ. Связи духовной академии и университетов в Санкт-Петербурге в начале XXI века: pro et contra // Гуманитарные науки в теологическом пространстве. Взаимодействие духовного и светского образования в России на примере Московской духовной академии с начала XIX в. по настоящее время. Сб. ст. в честь 200-летнего юбилея пребывания Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре. Сергиев Посад, 2015. С. 306-317.

3. Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/87.html (дата обращения: 20.08.2017).

4. Шмонин Д. В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2013. Т. 14. № 2. С. 47-64.

COOPERATION OF ECCLESIASTICAL AND SECULAR HIGHER INSTITUTIONS IN THE SCIENTIFIC FIELD: PROBLEMS AND PROSPECTS

K. A. Kostromin
Saint Petersburg Theological Academy of Russian Orthodox Church
St. Petersburg, Russia

The cooperation between ecclesiastical and secular higher educational institutions is becoming more and more habitual and attractive. Ecclesiastical higher institutions have been moving to cooperation with secular ones, overcoming mistrust to accept theology as full-fledged knowledge that could be recognized by secular science, trying to achieve recognition of their educational status. However, there is quite a notable feature: the long-term goals of the cooperation between ecclesiastical and secular institutions in the last quarter of the century had no scientific component. The author concludes that the emergence of serious scientists who have received degrees in secular universities but remained to work in theological academies and seminaries, as well as the arrival of not temporary, but regular staff from secular universities is the main goal of organizing scientific work in ecclesiastical institutions, and the success of scientific cooperation between secular and ecclesiastical education systems is possible if a kind of interlayer is created between them – secular religious education, the initiators of which should be the church institutions themselves.

Keywords: *education, scientific work, cooperation, ecclesiastical institutions, secular universities, scientific degrees*

УДК 140.8

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

А. А. Парменов
Кандидат философских наук
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

Рассматривается творчество Н. А. Бердяева как яркого и многогранного представителя русской религиозной философии и духовная эволюция учёного от «легального марксизма» к религиозному миросозерцанию. Анализируется особый подход Н. А. Бердяева к человеку как личности: человеческое тело должно быть подчинено духу; творчество – это дополнение к божественной жизни; телесная смерть необходима для осуществления полноты жизни и др. Исследуется содержание духовной свободы, представленное философом, не имеющее ничего общего с традиционными учениями о свободе воли и свободе выбора. Показывается роль творчества, к которому апеллирует Бердяев, как обязательному условию свободы.

Ключевые слова: *бытие, дух, добро, зло, личность, мир, свобода, творчество, человек.*

Среди множества религиозно-идеалистических учений первой половины XX века выделяется экзистенциональный персонализм Н. А. Бердяева.

Н. А. Бердяев (1874–1948) – одна из самых масштабных фигур в русской религиозной философии. В своей философии наибольшее внимание он уделял человеку, не случайно его считаю одним из вдохновителей экзистенциализма. Центральными в его творчестве были этические проблемы, которые он анализировал через призму религиозного сознания: отношения Бога и человека, смысл человеческого существования, сущность свободы, творчества и любви.

Человека Н. А. Бердяев рассматривает с точки зрения свободы, причём понимаемой больше в духовном аспекте, чем в природном или социальном. Он писал: «Человек - микрокосм, в нём разгадана тайна бытия - макрокосма…

Человек-микрокосм есть столь же многосложное и многосоставное бытие, как и макрокосм, в нём есть всё, от камня до Божества. Лишь микрокосм в силах постигнуть макрокосм. Человек потому постигает тайну Вселенной, что он одного с ней состава. Человек – вселенная, и поэтому вселенная ему не нужна. Эти две вселенные – микрокосм и макрокосм – реально, бытийственно соприкасаются и сливаются лишь в церкви; лишь в церковном разуме, церковном сознании совершается подлинное познание макрокосма» [1, с. 94-95]

Человек понимается Н. А. Бердяевым как двойственное существо, состоящее из тела и души. Душа находится в плену у тела, в силу первородного греха. «Для освобождения от греха и спасения, – считал Н.А. Бердяев – религиозное сознание должно признать за человечеством не только земное, но и космическое, вселенское значение. Человечество – космический центр бытия, высшая точка его подъема, душа мира, которая соборно отпала от Бога и соборно же должна вернуться к Богу, обожиться» [1, с. 140]

Человечество, – по Бердяеву, приобрело космическое значение, в нём душа мира возвращается к Богу. Христианство – это религия воскресения плоти, и мировая плоть для веры имеет абсолютное значение. Плоть этого мира и плоть каждого индивидуума должна быть спасена для вечности, а для этого нужно не уходить из этого мира в другой, а соединять мир с Богом, участвовать в его вселенском спасении путем истории, спасать плоть от смерти.

Таким образом, считал Н. А. Бердяев, христианское учение о воскресении плоти утверждает смысл жизни в этом мире, смысл мировой истории, оправдывает мировую культуру. При этом он подчёркивает: «Чтобы заслужить бессмертие, нужно жить, а не умирать; нужно на земле, в земной человеческой истории совершить дело спасения; нужно связать себя с историей вселенной, идти к воскресению, утверждать плоть в её нетленности, одухотворять её» [1, с. 142]

То есть, подобно Лейбницу и Спинозе, Бердяев, в сущности, призывает человека к очищению тела, подготовке плоти к вечности через действие, а не в том, чтобы ждать естественного перехода в другие формы существования и надеяться на отделение души от тела путем смерти [1, с. 142]. И смысл истории не в благополучном устроении и укреплении этого мира на века, а в приведении этого мира к освобождению тех человеческих сил, которые сделают окончательный выбор между двумя царствами, между добром и злом (в религиозном смысле слова).

Довольно абстрактно Бердяев характеризует задачу истории в преодолении зла. Задача истории – в творческой победе над источником зла, а не в благополучии. Но чтобы зло было побеждено, должно выявиться его окончательное ничтожество; оно должно предстать перед человечеством в окончательной своей форме. Окончательное ничтожество зла, считал Бердяев, может быть увидено лишь в конце истории, когда зло достигает предельной своей формы. Только тогда есть выбор. Но для свободы выбора человечество должно: «1) стать на ноги, укрепить свою человеческую стихию и 2) увидеть царство правды и царство лжи, конечную форму обетования добра и обетования зла». Он был уверен, что самые радикальные социальные перевороты не затрагивают корней человеческого бытия, не уничтожают зла, а лишь отводят его. Зло можно победить, по Бердяеву, с помощью творчества, которое, являясь порождением свободы, способствует гармонизации бытия. Творчество создаёт новый мир, приближает человека к Богу. В книге «Смысл творчества» Бердяев говорит о неотрывности творчества от свободы. Лишь свободный творит «Бог ждёт от человека высшей свободы, свободы восьмого дня творения… Несвободные не нужны Богу, не входят в божественный космос. Поэтому свобода не есть право, а есть обязанность. Свобода – религиозная добродетель» [2, с. 368]

Концепция творчества Бердяева имеет своим стержнем идею творчества человека, совместно с Богом продолжающего акт творения. Смысл любого творческого действия состоит не в накоплении культурного потенциала самого по себе, а в приближении «конца» преображения мира. Творческий акт в своей первоначальной чистоте направлен на новую жизнь, новое бытие, новое небо и новую земля, считал философ. Он отмечал, что свобода является обязательным условием в творчестве. Но, с другой стороны, великий творческий акт нуждается в материи, поскольку он совершается не в пустоте. С творчеством и свободой неразрывно связана и любовь. Но любовь в его понимании не только как духовная. Бердяев утверждает, что мужчина и женщина, соединяясь в любви (не только духовной, но и плотской), образуют целостную личность, подобную божественной. Любовь – творчество, она создаёт новую жизнь.

Индивидуальность, личность для Бердяева главное. Человек поставлен в центр бытия. Центральным стержнем «Смысла творчества» становится идея творчества как откровения человека, как совместно с Богом продолжающего творения. Первая Мировая война, потрясшая человечество, по мнению Бердяева, тщетность и бессмысленность всех попыток насильственного социального переустройства. Человеческий муравейник так останется

муравейником, как его ни перекраивай. Между тем у человека есть более высокое предназначение: творческий труд, расширенный до космического размаха, имеющий мировые перспективы. В этом он солидарен с Б. Паскалем, который утверждал, что величие человека состоит в его мысли.

Противоречивые и неимоверно абстрактные рассуждения Бердяева не бесспорны. Тем не менее, на их основе он делает ряд глубоких выводов.

Во-первых, это идея кризиса культуры и трансформации её в цивилизацию. Силы духа вытесняются силами природы и общества. Бездушная техника подавляет и подчиняет человека. Личность растворяется в массе. Духовная культура вытесняет низшими институтами и экономикой. Начинается духовное разложение при техническом процветании.

Во-вторых, мысль о невозможности полной свободы в условиях социального мира (указание на иллюзии коммунистов и буржуазных демократов).

В-третьих, провозглашение идеалов духовной свободы и ценности человеческой личности. Значения философии Бердяева подчёркивают многие современные истории философии. В 1947 г. Кембриджский университет присудил ему степень почётного доктора. До него такой чести из русских удостоились только И. С. Тургенев и П. И. Чайковский.

Один из крупнейших русских философов Н. О. Лосский (1870–1965) писал о Бердяеве следующее: «Выражая существенные истины христианства в новой и оригинальной форме,… такие философы, как Бердяев, пробуждают интерес к христианству в умах многих людей, отвернувшихся от него, и могут способствовать возвращению их обратно в лоно церкви. Люди, подобные Бердяеву, оказывают сильную поддержку делу сохранения и развития цивилизации, которая защищает абсолютную ценность личности» [3, с. 319].

Годы войны Бердяев провёл в оккупированной Франции, ненавидел захватчиков. Остро переживал судьбу России, радовался её победе. Учение Бердяева оказало большое влияние на европейскую философию, на развитие экзистенциализма и персонализма.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: изд-во «Правда», 1989. 250с.

2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М: изд-во «Правда», 1989. 254с.

3. Лосский Н.О. История русской философии. М.: «Высшая школа», 1991. 559с.

RELIGIOUS IDEAS IN N.A. BERDYAEV'S PHILOSOPHY

A. A. Parmenov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The paper considers the work of N.A. Berdyaev, who is a bright and versatile representative of Russian religious philosophy, and the spiritual evolution of the scientist from "legal Marxism" to religious worldview. It analyzes N.A. Berdyaev's peculiar approach to the human being as a person: the human body must be subordinated to spirit; creativity is an addition to the divine life; physical death is necessary for the implementation of the fullness of life and so on. It examines the content of spiritual freedom, represented by the philosopher, that has nothing to do with the traditional doctrines of free will and freedom of choice. It shows the role of creativity, which Berdyaev considers to be a mandatory condition for freedom.

Keywords: *Genesis, spirit, good, evil, personality, world, freedom, creativity, man*

ХРИСТИАНСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

УДК 304.2

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Д. С. Гордеева
Кандидат педагогических наук
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Россия

В современном обществе с постоянно меняющимися информационными потоками через формы идентичности групп изучаются позитивные и негативные тенденции и проявления состояния современной жизни, с целью предупреждения развития экстремизма и ксенофобии. Актуальность исследования национально-гражданскогосознания современного студенчества обусловлена необходимостью выявления способов, методов и подходов к анализу уже сформировавшейся идентичности молодого поколения и её совершенствованию, изучение которой позволит с определённой долей коррекции строить прогнозы социального становления личности в целом.

Ключевыеслова:*сознание,социум,национально-гражданскоесознание, студенчество, личность.*

Становление, формирование и развитие нравственной идентичности гражданина, патриотической гордости за отечество становится особенно общественно значимым в условиях постоянно нарастающего кризиса и острых военных конфликтов, в которых неизменным участником, прямым или косвенным, выступает Россия.

Знаменательно, что проблема становления и развития общероссийского национально-гражданского сознания обсуждалась на президиуме Совета при президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям в октябре 2014 года, где было принято решение о поручении Министерству образования и науки совместно с Российской академией

образования о создании научно-экспертного центра по вопросам формирования общероссийской национально-гражданской идентичности и освещения роли русского и других народов России в истории российского государства, а также развития межкультурного диалога [2].

Одной из ключевых функций системы образованияявляется обеспечение исторической преемственности настоящего и последующих поколений, проявляющейся в любви и уважении к родине, развитие и укрепление национального духа, привлечение к историческому и культурному наследию всех наций, воспитание патриотизма в целом, включающего в себя такие компоненты как высокая нравственность, национальная толерантность, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов.

Студенческий возраст – это один из сенситивных жизненных этапов формирования и становления личности, он открывает период взросления. Студенты делают нелёгкий нравственный выбор, сопровождающийся серьёзными трудностями в поиске верного варианта развития своей жизни, определяясь с будущей профессией, выбирая супруга / супругу, место жительства, страну. Именно в это время происходит интенсивное и многоплановое формирование национально-гражданскогосознания молодых людей[7].

Под «национально-гражданским сознанием» мы понимаем совокупность жизненно значимых и приоритетных характеристик национально-гражданской принадлежности к России, следование предписаниям и социальным ролям российского общества, чувство деятельной любви к Родине, готовность принести пользу обществу и своему народу, желание трудиться на благо отечества, интегрированность в российское общество, следование установленным нормам поведения.

Формирование национально-гражданского сознания обучающейся молодёжи происходит в результате отражения в обществе таких объективных явлений, как наличие у каждой нации своей богатой истории и многовековых традиций, экологический, географический и культурный ойкумен, совокупности всех социально-экономических элементов, которые характеризуют интересы страны.

Полиэтническая демографическая система, которая связана едиными экономическими и территориальными компонентами, оказывает противоречивое влияние на национально-гражданскую идентичность. Она специфична и характеризуется интенсивностью процессов ассимиляции и интеграции. С другой стороны, развитие различных средств коммуникации,

сближение народов вызывает ответную реакцию, стремление к сохранению своей уникальности и самобытности. Потребность в формировании национально-гражданской идентичности у студенчества объективна и требует постоянных научно-исследовательских изысканий.

Под гражданско-национальной идентичностью мы будем понимать ключевой момент в процессе формирования национально-гражданского сознания, способность индивида к самопознанию и самореализации в гражданско значимых и социально оцениваемых сферах деятельности в рамках полиэтнической среды, которая характеризующейся гражданской общностью[5].

Анализ системы образования в области национально-гражданского сознания студентов современного педагогического вуза России показал острую необходимость в расширении, углублении знаний в области социологии, политики, права, морали, понимания, политической и социально-культурной этики и нравственности с помощью чётко разработанных спецкурсов и специальных матер-классов. Методы обучения должны включать в себя открытый дискурс социальных проблем и самооценки учащихся, подготовки социальных форм педагогической деятельности.

В содержание образования необходимо более чётко и ясно, повсеместно включать такие смысловые категории, как патриотизм, гражданская преданность, Родина, нация, этносы. Эти понятия, трактующиеся на основе культурологического подхода, несут позитивный настрой, а как результат – социальные и демократические преобразования во всей стране [4].

Моральные национально-гражданские ценности современные студенты должны рассматривать со стороны универсальных личностно ориентированных ценностей и с позиции нравственности существования общества в целом, а также в плане профессиональной морали специалиста-педагога, его должностной и моральной ориентации. Национально-гражданская этика должна изучаться молодёжью в контексте профессиональных стратегических решений как личная и профессиональная ответственность за исполнение и последствия собственных действий.

Образовательная среда, созданная на основе комплексирования социальных дисциплин, расширяет возможности для профессионального саморазвития студентов и формирования их гражданской позиции в обществе и государстве, помогает осознанию прав и обязанностей педагога, формирует его личную и профессиональную ответственность[1].

Будущим педагогам была предложена анкета, состоящие из 12 вопросов, подобранных при помощи конструктивистского подхода. Вопросы

были полузакрытые, то есть варианты ответов заранее предусмотрены, кроме того, в отношении некоторых вопросов опрашиваемые могли высказываться в свободной форме.

Возраст, участвующих в анкетировании следующий: 27 % – 18–20 лет, 73 % – 21–23 года.

В анкетировании приняли участие представители разных национальностей (полиэтнические условия современного гуманитарно-педагогического вуза). Основную массу составили студенты, идентифицирующие себя с русской национальностью. Это связано с тем, что большая часть населения нашей страны – русские.

На вопрос «Насколько Вы гордитесь своей национальностью?» 75 % опрашиваемых студентов заявили, что гордятся своей национальностью и страной, в которой проживают. Полученный показатель достаточно высок.

Поэтому на всех этапах системы непрерывного образования то особое внимание, которое уделяется формированию национальной гордости у молодёжи, имеет особое общественно-педагогическое значение. Ещё более важным представляется обладание чувством национальной гордости студентов высших учебных заведений, так как студенты как будущие специалисты выступают главными субъектами обеспечения общественно-экономического прогресса общества.

Студенты, обладающие чувством национальной гордости, должны не только знать национальную историю, правильно оценить её роль и место нации в мировой цивилизации, но и овладеть профессиональными трудовыми навыками и квалификацией, чтобы создавать блага для процветания общества. В процессе образования и воспитания приобщение студентов к национальной истории, ознакомление с сущностью и общественной значимостью национальной независимости должно составлять основу частных наук, а также – более широкой по своим масштабам духовно-просветительской работы.

На вопрос «Считаете ли Вы себя гражданином Российской Федерации?» 92 % респондентов ответили положительно, 5 % студентов ответили отрицательно и 3 % опрошенных затруднились ответить.

История нации, знание этой истории воздействует на формирование национально-гражданского сознания студенческой молодёжи. Поэтому необходимо знать многовековую историю прошлого России и относится к ней с уважением.

В связи с этим студентам был задан вопрос «Относитесь ли Вы с уважением к историческому прошлому Вашего государства?». Выяснилось,

что 92% участвующих в анкетировании дали положительный ответ, 8% – затруднились ответить, и не было ни одного отрицательного ответа.

Общеобразовательные приёмы формирования национально-гражданской идентичности, наполненные глубоким социальным смыслом, создают условия для адекватного понимания политических и государственных принципов гражданского общества, формируют социальную активность студентов в созидании нравственной культуры и развитии социального мышления, в реализации ролевых обязанностей педагога, формируют самоконтроль контроль и реальную ответственность.

Личностная и профессиональная ответственность студентов характеризует такие качества личности, как гражданственность, патриотизм, осознанность своих прав и обязанностей по отношению к учащимся, обществу, государству, как общественного субъекта и как педагога-профессионала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР от 21.06.2017 г. № 16-743 по теме «Разработка комплексной программы по формированию национально-гражданского сознания студентов современного гуманитарно-педагогического вуза».

Литература:

1. Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления//Социологические исследования. 2010. № 7. С. 17-22.

2. Гирко Л.В. Национальная идентичность и социальный порядок (Научно-аналитический обзор)//РЖ «Социология». 2011. № 3. С. 24-62.

3. Гордеева Д.С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования[Текст]/ Д.С. Гордеева// Азимут научных исследований: экономика и управление. -2016. -№3 (16). -С. 99-102.

4. Гордеева Д.С. Актуальные проблемы развития экономики знаний в современном мире/ С.С. Демцура, Д.С. Гордеева // Современные концепции управления человеческими ресурсами: сб. науч. трудов по материалам I междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2016 г.) г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2016. - С. 20-28. – 462 с. – ISBN: 978-5-00-005862-3.

5. Демцура С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики / Демцура С.С. // Наука ЮУрГУ: сборник трудов 67-ой научной конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. С. 612-620.

6. Корнеев, Д.Н., Роль педагогической инноватики в подготовке конкурентоспособного выпускника./Корнеев Д.Н.//Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Образование. Педагогические науки № 36 (255)/2011

7. Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю. Фандрайзинг как аддендум эффективной инновационной деятельности профессиональной образовательной организации//Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2015. Вып. 1. С. 152-162.

8. Саламатов А.А. К проблеме содержания школьного экономического образования // А.А. Саламатов, С.С. Косенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 195-200.

FORMATION OF NATIONAL AND CIVIL CONSCIOUSNESS OF MODERN STUDENT: CURRENT CONTROVERSIES

D. S. Gordeeva
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

In the conditions of the modern society with the ever-changing information flows the positive and negative trends and manifestations of the modern life are examined through forms of group identity with the aim of preventing the development of extremism and xenophobia. The relevance of studying the national and civil identity of modern students is stipulated for by the need to identify ways, methods and approaches to the analysis of the already formed identity of the young generation and its improvement, the study of which will allow to forecast the social formation of the person as a whole with certain adjustment.

Keywords: *identity, society, national and civil identity, students, personality*

УДК 21 + 37.014

УРОК РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЛИ САКСОНИЯ

Ю. Койнова-Цёльнер
Доктор философских наук
Институт Педагогики Технического Университета
Дрезден, Германия

В статье представлены задачи урока религии в системе школьного образования, место и роль урока религии в системе общего школьного образования, а также условия получения права преподавать урок религии в общеобразовательной школе Германии.

Ключевые слова: *Школьное образование, урок религии, религиозный дискурс, вера*

14 октября 2001 года, при вручении приза за вклад в развитие мира и взаимопонимания между народами, немецкий философ Jurgen Habermas отметил в своей ответной речи, что«…сегодня фундаментальной задачей в области школьного образования является организация сопровождения процесса секуляризации, которая предусматривает понимание сути религиозных традиций и ценностей, о которых идёт речь в рационально-развивающемся дискурсе о культурах, вере и вероисповедании»[3, с. 9].

Исходя из текущих процессов поликонфессионального и мультикультурного развития современного общества последних лет роль дискурса в рамках урока религии неуклонно возрастает. После террористических актов 11 сентября 2001 не только европейские, но и американские социальные философы и социологи наблюдают возвращение к классическим верам. Однако с пониманием значимости религиозного дискурса в мире, в Германии увеличилось число публикаций, обсуждающих роль и значимость урока религии в школьном образовании[4, 7, 8, 9]. При этом необходимо отметить, что в ситуации существующей секуляризации урок религии имеет особый статус в рамках школьного немецкого образования, так как, в соответствии с принятой 23 мая 1949 года конституции Германии, предмет религии в немецкой образовательной школе является обязательным предметом, подлежащим обязательному оцениванию и входящим в список предметов, которые можно сдавать по выбору на выпускных экзаменах. А

если урок религии закреплен в конституции, значит, чтобы его убрать из школьной программы нужно изменить статью 7 конституции Германии. С 1 января 1949 года в приложении к конституции Германии было установлено, что урок религии входит в компетенции управления Министерств Образования Федеративных Земель. На тот период времени данное положение касалось только Земель Западной Германии, в Восточной Германии после Второй Мировой войны предмета религии в школьной программе не было. После воссоединения Германии это конституционное право распространилось на все Земли. При этом каждая Земля установила ведущую религию, праздники которой учитываются при планировании каникул, рабочих и выходных дней. Например, в Земле Саксония таковой является евангелическая лютеранская конфессия, а Бавария, с которой у Саксонии общие границы, приняла католицизм. Почти во всех землях Германии, независимо от факта, что школьное образование функционально является сферой государственной образовательной политики Федеративной Земли, содержание и формы урока религии определяются совместно с религиозными организациями данной Федеративной Земли. Следовательно, урок религии представляет собой кооперативную форму отношений и продукта между государством и церквью, т.н. «resmixta».

Согласно 7 статье конституции Германии, каждый человек обладает правом свободы вероисповедания. В контексте школьного образования это значит, что урок религии обязателен в школьной программе. Но при поступлении в 1 класс родители выбирают урок для их ребёнка. Например, в Саксонии родители выбирают между уроками: католицизм, евангелическая религия или этика. При этом в одном классе учатся дети разных вероисповеданий, а на урок религии / этики дети формируются на новые группы по возрастной параллели. Особенным при этом является то, что ребёнок или его родители не обязаны быть крещёнными. Дети по желанию могут выбрать урок религии, даже если они не принадлежат конфессии.

На уровне Федеративных земель есть различия в организации религиозного образования в рамках школьной программы. Например, Земля Берлин / Berlin в рамках школьной программы организует урок этики для всех учащихся, введя в содержание урока обзор мировых религий. В Земле Брандербург / Branderburgb школьной программе урок религии называется «Религиоведение – Этика – Окружающий мир». Земля Бремен / Bremen ввела в школьную программу урок «Библейская история, т. е. история по Библии», и только с 10 класса «Религиоведение». Земля Нордрайн-Вестфален / Nordrein-Westfalen с 2012/13 учебного года пред-

лагает урок религии по выбору между католической религией, евангелической религией, исламом, православием и «практической философией». Таким образом, в Германии реализуется обязанность преподаванияи обучения конфессиональной религии в школе и право свободы выбора конфессии или свободы от конфессии в рамках урока религии, этики / философии. Отличие уроков заключается в том, что если это урок этики, то преподавание направлено на обзор существующих религий, в то время как конфессионально-преподаваемая религия рассматривает взаимосвязи и рациональные знания с точки зрения определённой конфессии. Но в рамках любого конфессионального урока религии есть темы в школьной программе об общих и отличных характеристиках других конфессий. Таким образом, можно отметить два подхода в преподавании религии в школьном образовании Германии: «teaching in religion» & «teaching about religion».

Организация урока религии в системе школьного образования Германии означает для учителя понимание ответственности при проведении диалога с учащимися на темы «Религия» и «Вера». При этом в качестве основных образовательных целей учебного плана выступают задачи развития навыков чтения и понимания как классических религиозных символов «веры», так и современных систем «веры», с которыми связаны установки, мышление и поведение детей – школьников, которые обуславливают совместную жизнедеятельность и состояние культуры общества [1]. Поэтому закономерным является один из таких вопросов на уроке религии: во что верят наши учащиеся? Что понимается под верой, которая сегодня может ассоциироваться и с верой в астрономический календарь, и с верой в футбольный клуб, культовые фигуры, например Стивена Джобса, или классические религии (христианство, ислам, иудаизм и т. д.)?

Понятия Веры и Религии связаны с историей человечества [4]. Это доказано не только историческим религиоведением, сравнительной религиосоциологией, но и социальными науками общего образования. Элементарная цель школьного религиозного образования в Европе – создание у учащихся целостного представления о всех формах существующего рационального знания в мире. Учителя стараются создать благоприятные условия для «встречи» с реальностью, «встречи» с реальным миром на уроке. Избегая любого рода сегрегации и не создавая „закрытых“ для обсуждения тем и маргинализации знаний, учителя несут ответственность за познание существующего в мире знания в форме диалога / дискурса. На практике это означает, что с первого до последнего выпускного класса

учащиеся изучают как точные науки (например: математика, природоведение, физика, где объясняется происхождение Вселенной путём большого взрыва), так и предмет религия, который в немецкой школе изучается также с первого до последнего класса, включает изучение тем создания жизни на земле на примере чтения Библейских текстов. Объяснения создания жизни на земле на этих уроках совершенно различны. Но задача школьного образования и состоит в том, чтобы не противопоставлять эти знания, а представлять их как часть мирового знания и как часть образования в системе общего образования.

Организуя «встречу» с реальностью на уроке, учитель сопровождает учащихся в процессе формирования их субъектного отношения к окружающей действительности. Эта рациональная реальность характеризуется как основополагающая, так как определяется такими основными категориями, как Бог, невидимая сила, сотворение мира, которые каждый индивидуум рефлектирует и при этом формирует своё отношение на личностном уровне. Поэтому можно сказать, что вся система школьного образования Германии направлена на формирование отношения к действительности, которая реализуется по таким направлениям, как 1) когнитивно-инструментальное знание (эти знания представлены на уроках естественнонаучных дисциплин, таких как физика, химия, биология, математики), 2) морально-оценочное знание (которое реализуется в рамках курса истории, экономики, политики, права). В то время как 3) эстетически-экспрессивное знание представлено на уроках литературы, искусства, музыки, родного языка, иностранных языков. Уроки религии, философии направлены на формирование 4) конститутивного / основополагающего знания.

Федеративный принцип образования и автономность школ Германии нашли отражение и в организации высшего педагогического образования, то есть подготовки учителей для урока религии. Вообще вопросы школьного и высшего образования – это дело каждой федеральной Земли. Подготовка учителей в каждой Земле организовано по принципу автономии. Подготовка учителей для религии почти во всех Университетах Саксонии организована отдельно для учителей евангелической религии, учителей католической религии, учителей этики. При этом студент **НЕ** может выбрать два «родственных» предмета, как, например, евангелическая религия и этика или евангелическая религия и католическая религия. Конфессиональная принадлежность для учителя обязательна, хотя при поступлении на обучение первоначально не играет роли. Но для прохожде-

ния педагогической практики и затем при поступлении в референдариат учителю-ассистенту необходимо предоставить следующие документы:

1) копию о сдачи первого государственного экзамена,
2) свидетельство о конфессиональной принадлежности,
3) свидетельство об уплате конфессионального налога (7,5 % от общего налога заработка),
4) заполненную анкету личных данных.

После референдариата и сдачи второго государственного экзаменана право преподавать религию в государственной школе будущему учителю религии необходимо получить право на преподавание религии от религиозной структуры и пройти обряд присяги:«Vokation» (евангелическая церковь) или «Missio canonica» (католическая церковь). При оформлении документов на преподавание религии в школебудущий учитель обязан предоставить следующие документы:

1) копию свидетельства о сдачи первого и второго государственного экзамена,
2) свидетельство о конфессиональной принадлежности в соответствии с преподаваемым предметом,
3) свидетельство о конфессиональном налоге,
4) анкету личных данных,
5) сертификат о прохождении обряда «присяги» преподавателей религии по конституционному праву.

В 2005 году Министерство Саксонии в сотрудничестве с Образовательным Институтом Саксонии провели большую реформу образовательных программ с учётом актуализации педагогических целей школьного образования и требований к современному уроку. В рамках новой концепции урока религии синод принял решение об освобождении школьного урока религии от задачи катехизиса, которая полностью переносится в задачи приходской жизни. Учитель в школе понимает, что цель урока религии – не создание конфессионально-группового общения, а содействие философскому диспуту, который помог бы учащимся принять самостоятельно решение об их религиозной принадлежности и их обязательств по отношению к приходу и идентичности в социальном обществе.

В содержательном плане учитель обязан предоставить знания о религиозной триаде «христианство – иудаизм – ислам», что означает: в рамках каждого конфессионального урока учитель предоставляет возможность плюрализма мнений, сомнению, скепсису и возможность решения внутренних противоречий религиозного характера. Рефлексия вопроса о Боге,

вопросы теологии для детей, детской философии, религиозного мышления уже важны и в рамках дошкольной подготовки.

Исходя из позиции, что с верой не рождаются, подчёркивается процесс развития религиозной веры иформирование собственного отношения к классической религии. Вопросы развития морали, отношения к другим людям входят в содержание уроков этики.

Резюмируя вышесказанное, важно сформулировать основную цель школьного образования на уроках религии Германии: процесс развития у учащихся личностных установок от гетерономии (т. е. ориентации в своей деятельности на установки других, существующих законов, традиций семьи и социума, установленные извне) к автономии, как сознательному принятию нравственных решений на личностном уровне и самосознательному самоопределению в обществе.

Основное содержание представленного здесь материала сознательно нацелено на обзор задач урока религии. Так как понимание задач, поставленных перед уроком религии, снимает:

(1) напряжение в дискурсе о значимости урока религии;

(2) вопросы о целесообразности урока в рамках школьного образования.

Литература:

1. Baumann U. & Schweitzer F. Religionsbuch. Oberstufe. – Cornelsen Verlag – 2012. – 360c.

2. Sajak C. P. Religion unterrichten. Voraussetzungen, Prinzipien, Kompetenzen. – Seelze. - Klett/ Kallmeyer – Friedrich Verlag GmbH – 2013. – 165c.

3. Habermas J. Glaube und Wissen. Rede zur Verleihung des Friedenspreises am 14. Oktober 2001 // Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 15.Oktober 2001. – C.9.

4. Электронные ресурсы:

5. Ильин И. Путь духовного обновления. - [Электронный ресурс]. URL: legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения: 23.09.2017).

6. Artikel 7 des Grunsgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland. - [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikipedia.org/.../Artikel_7_des_Grundgesetzes_für_die_Bundesperublik_De... (дата обращения: 23.09.2017).

7. Hartung M. & Schmitt S. Religionsunterricht: Brauchen wir „Reli“ noch? – 26. Januar, 2017. – N.3 -[Электронный ресурс]. URL: http://web.zeit.de (дата обращения: 23.09.2017).

8. Orth S. Religionsunterricht. Die Diskussion geht weiter. – Herder Korrespondenz. – N.71. 2017 - [Электронный ресурс]. URL: https:// herder-korrespondenz.de>Dossiers > Dossiers Theologie (дата обращения: 23.09.2017).

9. Stopperarm J. Philosophie als Pflichtfach. Beitrag zur aktuellen Debatte um Religionsunterricht. – 25.Juli 2008.- [Электронный ресурс]. URL: https:// hpd.de/node/5101 (дата обращения: 23.09.2017).

10. Walther C. – Religionskundlicher Unterricht sollte Pflichtfach werden. – 8.Januar 2016. - [Электронный ресурс]. URL: https:// hpd.de/ node/ (дата обращения: 23.09.2017).

RELIGION CLASS IN THE CONTEXT OF SCHOOL EDUCATION BY WAY OF EXAMPLE OF LAND SAXONY, GERMANY

J. Koinova-Zoellner
Faculty of Education, Dresden Technological University
Dresden, Germany

The article presents the aims of the Religion class in the context of school education, the status and role of the Religion class in the system of secondary education, as well as the conditions for obtaining the right to teach Religion in the secondary school in Germany.

Keywords: *School education, Religion class, religious discourse, faith*

УДК 37.013.73

НАЧАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Т. В. Склярова
Доктор педагогических наук
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия

В статье представлены результаты исследования проведённого на материалах учебной литературы, предлагаемой для начинающих изучать основы православия. Сформулировано определение начальной ступени православного образования как завершённого цикла обучения основным понятиям христианства и церковного богослужения, фактам церковной истории, Священного Писания и практической деятельности по освоению православной традиции. Обозначены параметры, в соответствии с которыми конструируется содержание православного образования на начальной ступени: православная культурная традиция; возрастные и индивидуальные особенности обучающихся; время, выделенное на обучение; конкретные цели обучения, что составляет совокупность требований, характеризующую названный уровень образования.

Ключевые слова: *содержание образования, начальный уровень православного образования, учебные пособия.*

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта "Начальная ступень православного образования: конструирование содержания, принципы разработки учебных пособий и методик преподавания», реализуемого при финансовой поддержке Фонда развития ПСТГУ 05-0616/КИП 2.

Актуальность исследования содержания православного образования связана с разработкой учебных пособий и необходимостью профессиональной подготовки учителей для православных школ и преподавателей «Основ православной культуры». К настоящему времени содержание православного образования представлено в форме «Примерного содержания

образования по учебному предмету «Православная культура» (2002) и в образовательных стандартах по направлению «Теология». Вместе с тем, имеющийся современный опыт реализации православного образования в России охватывает различные сферы образовательной деятельности, что нуждается в научном обобщении и систематизации. Наиболее актуальным является исследование начальной ступени православного образования, так как на ней начинается изучение Православия и детьми, и взрослыми. Актуальность исследования начального уровня православного образования связана с возможностью его реализации в формах семейного образования и самообразования, для чего также необходимо выявить его содержание и определить методы и средства для контроля его усвоения. Содержание образования на начальной ступени позволяет в дальнейшем определять пути и методы конструирования содержания православного образования в средней и высшей школе. Таким образом, выявление содержания начального православного образования актуализирует и определяет перспективное направление педагогических исследований, связанных с развитием современного религиозного образования в целом.

Основываясь на дефиниции понятия «образование», закреплённого Федеральным Законом «Об образовании в РФ» определим ***православное образование*** в двух значениях – широком и узком. В широком значении православное образование понимается как единый целенаправленный процесс обучения православной религии и воспитания на основе православной традиции, осуществляемый в интересах человека, семьи, Церкви, общества и государства. В узком значении православное образование можно определить как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объема и сложности в целях духовно-нравственного, интеллектуального, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов. Второе определение является рабочим для выявления содержания данного типа образования, которое в настоящее время реализуется в семье, образовательных учреждениях и религиозных организациях. Уровневая дифференциация православного образования в большей степени представлена в высшей школе (бакалавриат, магистратура, аспирантура по православной теологии), в меньшей степени оформлен начальный уровень православного образования. Вместе с тем, уровневое распределение содержания православного образования даёт основания для проведения оценки и контроля за усвоением его содержания. Введение

уровневой дифференциации содержания православного образования (согласно ФЗ-273 «Об образовании в РФ» уровень образования определяется как «завершенный цикл образования, характеризующийся определённой единой совокупностью требований») позволяет определять оптимальный объем каждого уровня, объединять несколько уровней (предположительно, три) в формат образовательной ступени, что создаёт основания для последовательности и преемственности его развития.

В данной статье представлены результаты проведённого под нашим руководством исследования начального православного образования в рамках научно-исследовательского проекта ***05-0616/КИП2***, поддержанного Фондом развития ПСТГУ. Рабочая гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что содержание начального православного образования включает в себя понятия и факты, характеризующие основы христианства, а также необходимые для их понимания виды деятельности обучающихся, независимо от возраста учащихся. Для проверки выдвинутого предположения были проанализированы учебные пособия для начального православного образования на предмет выявления основных понятий и фактов, предлагаемых для начального обучения основам православной веры. Одновременно анализу подвергался объем предлагаемой информации с целью определения времени, необходимого и достаточного для начального изучения православия.

Имеющиеся современные учебные пособия разнообразны по объёму и содержанию. Традиционно первыми учебниками для начального изучения православия в России являются учебники «Закон Божий». В начале 90-х годов XX века первыми доступными российскому читателю книгами по «Закону Божию» стали книги, изданные в середине XX века в русской эмиграции. Наибольшее распространение получили пять книг «о православной вере», объединенных названием «Закон Божий», изданные «YMKA-PRESS» (Париж) в 1956–58 годах [5, 6, 7, 8, 9], «Закон Божий», написанный протоиереем Серафимом Слободским и изданный в Америке в 1957 году (издательство при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле) [10].

Названные учебные пособия были нацелены на ознакомление детей и молодёжи в эмиграции с основами христианского вероучения. В предисловиях к этим изданиям отмечается насущная необходимость изложения доступным языком современным детям актуального содержания основ православия. Книги последовательно раскрывают первоначальные сведения о Боге, молитве, Церкви, Священном Писании и Предании, свя-

щенную историю Ветхого и Нового Завета, знакомят читателя с Символом веры, заповедями Закона Божия, заповедями блаженства и последовательностью церковного богослужения. Это содержание по-разному структурируется: учебник протоиерея Серафима Слободского строится по принципу «дать одну книгу, заключающую в себе все основы христианской веры и жизни» [10, с. 14]. Имплицитным адресатом учебного пособия (в предисловии не указан рекомендуемый возраст читателя этой книги) является ребёнок, который изучает дома или в школе Закон Божий. Подтверждением тому являются слова автора, которыми он завершает предисловие «И да поможет нам Господь облегчить труд воспитания ребёнка и молодого поколения в вечной истине, правде и любви Божией».

Адресат каждой из пяти книг «Закона Божия» указан в предисловии. Первая книга адресована детям от 8 до 12 лет и содержит «последовательное изложение повествований из Священной истории, … указания на взаимную связь, связь излагаемых событий с нашим современным богослужением, молитвами, таинствами и с христианской жизнью» [1, с. 5]. Вторая книга предназначена для детей от 12 до 16 лет и нацелена на знакомство с тем, «во что верит и как молитвенно живёт в своём богослужении православная Церковь» [2, с. 5]. Третья книга адресована молодёжи и содержит «рассказ о главных событиях земной жизни Иисуса Христа и излагает основы Его учения о Царствии Божием» [3, с. 5]. Цель четвёртой книги «привлечь внимание молодёжи к сосредоточенному и молитвенному чтению слова Божия» [4, с. 5]. Эта книга является пособием для первоначального изучения Нового Завета, а точнее «Деяний», «Посланий» и «Откровения» Иоанна Богослова. Пятый том посвящён истории Церкви от апостольских времен до современности и состоит из двух частей – общей истории Церкви и истории Русской Православной Церкви. В предисловии к этой книге указано, что она предназначена для юношества, но может быть полезной и для взрослых.

Приведённые характеристики двух ставших классическими учебных пособий для начального православного образования свидетельствуют о том, что первоначальные сведения о православии в них структурируются с учётом возраста учащихся и конкретных целей преподавания.

Для сравнения рассмотрим два современных издания книги «Закон Божий»: автором первой является священник Даниил Сысоев [13], вторая написана тремя священниками Гумеровыми [14].

Содержание первой книги включает 8 частей – основы православной веры, заповеди Господни, молитва, богослужение, таинства, священная

история Ветхого Завета, Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа, Церковь Нового Завета. В предисловии к книге указано, что она является «кратким путеводителем для тех, кто желает узнать основы Православной веры и жизни, а также Священную историю». Возраст читателя не обозначен, объём книги составляет 44 печатных листа. Вторая книга примерно такого же объёма, также адресована широкому кругу читателей, содержание её также включает 8 частей – начальные понятия о Боге и духовной жизни, молитва – дыхание души, Священная и церковная история, вера христианская, духовная жизнь, о храме и богослужении, церковные праздники, духовный мир. В предисловии указано, что книга призвана «познакомить читателя с христианским благовестием о Боге и спасении, со Священной историей и духовным опытом Церкви", её адресатом являются дети, подростки и "вполне зрелые читатели".

Таким образом, оба современных учебных пособия по "Закону Божию" характеризуются большим объёмом, адресованы разновозрастным читателям и нацелены на максимально широкий охват тем, для знакомства с которыми потребуется значительно больше 28–30 часов, что является ориентировочным объемом годовой учебной нагрузки по предмету "Закон Божий" в воскресной школе.

Проведённый анализ учебной литературы позволил сделать вывод о том, что содержание начального православного образования не может быть одинаковым для обучающихся разных возрастов, подтверждением чему явились книги серии "Ступени веры" издательства "Никея". Названная серия воплощает идею одноимённого образовательно-просветительского курса, призванного помочь взрослому человеку самостоятельно сориентироваться в мире православия. Курс предназначен для людей, стремящихся познать христианство, осознать церковную традицию, расширить и систематизировать свои знания о православной вере. Каждая книга проекта соотнесена с определённой ступенью, на ознакомление с которой потребуется не более одной недели. Логика расположения материала по ступеням также соотнесена со смыслами изучения основ православной традиции.

Авторы проекта полагают, что первая ступень должна ввести читателя в Церковь, две книги первой ступени посвящены теме воцерковления. В первой последовательно раскрываются такие темы, как "Покаяние, "Аскетика для мирян", "Духовное руководство", "Молитва", "Служение христианина" [4], во второй – "Поиск своего храма", "Первая Исповедь и Причастие", "Семь таинств Церкви" , "Святыни и традиции" [3].

Вторая ступень посвящена истории, там раскрываются следующие темы “Христианские мученики”, “Семь вселенских соборов”, “Рождение монашества”, “Раскол Востока и Запада”, “Москва – третий Рим”, “Эпоха советских гонений” [2].

Третья ступень знакомит читателя с богослужением, она представлена двумя книгами “Как устроено богослужение Церкви” [11] и “Церковнославянский словарик” [15]. Первая книга содержит следующие темы “Суточный богослужебный круг”, “Октоих. Всенощное бдение”, “От теории к практике. Типикон”, “Круг неподвижных праздников”, “Литургия: вечность во времени”, “Центральный праздник года – Пасха”. Вторая книга знакомит читателя с церковнославяно-русским словарем, словарем церковных терминов, сложностями языка Православной Церкви и богослужебными текстами.

Четвертая ступень посвящена Священному Писанию. Первая книга этой ступени знакомит читателя с Новым Заветом, её темы “Мир в ожидании Бога”, “Рождество Иисуса Христа было так…”, “Учение о вечной жизни”, “Крестный путь Христа”, “Его нет здесь – Он воскрес!”, “Апостольская Церковь” [1].

Все названные книги имеют небольшой объём, чётко структурированы по содержанию, соответствующему конкретным целям обучения взрослого человека основам православия.

Проведённый анализ даёт основания полагать, что для выявления содержания православного образования на начальном уровне необходимо определиться с возрастом обучающихся; конкретными целями обучения; временем, отведенным на обучение. В зависимости от названных параметров конструируется содержание образования, определяются ключевые понятия, факты и виды деятельности обучающихся, что определяет ведущий принцип разработки учебных пособий.

Тематика книг для знакомства детей и взрослых с началами Православия свидетельствует о том, что общими тематическими направлениями для них являются: объяснения ключевых понятий христианства (Бог, Церковь, молитва, Священное Писание и Предание, Священная история, заповеди, богослужение); изложение фактов Священной истории и истории Церкви; знакомство с практикой христианской жизни.

Таким образом, начальная ступень православного образования может быть определена по форме и содержанию как завершенный цикл обучения основным понятиям христианства и церковного богослужения, фактам церковной истории, Священного Писания и практической деятельности по

освоению православной традиции. Содержание православного образования на начальной ступени конструируется в соответствии с православной культурной традицией; возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся; временем, выделенным на обучение; конкретными целями обучения, что составляет совокупность требований, характеризующую названный уровень образования.

Литература:

1. Александр Гумеров, священник: Знакомство с Новым Заветом. Четвертая ступень: Святое Писание. – М.: Изд-во «Никея», 2017. - 240 с.

2. Андрей Зайцев. История Церкви. Вторая ступень. История. – М.: Изд-во «Никея», 2016. - 272 с.

3. Андрей Ткачев, протоиерей. Вхождение в Церковь. Первая ступень: Воцерковление. – М.: Изд-во «Никея», 2016. - 176 с.

4. Андрей Ткачев, протоиерей. Духовная жизнь. Первая ступень: Воцерковление. – М.: Изд-во «Никея», 2015. - 144 с.

5. Закон Божий. В 5 т. Т. 1: Первая книга о православной вере.- Репр. воспроизведение изд. – Париж, Имка-Пресс, 1956. – 1987; М., 1991. – 274 с.

6. Закон Божий. В 5 т. Т. 2: Вторая книга о православной вере.- Репр. воспроизведение изд. – Париж, Имка-Пресс, 1956. – 1987; М., 1991. – 237 с.

7. Закон Божий. В 5 т. Т. 3: Третья книга о православной вере.- Репр. воспроизведение изд. – Париж, Имка-Пресс, 1956. ; М., 1991. – 262 с.

8. Закон Божий. В 5 т. Т. 4: Четвертая книга о православной вере.- Репр. воспроизведение изд. – Париж, Имка-Пресс, 1958. ; М., 1991. – 313 с.

9. Закон Божий. В 5 т. Т. 5: Пятая книга о православной вере.- Репр. воспроизведение изд. – Париж, Имка-Пресс, 1958. ; М., 1991. – 349 с.

10. Закон Божий для семьи и школы со многими иллюстрациями [Текст]. Сост. свящ. С. Слободской. .- Репр. воспроизведение изд.: Джорданвилл, 1957 г. – Коломна: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993. – 576 с.

11. Мария Красовицкая. Как устроено богослужение Церкви. Третья ступень. – М.: Изд-во «Никея», 2016. - 248 с.

12. Прот. Серафим Слободской. Закон Божий. Руководство для семьи и школы. Киев, 2004. 800 с. – С.14.

13. Священник Даниил Сысоев. Закон Божий. Введение в Православное христианство. – М.: Благотворительный фонд "Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева", 2012. – 544 с.

14. Иеромонах Иов (Гумеров), священник Павел Гумеров, священник Александр Гумеров. Закон Божий . – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 584 с.: ил.

15. Феодор Людоговский, священник: Церковнославянский словарик Третья ступень. Богослужение. – М.: Изд-во «Никея», 2016. - 160 с.

INITIAL STAGE OF ORTHODOX EDUCATION: CONSTRUCTING CONTENT AND PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF TUTORIALS

T. V. Sklyarova
Orthodox St. Tikhon Humanitarian University
Moscow, Russia

The article presents the results of a study of educational literature on materials for beginners to learn the basics of Orthodoxy. The definition of the initial stage of Orthodox education as a completed cycle of teaching the basic concepts of Christianity and church worship, the facts of church history, Holy Scripture and practical activities for mastering the Orthodox tradition is formulated. The parameters are indicated in accordance with which the content of Orthodox education is designed at the initial stage: the Orthodox cultural tradition; age and individual characteristics of students; time allocated for training; specific objectives of training, which is the set of requirements that characterize the said level of education.

Keywords: *the content of education, the elementary level of Orthodox education, teaching aids.*

УДК 371.485

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ

А. А. Сугутина
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Россия

Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания молодёжи. В статье дано теоретическое обоснование ключевых понятий проблемы, отражены различные подходы современных теоретиков и практиков к воспитанию личности. Статья адресована педагогическим работникам, исследующим и реализующим идеи духовно-нравственного воспитания студентов.

Ключевые слова: *воспитание, духовно-нравственное воспитание молодёжи, нравственность, ответственность.*

Основным направлением модернизации высшего образования является организация деятельности вуза как социокультурного института, главная функция которого способствовать удовлетворению интересов и потребностей студентов, развитию их способностей в духовном, нравственно-гуманистическом и профессиональном отношении [4, с. 88].

Актуальность исследования проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в обществе наблюдается деформация системы нравственных ценностей, забвение правил культурного поведения, цинизм [6]. Возможная потеря российским обществом нравственных ценностей и ориентаций, моральных критериев поведения диктует необходимость осознания приоритета духовно-нравственного воспитания молодёжи.

Во-вторых, основополагающими направлениями деятельности университетов в процессе обновления современной системы образования в России [2]. Одним из требований ФГОС является обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, становления их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества.

В-третьих, негативным воздействием информационно-коммуникационных средств. Новые информационные возможности нередко вводят студентов в мир абстракций [1], препятствующий овладению

ими реальным опытом нравственного поведения, проявлению заботы об окружающих людях, достижению гармонии личных и общественных интересов.

Идеи реализации духовно-нравственного воспитания находятся в центре внимания многих современных теоретиков и практиков педагогической деятельности. Проблема духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи в истории педагогики и образования не нова. Начало её изучения положено в работах Сократа, Платона, Аристотеля, Леонардо да Винчи и других мыслителей прошлого. Философские основы нравственности и духовности, их сущность, закономерности и условия формирования рассматриваются в трудах К. А. Альбухановой-Славской, Ш. А. Амонашвили, А. С. Аскольдова, Н. М. Борытко, А. И. Введенского, Е. В. Губановой, О. Г. Дробницкого, А. И. Ильина, А. А. Козлова, Л. Д. Кудрявцева, К. К. Платонова, И. С. Соловцовой и др.

Психолого-педагогические закономерности, условия и факторы духовно-нравственного развития личности были исследованы в работах исследователей: Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Д. Реста, К. Гиллиган, Д. Кребса и др. [7, с. 8].

Социальная значимость проблемы духовно-нравственного воспитания молодёжи определяет актуальность исследуемой темы.

В литературе по данной проблеме наблюдается неоднозначная трактовка понятий «духовность», «нравственность», «мораль», «духовно-нравственное воспитание». Как одно из следствий неоднозначности понимания феноменов нравственности и духовности – разные взгляды на технологическую составляющую духовно-нравственного воспитания, на пути, методы и средства его реализации.

Проанализируем различные определения ключевых понятий проблемы.

Грамотное, социально ответственное поведение является первостепенной задачей воспитания молодёжи [3, с. 7]. Социально ответственное поведение тесно связано с понятием нравственности.

Нравственность в философском понимании – характеристика поведения и деятельности субъекта (человека, социальной группы) в отношении соответствия нормам, не имеющим правового закрепления. В этом же соотношении определяется мораль; иногда это понятие разделяется по субъекту: общественная мораль, нравственность индивида. К. К. Платонов видит различие межу нравственными и моральными явлениями в том, что первые – это явления реального мира, а вторые представляют собой

психические явления. Личности присущи моральные свойства; она переживает свои и чужие поступки как моральные или аморальные. Но для других людей объективно эти же поступки являются нравственными или безнравственными актами объективного поведения.

Нравственность учёными понимается многообразно: как личностное образование, как регулятор поведения субъекта, как совокупность его требований к самому себе, как целостная система ценностей, идеалов и воззрений на должную социальную жизнь.

Понятие нравственности тесно связано с понятием «ответственности», «нравственно-экономической ответственности». Нравственно-экономическая ответственность – это интегративное качество личности, отражающее способность человека понимать соответствие результатов своих действий в процессе экономической деятельности принятым в обществе нравственным нормам, сознательно и самостоятельно принимать обязательства перед обществом и самим собой за результаты экономической деятельности [5, с. 9].

Как синонимичные понятия «нравственность», «духовность», «моральность» используются в исследовании Н. М. Борытко и И. С. Соловцовой.

К развитию теоретических представлений о сущности и содержании духовно-нравственного воспитания выделяют два подхода: нормативный и идеальный. Нормативный подход означает приобщение человека к заданным нормам и ценностям общества, рассматриваемым как обязательными для исполнения. Правила и нормы жизни рассматриваются как причинно-следственные детерминанты поведения, функционально-ролевые механизмы взаимодействия. Идеальный подход ориентирован на существующий в обществе идеал (Бог, царь, известная личность в истории или собирательный образ). Идеал предполагает актуализацию культурных, ценностно-смысловых детерминант самоопределения и самореализации личности. В движении к идеалу реализуются межличностные механизмы взаимодействия, коммуникативные, эмоциональные, смысловые аспекты.

Рассмотрим аксиологический и культурологический подходы к духовно-нравственному воспитанию. Аксиологический подход при организации работы по духовно-нравственному воспитанию предполагает реализацию принципа ценностно-смыслового содержания познавательной деятельности.

Культурологический подход в духовно-нравственном воспитании предполагает: ознакомление студентов с предметами материальной и ду-

ховной культуры; осмысление и переживание нравственной ценности, носителем которых являются объекты окружающей жизни; формирование желания сохранить и приумножить духовно-нравственный ресурс культурных ценностей своей семьи, университета, родного края, общества; формирование стремления следовать нравственным правилам и идеалу в повседневной жизни. Указанный подход предполагает реализацию принципа культуросообразности.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблема духовно-нравственного воспитания молодёжи актуальна на сегодняшний день. Духовно-нравственное воспитание молодёжи должно быть одним из основополагающих направлений деятельности образовательных организаций. Только в этом случае возможно становление гражданской идентичности молодёжи как основы развития гражданского общества.

Литература:

1. Гордеева Д.С., Демцура С.С., Федорова К.А. Функциональные области финансовой логистики // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 94-96.

2. Демцура С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики // Наука ЮУрГУ: сборник трудов 67-ой научной конференции. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 612-620.

3. Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Сущность и роль человеческого капитала в экономике знаний // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 135-152.

4. Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А., Демцура С.С. Проблема духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 87-89.

5. Косенко С.С. Формирование нравственно-экономической ответственности старшеклассников: автореф. дис. канд. пед. наук. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 22 с.

6. Саламатов А.А., Косенко С.С. К проблеме содержания школьного экономического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2005. – № 3. – С. 195-200.

7. Веденеева Г.И. Духовно-нравственное воспитание учащихся в процессе познания родного края: монография. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2015. – 392 с.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH

A. A. Sugutina
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

The article describes the problem of spiritual and moral education of youth. The article provides theoretical substantiation of the key notions of the problem, considers different approaches to the education of the individual suggested by contemporary theorists and practitioners. The article is addressed to the teachers who explore and implement the ideas of spiritual and moral education of students.

Keywords: *education, spiritual and moral education of youth, morality, responsibility.*

ХРИСТИАНСТВО И ШКОЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 370(47)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Е. П. Белозерцев
заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики ВГПУ, академик МАНПО и АИО
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

Г. В. Заридзе
Воронежский государственный университет

В статье исследуются историко-культурные основания феномена образования. Образование трактуется как целостность, диктующая человеку быть самим собою как достойным продолжателем дела своих отцов.

Ключевые слова: *человек, образование, культура, история, просвещение, катихизация, миссионерство.*

«Школа – в помощь жизни, а не против жизни, она подходит как одухотворение, как освящение, как возведение к идеалу; т. е. просто к лучшему, – однако того именно, что есть, и не претендуя на новое, к чему просто у неё силы нет, да и не нужна она вовсе»
В. В. Розанов

В последние годы слышим, читаем, видим, обсуждаем: кризис духовный, кризис культурный, кризис образовательный. В основе всякого кризиса находится нравственное неблагополучие народа. И это более чем серьёзное замечание, которое необходимо принять, понять и учитывать в процессе любой профессиональной деятельности. ***Нравственность*** и у других народов играет важную роль в жизни, но только ***у русских*** она ***безоговорочно ставится выше политики, науки, искусства и даже религии.*** Это ни в коем случае не значит, что мораль у русских людей лучше, благороднее. Наоборот, многие моральные оценки и нормы могут быть чудовищно отста-

лыми по сравнению с культурными и прогрессивными странами, но склонность к нравственным исканиям у вас всё равно будет сильнее.

Интересно, что тезис об особой склонности русского народа к нравственным исканиям и о соблюдении приоритета нравственных ценностей нельзя доказать логически. Это чувствовалось большинством русских философов и писателей и принималось без всяких доказательств большинством читателей. В том-то и специфика России, что нравственность и справедливость не из разума выводятся, а над разумом хотят встать. Выражение «Безумство храбрых – вот мудрость жизни» прекрасно передаёт особенность русского морализованного менталитета» [9].

Можно и нужно добиваться такого состояния, когда человек хочет, стремится и выстраивает свои отношения разумно и благовейно к миру, в котором рождается, растёт, развивается, формируется, воспитывается, становится, решая три задачи – кем быть, каким быть, с кем быть. Для этого нам, всем вместе, необходимо преодолеть сознательно исковерканные понятия, извращённые замыслы, изощрённую ложь и возвратиться к забытым или забываемым словам русского языка, имеющим сакральное значение для всего общества, будущего отечества, ибо эти слова – про вековечные ценности нашего образования. В образование должен вернуться здравый смысл и все должны вспомнить, что главный смысл – стратегическая цель, конечным результатом образования является не технология, модель, ЕГЭ, а человек; само образование, функционирует и развивается благодаря человеческому фактору, мировоззренческим основаниям функционирования и развития образования как историко-культурного наследия.

Мировоззренческие основания историко-культурного наследия сосредоточены в феноменологии таких понятий, как образование, просвещение, катихизация, миссионерство, образовательная деятельность, православная педагогика.

Образование – фундаментальное понятие всех времен и народов: феномен, наумен, процесс, система, ЗУНы, ЕГЭ, призвание, служение, пространство, среда.

Образование есть производная от истории и культуры народа, другими словами, образование – это наследие, историко-культурное наследие. Очень важно, особенно в наши дни, напоминание о том, что наследие – в первую очередь «явление духовной жизни». Поэтому, даже обращаясь в зримые образы мира материального, наследие имеет своим источником сферу Духа, не теряет с ней связи. И если наследие вообще невозможно понять все темы духовного, то наше (русское, российское, советское)

наследие невозможно понять все темы православия. Иначе, какое же это наше наследие без преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, святителя Тихона Задонского, Иннокентия Херсонского и многих других?

Если мы хотим из этого наследия извлечь «урок» (т. е. получить что-то педагогически ценное), следует рассматривать его (наследие) как историко-педагогический источник и востребовать в этом качестве. Впрочем, в зависимости от наших конкретных нужд (а они в самом широком смысле известны – преодолеть кризис) этот источник можно трактовать не только как историко-педагогический, но и как психолого-педагогический, социально-педагогических, философско-педагогический, религиозно-педагогический, литературно-педагогический…

Обязательно педагогический! Культивирование отношения к наследию как к педагогическому источнику позволяет это наследие «оживить», актуализировать, включить в нашу повседневность, поняв и оценив полножизненность осуществляемых в нём процессов. Но чтобы наследие стало совсем нашим, чтобы оно стало живым наследием, традицией, необходимо обдумать его, осмыслить, пережить, перечувствовать, пропустить через ум и сердце, через собственную деятельность.

Образование происходит в процессе взаимодействия разных факторов и обстоятельств на различных уровнях и этапах. Короче говоря, *взаимодействие* (фундаментальная категория философии) пронизывает непрерывное образование. Для понимания и описания существенных процессов, происходящих в образовании, используются различные понятия: *соборность* – понятие богословское, *общение* – психологическое, *сотрудничество* – педагогическое. Доминантой процесса профессионального образования является взаимодействие (соборность, общение, сотрудничество) двух «Я»: Я-учащий и Я-учащийся. Средствами взаимодействия выступают история, культура, духовные традиции, природа, психология, педагогика, экономика и др. Студент и преподаватель, взаимодействуя, общаясь, сотрудничая, проходят через творчество, учение, труд.

Обратим внимание на следующее: вне зависимости от того, какими понятиями мы пользуемся (взаимодействие, соборность, общение, сотрудничество), *сущность образования в глобальном смысле проявляется через диалог* наследственного, социального и духовного; народной традиции воспитания и религиозно-православного образования; человечества, Отечества и региона; старшего и младшего (родитель - дитя, воспитатель - воспитанник, учитель - ученик, преподаватель - студент, профессор - аспи-

рант); исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; православных ценностей и светской культуры; гуманитарного и естественного знания; рационального и чувственного; ума и души. И потому задача образования – сохранять и пестовать наследие, создавать среду, помочь человеку через диалог познать, родную историю, культуру, географию, литературу, овладеть родным языком, стать профессионалом, найти себя в многоголосом мире, признавая при этом право других на развитие, самоопределение, самореализацию».

В результате продолжительного и непрекращающегося диалога в историко-культурном контексте уточняется и обобщается само понятие «образовательная деятельность».

Образовательная деятельность осуществляется тогда, когда деятельность человека выходит за пределы «предметной компетентности», в мир истории, культуры, и становится гуманитарной практикой; когда деятельность обретает ценностно-смысловой, мировоззренческий характер; когда субъект образования обращается к другому за со-мыслием, сочувствием, со-действием, когда устанавливается диалог.

Сущность образовательной деятельности – это триада, симфония трёх составляющих: просвещение, катихизация, миссионерство.

Просвещение. «Мы повторяем теперь ещё бессмысленно слово «просвещение». Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это свято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду её окружавшие, и знает, зачем произносит. Недаром архиерей, в торжественном служении своём, подъемля в обеих руках и троесвещник, знаменующий Троицу Бога, и двусвещник, знаменующий Его сходившее на землю Слово в двойном естестве Его, и Божеском и человеческом, всех ими освещает, произнося: «Свет Христов освещает всех!» Недаром также в другом месте служенья гремят отрывочно, как бы с Неба, вслух всем слова: «Свет просвещенья!» – и ничего к ним не прибавляется больше» [3]. Так, сопереживая, писал Н. В. Гоголь.

В большой современной энциклопедии так трактуется данное понятие: «Просвещение – разновидность образовательной деятельности, рассчитанная на большую, обычно не расчленённую на устойчивые учебные

группы, как-либо официально не зарегистрированную и неоформленную аудиторию.

Основная задача – широкое распространение знаний и иных достижений культуры, способствующих нравственному пониманию жизни в целом или отдельных её сторон, а также пропаганда тех или иных идей, их внедрение в сознание людей в целях привлечения и участия в их воплощении. Названная задача выполняется через лекции, проповеди, беседы, диспуты, выступления в средствах массовой информации, разного рода популярных издания». (Педагогика: Большая современная энциклопедия. Сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: «Современное слово», 2005).

Возможен и такой взгляд: просвещение – это прежде всего воспитание, понимаемое как духовно-нравственное становление человека и обучение как средство воспитания.

Катихизис – изустное наставление в вере, оглашение, краткое и ясное изложение основного христианского учения, расположенное по вопросам и ответам. (Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений) Сост. священник магистр. Гр. Дьяченко – М.: Отчий дом, 2001)

«Вера, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – есть око, озаряющее всякую совесть; она сообщает человеку ведение». (Филарет Моск., святитель. Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной церкви. – М.: Сибирская Благозвоннина, 2015. - 160 с.).

Что есть общего и особенного в знании и вере? Вот как отвечает на данный вопрос святитель Филарет Московский.

Знание:	Вера:
- имеет предметом видимое и постижимое,	- имеет предметом невидимое и даже непостижимое,
- основывается на опыте или исследовании предмета,	- основывается на доверии к свидетельству истины,
- принадлежит собственно уму, хотя может действовать и на сердце.	- принадлежит преимущественно сердцу, хотя начинается в мыслях.

Катихизация – деятельность направленная на изустное изложение норм и ценностей религии, на сближение в общественном сознании веры и науки, на решение мировоззренческих проблем сегодня живущих граждан.

Для понимания третьей составляющей обратимся к словарю иностранных слов (Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева 3 изд., испр. и допол. – М.: Азбуковник, 2008.).

Миссия – ответственное задание, роль, поручение, например, просветительская миссия, миссия мира.

Миссионер (лат. посылка, поручение) – лицо, занимающееся распространением своей религии среди инаковерующих, а также вообще распространяющее учение какой-либо религии.

Миссионерство – деятельность, занятие миссионера.

Таким образом, просвещение, катихизация и миссионерство имеют прямое отношение к современному пониманию образования, образовательной деятельности, педагогики.

Триада (просвещение, катихизация, миссионерство), как Рублёвская Троица обращает нас к историософии отечественного образования, напоминает о неизбежности обретения педагогики, об адекватной истории и культуре нашего отечества. Доктор педагогических наук, профессор из Владимира Е.В. Плеханов считает, что это православная педагогика.

«Православная педагогика» – это православно-христианская теория воспитания и обучения, в которой конкретно-научное знание о подготовке (психология, физиология, медицина, генетика и др.) интерпретируется в свете основополагающих представлений и ценностей» [8].

По нашему разумению, с учетом сущности отечественного наследия, педагогика – гуманитарная интегрированная наука о развивающемся человеке в изменяющемся мире на основе основополагающих исторических, культурологических, философских христианско-православных норм, представлений и ценностей. Субъекты образовательной деятельности в той или иной мере занимаются и просветительством, и катихизацией, и миссионерством, сообразно изменившейся социально-экономической и историко-культурной ситуации в стране. Более того, затянувшийся период модернизации современной России вынуждает наиболее ответственные субъекты образования для сохранения всего лучшего в отечественном наследии обращаться к триаде образовательной деятельности.

Образовательная деятельность Русской Православной Церкви осуществляется в различных направлениях обучения религии и религиозного воспитания, создания собственных образовательных организаций общего образования, включая дошкольное, организаций среднего профессионального высшего образования, дополнительного образования иных организаций Русской Православной Церкви, в формах обеспечения

получения православного религиозного образования и / или компонента православного религиозного образования в рамках светского образования, а также в многообразных формах церковно-государственного и церковно-общественного взаимодействия в сфере образования.

С учётом такого понимания образовательной деятельности, за последние годы при храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Отрадное Новоусманского района Воронежской области) сложилась совокупность различных направлений деятельности. Для прихожан храма за многолетнюю совместную деятельность «направление» как понятие обозначает принципиальную общность образовательных действий, единство мировосприятия, мировоззренческих взглядов, путей, способов, средств, форм отображения повседневной жизнедеятельности.

Храм являет собой пример соборного, коллективного субъекта образовательной деятельности. Назовём основные направления образовательной деятельности соборного субъекта: воскресная школа (младшая, средняя, старшая, учебно-воспитательные группы); детский клуб «Тёплый дом» (дошкольное воспитание, дополнительное образование); детская редакция газеты «Солнечный лучик» и видеостудия «Журавлик»; детская швейная мастерская; детский коллектив дрессуры и организация выступлений «театра зверей»; летний оздоровительный православный лагерь «Солнышко» (младшая «колокольчики» и старшая «свечка группы»); молодёжный отдел, молодёжная газета «Начни с себя»; катихизаторские беседы – занятия; участие в образовательной деятельности светских и иных образовательных организаций; социально-образовательные и благотворительное служения; кризисный центр-приют «Покров»; издательская и информационно-просветительская деятельность; образовательная деятельность участников Межрегиональной просветительской организации «объединение православных учёных».

Таким образом, русской православной церковью осуществляется духовная, просветительская, миссионерская, научно-образовательная, педагогическая, воспитательная, катихизаторская и иная деятельность, что видно на примере одного из православных приходов РПЦ.

Многообразная деятельность прихода Храма в честь Покрова пресвятой Богородицы может восприниматься как модельное представление образовательной деятельности, ибо она обретает соборный, ценностно-смысловой, мировоззренческий характер; устанавливается взаимная сопричастность детей и взрослых, знающих и незнающих, атеистов и воцерковлённых, служителей культа и мирян; многообразная деятельность

выходит за рамки «предметной» компетентности в мир истории, культуры и становится разнообразной гуманитарной практикой.

Обнаруживаются признаки внешней образовательной деятельности: деятельность реализуется в контексте истории, культуры, быта региона, КОС провинции, сохраняется наследие, транслируются ценности от одного поколения к другому; специальная деятельность по включению молодого человека в жизнь региона, общества, среду вуза, школы; многообразная деятельность прихода распространяется и организуется в других регионах России и странах мира.

Обнаруживаются признаки внутренней образовательной деятельности: становление и развитие духовно-нравственной и культуросообразной составляющей развивающегося человека в изменяющемся мире: опыт личностного, ценностного отношения к наследию сосредоточенному в КОС региона, города, вуза; средство формирования и поддержки «человеческого фактора», «человека в человеке».

Обнаруживаются признаки управления образовательной деятельностью: совокупность различных направлений деятельности; организация региона как субъекта образовательной деятельности; характер, стиль управления образовательной деятельностью в масштабах КОС региона, города, вуза, школы.

На примере конкретного православного прихода храма можно утверждать: образовательная деятельность Русской Православной Церкви является частью национальной системы образования и просвещения Российского государства.

Такое понимание образовательной деятельности возвращает нас к образованию как к историко-культурному наследию; возвеличивает по достоинству человека, ибо он – смысл цель, субъект, конечный результат образования; подчёркивает фундаментальный характер отечественного образования; способствует формированию бытия человека во времени и среде, осознанию объективной необходимости обретения вековечных ценностей нашей истории и нашей культуры.

Литература:

1. Белозерцев Е. П. Вуз между историей и культурой // Берегиня.777.Сова. – 2012. - №1(12). – С. 127-134.

2. Белозерцев Е.П. Философко - педагогическое наследие Отчего края: монография / Е.П. Белозерцев, В.В. Будаков, В. В. Варава. - Воронеж, 2015. - 311 с.

3. Гоголь Н.В. Духовная правда. М.: «Русская книга», 1922. – С. 118-119.

4. Заридзе Г. В. Образовательная деятельность РПЦ на примере нравственного прихода храма / Г.В. Заридзе // Изд.: «Известия «ВГПУ», 2017. - №2 (275).

5. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Введение в антропологию образования. - Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхе 18,2012. - 214 с.

6. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края. Коллективная монография / Под. ред. Е.П. Белозерцева. – М.:АИРО-XXI, 2017. – 352 с. С. 24-25. – ISBN 978-5-91022-360-2.

7. Образовательная концепция Русской православной Церкви // Проект опубликован 14 марта 2011 года на официальном сайте Межсоборного присутствия РПЦ.

8. Плеханов Е.А. Философско-педагогическая антропология нового богословия/Е.А. Плеханов .- Владимир, 2002. - с 61-62.

9. Фетисов В. П. Философия морали. Тоска по русскому аристократизму/ В. П. Фетисов.- Воронеж.: Квадрат, 1995 г.

EDUCATION AS HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

E. P. Belozertsev, G. V. Zaridze
Voronezh State University
Voronezh, Russia

The article examines the historical and cultural foundations of the education phenomenon. Education is treated as integrity which demands that a person be himself as a worthy successor of their fathers.

Keywords: *man, education, culture, history, enlightenment, catechization, missionary work.*

УДК 37.035

ИННОВАЦИИ ИЛИ ТРАДИЦИИ: ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ И БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Е. Н. Дементьева
Педагог
Иваново, Россия

Автором исследуются понятия: инновации, традиция, национальные традиции. Устанавливается связь инноваций и традиций в образовании, где традиции – компонент национальной культуры, посредством которых осуществляется духовно-нравственное воспитание, инновации – творческие трансформации традиций. В статье освещается вопрос формирования предпосылок профессионализма в педагогическом образовании как актуальная проблема современного образования с опорой на взаимосвязь инноваций и национальных традиций.

Ключевые слова: *личность; потенциалы; педагогическое образование; социализация; инновации; традиция; национальные традиции; национальная культура; духовность; нравственность; духовные ценности; духовно-нравственное воспитание; семья; готовность к творчеству; созидание.*

В наши дни в условиях социального многообразия российские педагоги и преподаватели на практике разрешают дилемму: наполнять пространство школы, вуза инновационным содержанием и инновационными технологиями с целью закрепления инноваций в образовании (при условии их успешного функционирования и адаптации к практике) либо уделить особое внимание традициям, озаботиться вопросом их сохранения и укрепления в обществе и в образовании.

Казалось бы, выбор очевиден: Россия обращена к инновациям, стратегический ориентир модернизации отечественного образования – инновационная деятельность как процесс создания новшеств и инновационные процессы как внедрение новшеств в образовательную практику. Однако школьные учителя, преподаватели педвузов и талантливые студенты – будущие педагоги (из наших личных наблюдений и общения преподавателя с коллегами и воспитанниками) отмечают, что среди инноваций есть

инновации–имитации: они не дают качественного результата в решении профессиональных задач, которые связаны с проблемами учеников, замедляют социализацию личности, не способствуют раскрытию личностных потенциалов учащихся и самого работника образования, мешают творчеству, саморазвитию и самосовершенствованию. В итоге – проблемы со здоровьем, разрушение нравственной системы координат, потеря интереса к учебной деятельности у ученика, разочарование педагога в профессии приводят к личностной деформации и физическому, духовному, нравственному саморазрушению. Как следствие, трагедия одного становится трагедией семьи и всего общества, которое лишается устойчивости и не может противостоять вызовам современного мира, что, на наш взгляд, недопустимо [6; 7; 8; 9].

Россияне – люди талантливые, стремятся творчески познавать окружающий мир, свою историю и культуру, что связано с ростом национального самосознания. Молодёжь открыта ко всему новому, готова к духовному росту и нравственному развитию, к освоению опыта творчества, к самообразованию и самосозиданию, стремится к высшим достижениям в учебной и научно-исследовательской деятельности, в спорте и в искусстве. Вот почему не материальные блага, а Человек должен быть главной ценностью общества и государства. Вот почему актуализация особенностей отечественного образования, которые проявляются в доступности, фундаментальности, свободном развитии и нравственных ориентирах, – это условие и основа реформирования образования с целью повышения качества функционирования национальной системы образования (НСО) с учётом фундаментального закона, который формулируется нами как единство национальных традиций и инноваций в НСО [7; 8; 9; 13].

Что же такое есть традиция (национальная традиция)? Почему российские педагоги выбирают традиции, преодолевая на практике односторонний взгляд на приоритет инноваций, которые (что не секрет) подчас завышаются и переоцениваются, и какие традиции работают на усиление воспитательной функции образования? Как взаимосвязь национальных традиций и инноваций отражается на вхождении будущих педагогов в профессионально-педагогическую деятельность? Постараемся ответить на поставленные вопросы.

Сегодня в обществе бытует мнение, что традиция есть нечто косное, что тормозит развитие образования. Мы неприемлем данную позицию, поскольку то ценное, что переходит от одного поколения к другому, то, что унаследовано от предшествующих поколений, не может быть безжизнен-

ным, а несёт в себе духовный, знаниевый, созидательный, образовательно-воспитательный опыт. Прежде всего мы имеем ввиду национальные традиции, которые проявляются в духовных ценностях и нормах поведения, в ритуалах и обычаях [10; 11; 13; 14].

О важности национальных традиций в личностном становлении и в развитии общества, о необходимости сохранения и укрепления национальных традиций в разное размышляли социолог, культуролог и публицист Н. Я. Данилевский [5], философы М. М. Бахтин [1], Н. А. Бердяев [2; 3], Л. Н. Гумилёв [4], И. А. Ильин [15], В. С. Соловьёв [19], Г. Г. Шпет [21], писатели М. М. Пришвин [17] и И. С. Шмелёв [20], филолог и культуролог Д. С. Лихачёв [16]. Выдающийся учёный Б. В. Раушенбах [18] верил, что возвращение России к традициям, к православию поможет возрождению страны, обеспечит выход из социального и духовного кризиса, сохранит культуру.

В образовательной средеучебного заведения национальные традиции создают неповторимое этнокультурное пространство, в котором учащиеся и педагоги получают возможность духовно расти, развиваться, трудиться, творить и созидать. Классики отечественной педагогики М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и педагоги-новаторы в 20 веке писали именно об этих традициях [10; 11; 13; 14].

В наше время воспитательную функцию образования усиливают традиции народной педагогики, в которой особое место отводится труду. Нельзя забывать и о патриотическом чувстве русского народа, которое помогает ему выстоять даже в самых непростых ситуациях. Отражаются традиции и на общении. В своей деятельности педагоги обращаются к народным играм, стремясь сплотить детский коллектив, подружить детей. В жизнь российского народа входят многие праздники, в том числе религиозные, при праздновании которых единство взрослых и детей ощущается как никогда!

В общем и профессионально-педагогическом образовании утвердились следующие традиционные мероприятия: День Знаний, День Учителя, Последний звонок и др. Будущие учителя приветствуют Фестиваль первокурсников, Фестиваль команд КВН, участвуют в Ярмарке вакансий для выпускников совместно с работодателями [10; 11; 13; 14].

Важно учитывать традиции в семейном воспитаниии будущих учителей, готовить к работе с семьями воспитанников, тем более, что современная педагогическая наука и интегрированные науки предлагают разнообразный инструментарий воспитательных влияний и воздействий: консультирование семьи, беседы с детьми и родителями, родительские форумы и

собрания, конференции и лектории и т. д. В особой поддержке нуждаются семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, где не всегда, к сожалению, есть место положительным примерам и традиционным семейным праздникам, нарушены межпоколенные связи и не сохраняются семейные реликвии. Традиции могут изменить ход развития детско-родительских отношений в проблемной семье: традиции сплачивают семью, нацеливают на духовный рост и нравственное развитие каждого члена семьи, на учебную, профессиональную и творческую реализацию в обществе. Как следствие, семья сохраняется и укрепляется [11; 12; 13; 14].

С нашей точки зрения, каждый педагог на той или иной ступени своего профессионального и карьерного роста, в стремлении к высшим достижениям должен прийти к пониманию того, что он, как личность и профессионал, – хранитель национальных традиций, что именно национальные традиции выступают той образовательной, воспитательной и созидательной силой, которая закрепляет инновации в образовании, обеспечивает их успешное функционирование и адаптирует к практике. Посредством взаимосвязи национальных традиций и инноваций усиливается и совершенствуется воспитательный процесс в отечественной школе, особо в компоненте духовно-нравственного воспитания; в профессионально-педагогическом образовании, спецификой которого является глубокая человековедческая подготовка, усиливается и совершенствуется процесс формирования предпосылок профессионализма будущих педагогов в этнокультурном пространстве вуза, что ускорит социализацию личности, создаст для развития её качеств духовный климат [8;10; 13].

Подводя итоги, представляем основные выводы по рассматриваемому нами вопросу:

– в условиях окружающего мира традиции – способ передачи духовного опыта от поколения к поколению, компонент национальной культуры, когда выражается самобытность народа;

– инновации – творческие трансформации традиций;

– национальные традиции гуманизируют образование и обеспечивают его устойчивость, стимулируют общественное развитие;

– современные педагоги выбирают как традиции, так и инновации;

– национальные традиции выводят семейные отношения на качественно новый уровень личностного становления: крепкая семья – сильная Россия;

– сохранение и укрепление национальных традиций – стратегия в воспитании гражданина и цель российского общества.

Литература:

1. Бахтин М.М. Философская этика 1920 – х годов. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2003.957 с.

2. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.

3. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1994.

4. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис – пресс, 2003. 318 с.

5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.

6. Дементьева Е.Н. Акмеологический вектор трансформации гуманитарного пространства // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря, 2016 г.) Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2016. С. 139-146.

7. Дементьева Е.Н. Акмеологические инварианты профессионализма работника образования: взгляд молодых учёных // Научный поиск. 2015. № 3. 3. С. 60-64.

8. Dementieva E.N. “Acmeological instrumentation of disclosure of personal potentials of youth and students”. Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 11th International Academic Conference. May 20-21, 2017, St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, Ltd., 2017. pp. 126-131.

9. Дементьева Е. Н. Акмеологические механизмы профессиональной социализации студентов университета – будущих педагогов // Вестник Науки и Творчества. – 2016. - №7 (7). С. 95-103.

10. Дементьева Е.Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании будущих педагогов в научно- образовательной среде вуза // В мире научных открытий. 2015. № 11. 4. С. 1390-1407.

11. Дементьева Е.Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании детей и учащихся // Научный поиск. 2015. № 3. 1. С. 45-50.

12. Дементьева Е.Н. Национальные традиции в сохранении и укреплении семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации // Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований: сборник трудов конференции. Балашов, 6 – 7 октября 2016 г. Саратов: Изд-во «Саратовский источник» (Саратов), 2016. С. 87-91.

13. Дементьева Е.Н. О взаимосвязи национальных традиций и инноваций в формировании предпосылок профессионализма будущих педагогов в акмесреде университета // Education&Science–2016: Материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования (1 марта, 2016 г.). Часть 1. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. PP. 27-32.

14. Дементьева Е.Н. Роль национальных традиций в образовательной практике // Научный поиск. 2014. № 2. 1. С. 11-12.

15. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 годов. В 2 т. Т. 1. М.: МП «Рарог», 1992.

16. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1985. 207 с.

17. Пришвин М.М. Рассказы и очерки. М.: Правда, 1986. 464 с.

18. Раушенбах Б. Постскриптум. М.: Аграф, 2011. 256 с.

19. Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991.

20. Шмелёв И.С. Избранное. М.: Изд – во «Правда», 1989.

21. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. I / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2008. 592 с.

INNOVATIONS OR TRADITIONS: PROFESSIONALS' AND FUTURE TEACHERS' CHOICE

E. N. Dementieva
Ivanovo, Russia

The author explores such concepts as innovations, tradition, national traditions. The article establishes a connection between tradition and innovations in education, where traditions are a component of national culture, through which the spiritual and moral upbringing is carried out, while innovations are creative transformations of traditions. The article discusses the issue of forming prerequisites for professionalism in teacher training as an urgent problem of modern education based on the relationship between innovations and national traditions.

Keywords: *personality; potentials; teacher training; socialization; innovations; tradition; national traditions; national culture; spirituality; morality; spiritual values; spiritual and moral upbringing; family; readiness for creativity; creation.*

УДК 373

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. Ю. Дивногорцева
Доктор педагогических наук
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы, связанные с преподаванием религии (религиозной культуры) в современной отечественной общеобразовательной школе. В первую очередь автор указывает на отсутствие единого подхода к определению религиозной культуры и предлагает собственную трактовку понятия «православная культура» – выстроенное структурно, оно помогает определить содержание учебного курса «Основы православной культуры». Следующей проблемой автор обозначает проблему разработки и апробации методологии и методики преподавания религиозной культуры, предполагая наиболее важным для личностного развития школьников подход с доминантой на ценностно-целевом образовании. Третьей важнейшей проблемой остаётся проблема выработки единой стратегии подготовки учителей религиозной культуры, необходимым условием реализации которой является приверженность, любовь и интерес педагога к своему предмету.

Ключевые слова: *религиозная культура, преподавание, духовно-нравственное воспитание, религиозное образование, государственная общеобразовательная школа.*

На сегодняшний день, после почти тридцатилетних дискуссий, имевших место в нашем обществе, проблема изучения религии в государственной общеобразовательной школе продолжает оставаться актуальной и острой. С одной стороны, она в какой-то мере решена на законодательном уровне. В 2009 году в качестве методологической основы выстраивания содержания современного школьного образования была принята «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [1], в которой указано, что в современной школе должна быть сосредоточена не столько интеллектуальная, сколько духовная и культурная жизнь обучающегося, в том числе через приобщение личности к систе-

ме ценностей традиционных российских религий. В 2009 году в 4 классы общеобразовательной школы в качестве федерального образовательного компонента в обязательную школьную программу был введен учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), в рамках которого родители учащихся могут выбрать один из шести модулей, в том числе «Основы православный культуры» (ОПК). В 2010 году в Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования была введена предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России», изучение которой призвано обеспечить формирование представлений обучающихся о культуре традиционных религий, понимание значения религии в жизни человека, семьи и общества, российского государства. Определён и подход к изучению религии – культурологический. Среди воспитательных задач данной предметной области обозначены следующие: воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию; воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей или их отсутствию; знание основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, готовность на их основе к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве [4].

О воспитании религиозных чувств у самих обучающихся в Федеральном государственном общеобразовательном стандарте речи не идёт, как и о развитии религиозного сознания, что, собственно, и составляет суть религиозного образования как широкого понятия, прочно вошедшего в профессионально-педагогический тезаурус зарубежных стран. С одной стороны, это является успокоительным бальзамом на души тех, кто с недоверием и осторожностью относится к введению религии в содержание школьного образования. С другой стороны, продолжающееся невнимание к религиозной стороне жизни личности является проблемой, поскольку налицо дискриминация религии и религиозного мировоззрения, исходящая из понимания светскости как того, что прямо противоположно религии. Такое довольно узкое понимание светскости до сих порождает проблему нарушения прав верующих, поскольку дискриминирует их в праве получения той части бесплатного общего образования, которое касается знаниевой стороны их убеждений и мировоззрения. До сих пор в отечественной образовательной практике не вошло в обиход более широкое понимание светскости, означающее обеспечение свободы вероисповедания, мысли и убеждения с одной стороны, и открытость образования, отсутствие административной

и финансовой подчиненности государственных учреждений, прежде всего школы, какой-либо церковной организации, – с другой. Есть точки зрения, согласно которым только те образовательные учреждения, которые подчинены церковной организации и ориентированы на подготовку клириков, а также те, содержание которых ориентировано прежде всего на включение обучаемого в определённую вероисповедную традицию, и могут называться конфессиональными. Всё остальное – исключительно светское образование, которое, например, в православной гимназии может быть реализовано на религиозной основе. Однако это отдельная тема для дискурса, который значительно расширяет и содержательную линию данной статьи. В данном случае остановимся на проблеме религиозного образования в светской школе, имея в виду государственную общеобразовательную школу, и отметим, что изучение религии входит в программу многих такого рода европейских школ, но при этом их светскость не вызывает сомнений.

Охватывая взглядом историю отечественной педагогики, можно смело утверждать, что вплоть до конца XIX века – времени брожения умов и развития концепции так называемой «свободной педагогики» – она развивалась в контексте православной культуры как религиозно-православная педагогика [2]. Уделяя на протяжении веков первостепенное внимание религиозно-нравственному воспитанию личности, лишь к середине XIX века она стала обращать пристальное внимание на вопросы религиозного образования, которыми, как правило, занимались богословы-законоучители, в большинстве своём не имевшие педагогического образования. В настоящее время картина складывается двоякая: с одной стороны, вопросами религиозного образования занимаются и богословы (значительная часть которых, надо отдать им должное, понимает необходимость педагогического образования и стремится его получить), и профессиональные-педагоги; с другой стороны – в нашей стране в общероссийском масштабе на государственном уровне до сих пор отсутствует профессиональная подготовка педагогов – преподавателей религии (религиозной культуры).

Вторая вытекающая из этого проблема – отсутствие разработанного подхода (хотя он и провозглашён) и собственно методики преподавания религии (религиозной культуры), хотя отдельные наработки имеются. Начнем с методологического подхода к реализации религиозного образования. В современной отечественной образовательной практике в государственной школе он обозначен как культурологический. Соответственно, практически не используется и термин «религиозное образование». Вместо него предложено изучать на выбор ту или иную религиозную культуру. Довольно

известный современный исследователь проблемы религиозного образования Ф. Н. Козырев предложил т. н. неконфессиональный подход к решению проблемы религиозного образования в светской школе – образования, в котором акт личного вероисповедания не является ни условием, ни компонентом учебно-воспитательного процесса, полагая, что конфессиональное религиозное образование – «это образование для единоверцев» [3, с.49]. На сегодняшний день проблема, с одной стороны, решена не в пользу этого подхода, поскольку выбор модулей в составе курса ОРКСЭ является если не всегда актом личного вероисповедания, то, по крайней мере, актом выражения своего интереса к той или иной вероисповедной традиции. Таким образом, можно в значительной части случаев, пока и с натяжкой, но утверждать, что для изучения той или иной религиозной культуры собирается группа если не единоверцев и единомышленников, то, по крайней мере, людей, чья семья, близкие, живут, проявляют интерес или ассоциируют себя с определённой религиозной культурой. С другой стороны, подход неконфессионального религиозного образования в определённой степени всё же нашел себя в современной школе, поскольку в число модулей по выбору включен модуль «Основы мировых религиозных культур», и он требует специфической подготовки учителя, владеющего знаниями по основным мировым религиозным культурам, причём, как и положено, в объёмах, значительно превосходящих содержание школьного курса. Кроме того, встает вопрос мировоззренческих убеждений педагога данного курса. Возможно ли ему быть объективным в преподавании основ мировых религиозных культур в случае, если сам он является приверженцем одной из них?

Однако вернёмся к преподаванию религии, вернее религиозной культуры, в современной светской школе. Указанный в документах культурологический подход на самом деле лишь обозначен, но нет научно-педагогических исследований, во-первых, подтверждающих его эффективность, во-вторых, дающих рекомендации к его применению на практике. Прежде всего, отсутствует единое, общепринятое определение самих терминов «религиозная культура», «православная культура», как и культуры вообще. При исследовании феномена православной культуры, а также методику её преподавания в ретроспективе удалось подойти к определению этого понятия следующим образом. Во-первых, за основу была взята мысль, присущая значительной части учёных – философов, культурологов, религиоведов – прошлого и настоящего. Это мысль о том, что религия всегда в определённом смысле имманентна культуре и в культуре нет ничего, что не имело бы религиозного смысла. Вторая исходная установка – о том,

что религиозная культура имеет ряд составляющих – нечто сакральное, с одной стороны, и явления из области философии, искусства, литературы и проч., которые исторически вовлекаются в религиозную жизнь и рецептируются соответствующей религией, – с другой. Первую сторону принято характеризовать как «константную» компоненту, представляющую «жёсткое ядро» религиозной культуры, не подлежащее в её границах качественной трансформации, а вторую – как «переменную» компоненту, которая подлежит развитию. В константной составляющей, в свою очередь, нами выделены знаниевый, сакральный и этический компоненты. К первому отнесено Священное Предание (Священное Писание Ветхого и Нового Завета, богослужебные тексты, чинопоследования таинств, постановления Вселенских и Поместных Соборов, творения Отцов и учителей древней Церкви); ко второму – аспекты богослужебной практики и, соответственно, то, что с нею так или иначе связано – само богослужение, молитва, пост, покаяние, почитание святынь, к третьему – нравственные установки и пути их реализации. К развивающейся составляющей нами отнесены церковное искусство, духовная литература – иными словами, некий эстетический компонент, а также педагогическая культура и культура быта.

Исходя из этого определения, становится более понятно, что должно на самом деле входить в содержание курса «Основы православной культуры», а также становятся совершенно бессмысленными возражения против включения в данный курс таких, например, тем, как «Молитва», «Символ веры», ориентированных якобы на воцерковление учащихся. Воцерковление предполагает участие в богослужениях, молитвах и молебнах, церковных Таинствах. Формирование же представления об этих компонентах православной культуры никакого отношения к воцерковлению не имеет и вполне вписывается в концепцию светскости образования.

Реализация культурологического подхода в данном случае состоит в том, что учащемуся необходимо дать наиболее полное представление о целостном бытии православной культуры – о её сущности и функции, становлении и развитии, особенностях её составляющих компонентов. Конечно, одного урока в неделю в течение учебного года совершенно недостаточно для этих целей, поэтому содержание материала 4 класса необходимо концентрически расширять в основной школе, используя то урочное или внеурочное время, которое отводится на освоение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Культурологический подход не исключает преподавание религиозной культуры подчинения авторитету православного вероисповедания, авто-

ритету науки, если считать таковой теологию, авторитету педагогики в том смысле, что методической подготовкой учителей должны заниматься педагогические вузы с привлечением учёных-теологов для ознакомления обучающихся студентов с теоретическими основами преподавания религиозной культуры, поскольку необходимо обеспечить получение учащимися выверенных и точных знаний по изучаемому материалу.

Выстраивание методики обучения религиозной культуре, исходя из приведенного определения, должно отталкиваться от того, что на первом этапе она выступает лишь как внешний объект изучения: педагог формирует общие знания, чаще всего на уровне представлений, о различных её компонентах. Однако, как в большинстве случаев любая другая, методика преподавания религиозной культуры должна выстраиваться на индуктивно-дедуктивном способе: от частного к общему и от общего опять к частному. Иными словами, необходимо идти от жизненного личного опыта детей или ситуаций, неиссякаемым источником которых является, например, художественная литература, к введению представлений о религиозной культуре и от представлений опять к опыту и ситуациям, что требует подкрепления соответствующего знаниевого этапа урока-занятия так называемым нравственно-ориентированным этапом. Курс, нацеленный на изучение любой религиозной культуры, должен стать ресурсом духовного и нравственного развития современного школьника, что, к тому же, отвечает задачам, поставленным перед современным российским образованием. От того, как будет соотноситься преподавание религиозной культуры с духовно-нравственным развитием личности обучаемого зависит и то, чем будет для учащегося религиозная культура в результате знакомства с ней. Речь не идет о воцерковлении учащихся (хотя в этой задаче нет никакого криминала), но о доведении до осознания учащимся факта существования религиозной интерпретации жизни, возможном руководстве в дальнейшей жизни той этикой и аксиологией, которая присуща традиционной религиозной культуре. Поэтому одновременно религиозная культура может преподаваться учащимся и как закон, и как факт, и как дар. Иными словами, данный предмет нужен в современной школе в том числе и для того, чтобы затронуть на нём те вопросы, которые современная школа, как правило, на других предметах обходит. Это вопросы обращения к самому глубокому и сокровенному в себе, своему внутреннему состоянию, к своей душе – тем духовным ценностям, которые лежат в основании традиционных религиозных культур. С этой точки зрения самым важным будет являться реализация духовно-нравственного потенциала данных уроков через диалог,

научение делам милосердия, помощи, защиты, сострадания и сорадования, пробуждение таких чувств, как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь. Очень важно развить в детях умение в каждом житейском опыте (и прежде всего – в своём собственном) вычленять проявления духовного мира, т. е. научить их различать добро и зло, развить добрые привычки и навыки, а также умение бороться с пагубными проявлениями в характере. На наш взгляд, важно, чтобы знания о религиозной культуре были перенесены в личный план, а существенным итогом такого рода уроков стало бы получение учащимися совета или ответа на жизненно важные вопросы, а порой и вдохновения от встречи с человеком глубокой веры и проч. Все разговоры о недопуске священников в государственные школы отражают совершенно неверную в правовом отношении позицию, базирующуюся на тезисе «Церковь отделена от государства, а школа от Церкви», поскольку священнослужители не являются лицами, поражёнными в каких-либо правах, и в противном случае точно также можно говорить о недопуске священнослужителей в государственные больницы, библиотеки, магазины и проч.

Таким образом, религиозное просветительство само по себе может играть роль весьма скромную в развитии личности ребёнка. Но оно есть важный и необходимый шаг на пути его духовного развития. С другой стороны, довольно трудно представить себе содержание и методику работы по духовно-нравственному воспитанию, не подкрепленные тем или иным предметным содержанием, имеющим надежное основание, – в этом случае работа как правило, не может выстраиваться системно и комплексно, а кроме того, существует огромная опасность её скатывания на пустое морализаторство. Поэтому изучение религиозной культуры должно уделять больше внимания вовлечению учащихся в духовный поиск основ бытия, используя для этого ресурсы всех компонентов этой культуры. Более того, то, что религиозная культура есть тот учебный предмет, который несёт в себе уникальный строй мысли и сознания, обладает ценностным потенциалом с точки зрения вглядывания человека внутрь себя и понимания себя и своей ситуации, является убедительным обоснованием его необходимости в содержании образования.

Учитель религиозной культуры, таким образом, должен быть компетентен в вопросах духовно-нравственного воспитания личности, хотя, впрочем, это не означает того, что школа должна возложить все обязанности по данному роду деятельности исключительно на него. Изучение религиозной культуры может быть стержневым, системообразующим эле-

ментом в выстраивании в школе работы по духовно-нравственному развитию и воспитанию учащихся, но в то же время каждый учитель школы должен вносить и свой вклад в эту деятельность. Своего внимательного исследования заслуживает как содержание религиозной культуры, так и методика, которая в данном случае должна перешагнуть пределы информативности и ориентировать учителя на развитие умения соединять знание с нравственным научением, а также обращением к эмоциональным чувствам обучающихся. Активизация научно-педагогических исследований и повышение статуса методиста в данной области школьного образования в этом случае просто необходимы, как необходимы подготовка учителя религиозной культуры и разработка его компетенций.

Последнее связано, кроме организационных вопросов, с другой принципиально важной проблемой. Это проблема того, кто по своим убеждениям, по типу своего мировоззрения должен быть учителем религиозной культуры. Если мы говорим о преподавании религии только как закона, как факта, то в этом случае преподавателем может быть … кто? Сможет ли человек, пусть даже сам не считающий себя верующим христианином, мусульманином и т. д. , но выросший в традициях соответствующей культуры, объективно рассказать о культуре другой религии? Сможет ли объективно рассказать о религиозной культуре атеист? А если педагог и сам точно не знает, кто он и куда идёт, то как его вообще можно пускать детям? Какой путь, какое направление жизни и её цель он может показать? Чему он может научить? Вместо того чтобы дать какие-либо ориентиры в жизни, он сможет лишь укрепить растерянность и посеять сомнения, не дав твердую опору в жизни. Получается, что единственно верным решением является допуск к преподаванию той или иной религиозной культуры лиц, являющихся её выразителями или, как крайний случай, проявляющих к ней уважение и интерес.

Таким образом религиозное образование в отечественной школе продолжает оставаться актуальной проблемой, связанной с выработкой и реализацией стратегии подготовки соответствующих кадров, разработкой методологии и методики преподавания религии (религиозной культуры), в том числе ставящей доминантой ценностно-целевое образование и духовно-нравственное развитие личности учащихся. Сложность обозначенных проблем компенсируется наличием обширного поля для педагогической работы, возможными перспективами их совместного решения в ходе дальнейшего научного поиска.

Литература:

1. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России /А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. — 23 с.

2. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. докт. пед. н. – М., 2012. – 420 с.

3. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб., Апостольский город, 2005. – 636 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования[Электронный ресурс] // URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/543(дата обращения 11. 08. 2017)

TEACHING RELIGIOUS CULTURE IN MODERN SCHOOL: PROBLEMS AND PROSPECTS

S. Yu. Divnogortseva
Saint Tikhon's Orthodox University
Moscow, Russia

The article discusses the problems connected with the teaching religion (religious culture) in the modern Russian secondary school. First of all, the author notes the lack of the uniform approach to the definition of religious culture and offers her own interpretation of the notion "Orthodox culture". Being structurally well-built, it helps to determine the content of the training course "Fundamentals of Orthodox Culture". Then, the author refers to the problem of developing and testing methodology and methods of teaching religious culture, the most important for the development of students' personality approach being centered in the value-oriented education. The third main problem to be pointed out is the creation of a uniform strategy for training teachers of religious culture, the necessary condition for its implementation being commitment, love and interest of the teacher to their subject

Keywords: *religious culture, teaching, spiritual and moral education, religious education, public secondary school.*

УДК 373

МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В СЕКЦИИ «АКСИОЛОГИЯ» ШКОЛЬНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

Ж. В. Лукашенкова
Учитель русского языка и литературы
МБОУ СШ №34
Смоленск, Россия

В статье представлен опыт работы по организации деятельности секции «Аксиология» школьного научного общества, направленной на активизацию духовных и нравственных качеств личности школьников. Деятельность секции организуется с учётом требований Федерального государственного образовательного стандарта к компетенциям современного школьника.

Ключевые слова: *аксиологический подход, духовно-ценностное самоопределение, требования Федерального государственного образовательного стандарта.*

Особенностью развития российской системы образования в настоящий период является её модернизация и реформирование, которые вызваны большими изменениями в духовной, социально-политической и экономической сферах жизни общества в последнее десятилетие. Выдвижение духовно-нравственного воспитания и образования в качестве национального приоритета, определение духовности и общественной нравственности, формирование российской гражданской идентичности как одних из ключевых факторов развития страны задают направление вектора развития современного образования. Это способствует расширению образовательного потенциала, актуализации аксиологического подхода в образовании с опорой на базовые национальные ценности, культурные достижения человечества, включая социальное взаимодействие с основными конфессионными религиозными организациями.

Секция «Аксиология» в нашей школе представляет собой структурный элемент добровольного школьного научного общества, где создаются условия для учебно-исследовательской, проектной и творческой деятельности учащихся. Слово *аксиоло́гия* в переводе с греческого язы-

ка обозначает *«ценность»*. Деятельность секции направлена на духовно-ценностное самоопределение участников, что заложено в информационный нравственно-ценностный и деятельностный компоненты работы.

Основные цели секции: 1) Способствовать духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся, формированию внутренних основ личности школьника и присвоению им базовых национальных ценностей, отраженных в культурно-историческом наследии России и Смоленской области; 2) Формировать мыследеятельностные навыки участников секции, развивать опыт самореализации для утверждения себя как деятельных субъектов.

В секции объединились учителя-консультанты разных учебных дисциплин: русского языка и литературы, английского языка, православной культуры, истории, музыки, географии, математики, физики, технологии, биологии, обществознания. Содержание занятий-встреч связано с изучением тем, которые приобретают важное звучание для подрастающего поколения в их поисках собственного «я», вечных, непреходящих идеалов жизни. Выполнение проекта или исследования выводят ученика за рамки одного учебного предмета, а также помогают синтезировать предметные знания с опытом деятельности. В логике работы секции участники активно осваивают социокультурную среду города Смоленска и Смоленской области, вовлекаются в индивидуально значимые социальные практики. Направленность деятельности «Аксиологии» способствует достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучения, а именно становлению личности ученика, любящего свой край и своё Отечество, уважающего свой народ, его культурные и духовные традиции, осознающего ценность и смысл человеческой жизни.

Главная цель секции по ФГОС: достижение учащимися метапредметных образовательных результатов в единстве межпредметных понятий и универсальных учебных действий на основании ценностного подхода. **Область применения результатов работы секции «Аксиология»**: социальная деятельность учащихся, самореализация в урочной и внеурочной деятельности.

Основной цикл работы «Аксиологии». *4 четверть:* анализ результатов работы секции за учебный год; планирование деятельности на следующий период. Подготовка межпредметного погружения: учителя-консультанты разных предметов совместно прорабатывают информационное ядро межпредметных связей и выстраивают логику их переходов от одного учебного предмета к другому. *1 четверть:* организация работы

секции; выбор темы исследования, проекта. Учитель-консультант предлагает примерный перечень тем для рассмотрения; возможна и самостоятельная формулировка темы учащимися (ученик понимает, что и зачем он делает, испытывает внутреннюю мотивацию и заинтересован в выбранной теме). Установление социального партнерства. Составление рабочей программы учебно-исследовательской деятельности. *2 четверть:* проведение учебного исследования, выполнение проекта. Работа с материалами «Проектной папки» участника секции. Анализ полученных результатов. *3 четверть:* оформление результатов; предзащита учебно-исследовательской работы; выступление на школьном Дне науки; проведение итогового рефлексивного занятия.

Деятельностный компонент (практики). Важный шаг в работе – осознанное и ответственное участие членов «Аксиологии» в социальной жизни (конечно, с учётом логики работы над проектом). Считаем, что духовно-нравственное обучение и воспитание даёт плоды в процессе включения учащегося в социальную деятельность: социальные акции, волонтёрские движения, массовые культурные мероприятия духовного направления, шефская работа, посильная трудовая помощь восстанавливающимся православным храмам и др. Главное в «Аксиологии» – это встреча с реальной действительностью: в живом мироощущении человек обретает духовные силы и личностную завершенность.

Возрастная характеристика участников секции: учащиеся 5–11 классов универсального, медицинского, социально-гуманитарного, физико-математического, химико-биологического классов.

Темы для межпредметных проектов (погружений):

– «Экология языка: слово благое и скверное» (экология, медицина, православная культура, русский язык, литература, основы безопасности жизнедеятельности, физика, психология);

– «Крещенская вода. Водные стихии» (физика, биология, литература, изобразительное искусство, православная культура);

– «Что такое дом» (литература, изобразительное искусство, астрономия, психология, музыка, история, русский язык, православная культура, обществознание);

– «Путешествие в Любовь» (православная культура, литература, изобразительное искусство, биология, история, обществознание, право);

– «…Схитрить, снасильничать над русской землёй невозможно… (А. Н. Толстой)» (православная культура, история, обществознание, литература, изобразительное искусство, психология, музыка, география);

– «В здоровом теле здоровый дух или…?» (физическая культура, биология, физика, православная культура, русский язык, психология, основы безопасности жизнедеятельности, экология, обществознание, изобразительное искусство).

Формы представления результатов проекта: фотосессия, стендовый доклад, выставка материалов по проблеме исследования, драматизация, выставка творческих работ, литмонтаж, мультимедийная презентация, видеопрезентация, динамическая презентация prezi и др.

Социальное сотрудничество. Для совместной работы над проектом и исследованием в «Аксиологию» приглашаются преподаватели вузов, сотрудники общественных организаций, фондов, музеев: преподаватели кафедры философии Смоленской медицинской академии, экскурсоводы музея истории и художественной галереи, педагоги государственного университета (кафедры истории, педагогики), педагоги института искусств, методисты областной детской библиотеки им. Соколова-Микитова, сотрудники фонда Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного (Москва), сотрудники молодёжного духовно-просветительского центра при храмах влм. Варвары и святых Новомучеников и Исповедников Российских и др.

Итоги работы секции «Аксиология». По нашему мнению, секция стала пространством для духовно-нравственного развития ребят. Они имеют возможность получить дополнительные знания и умения, с пользой для себя и других провести послеурочное и каникулярное время, сотрудничать и играть. *Итоговое анкетирование* учащихся подтвердило их ожидания от работы в секции и удовлетворенность от предложенной деятельности. *Статистика:* 2013–2014 уч. год – 7 учебных исследовательских работ; 26 учащихся. 2014–2015 уч. год – 10 работ, в которых участвовало 35 учащихся. 2015–2016 уч. год – 14 учебных исследований и проектов; 40 учащихся. Конечно, делать обобщения исходя из трёх лет работы секции рано, но видимая динамика свидетельствует об актуальности содержательного аспекта секции, заинтересованности детей и педагогов. Ежегодно проводятся представления работ в рамках Дня науки школьников. Лучшие заявляются на областную студенческую конференции «Шаг в науку» (школьная секция) и на Всероссийскую научную неделю «Молодые учёные – будущее России» (секция «Человек. Культура. Общество» Смоленский институт экономики).

SPACE MODEL OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PUPILS IN CLUB "AXIOLOGY" OF SCHOOL SCIENTIFIC SOCIETY

Zh. V. Lukashenkova
Secondary school №34
Smolensk, Russia

The article presents the work experience of organizing the activity of the club "Axiology" of the school scientific society, aimed at activation of the spiritual and moral qualities of pupils' personality. The activity of the club is subject to the requirements of Federal State Educational Standard for the competences of the modern student.

Keywords: *axiological approach, moral and spiritual self-identification, the requirements of the Federal State Educational Standard.*

УДК 372.893

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ» В VII КЛАССЕ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕМ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ РОССИИ»

Ю. В. Першина
Кандидат исторических наук
КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»
Киров, Россия

В статье показан способ реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в VII классе через включение в рабочие программы по учебному предмету «История России» тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, учебно-методический комплекс, история России, VII класс.*

Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования обеспечивает знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

Предметная область ОДНКНР является продолжением учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», изучаемого в начальной школе. В рамках предметной области ОДНКНР возможна реализация учебных предметов, учитывающих региональные, национальные и этнокультурные особенности народов Российской Федерации, которые обеспечивают достижение следующих результатов: воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей; знание основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, готовность на их основе к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве; формирование представлений о культуре традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории

России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества; формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

Предметная область ОДНКНР может быть реализована через включение в рабочие программы учебных предметов тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания [3].

Учебно-методический комплекс объединенной издательской группы «Дрофа / Вентана-Граф» является средством формирования у школьников поликультурной компетентности, которая понимается как интегративное качество личности ребёнка, включающее систему поликультурных знаний, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в современном обществе. Она реализуется в способности выстраивать позитивное взаимодействие с представителями разных культур, национальностей, верований, социальных групп. Это значит, что в результате изучения данного курса ученики должны осознать, что каждая духовная культура имеет собственный контекст и логику развития, ни одна культура не может быть лучше или хуже другой, поскольку обладает значимым для развития человечества ценностным содержанием [2, с. 218-219].

Рассмотрим духовно-нравственный потенциал нескольких тем курса «История России» в VII классе. Тема «Русская культура в XVI в.» предполагает знакомство детей с решениями Стоглавого собора 1551 г., регламентировавшими деятельность иконописцев и архитекторов. Ученики могут порассуждать о том, каков государственный и религиозный смысл теоретической концепции «Москва – Третий Рим». Идеи об особой миссии России и Русской Церкви перед православным миром выдвинули митрополит Зосима и псковский старец Филофей. Главной мыслью теории «Москва – Третий Рим» была идея преемственности ведущей роли Москвы, Русского государства в христианском мире после утраты её Константинополем.

Для успешного усвоения учебного материала детьми учителю рекомендуется использовать изобразительную наглядность (например, церковь Вознесения в селе Коломенском, храм Василия Блаженного). Опираясь на иллюстрацию, учитель отмечает архитектурные особенности церкви Вознесения в селе Коломенском: устремленность ввысь, наличие кокошников, стрельчатые обрамления окон, грани шатра, ромбовидный узор. Первоначально Покровский собор венчали 25 глав: 9 основных и

16 маленьких, расположенных вокруг центрального шатра, приделов и колокольни. Покровский собор стал символическим воплощением московской национальной идеи Третьего Рима. Преподаватель может дать ученикам задание – найти сходство и различия между церковью Вознесения в селе Коломенском и храмом Василия Блаженного.

В качестве проверки знаний и уровня универсальных учебных действий дети вспоминают шедевры иконописи XV в. и характеризуют особенности живописи Андрея Рублева и Дионисия. В 1553-1554 гг. Церковь разрешила писать на иконах изображения царей, князей, Святителей и т. д., что раньше не соответствовало канону. Появились сложные символические изображения, аллегорические сюжеты, многофигурная композиция.

Ярким примером произведения нового типа является икона «Благословенно воинство Небесного Царя» («Церковь воинствующая»). Она была создана после взятия Казани. Учитель может заранее найти изображение иконы в дополнительных источниках и вывести его на доску или экран.

На иконе во главе движущегося православного воинства находится Архангел Михаил. Вслед за ним следуют три вереницы воинов. В центре композиции в царском венце и с крестом руках – либо император Константин, либо Владимир Мономах, за ним следуют Владимир Святой с сыновьями Борисом и Глебом. Православное воинство движется от горящей крепости (по мнению искусствоведов, Казани) к Небесному Иерусалиму. По мнению исследователей, это означает, что Русь осознала духовный смысл своего земного существования и цель своего исторического развития – устроение Царствия Небесного, спасение и вечную жизнь в Небесном Иерусалиме [4, с. 45, 48, 54-57].

Учитель на уроке может предложить работу с историческим источником – текстом «Стоглавого собора». Дети получают задание – прочитать следующий отрывок: «Добрый же он миротворец, державный самодержец, прекроткий царь Иван многими разумом и мудростью венчан и в совершенном благочестии царство содержа… с теплым желанием позаботился не только об устроении земском, но и об исправлении многоразличных дел церковных». К тексту документа даются вопросы: «Почему Иван IV назван в Стоглаве миротворцем?», «Каким, с церковной точки зрения, должен быть идеальный царь-реформатор?».

В теме «Опричнина» рассматривается роль Русской православной Церкви в царстве террора. Церковь, обладавшая известной самостоятельностью и правом оценивать действия правителей, заступаться за опальных, не одобряла опричнину. Монарх вступил в конфликт с митрополитом

Филиппом. Митрополит публично осудил Ивана Грозного и опричников за казни невинных людей. В ответ царь приказал низложить Филиппа. Он был сослан в монастырь. Но Иван IV не ограничился низложением: считается, что опричник Малюта Скуратов удушил Филиппа в келье.

Картина художника О. А. Кузьмина «Иоанн Грозный и митрополит Филипп» предоставляет широкие возможности для педагогического творчества учителя. Например, можно организовать беседу с классом, предложив для обсуждения вопросы: «Как художник показал слабость позиции царя и духовную силу митрополита?», «Кто победил в споре между митрополитом и царём?», «Почему Иван Грозный, даже совершив великие злодеяния, считал, что заслуживает прощения?».

Тема «Смута в России» обладает огромными ресурсами для изучения взаимоотношений Российского государства и Церкви. Приступая к освоению учебного материала, учащиеся должны найти ответ на ключевой вопрос: «Кто спас страну от гибели в Смутное время – самодержцы или народ, воспитанный в православной вере и любви к Отечеству?». Рассказывая о роли Церкви, учитель предлагает учащимся рассмотреть картину художника П. П. Чистякова «Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту» и ответить на вопросы: «Какие детали картины свидетельствуют о мужестве Патриарха Гермогена?», «Какова роль Гермогена в борьбе с поляками?», «Почему поляки из московского гарнизона боялись Патриарха Гермогена, вооружённого только верой и искусством слова?».

Большие возможности для учащихся предоставляет проектная деятельность. Приведём примеры тем для проектов: «Почему Россия выстояла в Смутное время», «Жизнь русского города XVII в.», «Мой регион в XVII в. как часть Российского государства», «Культура моего региона в XVII в. как часть культуры Российского государства».

Выразить собственную аргументированную точку зрения детям на уроке поможет организация работы с мнением учёного-историка. Например, в «Лекциях по русской истории» С. Ф. Платонов писал о Лжедмитрии I: «Не умел он держать себя и по православному обычаю, не посещал храмов, любил одеваться по-польски, по-польски же одевал свою стражу, водился с поляками и очень их жаловал; от него пахло ненавистным Москве латинством и Польшей». Этот текст поможет школьникам дать ответ на главный вопрос урока: «Мог ли Лжедмитрий I коренным образом изменить положение в стране?» [1, с. 32, 39, 55-56, 61, 76, 91, 98, 100, 111, 145, 205, 235].

Таким образом, мы видим, что учебный предмет «История России» содержит в себе огромный потенциал для духовно-нравственного воспитания учащихся в основной школе.

Литература:

1. Андреев И.Л., Федоров И.Н., Амосова И.В. История России: XVI – конец XVII века. 7 кл.: учебник. – М.: Дрофа, 2016. – 253 с.

2. Еремина Т.Ю. Учебники по курсу «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры» некоторых издательств. Сравнительный анализ//Обретение святых-2014: сборник материалов VI межрегиональной церковно-научной конференции (Киров, 18-19 октября 2014 г.). – Киров: Вятская епархия, 2015. - С.215-220.

3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=5006 (дата обращения: 15.06.2017).

4. Симонова Е.В. Методическое пособие к учебнику И.Л. Андреева, И.Н. Федорова, И.В. Амосовой «История России: XVI – конец XVII века. 7 кл.» [Электронный ресурс]. URL: http://history.drofa-ventana.ru/umk/ (дата обращения: 15.06.2017).

IMPLEMENTATION OF SUBJECT AREA “FUNDAMENTALS OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF RUSSIAN PEOPLES” IN SEVENTH GRADE THROUGH STUDYING SELECTED TOPICS OF SUBJECT “HISTORY OF RUSSIA”

Yu. V. Pershina
Institute of development of education of Kirov region
Kirov, Russia

The article shows the way of implementing the subject area «Fundamentals of spiritual and moral culture of Russia peoples” in the seventh grade via including some topics containing questions of spiritual and moral education in work programs on the school subject “History of Russia”.

Keywords: *spiritual and moral education, educational and methodical complex, History of Russia, VII grade.*

УДК 37.035.6- 908

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Е. Б. Фирсова
Институт регионального развития
Пенза, Россия

В статье рассматриваются вопросы реализации в образовательных организациях Пензенской области образовательных проектов «Культурная суббота», «Культурный дневник школьника Пензенской области», а также образовательной технологии «PROчтение».

Ключевые слова: *поликультурность образования, культурное просвещение школьников, региональные проекты, образовательный проект, Пензенский край.*

В условиях современных глобализационных процессов мировой цивилизации остро стоит проблема определения путей эффективного формирования нового типа сознания, характера жизненной позиции личности как субъекта поликультурного общества. Успешная интеграция личности в национальную и мировую культуру рассматривается с позиции её включения в поликультурное образовательное пространство.

Поликультурность образовательного пространства обусловлена достигнутым пониманием того, что способы жизнидеятельности людей оцениваются с точки зрения сформированности опыта позитивного межкультурного взаимодействия, толерантного отношения к представителям иных культур, готовности к поиску культурных смыслов, активной культуротворческой позиции.

В России система образования – важнейший институт общественного воспроизводства и государственной безопасности, ведущий фактор сохранения и развития национальных культур и языков, действенный инструмент культурной и политической интеграции российского общества.

Развитие системы поликультурного образования является неотъемлемой частью общей стратегии культурного развития, которая ис-

ходит из необходимости сохранить социокультурную ситуацию плюрализма и многообразия, защитить самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.

Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» ФЗ № 272 от 29 декабря 2012 года одной из приоритетных задач образования является воспитание, которое понимается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»[1].

Огромные возможности для развития и личностного роста обучающихся предоставляет педагогу культурно-исторический потенциал Пензенской области.

Освоение культурных и духовных ценностей родного края способствуют формированию любви к своей Родине, готовности действовать во благо своей страны, позволяя идти от частного к общему; от воспитания любви и уважения к семье, своему родному дому, к любви к малой Родине, стране.

Это объясняет социальную важность приобщения школьников к историко-культурному наследию края. Посещение объектов историко-культурного наследия Пензенского края предоставляет неповторимую возможность глубже узнать и наглядно ознакомиться с историческим и культурным наследием собственного региона и страны, пробудить у юных людей чувство государственного самосознания. Поездки, экскурсии могут дать подрастающему поколению возможность для повышения собственного интеллектуального уровня, развития наблюдательности, способности принимать красоту окружающего мира, развития в подрастающем поколении коммуникабельности, самодисциплины, адаптации к условиям современной жизни.

С 2017/18 учебного года в Пензенской области начинается реализация нового образовательного проекта «Культурная суббота».

Цель реализации образовательного проекта «Культурная суббота» в общеобразовательнбых организациях Пензенской – создать условия для осмысления школьниками важности сохранения природного и культурного наследия родного края.

[1] Закон «Об образовании в Российской Федерации» ФЗ № 272 от 29 декабря 2012 года.http://solovkischool.ru/data/fz-obr-273.pdf.

Основными задачами образовательного проекта «Культурная суббота» являются систематизация представлений учащихся о Пензенской области как значимой части всемирного и российского историко-культурного наследия; расширение представлений школьников о деятельности по сохранению природного и культурного наследия Пензенской области; осознание меры своей ответственности за сохранность природного и культурного наследия Пензенской области, воспитание установки на бережное отношение к памятникам прошлого.

Обеспечение доступности учреждений культуры является базовой основой государственной культурной политики.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры[1].

Как отмечается в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666, задачей государственной культурной политики в области содействия национально-культурному развитию является расширения возможностей доступа к отечественным культурным ценностям, материальному и нематериальному историческому наследию народов России.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683, определено, что укреплению национальной безопасности в области культуры должно способствовать признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации и улучшение материально-технической базы организаций культуры, создание условий для организации досуга, стимулирования творческого развития и художественного образования граждан.

В соответствии со ст. 12 ФЗ «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности.

Пензенская область имеет богатое историко-культурное наследие. В составе наследия региона – уникальные мемориальные объекты, связан-

[1] ст. 44, «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ

ные с историческими событиями, с жизнью выдающихся деятелей культуры, науки, искусства и литературы.

Культурно-исторический и природный потенциал Пензенской области представлен творениями архитектуры, богатыми коллекциями архивов, библиотек, кинотеатров, множеством музеев, выставочных залов. В культурные комплексы Пензенской области также входят парки, скверы, усадьбы, храмы и монастыри. Всё богатство культурного и исторического наследия Пензенской области является масштабной платформой для организации воспитательного процесса в общеобразовательных организациях, т. к., знакомясь с историей и культурой нашего края, его достопримечательностями, обучающиеся учатся соотносить свою жизнь с определёнными временными и этнокультурными условиями. Тем самым они приобщаются к богатствам национальной и мировой культуры, осознают себя как граждане своей страны и как члены гражданского общества.

Культурно-исторический потенциал Пензенской области создаёт перспективные условия для организации деятельности обучающихся в рамках образовательного проекта «Культурная суббота», в ходе которой они приобретают компетенции, необходимые в жизни, формируют личность.

Использование культурно-исторического потенциала нашего края в организации процесса воспитания поможет педагогу в воспитании личности школьника, приближённой к воспитательному идеалу, обозначенному в «Концепции духовно-нравственного воспитания личности гражданина России», а это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

На территории Пензенской области расположено 367 объектов культурного наследия, 46 из которых имеют статус памятников истории и культуры федерального значения, 321 объект имеет статус памятников истории и культуры регионального значения. Наибольшее количество объектов культурного наследия расположено в городе Пензе. Остальные располагаются в муниципальных районах Пензенской области. Объекты культурно-исторического наследия, расположенные на территории Пензенской области являются частью национального достояния.

13 городов и сел Пензенской области, сохранившие историческую планировочную структуру, ценные градостроительные ансамбли и комплексы, памятники истории и культуры, отнесены к числу исторических

населённых мест России. Это Пенза, Кузнецк, Сердобск, Нижний Ломов, Белинский, Спасск, Городище, Вадинск, Мокшан, Наровчат, село Лермонтово, Ершово, Поим Белинского района. На территории Пензенской области расположен особо ценный объект культурного наследия – «Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы»[1].

Пензенский край обладает уникальными природными и рукотворными памятниками, среди которых памятник XVIII века – Троице-Сканов монастырь, Золотарёвское городище, Государственный заповедник «Приволжская лесостепь», Дендрарий лесничества им. Г. Ф. Морозова и многие другие.

В Пензенской области действуют 15 музеев. В нашей области действуют музеи, входящие в состав особо ценных объектов культурного наследия России. Это Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» – один из крупнейших научно-исследовательских и просветительских центров, который ежегодно посещают более трехсот тысяч туристов. Здесь ежегодно проводятся Всероссийский «День поэзии» и международный фестиваль русской традиционной культуры «Жар-птица».

В ведении Министерства культуры Пензенской области находятся Пензенский государственный объединенный краеведческий музей, Объединение государственных литературно-мемориальных музеев, Пензенская областная картинная галерея им. К. А. Савицкого, музеи В. О. Ключевского, В. Г. Белинского, А. Н. Радищева, А. И. Куприна, А. Г. Малышкина, М. П. Смирновой, И. Н. Ульянова, Музей одной картины, Никольский музей стекла и хрусталя, Пензенский музей народного творчества.

Высок творческий потенциал театральных организаций Пензенской области. Театр кукол «Кукольный дом» – дважды лауреат национальной театральной премии «Золотая маска». Большой интерес как у пензенцев, так и у гостей региона вызывают экспериментальные спектакли Центра театрального искусства «Дом Мейерхольда».

Ежегодно проводится Международный фестиваль джазовой музыки «Джаз-Май. Пенза».

Развитие театрального и музыкального искусства во многом стало возможным благодаря строительству таких объектов культуры, как новые здания Пензенского драматического театра, филармонии с органным залом и киноконцертного зала на 1600 зрительских мест.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 02.04.1997 «О включении отдельных объектов в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации».

Введено в эксплуатацию новое здание Пензенской областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова. Это многофункциональный информационный, образовательный и досуговый комплекс, который позволяет проводить масштабные мероприятия.

В рамках Года российского кино в Пензенской области проведено более 100 мероприятий, зрителями которых стали свыше 8 тысяч человек. Знаковым событием стал визит в нашу область Никиты Сергеевича Михалкова и его участие в открытии мемориальной доски-горельефа великому русскому актеру Ивану Ильичу Мозжухину на здании гимназии, в которой он учился. В 2016 году в Пензенской области впервые прошли киномероприятия в рамках Всероссийской акции «Ночь кино». При поддержке Министерства образования Пензенской области в День знаний проведён первый открытый фестиваль детского кино «Солнечный круг» с участием режиссера и актрисы Натальи Бондарчук.

Особо охраняемые природные территории, поддерживая ландшафтное и биологическое разнообразие, препятствуют усилению негативных процессов.

Общая площадь особо охраняемых территорий Пензенской области составляет 16,6 тыс. га, из них 8,3 тыс. га – площадь особо охраняемых территорий регионального значения. Здесь определены 78 памятников природы, среди которых: 5 родников, 15 озер и болот, 20 степных участков, 29 лесных надела, 4 дендрологических и 5 культурно-исторических участков (Голицинский лесопарк, Куракинский, Зубриловский, Белокаменский парки, Оболенский сад и др.). Парки, заложенные в XVIII-XIX веках, являются не только местами произрастания редких видов растений, но и памятниками садово-паркового искусства, созданных на основе естественных дубрав.

Численность видов высших растений, произрастающих на территории Пензенской области, насчитывает около 1200 видов.

В список редких и исчезающих видов растений для Красной книги Пензенской области занесены 182 вида растений и 46 видов грибов. По численности и распространению виды крайне неоднородны.

60 % флоры Пензенской области и около 40 % видового состава флоры Среднего Поволжья составляют 825 видов сосудистых растений, 108 видов лишайников, 72 вида мохообразных и 119 – грибов, произрастающих на территории заповедника «Приволжская лесостепь».

Пензенская область является одним из уникальных регионов Российской Федерации, обладающих огромным потенциалом в организации обу-

чения и воспитания патриотизма, нравственности, любви к малой родине всех категорий населения. Фундамент этого потенциала составляет многообразное, материальное и нематериальное историко-культурное наследие, сохраняемое органами государственной власти. Отрасль культуры объединяет деятельность по сохранению объектов культурного наследия, развитию библиотечного, музейного, архивного дел, поддержке и развитию исполнительских искусств (в том числе театрального и музыкального), кинематографии, современного изобразительного искусства, сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и развитию традиционной народной культуры, укреплению межрегиональных и международных связей в сфере культуры.

Всё это создаёт основу для активизации работы по приобщению школьников Пензенской области к историко-культурному наследию региона.

Система обновления современного образования ориентирует нас, учителей на активный поиск нового содержания образования и изменения приоритетов обучения. В связи с этим, сегодня требуется глубокое и всестороннее осмысление образовательно-воспитательного процесса в системе школьного образования, где основной приоритет отдается эстетическому воспитанию, духовно-нравственному развитию ребёнка, развитию творческой личности каждого школьника, реализации его творческого потенциала, через собственное творчество и создание художественных образов.

Новые задачи, поставленные сегодня перед школьным образованием, значительно расширяют сферу действия и нового образовательного стандарта. Изучение культурного наследия родного края способствует развитию творческих возможностей учащихся, их успешному вхождению в динамично развивающееся, открытое общество. Опыт нравственного воспитания наших предков может быть с успехом использован современной педагогикой, в воспитании национального достоинства русского человека у ныне утратившего его подрастающего поколения.

Основными формами работы в данном направлении, позволяющими достигать большего охвата школьников, является образовательный проект «Культурная суббота» (далее – Культурная суббота).

Один раз в месяц, по субботам, для школьников региона будут проводиться интегрированные уроки в различных учреждениях культуры, организовываться образовательные экскурсии, походы, поездки по родному краю.

Внедрение проекта позволит снизить значительную учебную нагрузку учеников, даст возможность облегчить образовательный процесс за счёт снижения академичности и перехода от теории к практике.

Участие школьников в проекте «Культурная суббота» будет способствовать расширению и углублению их базового уровня знаний не только по краеведению, но и по таким учебным курсам, как литература, история, биология, география, экология и другие и в будущем обеспечит интеграцию исторического и культурного характеров образования и воспитания.

С целью реализации образовательного проекта Культурная суббота в муниципальных образованиях необходимо составить карту историко-культурных и особо охраняемых природных объектов, как то: государственные библиотеки, библиотеки в городских округах и городских поселениях, межпоселенческие (районные) библиотеки, библиотеки в сельских поселениях, передвижные многофункциональные библиотеки, библиомобили; государственные музеев, музеи в муниципальных образованиях, музеи в общеобразовательных организациях; государственные театры, театры в муниципальных образованиях; государственные концертные организации, концертные организаций в муниципальных образованиях; цирки; государственные учреждения культуры клубного типа; Дома (Дворцы) творчества в муниципальных образованиях; Центры культурного развития, Центры досуга в муниципальных образованиях; передвижные многофункциональные культурные центры; зоопарки, ботанические сады; муниципальные парки культуры и отдыха; кинозалы; особо охраняемые памятники природы федерального значения; особо охраняемые памятники природы регионального значения; особо охраняемые памятники природы местного занесения; святые места регионального значения; святые места местного значения.

Общеобразовательные организации составляют посещения план-график историко-культурных и природных объектов региона, своего монопольного образования.

Впечатления от своих уроков, посещений объектов историко-культурного наследия школьники могут записывать в «Культурный дневник школьника Пензенской области» (далее – Культурный дневник), который был разработан Институтом регионального развития Пензенской области в рамках реализации регионального проекта «Малая Родина».

Культурный дневник является способом выстраивания системы воспитательной работы по приобщению школьников к культурному наследию Пензенского края, России, изучению краеведения с использованием новых

творческих форм и возможностей областных и муниципальных учреждений культуры: библиотек, музеев и театров. Целью «Культурного дневника» является выстраивание новых форм сотрудничества семьи и школы с пониманием значимости семьи в процессе воспитания и образования.

Практика показала, что использование Культурного дневника способствует повышению интереса обучающихся к культурно-историческому наследию России и Пензенской области, приобщению семьи к участию в культурной жизни региона.

В начале Культурного дневника представлена историко-культурная карта Пензенской области, на которой отмечены известные объекты культуры нашего края. В конце учебного года каждый школьник может составить свою историко-культурную карту своей области, города или района, а также галерею мест, которые он посетил в течение года. Пример такой галереи и карты представлен в заключительной части Культурного дневника. Эта работа может быть организована как индивидуальный проект обучающегося.

«Культурный дневник школьника Пензенской области» содержит следующие разделы: «Кругом родные все места», «По музеям и выставочным залам», «Театрально-музыкальные события», «В удивительном мире кино», «Книг заветные страницы...», «По святым местам», «Никто не забыт…», «Семейные традиции и праздники», «Туризм и отдых в Пензенской области».

В Культурный дневник вносится информация о посещении школьником музеев, театров и других объектов культурного и природного наследия, об участии в интересных и значимых культурных событиях.

Ведение Культурного дневника помогает школьникам сохранить в памяти увлекательные путешествия, мероприятия, занимательные выставки, интересные представления, связанные с культурой нашего родного края и России, которые он посетил и в которых принимал участие. Полученный опыт и знания помогают ребятам приобщиться к миру музыки, театра, творчества.

Кроме того, работа над Культурным дневником, в том числе после путешествия в «Вагоне знаний», поможет школьникам в выполнении Всероссийских проверочных работ по истории: в 5 классе – это задание об известном земляке, а в 11 классе – рассказ об одном из культурно-исторических объектов малой Родины.

«Культурный дневник школьника Пензенской области» является практической реализацией Стратегии культурного просвещения учащейся молодёжи Пензенской области до 2035 года.

В рамках реализации образовательного проекта Культурная суббота в целях приобщения обучающихся к культурным ценностям и популяризации жизни и деятельности выдающихся людей, связанных с Пензенским краем, с 2016/2017 учебного года образовательным организациям рекомендуется проводить тематические недели, посвящённые выдающимся землякам.

Институтом регионального развития Пензенской области подготовлен план-график проведения тематических недель, приуроченных к местным и региональным памятным датам и событиям. Данный план-график разработан в контексте формирования у обучающихся российской гражданской идентичности и любви к малой Родине.

Согласно плана и в соответствии с методическими рекомендациями Института регионального развития Пензенской области с сентября 2016 года в образовательных организациях региона проводятся тематические недели, посвящённые писателям А. Н. Радищеву(1749–1802), М. Ю. Лермонтову (1814–1841), М. П. Смирновой (1913–1981), А. П. Анисимовой (1891–1969), М. Н. Загоскину (1789–1852), А. И. Куприну (1870–1938); пензенцам – Героям Отечества (А. М. Кижеватову (1907–1941), Н. А. Залётову (1914–1977), Н. И. Крылову (1903–1972), В. А. Глазунову (1885–1967), Е. А. Родионову (1976–1996), Д. Н. Яфарову (1976–2000), Р. Г. Берсеневу (1972–1998), А. В. Каляпину (1979–1999) и др.); певице Л. А. Руслановой (1900–1973); нейрохирургу Н. Н. Бурденко (1876-1946); композитору О. В. Гришину (1927–1981); историку В. О. Ключевскому (1841–1911); актеру немого кино И. И. Мозжухину (1889–1939); врачу-педиатру Н. Ф. Филатову (1847–1902); режиссеру В. Э. Мейерхольду (1874–1940); контр-адмиралу русского флота В. И. Истомину (1809–1855); пензенцам-космонавтам – лётчикам-космонавтам А. М. Самокутяеву (род. 1970) и В. И. Пацаеву (1933–1971)); педагогу-просветителю, краеведу В. Х. Хохрякову (1828–1916); литературному критику В. Г. Белинскому (1811–1848); военному деятелю М. Н. Тухачевскому (1893–1937); государственному и общественному деятелю, краеведу Г. В. Мясникову (1926–1996); изобретателю П. Н. Яблочкову (1847–1894); художнику К. А. Савицкому (1887-1949).

В рамках тематических недель в образовательных организациях рекомендуется проводить тематические уроки, классные часы, экскурсии, внеклассные и другие мероприятия согласно разработанным методическим материалам.

Образовательная организация имеет право определить, какие тематические недели из числа предложенных в плане-графике будут проводиться и в каких форматах.

Работа по проведению Культурной субботы со школьниками должна быть включена в планы воспитательной работы каждого общеобразовательного учреждения и организована в соответствии с учетом возрастных особенностей детей. Она должна включать в себя следующее:

- участие младших школьников (1–4 классов) в экскурсионных прогулках и учебных экскурсиях по территории «малой родины» в пределах своего муниципального образования с целью изучения истории, культуры, природы и др.; посещение музеев, памятников истории и культуры.

- участие учащихся 5–9 классов в учебно-тематических уроках, экскурсиях по Пензенской области с посещением музеев, памятников природы, истории и культуры.

- участие учащихся 10–11 классов в учебно-тематических уроках, образовательных экскурсиях по памятным местам Пензенской области с целью знакомства с культурой и бытом народов края.

Лингвосоциокультурной основой российской идентичности является языковая компетенция, обеспечивающая формирование поликультурно-ориентированной личности, владеющей несколькими языками. Развитие полилингвального обучения в мире детерминируется общими тенденциями интеграции, диалога культур, расширения межкультурной коммуникации. Методически обоснованное соотношение языков обучения и изучения является важнейшей составляющей поликультурного обучения, расширяет индивидуальное восприятие картины мира, вооружая человека набором социокультурных кодов, соответствующим сложной конструкции идентичности. В гуманистической парадигме образования возрастает и роль иностранного языка, используемого как способ постижения мира, приобщения к культуре многих стран и народов, осознания принадлежности к планетарному культурному сообществу.

Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 09.04.2016 № 637-р закрепляет представление о роли предметов «Русский язык» и «Литература» в системе российского школьного образования и утверждает, что «изучение русского языка и литературы играет ведущую роль в процессах воспитания личности, развития её нравственных качеств и творческих способностей, в приобщении к отечественной и зарубежной культуре, в сохранении и развитии национальных традиций и исторической преемственности поколений».

В Концепции сформулированы основные проблемы изучения русского языка и литературы и намечены пути их решения. Особое внимание при

изучении русского языка и литературы следует уделить развитию умений речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение) как основы коммуникативной компетенции. Ещё одним важным направлением реализации Концепции является совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования, а также совершенствование механизма оценки качества работы учителей-словесников.

Для реализации на территории Пензенской области Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации Центром гуманитарного образования был подготовлен план, разработанный на основе плана, составленного Департаментом государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки России, утвержденный Министром образования 29.07.2016 (№ ДЛ-13/08).

Школа № 56 г. Пензы является инновационной площадкой Института регионального развития Пензенской области, где отрабатывалась образовательная технология «PROчтение». В марте 2017 г. состоялся Фестиваль методических идей «Создание читательской среды в образовательной организации». В рамках Фестиваля педагоги провели мастер-классы, раскрывающие возможности применения приёмов и стратегий чтения на уроках по разным предметам. Педагоги, библиотекари и все заинтересованные участники образовательного процесса искали решение вопросов, как привить детям любовь к чтению, ввести моду на проведение досуга с книгой и возродить традиции чтения в кругу семьи.

Фестиваль методических идей «Создание читательской среды в образовательной организации» проходил в Пензенской области в первый раз. И это одно из ключевых мероприятий 2017 года в рамках региональной образовательной технологии «PROчтение».

Цель фестиваля – стимулировать инновационную деятельность педагогов, направленную на создание в школах области читательской среды, т. е. условий для воспитания активного и грамотного читателя, вовлечение педагогов в активную работу по использованию компонентов образовательной технологии «PROчтение» как на уроках, так и за их рамками.

Фестивалю предшествовал конкурс методических разработок «Растим читателя», который проводился Институтом регионального развития.

Реализация Образовательной технологии осуществляется на всех уровнях образования: дошкольного, школьного, профессионального – на основе разработанной системы мер и мероприятий, включённых в урочную и внеурочную деятельность и охватывающих всех участников образовательного процесса (педагогов, обучающихся, родителей).

Средствами реализации Образовательной технологии являются: проектная деятельность; приёмы и стратегии чтения, используемые в урочной деятельности; факультативные и элективные курсы; мероприятия и акции, направленные на поддержку и продвижение чтения; библиотечные программы.

Российское законодательство защищает культурные интересы каждой личности, этноса, локальной этнической или этноконфессиональной группы, в том числе потребности автохтонных народов, не имеющих собственных национально-государственных институтов, и всех диаспор. Однако право на родной язык и культуру отнюдь не противопоставлено государственным языкам и региональным предметам в составе федерального государственного образовательного стандарта.

Эффективным инструментом формирования гражданской идентичности может служить лишь строгая обязательность содержания образования, адекватная этнополитической структуре Российской Федерации и системе национальных ценностей. Требования федерального государственного образовательного стандарта к структуре основной общеобразовательной программы должны включать и требования к структуре региональной (национально-территориальной) составляющей федерального стандарта прежде всего в части, касающейся изучения государственных языков субъектов Российской Федерации.

REGIONAL PROJECTS AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: CULTURAL ENLIGHTENMENT IN SCHOOLS

E. B. Firsova
Institute of Regional Development
Penza, Russia

The article considers the issues of implementing the education projects "Cultural Saturday", "Cultural Diary of Penza Region Pupil", as well as educational technology "PROчтение" in the educational institutions of Penza region.

Keywords: *multiculturalism of education, cultural enlightenment in schools, regional projects, educational project, Penza region.*

УДК 37.018. 11

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ

Л. Н. Чистова
Аспирант кафедры Психологии
Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

В статье на основе работ отечественных исследователей даётся определение феномена «ответственное родительство» и делается попытка определения круга теорий, которые могут служить методологическим основанием для исследования проблемы ответственного родительства.

Ключевые слова: *ответственное родительство, христианское воспитание, родители, семья, православные ценности, философия воспитания христианина, неформализуемость педагогического действия, боговдохновенное личное начало, психологический, педагогический, теория, личность, развитие.*

В ситуации трансформации института семьи в России, связанной с разрывом межпоколенных связей, ростом числа неполных семей и разводов, отчуждением родителей от воспитательного процесса в семье, отказом от детей, падением авторитета родителей, ухудшением материального положения многих семей и так далее, проблема ответственного родительства приобретает особую актуальность. Но прежде рассмотрим саму суть феномена **ответственного родительства**.

Ответственное родительство понимается как (гражданско-патриотическая – Л.Ч.) духовно-нравственная и социальная потребность личности и её ориентация на ценностное воспитание детей, подготовка к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию (становлению, развитию, воспитанию, самовоспитанию и социализации – Л. Ч.) ценностных установок родительства [1].

Раиса Михайловна Чумичева предлагает рассматривать «ответственное родительство» как социальный феномен, характеризующий качества родителей, проявляющиеся в отношениях и взаимодействиях родителей и ребёнка (забота, уважение, поддержка, сочувствие, сопереживание). При этом ребёнок является абсолютной ценностью (формирования, становления, развития – Л.Ч.) и воспитания, а гуманность по отношению к ребёнку – вершина родительской нравственности (любовь, милосердие, доброта, сопереживание, альтруизм, готовность оказывать помощь близким и дальним, понимание ценности и неповторимости каждого человека, неприкосновенность человеческой жизни, умение проявлять терпимость и доброжелательность) [9].

В «Словаре терминов по общей и социальной педагогике» теория – это система принципов, законов, категорий, понятий, концепций, описывающих какое-либо относительно однородное, целостное явление или совокупность элементов, функций [10, с. 110].

Анализируя философию этических учений следует рассмотреть следующие теории, которые являются воплощением практик формирования, становления и развития ответственного родительства:

1. «Православные ценности как основание воспитания в России», автором которой является философ-публицист конца XVII – первой четверти XVIII века – Иван Тихонович Посошков. Он убежденный сторонник воспитания русских детей всех сословий (Иван Тихонович – сторонник просвещения и обучения и крестьянских детей) в духе православной веры; православный идеал, по его мнению, есть путеводная звезда и для родителей, и для их детей, и для учителя. Необходимо отметить положение, которое является отражением заповеди Ивана Тихоновича Посошкова своему сыну: «Живи ты, чадо мое, никого не обвиняй и ничего чужого не желай, но буде доволен своим си имением. Аще и весьма беден будеши, в том и тщися пребывати, и богатства временного не весьма ищи, но паче ищи вечного, чем тебе в бесконечные веки жить. Богатство бо временное ничто же есть, и аще кто его получит, не всякому оно на пользу, но вящщи бывает на погибель…» [2, с. 67], [5, с. 146-150].

2. «Философия воспитания христианина и русского, семейного и государственного – «полного» человек», автором которой является академик Петербургской Академии наук Степан Петрович Шевырев. Под именем «единого, живого, народного» воспитания должно разуметь возможно полное развитие всех телесных, душевных и духовных способностей человека, от Бога ему данных, развитие, согласное с высшим

его назначением и примененное к народу и государству, среди которого провидение назначило ему действовать… Главная задача воспитания не состоит в том, чтобы предлагать питомцу надлежащую почву, пищу, свет и окружение, дабы при этих условиях развивался он сам. Воспитание в русском смысле должно питать тело, душу и дух надлежащею пищею для раскрытия в них слитного человеческого и русского начала [3, с. 339].

Итак, воспитание есть поддержание, споспешествование человеку в его естественном **саморазвитии** (оно – саморазвитие – есть основа воспитания, по Степану Петровичу Шевыреву) как полного, цельного существа, в коем светло. Гармонично обретают, единятся, питая друг друга, и человеческое («высшее назначение» человека), и народное (русское), и общественное (государственное) начала; единятся в своих высших проявлениях.

Следует отметить, что данный философ полагает, что «целая жизнь всего народа, взятая исторически, так и воспитание каждого русского отдельно должно сочетать **три периода** в правильном и полном своём развитии. ***Первый***, по его мнению, это семейный, ***второй*** – государственный, ***третий*** – слияние того и другого…» [3, с. 339; 5, с. 194-202].

«В первом слое да зачнется человек вообще, или христианин (ибо высшего человека мы не знаем), во втором – русский, в третьем – образованный европеец, готовый для общественной жизни. Важность этих стихий измеряется их значением: вторая должна уступать первой, третья – второй» [3, с. 344]; «…наша народность – необходимый сосуд для возращения в себе духа человеческого» [3, с. 341].

И в семье, и в школе (школа и есть государственное воспитание) да зачнётся человек вообще – существо «высшего назначения»; и в семье, и в школе, и в свободе, и в необходимости да не померкнет идеал духа человеческого; и в семье, и в народе да слышен будет глас добра и правды – в этом случае полным, цельным человеком будет взрастать русское дитя.

Третья из сокровенных идей о воспитании человеческого и русского в юношестве Степана Петровича Шевырева есть идея о бережном, органичном для природы детской души – русской в особенности – воздействии на неё.

3. «Идея неформализуемости педагогического действия в теории воспитания», автором которой является профессор Николай Иванович Лобачевский. По мнению данного деятеля, «…предмет воспитания… и не хочу говорить о нем как о науке»; «Кто…умел в полноте изложить, какие обязанности проистекают из любви к ближнему?» Итак, нравствен-

ность (предмет воспитания) не есть наука, она не может быть проверена мерой, не может быть искусственно выделена из своего окружения, она иррациональна с логической точки зрения, она … единична; она… – мы все живые, во плоти люди; она – сам человек, живой и полный, и потому не сводимый ни к какой «эвклидовой» этике.

4. «Интуиция живого отношения дитяти как боговдохновенному личному началу и воспитание в школе России», автором которой является философ, публицист Виссарион Григорьевич Белинский. Данный учёный заострял своё внимание на вопросах общественного воспитания, видя в нём действенную форму привнесения новых, светлых начал в современную ему действительности.

Центральными в педагогических воззрениях Виссариона Григорьевича Белинского были идеи о воспитании в человеке чувства «человечности» [3, с. 297], идея о воспитании человека любовью воспитывающего [3, с. 288-297], идея чуткого, бережного всматривания в детскую душу и учитывания детской индивидуальности [3, с. 297; 5, с. 211-218].

Следует, также, рассмотреть понятие «человечность», которое является системообразующим компонентном теории «воспитания».

Согласно «Большому толковому словарю современного русского языка», «человечность» – это гуманность, человеческое отношение к окружающим [8, с. 870].

Под любовью как «орудием и посредником воспитания» критик понимал глубоко духовную связь воспитателя и воспитанника, связь, в коей и первый, и второй чудно открываются друг другу и являют потому себя полными, истинными, живыми существами. Эта их связь и рождает «нежные души, доступные всякому впечатлению», рождает людей с «человечностью» [3, с. 288-289].

5. Философия воспитания «самоусовершенствующейся по идеалу» личности – автор мыслитель, крупнейший представитель отечественной педагогики конца XIX – начала XX века Петр Федорович Каптерев. Он, размышляя о вопросах эстетического воспитания, с присущей ему чуткостью констатирует воздействие чувству прекрасного на формирование и развитие у детей стремления к «формам общежития и общественности» [7, с. 96].

В том числе Петр Федорович Каптерев глубоко обосновал органичную для русской философии идею гармоничного развития человека, отвергнув концепцию одностороннего становления индивида (или нравственного, или интеллектуального…). Под гармоничным развитием Петр Федорович

Каптерев понимал «объединённое, связное развитие» всех сил организма, выступающих по отношению друг к другу – заметим – не равным, но ассиметричным образом [7, с. 176; 5, с. 323-325].

6. «Этико-эстетическое начало в русском воспитании», автором которой является педагог, общественный деятель Виктор Петрович Острогорский.

По его мнению, воспитание преследует и может преследовать лишь одну – высокую цель: «сделать человека… счастливым» [4, с. 357]. Ведение ученика к счастью – вот истинная миссия русского учителя.

Он полагал, что «…воспитание человека в чувстве красоты, изящества, в любви к прекрасному, высокому, и не только в любви, но и в постоянном, деятельном стремлении к нему, иначе – в стремлении к нравственному идеалу, чем и способствует такое воспитание улучшению нравов» [4, с. 357].

Виктор Петрович Острогорский отмечал, что «эстетические отношения к самому себе, природе, людям, искусству, обществу и создают в человеке особый духовный мир с самим собой, – так начинается формула счастья по Виктору Петровичу Острогорскому, – то доброе настроение, то единение с миром, то постоянное стремление к духовной красоте, к служению общей пользе, к честному труду и борьбе со злом, – словом, то, что единственно только и составляло во все времена человеческое счастье [4, с. 359; 5, с. 382-384].

7. «Философия воспитания человека русского», автором которой является русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин.

Исходным тезисом в построении взглядов мыслителя на бытие человеческого общества является положение об этническом многообразии человечества как блага, как условия высокой духовности бытия человека. Инстинкт национального самосохранения, – пишет философ, – «… есть состояние верное и оправданное». Не следует стыдиться его, гасить или глушить его; надо осмысливать его перед лицом Божиим, духовно обосновывать и облагораживать его проявления. Этот инстинкт должен не дремать в руке народа, но бодрствовать. Он живёт совсем не «по ту сторону добра и зла», напротив, он подчинен законом «добра и духа» [5, с. 281].

В рамках педагогики и психологии существует многообразие теорий, которые основываются на формировании, становлении, развитии, воспитании и частично управляемой социализации ответствен-

ного родительства, а также, предупреждения и профилактики безответственного родительства.

1. Теория воспитания, автором которой является Сергей Владимирович Сидоров. Данная теория раскрывает сущность, закономерности, основные принципы, движущие силы воспитания, его основные структурные элементы, технологии, методы и формы, методику воспитательной деятельности.

2. В основе процесса воспитания, обучения личности – ребёнка – является важным и аспект обучения взрослых – родителей, вследствие чего стоит рассмотреть **«теорию обучения взрослых»** Петра Яковлевича Гальперина. Данная теория включает в себя особенности обучающегося взрослого, особенности процесса обучения взрослых, андрагогическую модель обучения, закономерности и тенденции развития образования взрослых людей и всё, что с ним связано.

3. Теория общего развития в процессе обучения, разработанная советским психологом Леонидом Владимировичем Занковым – это теория развивающего обучения, предполагающая высокий теоретический уровень трудности обучения; быстрый темп обучения, непрерывное повторение учебного материала в новых условиях (сопутствующее повторение и закрепление); воспитание у учащихся положительной мотивации учения и познавательных интересов.

Литература:

1. Акунина С. П. Семейные духовно-нравственные ценности и их воспитание у старшеклассников в условиях взаимодействия семьи и школы учебное пособие / С. П. Акунина. – Нижний Новгород: ГНПУ, 2009. – 283 с.

2. Антология педагогической мысли России XVIII века / под ред. А. И. Соловкова. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.

3. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

4. Антология педагогической мысли России второй половины XIX века - начала XX в. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.

5. Гагаев П. А. Философия школы России. Идея человека в русской культурно-исторической традиции. История русских философско-педагогических учений XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект / Монография. / П. А. Гагаев. Изд-во ИПК и ПРО: Пенза, 1998. – 516 с.

6. Ильин И. А. Наши задачи / И.А. Ильин. – М.: Рарог, 1992. – Т. I. – 344 с.

7. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

8. Рапацевич Е. С. Современный словарь по педагогике: словарь / Е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.

9. Чумичева Р. М. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики / Р. М. Чумичева. Изд-во «Проблемы науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://scienceproblems.ru/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy.html

10. Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь: словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь . – 2-е изд . – РнД: Феникс, 2006 . – 808с.

RESPONSIBLE PARENTHOOD: PEDAGOGICAL THEORIES OF UPBRINGING

L. N. Chistova
National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev
Saransk, Russia

The article gives the definition of the phenomenon of "responsible parenthood" based on the works of national researchers, and makes an attempt to define the range of theories that can serve as a methodological basis for studying the problem of responsible parenthood.

Keywords: *responsible parenthood, Christian upbringing, parents, family, Orthodox values, philosophy of Christian upbringing, non-formalizability of pedagogical actions, god-inspired personal origin, psychological, pedagogical, theory, personality, development.*

УДК 372.82

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКИХ УМК НА УРОКАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Л. Янушкявичене
Доктор педагогических наук,
доктор математических наук, кандидат богословия
Литовский экологический университет
Вильнюс, Литва

В исследовании рассматриваются методические подходы к преподаванию «Основ православной культуры» по УМК для 4, 5 и 6 классов, написанные с участием автора.

Ключевые слова: *православие, культура, методика, курс, авторский, обучающийся.*

При преподавании «Основ православной культуры» как основную следует выделить задачу формирования ценностно-смысловой сферы личности школьника. Данная задача конкретизирует основную цель изучения «Основ православной культуры» — духовно-нравственное развитие и воспитание школьника на основе исторических и культурных традиций православного христианства, Русской Православной Церкви.

С одной стороны, изучение школьниками «Основ православной культуры» не предусматривает «обучения религии», приобщения учащихся к религиозной практике, их обязательного участия в богослужениях, совершении религиозных обрядов. С другой стороны, духовно-нравственное воспитание школьника возможно лишь в случае, когда преподаваемое содержание предмета становится личностно значимым для ребёнка, поэтому отстраненное, «сухое» преподавание воспитательного значения иметь не будет. Прописная педагогическая истина гласит, что «воспитывает эмоция», поэтому сухое преподавание без личной включённости преподавателя в предмет не будет оказывать воспитательного воздействия.

В методическом плане при создании настоящих УМК основополагающими были следующие положения:

– ориентация учебного материала на положительные знания о православной христианской религии, культуре, традиции в форме, доступной для учащихся;

– раскрытие исторических, культурологических, нравственных аспектов православной христианской традиции через конкретно-исторические и личностно значимые для обучающихся примеры (например, идеал христианской нравственности представлен на примере жизни святых);

– отказ от изложения и интерпретации сложных богословских и религиоведческих вопросов;

– объяснение сложных понятий и терминов в тексте учебников преимущественно в контексте описательно-повествовательного изложения;

– исключение оценок любой другой религии, религиозной культуры, тем более обсуждения межрелигиозных споров, противостояний, конфликтов; в контексте межпредметных связей указано только на наличие традиционных религий в России;

– акцентирование материала на гражданском равноправии всех граждан Российской Федерации, вне зависимости от их отношения к религии и религиозной принадлежности, о веротерпимости как основе и традиции межрелигиозных отношений в нашей стране.

При написании рассматриваемых УМК во главу угла ставились возрастные особенности и познавательные возможности учащихся. Изучение «Основ православной культуры» ориентировано на тесное взаимодействие в образовательном процессе школы, учителя с родителями и с семьями школьников, а также с представителями, специалистами, организациями Русской Православной Церкви, обеспечивающими идентичность содержания образования по этому курсу, гарантии представления учащимся неискаженных сведений о вероучении, исторических и культурных традициях Русской Православной Церкви.

К рекомендуемым основным формам организации учебной деятельности по «Основам православной культуры» относят следующие:

– учебный диалог в форме репродуктивной или эвристической беседы, включая в последнем случае создание проблемных ситуаций, возможностей для выражения личного мнения школьниками, конструктивной дискуссии при педагогическом сопровождении учителя;

– групповая работа при оценке освоения в классе определённого учебного материала (отдельным группам задаются особые вопросы и задания содержательного или проблемного характера, которые затем обсуждаются в классе);

– самостоятельная работа учащихся с учебным текстом, с отдельными вопросами и заданиями в классе и дома;

– выполнение заданий, особенно повышенной сложности, в семье, с родителями;

– активное использование средств художественной культуры, образного ряда (иллюстраций, аудио- и видеоматериалов, фотографий и др.), причём как по инициативе учителя, так и по инициативе школьников, в том числе имея в виду семейные архивы, сохраняемые в семье предметы православной культуры и т. д.;

– визуализация учебного материала в форме красочных учебных презентаций, включающих изобразительные и видеофрагменты, музыку, чтение стихов, отрывков из литературных произведений и др. (следует иметь в виду опасность «перебора» с использованием визуальных средств, подмены активного изучения школьниками учебного материала пассивным просмотром презентаций);

– использование форм внеурочной внешкольной деятельности: посещение храмов, музейных экспозиций, местных достопримечательностей, памятных и святых мест, встреч с интересными людьми, священнослужителями;

– написание авторских эссе, сообщений, сочинений на основе материалов учебников и дополнительных материалов, что способствует развитию навыков построения письменного текста, работы с разнообразными источниками информации (литература, интервью и др.);

– активное использование предметно-деятельностных форм работы учащихся на уроках и при выполнении домашних заданий – рисование, раскрашивание, поиск и вклеивание в тетради изображений, изготовление простых макетов и т.п.;

– ограниченное применение тестовых заданий, в основном предназначенных только для контроля освоения наиболее простых понятий (в авторской рабочей тетради это обычно несколько первых заданий к теме).

В предлагающихся учебных пособиях поурочные рекомендации включают: цели урока, задачи урока (учебная, воспитательная и развитие универсальных учебных действий), типы урока; перечень основных понятий урока, характеристику методического обеспечения урока, основные виды деятельности учащихся на уроке, оборудование, план урока, ход урока.

В качестве примера рассмотрим методические рекомендации к проведению урока 3 «Самая главная встреча» для 4 класса.

Как мы уже писали, являющееся целью духовно-нравственное воспитание школьника возможно лишь в случае, когда преподаваемое содержание предмета становится личностно значимым для ребёнка, поэтому в на-

чале преподавания ОПК (а 3-й урок является фактически первым уроком по ОПК, так как предыдущие несут общее содержание курса ОРКСЭ) необходимо раскрыть духовные основы православной культуры как результата «встречи» человека с Богом, что и сформулировано как цель урока.

В начале урока учащимся задаются вопросы, целью которых является создание мотивации к изучению данной темы.

Вопросы задаются с нарастанием сложности.

– Ребята, скажите, на какие вопросы вы хотели бы получить ответы? О чем вы хотели бы узнать? Задавались ли вы когда-нибудь вопросами: зачем я живу, как появился этот мир, зачем живут другие люди, почему одни люди бывают добрыми, а другие злыми?

– А пробовали ли вы когда-нибудь представить себе Бога? Как вы думаете, в какой ситуации люди вспоминают о Боге?

Последние два вопроса уже имеют непосредственное отношение к теме урока.

Следует отметить, что воспитательная специфика урока по ОПК требует, чтобы эмоциональный фон урока не был однородным. Во время урока необходимы эмоциональные «пики», когда, собственно, и происходит обретение высших смыслов, а также эмоциональные «паузы», когда ведётся спокойное обсуждение изучаемого материала без эмоционального напряжения.

В описываемом уроке эмоциональное напряжение создается во время прочтения стихотворения, найденного в простреленной шинели русского солдата Александра Зайцева, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Оно обращено к Богу.

Послушай, Бог… Ещё ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звёздное, что было надо мной.
И понял вдруг, любуясь их мерцаньем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,

Но я Тебе скажу, и Ты меня поймёшь:
Не странно ль, что среди ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь…
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Ещё хочу сказать,
Что, как ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно… Но теперь я смерти не боюсь.

<1944>

Прочтение такого текста рождает внутреннюю тишину, когда можно обсуждать самые серьёзные вопросы.

Оказывается, что Бог – Личность, к Которому можно обратиться, Который слышит голос нашего сердца, Который примет нас с любовью ...

Важно обсудить, что изменилось в душе солдата, когда он встретил в своей жизни Бога.

Для наших страдающих от множества страхов детей очень важно, что встреча с Богом изгнала из души солдата страх.

«На полночь мы назначены в атаку, но мне не страшно: Ты на нас глядишь...»

Встреча с Богом открыла «свет» средь ужасающего ада, наполнила сердце солдата радостью, дала надежду на встречу с Богом и после смерти.

Далее следует обсуждение других примеров встречи с Богом различных людей, а затем идет разговор о совести, как голосе Бога в душе, указывающем на добро и зло.

Кульминацией урока является обсуждение цитаты из Библии: «Бог есть Любовь».

Заканчивается урок словами:

«Можно сказать, что вся православная культура – это встреча человека с любовью Бога и радость от этой великой встречи. Вот об этой-то радости, этой встрече с Богом мы и будем говорить на наших уроках».

Во время урока предполагаются не только дискуссии, но и выполнение различных заданий, что также отражено в тексте методического пособия.

Как уже указывалось, в настоящее время издательство «Русское слово» выпустило три УМК по ОПК с участием автора. УМК для 4 класса даёт учащимся начальные представления об исторических и культурных традициях Русской Православной Церкви: основах православного христианского вероисповедания, нравственных ценностях, святынях, обрядах, православной художественной культуре.

Учебник 5 класса написан, как ответы на вопросы детей. Можно сказать, что пятиклассники вступают в подростковый возраст и заново переосмысляют всё, что узнали до этого. Поэтому этот учебник можно было бы назвать «Я – православный христианин», так как изложение материала в нём идет с позиций пятиклассника, который осмысляет мир вокруг. Ученики узнают, как видят мир православные христиане, по каким нравственным законам они стараются жить. Важные сведения, которые необходимо запомнить, выделены в рубрику «Важно знать». Лучше понять и осмыслить тему каждого урока помогут отрывки из произведений литературы, сочинений и воспоминаний православных людей, данные в рубрике «Читаем и размышляем». В тексте параграфов предложены темы для обсуждения, вопросы на размышление и задания для самостоятельной работы. Проверить, как усвоен материал урока, помогут вопросы и задания в конце параграфов.

Для шестиклассников характерно, что они ищут свой идеал, которому они будут подражать. Поэтому учебник 6-го класса посвящён святым и героям, которые на протяжении веков служат примером и откровением на жизненном пути многих и многих людей. Очень важно в наше, потерявшее нравственные ориентиры время знать и читать не только об актёрах и футболистах, а и о тех, кто в полноте соответствует высокому призванию человека. Фактически в этом возрасте начинается выбор собственного пути, пока его задаёт лидер или идеал, которому подростки хотят соответствовать. Поэтому этот учебник можно назвать «Путь жизни», так как люди, о которых в нём говорится, от земной жизни перешли в Вечность, выбрав верный путь.

Литература:

1. Янушкявичене О. Л., Васечко Ю. С., Яшина О. Н., Виктор Дорофеев прот. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. 4 класс: Учебник ФГОС, М.: Русское Слово. 2012.

2. Янушкявичене О. Л., Васечко Ю. С., протоиерей Виктор Дорофеев, Метлик И.В.Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. 4 класс: Методическое пособие, М.: Русское Слово. 2013.

3. Янушкявичене О. Л., Комарова Т.В., Е.Ф. Теплова,Васечко Ю. С. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. 4 класс: Рабочая тетрадь, М.: Русское Слово. 2013.

4. Виктор Дорофеев, протоиерей,ЯнушкявиченеО.Л.Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017.

5. Виктор Дорофеев, протоиерей, Илья Кокин, диакон, Янушкявичене О.Л., Васечко Ю. С. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций

USE OF COPYRIGHT TEACHING MATERIALS AT LESSONS OF ORTHODOX CULTURE

O. L.Yanushkevichiene
Lithuanian University of Ecology
Vilnius, Lithuania

The study examines methodological approaches to teaching "Fundamentals of Orthodox culture" with the use of teaching materials for 4, 5 and 6 grades written by the author.

Keywords: *Orthodoxy, culture, methods, course, copyright, learner.*

Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария

ХРИСТИАНСТВО И ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной
научно-практической
конференции

Часть I

Корректор: – Елизавета Сергеевна Моисеева

Подписано в печать 02.10.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл. п.л. 17,32. Тираж 120 экз. Заказ № 02/10.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. №3.
Тел.: (8412) 56-37-16.

272